

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА СОЦИОЛОГИИ

На правах рукописи

Малов Егор Андреевич

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ: АКТОРНО-СЕТЕВОЙ КОНТЕКСТ,
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Специальность

22.00.01 – теория, методология и история социологии

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель
доктор социологических наук
профессор Сивринов Б. С.

Санкт-Петербург 2014

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ	
ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И СЕТЕВОГО ПОДХОДА.....	17
1.1. Теоретические предпосылки и история использования концепта «социальная сеть» в социальных исследованиях.....	18
1.2. Эпистемология социальных сетей.....	33
1.3. Опыт французской социальной мысли в изучении «социальной сети» как квазиреальности в акторно-сетевом аспекте.....	61
ГЛАВА II. «СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ» И «СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА»: РАЗЛИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ И ПОДХОДОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ КУЛЬТУРЫ.....	
2.1. Системный подход и системный характер социальной сети.....	87
2.2. Отличительные факторы и механизмы социальной сети.....	106
2.3. Социодинамика культуры как динамической сеть-системы.....	125
ГЛАВА III. АКТИВНОСТЬ И РОЛЬ СЕТЕВОГО АКТОРА В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССАХ.....	
3.1. Макроуровень сетевого актора в контексте культуры.....	146
3.2. Практики актор-сетевого подхода на мезоуровне.....	157
3.3. Микроуровень эгоцентрической сети и её феноменология в связи с изменением социального капитала.....	185
Заключение.....	207
Словарь терминов.....	211
Список обозначений и условных сокращений.....	212
Литература	213

Актуальность темы диссертационного исследования

Обращение к данной теме обусловлено необходимостью эпистемологического исследования феномена социальных сетей. На то, что современное общество построено исходя из сетевой логики его базовой структуры, указывают многие современные социологи. Например, известный испанский социолог М. Кастельс считает, что сетевая логика как логика новой социальной структуры, существенно влияет на общественные движения, государство и другие субъекты. Понятие «социальная сеть» со второй половины XX века становится всё более популярным у западных исследователей общества; в английском языке оно уже стало общеупотребительным. Последнее десятилетие ознаменовано все более частым использованием понятия «социальная сеть» как в повседневной жизни, так и в науке. Это отражает тенденцию к пониманию «квазиреальности» общества, в которой составляющими являются группы индивидов, а не сами индивиды. В отечественной социальной мысли, где теория и подходы к изучению социальных сетей недостаточно разработаны, этим понятием часто пользуются, не объясняя какой подход и какой смысл вкладывается в используемое понятие «сеть».

На наш взгляд, наиболее полно и обстоятельно теория социальной сети разработана во Франции. В русле французского подхода аналитическая единица «социального» всегда неизменна – это социальная сеть, называемая во Франции актор-сетью и состоящая не только из индивидов, но и из всевозможных социальных, общественных и природных объектов, которые подвержены действию и сами действуют, влияя на социальную систему в целом. Данное знание в отечественной литературе ещё не приняло развитой формы. Опираясь на работы французских исследователей – Б. Латура, М. Каллона, необходимо уточнить понятие «сети» и операционализировать его.

Научная проблема заключается в том, что существует недостаточное понимание, и вследствие этого непоследовательное применение сетевой терминологии. Мы приходим к выводу, о своеобразной тупиковой ситуации, вызванной неоднозначностью трактовок «социальной сети», развитых в

различных дисциплинах, которые в настоящее время не только не являются взаимодополняющими, но даже представляются противоречащими друг другу. Учёные, использующие идеи сетевой теории, смешивают их с положениями противоборствующих школ, поскольку нет достаточно подробного материала по теории и разграничению всех школ и учений. При этом происходит смешение понятий из разных подходов и дисциплин. Большинство цитируемых трудов не переводилось на русский язык, специальные термины нуждаются в отдельном разъяснении и сопоставлении с учётом времени их использования, потому что авторы дают терминам всё новые трактовки. Сегодня понятие «социальная сеть» используется больше в маркетинге, менеджменте и экономике и понимается как разветвлённая система связей или каналов взаимодействия. Такое понимание термина сужает его значение и не даёт объяснения, как сеть устроена. При этом такой трактовкой пользуются социологи, социальные философы, обществоведы и другие представители социальных наук. Не столько концепт акор-сети, сколько актор-сетевая теория, развитая Бруно Латуром, помогут избежать ошибок в решении описанной проблемы благодаря выявлению различия, которое можно назвать структурным – каждый учёный постигает структуру сети по-разному, отлично от участника взаимодействия. Поэтому каждая модель сети индивидуальна, но и у "реальных сетей" есть свои особенности, своя онтология. Таким образом, понимая различия между подходами, каждый исследователь может выбрать любой из предложенных в данном исследовании подходов, основанных на широком пласте тематических эмпирических исследований или развитой теоретической базе (как в акторно-сетевом подходе), имеющих равные права на существование.

Данная проблематика легла в основу диссертационного исследования и обусловила внимание к рассмотрению зарубежных и отечественных социологических теорий, позволяющих определять и анализировать социальные сети и разрабатывать на их основе теоретическую концепцию, имеющую направленность на использование ее в научной практике.

Степень научной разработанности темы исследования (степень

разработанности проблемы)

Разработка проблематики феномена, восприятия и познания социальных сетей через призму акторно-сетевой теории [Callon M., Latour B., Cordella A., Shaikh M., Collins H., Yearley S.] подразумевает, что актор как познающий субъект, имеет дело не со знанием как таковым, а со знанием, облеченным в определенные образы, и принявшем некоторую сетевую организацию.

В разных источниках выделяют два или три теоретических подхода к пониманию социальной сети: анализ социальных сетей, отличительная черта которого в первичности и доминирующая роль сети [Вассерман С., Берковиц С., Веллман Б., Ноук Д., Градосельская Г.В. и др.]; представители батской школы [Коллинз Г., Еарлей С., Пинч Т.] развивают теорию *социальной* сети, но, по сути, пишут об акторно-сетевой теории. Французская ветвь, представленная акторно-сетевой теорией, включает две ветви, сформировавшиеся к началу 1990-х гг. : Парижская ветвь, представленная Бруно Латуром и Мишелем Каллоном, развивает общетеоретические и методологические интенции акторно-сетевой теории. Вторая, ланкастерская ветвь акторно-сетевой теории, представлена исследованиями Мадлен Акрич, Нильса Альбертсена, Джона Ло, Анн-Мари Мол, Виктории Синглтон, и в последнее время работами Джона Урри. Не все они работают и преподают в Ланкастере, но их работы составляют общий корпус исследований науки и техники, во фрейме заданном Дж. Ло.

Наша позиция (солидарная с Латуром) по включению в сеть природных, нематериальных и вещественных субъектов вызвана схожими обоснованиями таких классиков социальной мысли как Эмиль Дюркгейм или Георг Зиммель и у многих современных исследователей [Кастельс М., Фукуяма Ф., Харавэй В.]. Поэтому для нас важны работы социологов, перешагивающих через барьеры между культурой и природой, деятелем и материалом. Акторно-сетевую теорию (АСТ) на сегодняшний день можно поставить в один ряд с социальным конструктивизмом [Бурдье П., Пикеринг Э., Харавэй Д.], она также созвучна с некоторыми идеями, так или иначе связанными с АСТ постструктуралистов и модернистов (столкновение сил у Ж. Делёза, односторонность связей у Ж.

Дерриды). Также выявлено обоснование концепции сети в конструктивном подходе и акторно-сетевой теории. На их работы ссылаются многие аналитики сетей С. Берковиц, С. Вассерман, Б. Веллман, Д. Ноук, Г.В. Градосельская, которые придерживаются мнения о первичности и доминирующей роли сети над человеческими акторами. Менее известны представители Батской школы [Коллинз Г., Гудинг Д., Пинч Т.], развивающие теорию *социальной* сети, но, по сути, пишущие об акторно-сетевой теории. Предложенная Бруно Латуром акторно-сетевая теория и «реляционная онтология» (или «онтология гибридного мира») на сегодняшний день составляет альтернативу работам социальных конструктивистов (Бурдые П., Пикеринг Э., Харавэй Д.), а также некоторым идеям, так или иначе связанным с АСТ постструктуралистов и модернистов [Делёз Ж., Деррида Ж.]. Большинство понятий, используемых современными последователями сетевого и актор-сетевого (социальная сеть, актор, актанты, артефакты, флюиды, актор-сеть, медиатор) подходов являются результатом более ранних концептов, некоторым же присваивается значение отличное от бытовавшего ранее. Для того чтобы оценить все возможности сетевого подхода, Г.В. Градосельская предлагает «перевести концепты традиционной социологии в сетевые термины»¹. Нужно отметить, что это не всегда допустимо. Можно пойти по другому пути – пути поиска неочевидных связей сетевых подходов с классическими концепциями.

Другую теоретическую область представляет собой размышление о социальной сети как целостной «квазиреальности» [Роуз Р., Сивирин Б. С.] и её феноменологии [Серл Дж., Луман Н., Шюц А., Бергер П., Лукман Т., Куликов Д.В.].

Этот вопрос подводит нас к проблеме соотношения понятий (социальной) системы [Матурана У., Варелла Ф. (радикальный эпистемологический конструктивизм), Парсонс Т., Луман Н., Юдин Э. Г., Блауберг И. В., Этциони А.] и (социальной) сети [Каллон М., Вулгар С., Латур Б., Ло Дж.], их структуры [Коллинз Г., Хабермас Ю., Вассерман С., Веллман Б., Градосельская Г. В.], целей [Уэллман Б., Гладарев Б.С.], отличительных факторов и механизмов, описанных во второй

¹ Градосельская Г. В. Сетевые измерения в социологии. М., 2004. С. 9.

главе. Несмотря на большое количество авторов, ни один из них не уделял внимание соотношению понятий сети и системы. Очевидно, что ряд выводов, полученных при анализе социальных систем, которые находятся во внимании различных ученых гораздо более длительное время, чем социальные сети могут быть применены при анализе актор-сетей, однако, что это за выводы и каковы границы приравнивания систем и сетей, об этом в научном мире пока не дискутируют.

Также открыта дискуссия о «сетевом» характере современного общества (у М. Кастельса в работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» это новая модель социального устройства, А.В. Назарук) в противовес его системному характеру [Луман Н., Этциони А.].

Основные интенции вышеобозначенных исследований могут служить серьезной теоретической базой для изучения как социальных сетей, так и актор-сетей в частности, оставляя на периферии внимания проблемы, характерные для социального дискурса, вопросы объяснения устройства общества, культуры, роли человека, диалога вещей и систем.

Научная актуальность диссертационного исследования обусловлена отсутствием достаточного чёткого теоретико-методологического обоснования понятия «социальная сеть», предполагающего встраивание данного понятия в социологическое знание. Решение этой проблемы является условием формализованного использования данного концепта в научной литературе, а также при сетевом анализе. Данное исследование представляет собой прежде всего попытку внести вклад в формирование единой теоретической концепции в новой отрасли сетевого анализа в социологической науке, уже накопившей, как свидетельствует библиография, значительное количество разрозненных экспериментальных работ, еще не нашедших своего места в рамках единой теории.

Разработка концептуального аппарата, сравнение и интерпретация социальной сети с близкими категориями «социальная группа», «социальная структура», «социальная система», «социальная реальность» позволит преодолеть

определенные трудности в процессе познания новых социальных явлений и открыть новые возможности в методологии социологических исследований, в частности, преодолеть некоторые ограничения описательных статистических методов.

В связи с вышеобозначенными проблемами мы постараемся обратить внимание на теоретические идеи представителей акторно-сетевого подхода, которые работают как на макро-, так и на микроуровне.

На наш взгляд, в русле данного подхода социальная сеть состоит не из одних индивидов, но из всевозможных социальных, общественных и природных объектов, которые влияют на систему в целом. Данный подход в отечественной социологической литературе требует дальнейшей разработки.

Объектом настоящего исследования выступает социальная сеть.

Предмет исследования – акторно-сетевой контекст феномена социальной сети.

Цель исследования – выявить когнитивный аспект анализа социальных сетей на основе синтеза различных теоретических оснований и подходов, уточнить и конкретизировать понятие социальной и актор-сети.

Гипотезы

Главная гипотеза. В большинстве случаев понятие «социальной сети» не несет смысловой и методологической нагрузки и используется исследователями в качестве следования моде.

Альтернативной гипотезой является положение, в котором социальная сеть является уникальным теоретическим конструктом, который по-разному используется в современной науке для различных целей, а сетевой подход максимально соответствует современным реалиям, но находится на начальном этапе разработки.

Рабочая гипотеза. Любая актор-сеть представляет собой феноменологическую реальность.

Задачи:

1) теоретически проанализировать и провести интерпретацию понятия «социальная сеть» с последующей типологизацией концепта;

- 2) выявить особенности французской социологической традиции в изучении «социальной сети»;
- 3) обосновать системный характер социальной сети;
- 4) установить, является ли модель социальной сети необходимым дополнением в отечественной социологической теории;
- 5) выявить общее и особенное в понятиях «социальная сеть» и «социальная система» и установить правомерность использования концепта сеть-системы;
- 6) определить меру активности субъекта в социальных сетях как результата и причин социальных процессов на примере института культуры;
- 7) выявить значимость структуры и ограничений в социальной сети для актора;
- 8) проанализировать социальную сеть как особую целостную «квазиреальность» и её феноменологичность.

Научная новизна

1. Определены основные направления исследования социальной сети, уточнены и дифференцированы понятия концепта социальной сети: актор, узел, актант, медиатор, используемые в Европейской социальной мысли.
2. Впервые вводятся в научный оборот отечественной социологии ряд работ французских авторов по данной тематике, проливающих свет на проблему когнитивного статуса актор-сети как самостоятельной социальной единицы анализа.
3. Осуществлён анализ полемики представителей различных ветвей актор-сетевых подходов: батской и ланкастерской школ.
4. Уточнён и развит подход к выделению «универсальных принципов» социальной сети, в частности, предложен механизм, позволяющий отличать социальную сеть от самоорганизующегося сообщества, социальной группы, социальной системы.
5. Осуществлён анализ соотношения понятий актор-сеть (социальная сеть) и социальная система. Синтез данных категорий позволяет говорить о новом теоретическом конструировании, соответствующем становлению динамического сетевого общества.

6. Впервые в отечественной науке применен сетевой подход к анализу процессов культуры, использованы преимущества актор-сетевого и системного подходов для анализа роли «нечеловеческих» акторов в контексте института культуры на макроуровне.
7. На основе синтеза сетевого подхода и концепции социальных практик показано социодинамическое единство макро- и микроуровней культуры.
8. В рамках современного феноменологического подхода рассмотрена актор-сеть как социальная квазиреальность.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что положения, которые выносятся на защиту, развивают такие разделы теоретической социологии и социальной теории как сетевые измерения в социологии, социальная стратификация, личность и общество, социология культуры, информационное общество, и могут найти применение в исследовании тех или иных социальных явлений. Методологическая значимость работы заключается в создании исследовательского пространства, где представленные подходы собраны в единый исследовательский вектор, что позволяет рассмотреть направление и динамику социальных сетей и их специфику в условиях современной социальной действительности, а также дополнить системную теорию.

Практическая значимость.

Путём осознания сложности структуры любой социальной сети становится возможным реально смотреть на общественные процессы учитывая деятельность всех участников (актантов), благодаря чему представленный подход может способствовать оптимизации работы учреждений культуры, а также использоваться в образовательном процессе.

Методологические и научные основания.

К изучению феномена социальной сети применен комплексный подход, объединяющий методологические и методические принципы социологии, социальной антропологии, некоторые философские основания, что позволило осуществить синтез-анализ актор-сетевого, сетевого и системного подходов и апробировать его эвристический потенциал в анализе культурных процессов.

Основные синтезируемые концепции, представленные в трудах отечественных и зарубежных социологов и специалистов по социальным системам [Матурана У., Варелла Ф., Парсонс Т., Луман Н., Сорокин П., Юдин Э. Г., Блауберг И. В., Этциони А.], аналитиков сетей [Скотт Дж., Вассерман С., Веллман Б.], сторонников актор-сетевого подхода [Латур Б., Каллон М., Ло Дж.]. А также работы социологов и психологов, в той или иной мере изучавших отношения и связи, теорию обмена [Хоманс Дж., Блау П., Эмерсон Р., Келли Х., Гуд У].

В рамках эпистемологической установки конструктивного реализма нами затронуты такие теории как: концепция общества как коммуникативной системы Н.Лумана и акторно-сетевая теория Б.Латура.

Одним из базовых подходов к исследованию модели социальной актор-сети является феноменологический подход, так как он ориентирует на учет деятельности сознания по восприятию реальности. Предметом исследования в нем являются обыденные представления об окружающей реальности, через которые осуществляется восприятие субъектов реальности или как членов своей актор-сети, или как продуктов культуры. В фокус внимания попадает дискурс того, что объединяет людей в сообщества, ныне называемые социальными сетями.

Согласно Б.С. Сивирину, феноменологическая социальная реальность обладает теми же признаками, что и виртуальная, прежде всего – ее рефлексивной основой: «под виртуальной реальностью понимается «внутреннее состояние» субъекта, которое может быть вызвано внешними причинами (природными явлениями, компьютерными технологиями, искусством и др.) или внутренними причинами (например, ощущениями, соматическим состоянием)»²; оно состоит из взаимосвязанных (по типу сети) квазиобъектов. Субъектом может быть отдельный человек, семья, партия, религиозная община, народ, город, страна. Однако феноменологически субъект остается производным от его собственного сетевого самосознания. Роль будет играть не значение, которое придаётся объекту, а сам факт его включённости во взаимодействие (т. е. факт опосредования других взаимодействий), а значит и в виртуальную актор-сеть. Иными словами, социологию

² Социальная квазиреальность или виртуальная реальность? // Социс. 2003. № 2. С.39.

должен интересоваться не смыслом конкретного действия в связи с некоторым объектом, но автономная способность этого объекта структурировать взаимодействие.

Феноменологические идеи, продуктивно применяемые в социологии культуры, будут применены нами в третьей главе. Базирующийся на них герменевтико-рецептивный подход позволяет вскрывать механизмы взаимопонимания между культурой и сетью её творцов или сетью её потребителей, а также воздействие продуктов культуры на её потребителей.

Методологические программы структурализма и постструктурализма, семиотического и семантического анализа культуры используются для построения моделей сетевых и актор-сетевых структур. Например, односторонность связей у Ж. Дерриды, столкновение сил у Ж. Делёза и его идея ризомы, как нелинейного способа организации целостности, развивающейся в любом направлении, и принимающей спонтанную произвольную конфигурацию, идея, которая была известна Латуру и возможно повлияла на его понятие актор-сети.

Принимая во внимание тот факт, что практики раскрывают основные формы социального существования, возможные в данной культуре в конкретный исторический момент времени, мы использовали работы П. Бурдьё, В. Волкова, О. Хархордина и О. Калачёвой, работающих в теории практик синтезируя её с актор-сетевой теорией и концепцией «хабитуса» (П. Бурдьё).

В работе были использованы основные положения информационного подхода в его неклассической интерпретации (Ф. Варела, У. Матурана), а также применительно к явлениям культуры (А. Моль).

Можно отметить и некоторые тенденции изучения социальных сетей для объяснения категории «творческая среда», от которой зависят те или иные направления в культуре и продукты культуры.

Общеметодологическую и методическую основу диссертации составляют системный подход, сетевой подход, структурно-функциональный анализ, а также такие методы конкретных социологических исследований, как наблюдение, анализ документов и анкетный опрос в его массовом (государственная статистика) и экспертном вариантах.

Положения, выносимые на защиту

1. Теоретическая концепция социальной сети не является единым теоретическим построением, скорее это комплекс концепций, наследующих аналитические традиции исследования социальных групп и социальных систем, и ориентированных на изучение типичных и нетипичных, сильных и слабых, фоновых и прямых связей различных субъектов в современном обществе. Главное место среди теоретических построений занимает концепция актор-сетевого подхода Б. Латура.

2. Используемый во французской традиции понятийный аппарат позволяет выявить качественно новый подход к выявлению такой социальной общности, которая представлена множеством разнородных действующих субъектов (актантов, гибридов). Мы пришли к выводу, что это позволит более глубоко анализировать общество, культуру, организацию, семью, научное сообщество и т. д. и увидеть более богатое содержание данных понятий в ходе социологических исследований.

3. Анализ актор-сети как «квазиреальности» позволил выйти из солипсизма феноменологии через включение в сеть воспринимающего актора, а также расширения представлений о количественной, качественной и временной составляющей любой социальной сети.

4. Основные отличия в содержании понятий социальная сеть и социальная система кроются в определении социальной сети как более приближенной к реальности. В любой социальной сети меньше ограничений по росту и размеру, и нет ограничения по качеству и количеству входящих в неё элементов: множество расходящихся компонентов может оставаться когерентным только в сети. Сети многосторонни и открыты. Социальные сети предполагают устойчивость, но целенаправленную и изменчивую, достаточную для того, чтоб сети сами по себе не распадались. Сетевой принцип «гибкость» отвечает не только за обратимость процессов, но и за возможность быстрой перегруппировки компонентов с учётом интересов всей сети и её членов, в частности. Организации и институты модифицируются и даже фундаментально изменяются путём перегруппировки их

компонентов, это в порядке вещей для социальной сети. Существуют различия и в принципах самоорганизации: социальную сеть в отличие от социальной системы обуславливает лишь способ появления за счёт двух действующих объектов, обнаруживающих связь. Другая особенность социальных систем — образование системы за счет распада ранее существовавшей, — для сети не характерна. В то же время нами подчеркивается сходство понятий, основанное на характеристиках целеполагания и интеграции, которые указывают на системный характер актор-сети.

5. Существует универсальная характеристика любой социальной сети, любого сетевого подхода. У М. Каллона, Б. Латура она названа «трансляцией». Данный процесс заключается в установке *новаторов* (создателей нового, подчас использующих старые навыки, но в новом поле) на создание сети, в которой все вовлеченные акторы, выступающие медиаторами, согласны создавать и защищать интересы своей сети.

6. Концепт «актор-сети», с точки зрения нового когнитивного ракурса это инструмент для анализа человеческих взаимоотношений, раскрывающий становление сетевого общества, построенного на гибридном взаимодействии живой и неживой природы.

7. Измерение культуры идёт через факты культуры, иначе говоря, акторы культуры. Человеческие (самодеятельные коллективы) и нечеловеческие акторы (учреждения культуры, новые технологии) симметрично влияют на все уровни культуры, одинаково воспринимаемые государством материально (как продукт).

8. «Хабитус» (П. Бурдьё), зафиксированный в условных рефлексах и в памяти актора, определяет его индивидуальную культуру и изменения его культурного капитала через изменение социального капитала внутри его социальной сети.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на следующих всероссийских и международных конференциях: VI Всероссийская научная конференция «Сорокинские чтения» (2010, г. Москва), V Всероссийские Копыловские чтения (2011, г. Новосибирск), XLIX Международной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс» (2011, г. Новосибирск),

Всероссийская научная конференция молодых учёных «Человек в мире культуры: культура и повседневность» (2011, г. Екатеринбург), XVII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2011» (г. Москва), Всероссийская научная конференция студентов и молодых ученых "Наука. Технологии. Инновации" (2012, г. Новосибирск), Всероссийская научно-практическая конференция "VII Ковалевские чтения" (2012, г. Санкт-Петербург), X Международная научная конференции студентов и аспирантов «Социология в (пост) современности» (2012, г. Харьков),

Публикации. Основные положения диссертационного исследования отражены в 6 работах³ (общим объёмом 7,8 п.л. (5,5 п.л. – научные статьи, 2,3 п.л. – монография) – 2 научные статьи в сборниках трудов конференций, 1 монография, 3 статьи изданы в рецензируемых журналах, вошедших в Перечень рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, по три параграфа в каждой, заключения, словаря использованных терминов, списка использованной литературы, включающего 312 наименований на русском и иностранном языках, и приложения. Основное содержание работы изложено на 210 страницах основного текста.

³ Кроме того издано 11 работ в сборниках трудов конференций.

**ГЛАВА 1. Теоретико-методологические основы проблемы интерпретации
социальных сетей и сетевого подхода**

Основная цель главы – кодификация теоретических ресурсов социальных наук и определение того места, которое может занять теория актор-сети. Кодификация не ограничивается дескрипцией и классификацией, речь идет скорее о поиске нового эпистемологического ракурса для выявления стоящих за категориями «социальной сети» теоретических мотивов, дотеоретических интуиций и аксиом. Итогом кодификации послужит новая, сводная, систематизированная отечественная отрасль социологии, осуществление которой достижимо путем глубокой и всесторонней переработки действующих положений сетевой и акторно-сетевой теории и внесения в неё новых существенных изменений. Для этого решается задача предварительного упорядочивания понятийного аппарата сетевой социологии, не решив ее, невозможно ответить на вопрос о теоретическом контексте актор-сети как формы аналитического социологического подхода.

Первый параграф главы посвящен рассмотрению базовых концептуализаций феноменологии, а также других предпосылок к построению социальной (актор-) сети. Параграф завершается критическим анализом тех тенденций, которые возникают в социологии сети как следствие развития практико-ориентированных исследовательских проектов. Одна из этих тенденций – «эксплуатация» понятия.

Чтобы предотвратить «размывание» значения понятия в связи с различными подходами и школами, необходимо провести реконцептуализацию ряда её категорий, обозначить перспективы развития и описать возможности ее использования в «прикладном теоретизировании». Данная задача требует аналитической переработки теории и ее развития в направлении большей операционализируемости понятий, но и обогащения ее новыми ресурсами современной сетевой социологии.

Во втором параграфе будет выявлено эпистемологическое обоснование концепции сети в конструктивном подходе и акторно-сетевой теории.

В параграфе третьем мы подведем итог сопоставлению двух исследуемых теоретических перспектив социологии сети и акторно-сетевой теории и сфокусируем анализ на французской ветви и проблеме современного контекста развития теории.

1.1. Теоретические предпосылки и история использования концепта «социальная сеть» в социальных исследованиях

Изначально первые представления о сетях имели преимущественно описательно-графический (50ые гг. XX века), метафорический и интуитивный характер и использовались для обозначения сложных наборов отношений между членами социальных систем во всех проявлениях. Положительная роль метафоры на начальном этапе становления нового знания: закрепление в языке новых динамических смыслов. Социальный учёный Р. Харрэ называет это вербализацией новых представлений: «продуцируя новые образные модели, на основе которых впоследствии создаются новые теоретические положения»⁴. Данная вербализация полезна до определённой поры, для становления новой научной категории одной метафоричности не достаточно. В его работах можно выделить следующие тезисы: 1). Другой индивид (член одной сети), в некотором смысле часть меня самого. Без него я не был бы самим собою, не существовало бы моего Я, не было бы возможно и познание. 2). Субъективная реальность и Я вполне реальны, однако, это особый тип реальности, квазиреальности или реальности виртуальной. Именно осмысленность деятельностных переживаний, приписывание им определённых значений и конституирует субъективность. 3). Рефлектирующее Я, которое он предпочитает называть собственным, или внутренним Я (в отличие от эмпирического Я) – особая реальность, которая обусловлена культурой, оно является общим для всех представителей данной культуры. Но в другой культуре, в других социальных условиях собственное Я может не существовать вовсе.

В 1954 г., социолог и социальный антрополог Джон Барнс использовал термин «социальной сети» аналитически, обозначая им образцы связей ограниченных групп

⁴ Harre R. Theory, Culture and Society. 2002. Vol. 19. No 5/6. P. 82.

(племена, семьи) и социальных категорий (пол, этническая принадлежность).

Работа Барнса и его идеи социальной сети послужили источником минимум трёх подходов, на которые он сам указывает: «В отличие от культурно-детерминистских (пересоциализированных) объяснений, сети оставляют место для анализа человеческого действия [human agency]; а в отличие от индивидуалистических (недосоциализированных) подходов, представляющим человека в качестве атомизированного субъекта, сети подчеркивают значимость структуры и ограничений [constrain], кроме того сети образуют некий средний уровень [a middle ground], предлагая 3-ий путь – независимо от того, считаем ли мы их метафорой, методом или теорией⁵.

Почему Барнес, а потом и другие учёные пришли к использованию новой терминологии? Какие следствия повлекло за собой это начинание? Как теоретическая экспансия «сети» влияет на проблематизацию обыденной социальной реальности в социальной теории? И каковы альтернативы сетевому подходу? Для ответа на эти вопросы нам потребуется отступление к истокам социальной мысли.

Впервые вопросы самоорганизации людей и вещей, а также связь между собственной целью человека и целью группы людей стали предметом философского осмысления ещё в эпоху античной философии. В частности к ней обращались и Сократ, и Платон. Человек самостоятельно делает поступки руководствуясь представлениями о том, что для него «наилучшее», т. е. внутренней целью, учитывая интересы государства и нации. Аналитики сети часто обращают внимание на то что вступление в социальную сеть и само взаимодействие в ней построено на достижение общей цели. А сторонники акторно-сетевой теории (далее АСТ) указывают на самостоятельность выбора и поступков актором, на которого, осуществляется давление, но не только одной определённой структурой, а множеством акторов или актантов. Можно сказать, что Сократ первым описал принципы сетевой логики.

Аристотель разработал учение о причинах. Если применить учение Аристотеля к идее, о том, что форма, а это могут быть актанты (вещи), влияют на деятельность

⁵ Barnes J. A. Social networks // Addison-Wesley Module. 1972. No.26. Pp. 1-29.

людей, то увидим, что это будет влияние двух причин – действующей, определяющей непосредственную деятельность актора или другого актанта, и целевой причины, говорящей о назначении деятельности.

Аристотель и Платон были первыми, кто осмыслили виртуальную реальность. Вслед за ними Георг Гегель подошёл к описанию механизмов и принципа разграничения материальной реальности и её виртуальной актор-сети. Гегель обосновал понятие Gestalta (чистый вид) и указал, что истина покоится на чувственной реальности, мысли суть только мысли в том смысле, что лишь чувственное восприятие сообщает им содержательность и реальность. Он высказал мысль, что «мера есть отношение (Relation), но не отношение вообще, а определенное отношение качества и количества друг к другу; категории, которые Кант объединяет под названием "отношение"»⁶. Именно в сетевом анализе, точнее благодаря социальной антропологии Дж. Барнса, социальный анализ отношений перестал быть метафорой, и связи между людьми получили свои метрические данные соотносимые с сетевым аналитическим подходом, как методическим инструментарием. Тем самым стал возможен анализ и познание реляционных данных, отражающих свойства системы социальных отношений.

Диалектический (системный) принцип Гегеля гласит: вещь только тогда может быть понята и описана, когда она рассматривается в системе внешних и внутренних связей. В её внутренней структуре (и в словесных определениях вещи) выявляется внутреннее сущностное противоречие, которое является причиной самоизменения, саморазвития предмета.

Принцип сетевой логики также исходит из субъективной логики: «движение познания должно определяться природой вещей и самого содержания ...всякое определенное наличное бытие содержит некое иное, присоединяющееся к чему-то первому»⁷. Данный принцип определения актора-гибрида описывается Латуром, и означает разделяемую способность идентифицировать акторов, учитывая все связи. Заменяв выражение «определённое наличное бытие», используемое Гегелем на

⁶ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М., Мысль, 1971. С.138.

⁷ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М., Мысль, 1971. С.124.

латуровский «актор»/«актант»/«гибрид»/«вещь», мы получим их характеристику из цитаты Гегеля: «...определенное наличное бытие находится в многообразном соотношении с другим содержанием.

В «Философии права» Гегель описал процесс делегирования полномочий вещам – «Лицо имеет право помещать свою волю в каждую вещь <...> ...я привношу в вещь другую цель, иную, чем та, которую она непосредственно имела; я даю живому существу в качестве моей собственности иную душу, не ту, которую оно имело; я даю ему мою душу»⁸, например, завещание. В данном случае завещание является актором, + делегирование.

Сложность обозначения, наименования гибридов ещё до задолго до Латура объяснил в своё время Гегель: «...сложение есть определение случайного и внешнего <...> ... все вещи в мире суть простые сущности, что сложение есть только внешнее состояние их и что разум должен мыслить элементарные субстанции как простые сущности»⁹.

Рационалистическая методология Декарта формулирует несколько правил. Одно из них исходит из необходимости разделять рассматриваемые проблемы на столько частей, сколько требуется для лучшего решения. Другое правило предлагает мыслить по порядку, начиная с самых простых и легко познаваемых предметов и восходя мало-помалу, как по ступенькам, к наиболее сложным и труднопознаваемым предметам. Этим же образом происходит изучение социальной сети и вычленение актантов.

Среди Классиков философии и философов Нового времени не раз поднимался вопрос о статусе вещи, что на наш взгляд имело некоторые последствия в акторно-сетевой теории.

Говоря о французской этимологии концепта «сети» в науке, в работе «On actor-network-theory: A Few Clarifications plus more than a few Complications» Латур пишет, что использование слова *réseau* началось с Дидро¹⁰, который описал 27 состояний «сети». "Réseau" слово было использовалось у Дидро для описания

⁸ Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., Мысль, 1990. С. 103-104.

⁹ Там же. С. 42-44.

¹⁰ Soziale Welt. № 47(4). 1997. S. 11.

материи и тела для того, чтобы избежать Декартов разрыв между материей и духом. Таким образом, происхождение слова (*réseau* с французского), с самого начала имело сильную онтологическую компоненту¹¹. Проще говоря, акторно-сетевая теория есть сдвиг метафоры, для описания сущности: вместо поверхностного, внешнего, видимого, исследуются нити (или ризомы в терминологии Делеза¹² [Делез и Гваттари]). Изменение топологии – вместо того чтобы думать в одной плоскости, двух измерениях-сферах, тройной размерности нужно думать в логике узлов, которые имеют столько измерений, сколько имеют соединений.

Спиноза первым обратил внимание на силу вещей, воплощающую универсальную каузальность. Кроме того, исследуя назначение человека, он начинает с того, что полагает назначение и цели у всего в природе, и говорит, что «каждая вещь, поскольку это в её природе, стремится пребывать в своём существовании»¹³. Эта цитата Спинозы важна тем, что он приравнивает человека и вещь. Цель человека не может быть иной, чем цель любой вещи: сохранять себя и пребывать в своём существовании, стараясь достичь своего потенциала.

К середине 18 в. всё больше философов и мыслителей говорили о власти вещей, например, Ш.Л. Монтескье пишет: «взаимодействиями людей управляют многие вещи, климат, религия, законы, руководящие правила, примеры из прошлого, нравы, обычаи, из всего этого образуется общий человеческий дух»¹⁴. Вещи определяются как ансамбли, являются акторами и наделяются историчностью, всё это позволяет Латуру говорить, что границы между природой и обществом, между сферами естественных и общественных наук стираются и исторически это вновь отвечает времени¹⁵.

Феноменологи, сторонники акторно-сетевой теории должны быть обязаны И.Г. Фихте, а точнее его обоснованию «рефлексии» как восприятию себя через соотношение с чем-то другим, но эгоцентрическая модель принимает у него форму

¹¹ Цит. по Anderson W. *Diderot's Dream*. Baltimore: John Hopkins University Press. 1990.

¹² Deleuze G., Guattari F. *A Thousand Plateaus* Minneapolis: University of Minnesota Press, 1987.

¹³ Спиноза Б. *Этика*. М.-Л., 1932. Ч. III, опред. 6.

¹⁴ Монтескье Ш. *Избранные произведения* М.: гос. изд-во Политической Литературы, 1955. С. 399.

¹⁵ Латур Б. *Нового Времени не было. Эссе по симметричной антропологии*. СПб., 2006. С. 157.

круга, а не форму сети. Фихте¹⁶ высказал утверждение, что обязательство соблюдать договор вступает в силу лишь с того момента, когда контрагент приступает к выполнению своего обязательства, ибо до этого я не уверен в том, серьезно ли относился другой к своему заявлению.

Влияние работ Карла Маркса вообще характерно для XX века, но в данной работе будет рассматриваться не его влияние на современную философию техники или акторно-сетевую теорию. В нашем дальнейшем исследовании мы заострим внимание на введённые им понятие реификации. Реификацию обозначена им как исторически преходящая форма социальных отношений, при которой отношения между людьми принимают видимость отношений между вещами.

Феноменологический взгляд на природу отношений социальных субъектов представлен в работах Х. Ортеги-и-Гассета известными своими исследованиями в области философии техники, наряду с М. Хайдеггером. В книге «Размышления о «Доне Кихоте» Ортега-и-Гассет выводит формулу: «Я есть я и окружающие меня условия»¹⁷. К этим условиям он относил не только человеческое окружение, но и технику. Причём человек сам создаёт (выбирает) для себя сеть вещей, изначально спроектировав её для себя. Я тождественно с самостью и с окружающими условиями, а также с их взаимодействием. Его современник М. Хайдеггер в «Вопросе о технике» указывает на активность современной техники без участия субъекта, преобразующую, накапливающую и распределяющую энергию или какой-либо продукт. Причём «сама природа, сама современная техника содержали в себе предпосылку такой ситуации, благодаря становящемуся техническому отношению к миру сложившемуся в эпоху НТР ... сам тот факт, что реальность позволяет человеку манипулировать ею техническими средствами, в известном смысле означает, что сама действительность поощряет человека к такого рода действиям, призывает к манипулированию природой»¹⁸. Реальность поэтому должна нести как бы определённую ответственность за её же эксплуатацию человеком. Б. Латур вслед за М. Хайдеггером обращается к этимологии «вещи»,

¹⁶ Fichte J. G. *Samtliche Werke*. Berlin: Veit, 1845. Bd 6. S. 114.

¹⁷ Ортега-и-Гассет Х. *Размышления о «Доне Кихоте»*. СПб.: СПбГУ, 1997.

¹⁸ Хайдеггер М. *Вопрос о технике*. М.: Наука, 1954. с. 221 - 238.

означающей ансамбль природы, который «собран вокруг предмета обсуждения, reus, порождающего как конфликт, так и согласие»¹⁹. После нескольких веков Нового времени исследования науки и техники просто возвращают нас к обычному определению вещей как ансамблей... границы между природой и обществом, необходимостью и свободой, между сферами естественных и общественных наук, — весьма специфичная антропологическая и историческая деталь»²⁰.

Социальная психология, психоанализ и сетевой анализ.

Феноменологический подход в психологии основал Эдмунд Гуссерль с целью создания точного и чистого метода психологического исследования, в том отношении, в котором чистое естествознание является чистым от психического содержания. Феноменология с самого своего возникновения предстала в работах Э. Гуссерля как форма исследования – соотношений знака, предметных референтов, значений и структуры наших переживаний, способов нашего обыденного восприятия вещей и той работы сознания, которая обеспечивает связность, осмысленность и сохранность во времени нашего опыта.

Теория структурного баланса Ф. Хейдера, заключается в склонности людей развивать упорядоченный и связный взгляд на мир, строя некую «наивную психологию», стараясь за внешним поведением личности понять ее установки, мотивы. С самого начала акцент сделан на проблему восприятия. Впервые идеи были изложены Хейдером в работе 1944 г. «Социальная перцепция и феноменальная причинность»²¹. Модели баланса последовательно строятся сначала для диад (одна личность относится к двум объектам), а затем для триад (одна личность относится к двум объектам, из которых второй может быть также личностью). Схема представляет собой модель когнитивного (феноменологического) поля воспринимающего субъекта, которое описывается при помощи трех элементов: Р – воспринимающий субъект, О – «другой» (воспринимающий субъект), Х – объект, воспринимаемый и воспринимающим субъектом, и «другим» (это может быть явление, идея, вещь). В современном анализе социальных сетей на этой идее

¹⁹ Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993.

²⁰ Latour B. We Have Never Been Modern. MA: Harvard University Press, 1993. p.89.

²¹ Heider F. Social Perception and Phenomenal Causality. N.-Y., 1944.

основаны методы оценки степени кластеризуемости и транзитивности, декомпозиции социальных структур на триады и би-компоненты. Для акторно-сетевой теории важно включение X – объекта в диадное взаимодействие.

Курт Левин, ограничил поле–взаимодействие группы (малой) её окружением (социальный контекст), но указал, что именно структура поля определяет групповое поведение, динамику группы. Левин ещё до Бурдые разрабатывал теорию поля, которую изучал, используя систему описания явлений, принятую в междисциплинарной отрасли топологии, изучающей неизменные свойства пространства и характер изменяемых, но непрерывных объектов в пространстве. Он также использовал социограммы²². У Левина не социальная сеть, а регион являлся носителем структур, ограничивающих общение агентов. Важно отметить, что Левин также признавал **наличие** влияния не психических событий на поведение человека.

Гештальт психология как школа важна для нас, не тем, что восприятие и мысли людей независимы, а тем, что они структурированы когнитивными схемами, которые имеют социальную природу (квазиреальности).

Обращаясь к источникам из социальной психологии, стоит упомянуть Габриэля Тарда, цитируемого многими представителями АСТ. Он считал, что все происходит индивидуальным (случайным) путём и не только материально. Тарда можно причислить к АСТ теоретикам, так как он указывал, что «часто мы имеем дело не с людьми, а с инновациями, кванты изменения, которых живут своей собственной жизнью, а идея, появившаяся в уголке одного мозга проявляет себя в тысячах копий по всему миру»²³. Б. Латур, ссылаясь на работу Тарда «On Communication and Social Influence» (1969), где Тард приводит аргументы за использование понятия ассоциации взамен понятия «социальное/общественное»: «Общество ничего не объясняет, оно само должно быть объяснено ... оно само является следствием объединений, а не их причиной»²⁴ эти слова Тарда не раз повторял Латур в своих работах «Вещи дают сдачи», «Сиила ассоциаций» и др. В работе «Когда вещи дают отпор» Б. Латур пишет, что объяснение возможно по определению, через

²² Левин К. Топология и теория поля. М., 1980.

²³ Latour B. Reassembling the Social. An Introduction to Actor-Network-Theory. N.-Y., 2005. — P. 13.

²⁴ Социология вещей. М.: Территория будущего, 2006. – с. 350.

присутствие множества других маленьких вещей, общественных не по природе, а лишь в смысле того, что они *сообщаются друг с другом*»²⁵.

В свою очередь, Георг Зиммель в начале двадцатого века был первым учёным рассуждающим в рамках сетевой логики. Его эссе рассматривает вопросы размерности сети по взаимодействию и вероятности взаимодействия в разветвленных сетях, с указанием на слабые точки, хотя им использовались термины «группа» или «социальный круг». Действительность у него выступает сложнейшим переплетением разнообразных жизненных сил²⁶. Формы – есть образцы взаимодействия устойчивые во времени. Форма является результатом объективации жизненных сил. «Формальную социологию» он понимал как исследование базовых моделей социальных отношений. В сетевом анализе базовыми отношениями могут служить близкие, неформальные связи. Помимо исследования социума, его «клеточная» составляющая – взаимодействия, связи, отношения, из которых возникают структуры – является предметом научного исследования. Но всё же основная его категория – взаимодействие. Возраст и пол можно ощущать во взаимодействии. Кроме того, сам человек является результатом взаимодействия. Если говорить об отношениях и начале "реляционной социологии" (скорее от англ. «relations» – отношения нежели от лат. «относительный, переменный», т. е. взамен "отношенческой социологии"), то она рассматривает действие не столько со стороны его субъективного содержания, сколько с точки зрения интерсубъективного контекста отношений, в который "вписано" единичное действие, отсылающее нас к зиммелевским "формам взаимодействия". В ключе «реляционной социологии» работают многие социологи аналитики социальных сетей, но не сторонники акторно-сетевой теории продвинувшиеся дальше.

Есть сети, вступив в которые человек совершает выбор – для описания таких сетей современные социологии прибегают к социометрической звезде Морено. Как замечает С. Ю. Барсукова: «Распространено мнение, что сетевой подход «вырос» из социометрии Я.Морено²⁷. Вклад Морено безусловен, однако необходимо

²⁵ Там же. с. 350.

²⁶ Зиммель О социальной дифференциации. Избранное. 1996. Т.2 . М.: Юристъ, С. 309.

²⁷ Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: структура и функциональная специфика сегментов: Дис. д-ра социол. наук. М., 2004.

подчеркнуть, что, по мнению автора «Анализа социальных сетей» А.Н.Чуракова, принципиальное отличие социометрии от сетевого анализа заключается в том, что «маргинал в терминологии теории социальных сетей – это индивид, не взаимодействующий с другими членами группы, в то время как маргинал в социометрии – это индивид, не имеющий положительных выборов, что, однако, не исключает взаимодействия с ним»²⁸. Ограниченность метода Морено основывалась на фиксации взаимодействий и отношений внутри одной конкретной группы, а в течение нескольких дней человек имеет дело со множеством сетей. Люди, набравшие наименьшее число предпочтений попадали в структуру отталкивания часто без выяснения конкретных причин неприязни.

Идея Морено «...подвергнуть сомнению и отказаться от всех существующих социальных концепций, не считать доказанной ни одну социологическую гипотезу, начать с самого начала, как будто нам ничего не известно о социальных отношениях человека»²⁹ получила широкое применение у социологов сети. Морено выделял в социометрии три аспекта: *socius* – окружающие люди, с их индивидуальным психоэмоциональными портретами; *metrum* – измерение; *drama* – действие. В результате появились разные сферы исследования: исследование групп, метрическое исследование действия. Инструментарий Морено был заимствован и стал неотъемлемой составляющей современного сетевого анализа: карты отношений между акторами (в терминах теории графов – матрица смежностей), визуализация этих карт в пространстве (собственно построение графа). На этой основе строились «структуры» предпочтений в группе, которые Морено называл структурами «притяжения» или «отталкивания». Под социометрией Морено понимается измерение социальных отношений в самом широком смысле – любое измерение любых социальных отношений. Наряду с людьми, в сетевую группу могли включаться и вещи, поскольку в некоторых случаях зависимость от вещей даже больше, чем зависимость от людей. Достаточно долго после Морено исследовательские и теоретические работы по структурному анализу проводились в том же ключе и не продвигались дальше сетевизации отношений между отдельными

²⁸ Социс. 2001. № 1. С. 110.

²⁹ Морено Я. Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе. М., 2001. С. 51.

индивидами, вплоть до Латура и некоторых постструктуралистов.

Объем и специфика диссертационной работы не позволяют нам подробно остановиться на всех психологических источниках, рассказывающих о структуре человеческого сознания (к которым, помимо Лакана можно отнести З. Фрейда, К. Юнга, Я. Морено, Ф. Хайдера, Т. Ньюкомба, Д. Картрайта, Ф. Харари).

Социальная антропология и социология как преддверие сетевой теории.

Не вдаваясь в дискуссию, социология ли является частью социальной антропологии или наоборот, заметим, что социальная антропология изучает отношения людей, проявляющиеся в нормах и явлениях культуры, как правило, посредством наблюдения и интервью, без использования количественных методов анализа. Социолог работает в основном посредством более широкой методологии и по более обширной тематике, подчас с успехом используя вклад социальных антропологов.

Школа сетевого анализа получила своё направление в экономической социологии через обнаружение содержательной связи со структурной теорией обмена М. Мосса и К. Леви-Стросса. Их же концепции цитируются и социологами акторно-сетевого подхода в ключе анализа «силы» вещи. Сетевой подход получил своё направление в социальной антропологии, которая в свою очередь опиралась на концепции экономической социологии через обнаружение содержательной связи со структурной теорией обмена Марселя Мосса, Клода Леви-Стросса и реификацией К. Маркса в «Теориях прибавочной стоимости», где он раскрывает подоснову реификации³⁰ «Там, где... видели отношение вещей (обмен товара на товар), там Маркс вскрыл отношение между людьми»³¹. Так, вещи (подарки) у Мосса связаны с душой и телом человека. И сами обладают духом и «силой». Пьер Бурдьё «В Практическом смысле» замечает, что Леви-Стросс же увидел за концепцией духа вещи власть общества, которое требует функционально эквивалентного обмена подарками. При этом Леви-Стросс, выступал против знаменитого анализа Мосса, упрекая последнего в чисто «феноменологическом» подходе к обмену дарами. Бурдьё цитирует постулат Леви-Стросса из работы «Элементарные структуры родства», что обмен «представляет

³⁰ Маркс К. Капитал. М., 2001. Т. 3. С. 128.

³¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений М., 5 издание. Т. 23, 1973. с. 45.

собой изначальный феномен, а не дискретные операции, на которые распадается социальная жизнь»³², иными словами, что «механические законы» взаимнообменного цикла представляют собой бессознательный принцип, из которого вытекают обязанность дарить, обязанность возмещать и обязанность принимать дар»³³. Бурдьё добавил, что «обмен подразумевается, а иначе отношения испортятся»³⁴. Но если открыто признать эту истину, то феномен подарка исчезнет: останется только голый эквивалентный обмен. В этом утверждении прослеживается структурализм Бурдьё: на участников обмена действует латентная структура социальной жизни, объективная и независимая от их сознания. Но помимо процесса интериорализации, когда объективная реальность протекает в сознание, Бурдьё не исключал феноменологии и интериоризации, когда агенты сами меняют реальность и создают социальную жизнь. Акторно-сетевой подход появился позже и вышел из работ социальных антропологов. Развившийся параллельно с «реляционной социологией» в 70-ые, он отличается в целом от сетевого анализа именно тем, что в его основе лежит положение, что существование людей состоит из множества взаимодействий, а точнее связей, не только друг с другом, но и с вещами, природными, абстрактными объектами. Подарки, обладающие духом и «силой», Мосс связывал с душой и телом человека. Леви-Стросс увидел за концепцией духа вещи власть общества, которое требует функционально эквивалентного обмена подарками.

Во второй половине 20 века в Британской школе социальной антропологии, а именно Манчестерской группой социальных антропологов был опубликован ряд работ, предвещающих возникновение нового термина – «социальная сеть». Можно сослаться на работу Элизабет Ботт «Семья и социальная сфера» в 1957 г., эволюционировавшую в «Семья и социальные сети» 1971 г.³⁵; или работу Клайда Митчелла «Kalela dance: Aspects of social relationships among urban Africans in Northern Rhodesia» 1956 г.³⁶, переросшую в «Social Networks in Urban Situation», 1969

³² Леви-Стросс К. Предисловие к трудам Марсея Мосса. СПб., 2000. С. 409-435.

³³ Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 1985. С.79.

³⁴ URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3069/3077>

³⁵ Bott E. Family and Social Network. N.-Y., 1971.

³⁶ Mitchell J.C. The Kalela dance: Aspects of social relationships among urban Africans in Northern Rhodesia. Manchester, 1956.

г.³⁷; Джона Барнеса – антропологов и основоположников сетевого подхода. В большой степени на сетевую теорию оказали влияние две социально-антропологические школы – помимо Манчестерской можно назвать Гарвардскую школу, представленную последователями Парсонса и его социальной антропологии, тегатеющей к анализу социальной структуры, ставшей классическим объектом антропологии после Бронислава Малиновского и Альфреда Радклиффа-Брауна, который после своей работы «Структура общения» стал президентом Британской ассоциации социальных антропологов и президентом Королевского антропологического общества. Один из представителей Гарвардской школы Уильям Ллойд Уорнер использовал термин «клики» для обозначения социальных кругов в городе. В качестве основной гипотезы он описывал взаимодействие социальных кругов (периферия низ-верх через ядро). Позже Уорнер работал с Э. Мейо в Хоторне, исследуя некоторые феномены, позже изучавшиеся в профессиональных сетях. Мейо обратил внимание на неформальное общение, которое фиксировал диаграммами отношения. Кликами он называл – социальные подгруппы с тесными отношениями (до 30 чел.), вторые после семьи.

Проводя полевые исследования в рыбацком поселении Норвегии в 1954 г., Дж. Барнес заметил, что, будучи составной частью социально дифференцированного национального общества, было структурировано исключительно через родственные, дружеские и соседские отношения его жителей. Там имела место комплексная сфера неформальных межличностных отношений, которые изначально не были напрямую связаны с официальным экономическим и политическим структурированием территориальных районов. Таким образом, Барнес решил уделить внимание не формальной организации институтов общества, а фактической конфигурации отношений его членов, которые в частности могли проявляться в конфликтах, выражении власти, построении иерархии. Теоретические идеи предшественников Барнеса, направленные на понимание основанного на кровном родстве общества, были не в состоянии справиться с этими явлениями, поэтому в качестве аналитического аппарата ученый стал использовать понятие «сеть». Барнес

³⁷ Mitchell J.C. Social Networks in Urban Situation. Manchester, 1969. Pp. 1-50.

охарактеризовал социальную сеть как систему точек, некоторые из которых соединены между собой (например, на основании дружбы). Точками этой системы являются люди, конкретные представители поселения (например, управленцы и простые работники); линии соединения этих точек указывают, какие люди взаимодействуют друг с другом (связи). Дж. Барнес наблюдал за ними, общался, стараясь выявить их отношение к другим жителям поселка (симпатию или антипатию, физические контакты, родство, сотрудничество и т. д.). Затем все свои замечания он фиксировал в дневниках в качестве записей и рисунков-графов, которые состояли из точек и линий. Собрав материал относительно нескольких лиц (установив, так называемые, эгоцентрические сети), делал теоретические выводы относительно всего общества в целом, то есть относительно сети на макроуровне.

Дж. Барнесом было показано, что действия человека обусловлены его расположением в структуре социальных отношений, а не объясняются как выражение его ценностных ориентаций или давлением нормативной структуры общества. Но и эта его идея имеет своих предшественников как и другие важные идеи социальных сетей и акторно-сетевой теории. Развиваемые в Манчестере Дж. Барнесом и его коллегами модели социальных сетей ориентированы, прежде всего, на познание межличностных сфер общественной структуры. Официальные же экономические, политические и другие роли являются не столь значимыми. Лучше разкладывать глобальные сети на ряд единичных сетей и конкретных ответвлений и изучать как аспекты всего комплекса общественных отношений. Благодаря социальной антропологии Барнеса, социальный анализ сети перестал быть метафорой переплетений и связей между людьми. Внося новое понимание, и в то же время, сохранив определенную долю традиционности структурной социальной антропологии, манчестерский ученый оказал значительное влияние на последующее развитие социального анализа сети как в Великобритании, так и за ее пределами.

Социальные антропологи Дж. К. Митчелл (Mitchell, 1979) и Дж. А. Барнес (Barnes, 1972, 1979³⁸) попытались совместить антропологическую традицию с социологической и социально-психологической, концептуализируя сетевые свойства,

³⁸ Barnes J. A. Class and committees in a Norwegian Island parish. Lon., // Human Relations, 1954. № 7. Pp. 39—58.

но, к сожалению, не закончив свои исследования. Но благодаря их зачину анализ сети вырос до аналитического подхода, став надёжным методическим инструментарием анализа и познания реляционных данных, отражающих свойства системы социальных отношений. Внося новое, сохранив при этом определенную долю традиционности структурной социальной антропологии, Барнес повлиял на анализ социальных сетей в Великобритании, США и Франции.

С 1980ых гг. стоит проблема обоснования включения феномена «социальной сети» в научное познание, определение места в нём для сетевого подхода. Это центральная проблема другого теоретического ресурса, чаще осуществляемого в рамках социологии науки – социальной эпистемологии, некоторые аспекты которой будут освещены в следующем параграфе.

До XX века социальные теории и концепции, анализирующие социальные процессы и элементы общества, исходят из образа абсолютной онтологии социальных объектов и общества как целостных образований. Но реальность объективного мира тесно переплетена с реальностью субъективного восприятия и, следовательно, имеет феноменологическую природу. Эпистемология социальных сетей как целостностей, безусловно, сочетает в себе единство объективного и субъективного.

В данной главе был проведён теоретический анализ предпосылок концепта социальной сети. Подробная интерпретация понятия «социальная сеть» с последующей типологизацией описана в следующем подпараграфе.

1.2. Эпистемология социальных сетей в мировой мысли

В этом параграфе будут проанализированы различные подходы к пониманию «социальной сети» и эволюция эпистемологического конструктивизма в форме

концепций конструктивного реализма, а именно: концепции общества как коммуникативной системы Н.Лумана³⁹, и акторно-сетевой теории Б. Латура. Во второй половине параграфа обратимся к современным теоретическим основаниям и базовым концептуализациям «социальной сети». Предложенная здесь схема анализа та же, что и в первом параграфе: дескрипция, выделение конститутивных черт базовых концептуализаций, сравнительный анализ, реконструкция логики и имплицитной метафорики, указание на теоретические импликации.

В мировом научном сообществе до сих пор идут дискуссии о том, кто и когда впервые использовал термин «сеть» в его приближённом к настоящему значении. В каждой стране это произошло в разное время – Бруно Латур настаивает, что Франция была первой и начало «сети» дал Дидро.

В то же время понятие "сети социальных взаимодействий" несколько раз встречается еще у Питирима Сорокина. Например, он делает вывод, что чем более развита сеть взаимоотношений, образующих государство, тем менее развиты сети других, внегосударственных систем взаимодействия⁴⁰.

Можно сказать, что немецкие исследователи опередили исследования англичан и американцев, т. к. в исторической социологии Норберта Элиаса в 30-е годы, а именно в его макроисследованиях общества он экспериментировал и создавал сложнопереводимые термины вроде «Verflechtungszusammenhänge» («переплетения» / «сети зависимостей»). Эти «сети взаимоотношений», вопреки Дюркгейму и позитивистской социологии, не следует рассматривать как «факты» и представлять их овеществлено, они образованы ячейками – личностями⁴¹.

Предпосылки возникновения "сетевой теории" Ритцер относит именно к творчеству Джорджа Хоманса и Питера Блау и их теории *социального обмена*. Действительно, многие их идеи были использованы Ричардом Эмерсоном, Харальдом Келли, Уильямом Гудом.

³⁹ Луман Н. Л. Общество как социальная система. М., 2004.

⁴⁰ Сорокин П.А. Система социологии. Т. 2. Социальная аналитика: Учение о строении сложных социальных агрегатов. М., 1993.

⁴¹ Элиас Н. О процессе цивилизации. М., СПб., 2001. т. 2.

В книге Дж. Ритцера "Современные социологические теории" есть раздел, посвященный сетям, согласно ему время возникновения сетей - 1970-е годы⁴². В качестве ведущего "сетевого теоретика" представлен Ричард Эмерсон. Но о сетях заговорили с середины 60-х гг. XX века, именно тогда в научном сообществе получило своё рождение, и стала развиваться теория социальных сетей. В 1959 - 1968 гг. венгерские математики Пол Эрдос и Альфред Реньи написали восемь статей, описывающих принципы формирования социальных сетей и выдвинули несколько формул, которые потом использовались в 1973 г. на социологическом факультете Вашингтонского университета, где уже Ричард Эмерсон вместе с Карен Кук, соавтором ряда своих работ, создает первую в мире компьютерную социологическую лабораторию для изучения социального взаимодействия в современном обществе. Скорее всего Ритцером имелось в виду, что Ричард Эмерсон был первым (американским) социологом, начавшим изучать сети и вводить их в социологическую научную теорию новый практический подход. Акторами в теории Эмерсона выступают как отдельные индивиды, так и корпоративные акторы, включенные в сетевой обмен. Хотя эта отдельная ветвь изучения социальных сетей, развитие и применение концепта пошло в сторону экономической социологии, отталкиваясь от "сетей обмена".

В 1970-х годах использование математических подходов и компьютерных алгоритмов ускорило развитие концепции социальных сетей, обогатив ее новыми понятиями, при этом уводя концепт социальной сети от теоретического, философского осмысления. Эти начинания вылились в первую конференцию по сетям в 1978 году и в появление организации INSNA (International network for social network analysis) по изучению сетей, а ныне это «глубоко проработанный метод анализа с обоснованной теорией... В то же время во Франции Б. Латур и С. Вулгар дописали свою книгу «Жизнь Лаборатории: конструкция научных фактов»⁴³, где дали новое понимание сети, как набора позиций, внутри которого фактически любой объект имеет значение, позже этот позиционный набор Латур назвал «актор-

⁴² Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб.: Питер, 2002.

⁴³ Малов Е.А. Феноменология социальных актор-сетей. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» Социология. История и теория социологии — М.: 2011.

сетью». «Так с конца 80-х гг. стали параллельно развиваться два подхода к пониманию и исследованию сетей социальных взаимодействий: социальной сети и актор-сети, которые в свою очередь имеют свои школы и своих последователей»⁴⁴. Наиболее значимыми теоретическими работами этого периода можно назвать труды Ж.Л. Нанси, Дж. Хиллери. В их исследованиях 1980-х гг. дается многосторонний анализ феномена “сообщества” (*communautie*), у Нанси оно понимается не как органическая целокупность, но как сеть сингулярностей, выказанных друг другу на своих границах (сингулярность для Нанси — это не только отдельные индивиды, но и группы, сообщества, институты, дискурсы)⁴⁵.

В основном же теория социальной сети растет за счёт двух источников: по мере наращивания практического анализа социальных сетей и за счёт теоретического осмысления сети в рамках Акторно-сетевой теории. К началу 1990-х годов в сетевом анализе складывается сложная ситуация: с одной стороны накоплено большое количество эмпирических трудов, активно разрабатывалась методология и совершенствовались методы, но приводились разные определения ключевых понятий. И в настоящее время часто внимание фокусируется на установлении функциональных связей, а не различий. Это хорошо видно при анализе существующих определений понятия “социальная сеть”:

“расширенная группа людей со *схожими интересами*, взаимодействующих друг с другом и поддерживающих неформальный контакт с целью взаимной поддержки и помощи”⁴⁶; “каналы, *связывающие* индивидуальные позиции как внутри одного социокультурного поля, так и в разных полях”⁴⁷; “относительно стабильные и длительные взаимоотношения, позволяющие мобилизовать и свести воедино рассеянные ресурсы с тем, чтобы организовать коллективные (или параллельные) действия, направленные на достижение *общей цели*»⁴⁸.

Нередко в сетевом анализе выделяют разные виды сетей, исходя из их

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Нанси Ж.-Л. Непроизводимое сообщество. М., 2009. — 208 с.

⁴⁶ The American Heritage Dictionary of the English Language. Boston. 2000. P. 656.

⁴⁷ Рубеж: альманах социальных исследований. 2000. №6/7 С. 102.

⁴⁸ URL: www.ceses.cuni.cz/CESES-90-version1-2_2_1.pdf Knoke D. Political networks: The structural perspective. Cambridge, 1990.

прикладного значения:

1) скрепляющие сети (bonding networks) — тип сетей, которые рождаются в ограниченном сообществе (например — общезитие). Это те сети, которые соединяют, но при этом прикрепляют и ограничивают. Это сети, которые позволяют получать — оборотные, но долговые обязательства. С накоплением социальных отношений идет накопление моральных облигаций, привязывающих агента к определенному социальному месту⁴⁹.

2) Коммунитарные сети — разновидность социальных сетей особого типа взаимоотношений между акторами, базируемого на принципах общих ценностей и обоюдной ответственности, совместного разбирательства и коммунитарной гармонизации, социальной эффективности сообщества на основе партисипативной демократии, организации публичного пространства и его регенерации для достижения сплоченного общества.

При всём множестве определений отсутствовали теоретические работы, в которых бы глубоко развивалась концепция сетевого анализа.

В середине 90-х Латур сравнивает акторно-сетевую теорию и сетевой анализ, о котором он не очень высокого мнения. В частности в работе «On actor-network-theory: A Few Clarifications plus more than a few Complications» он допускает, что прочность в сети наступает не от концентрации, чистоты и единства, но от распространения информации, и, напротив – от неоднородности слабых связей и их тщательного плетения. При этом каждая связь независимо от того, насколько она сильна, сама соткана из еще более слабых потоков⁵⁰. Эта идея отсылает нас не только к микро-анализу сил Фуко, но также ко всей социологии техники последних лет.

В это же время отдельное течение мысли сложилось вокруг понятия «глобальная сеть». Одним из исследователей, стоявших у истоков теории глобальной сети был Кевин Келли. Его работу продолжил М. Кастельс, обозначающий глобальную сеть как «коллективное взаимодействие, связывающее воедино триллионы объектов живой и неживой природы через волокно или воздух» [Келли К., Кастельс М., Арсно

⁴⁹ Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. № 4. С. 107-132.

⁵⁰ Soziale Welt. № 47(4). 1997. S. 11.

А.]. Их эмпирические исследования показывают, что реальность глобальных сетей коммуникации является крайне комплексной, сложной – и именно сложность (целей) лежит в основе их глобальных, национальных или локальных операций.

Любая социальная сеть может быть представлена как общая (на деле сложно реализуемое положение, скорее – это идеальная модель) с учётом всех связей и частичная, как выдержка по типу взаимодействий. Также существует два уровня абстракции: социоцентрическая сеть – общая структура отношений в определённой социальной группе; эгоцентрическая – построенная вокруг конкретного актора.

Идея эгоцентрической сети исходит из того, что каждая модель сети индивидуальна. В идеале, социальная сеть — это **модель**, которая позволяет определить наиболее вероятные шаблоны поведения групп, при этом, не отрицая возможности индивидов влиять как на свою собственную судьбу, так и на взгляды и поступки большинства. Существует различие, которое можно назвать структурным – наблюдатель постигает структуру сети не так, как участник взаимодействия.

Основные подходы в сетевом анализе выделены М. Даверном в работе «Социальные сети и экономическая социология» 1997 г. и при этом все они тяготеют к экономической социологии:

1. Структурный подход – завязан на представлении геометрической формы сети, и интенсивности взаимодействия в ней. Сетевые структуры и «как они помогают организациям адаптироваться к условиям внешней среды в ситуации коллапса четких институциональных структур»⁵¹. В основе – конфигурация и поведение членов сети, выявление основных последствий сетевой укорененности.

2. Ресурсный подход – социальные сети как потоки ресурсов, рассматриваются возможности акторов по привлечению индивидуальных и сетевых ресурсов для своих целей. Данный подход более дифференцирует структурно одинаковых акторов по их ресурсам – знание, престиж, и пр. Сетевые ресурсы – влияние, статус, информация. В это подходе развита теория социального капитала.

1. Нормативный подход – уровень доверия, нормы и санкции, влияющие на поведение индивидов в социальной сети. В нормативно-ориентированном подходе сети

⁵¹ Старк Д. Рекомбинированная собственность и рождение восточноевропейского капитализма // Вопросы экономики. 1996. № 6. – С. 4–24.

рассматриваются как определенный тип организующей логики, как способ управления отношениями между хозяйствующими акторами.

4. Динамический подход – изменения в социальной сети с течением времени, часто с использованием типологического анализа Вебера⁵². Конфигурации сетей являются чрезвычайно динамичными — центр и периферия могут меняться, а точнее — «перемещаться» по сети. Таким образом, сама метафора сети открывает перспективы для описания динамики социального переструктурирования. «Динамический эффект» — это в первую очередь эффект развития общества, то есть его изменение в определенном направлении с учётом времени.

Джон Скотт в «Social network analysis» использовал понятие «социальной сети» для специфических **типов данных**: атрибутивных, относительных, идеальных отношений/мнений агентов.

- **атрибутивные** отношения - свойства, качества; характеристика индивидов или группы. Примеры: пол, возраст, размер организации.

- **относительные**: контакты, связи, взаимоотношения, которые объединяют одного агента с другим, т. о. несводимы к свойствам индивидуального объекта изучаются отношения – свойства системы агентов, а не каждого агента.

- **идеальные** – мнения, мотивы, определения, типификации⁵³.

Каждая процедура поиска сетевых элементов прописана и имеются чуткие инструкции и указания, например – наблюдение, используется для малых сообществ – сетевые бюджеты (частота, длительность, размер помощи, ресурсы (время, деньги)), учёт характера всех взаимодействий. Выделены возможные методы для границ: 1) Процедурный метод – все элементы организованы по атрибутам, то есть формализованным признакам акторов (например, учёба на курсах) применимо для закрытых организаций, объединение в кластеры по признакам (не КТО, а КАКОЙ, например – *афроамериканец*); «с одной стороны, кластеры имеют открытые границы для привлечения новых участников, подвижную внутреннюю структуру и способность к быстрой реконфигурации (адаптируясь к

⁵² American Journal of Economics and Sociology. 1997. Vol.56. №3. P. 288 – 291.

⁵³ Scott J. Social Network Analysis. London: Sage, 1991. P. 83.

динамизму среды). С другой, кластеры хорошо интегрированы — вокруг совместной проектной идеи и/или координирующей работы сетевых платформ»⁵⁴.

2) Субъективный метод – изучение системы восприятия акторов (например, «Назовите ваших друзей»); 3) Номинальный метод – основан на теоретических представлениях исследователя («незримые колледжи» – учёные, которые друг на друга ссылаются, задавая границы сети); 4) «Снежный ком» – границы сети не ясны исследователю: неограниченное количество респондентов – до замыкания социальной сети. Выделяют и различные специфические методы анализа – социометрия, сетевые дневники; отправление писем, рукопожатия.

Качество сетевых данных (валидность, надёжность) проверялось перекрёстными методами (респондента А спрашивали, включает ли он в свою сеть В, а у респондента В узнавали об А) в 80-ых гг. проводилось учеными Киллвортом и Бернардом⁵⁵.

Тематика исследований социальных сетей представлена на трёх уровнях анализа:
Первый уровень изучает широкий круг вопросов:

С помощью сетевого подхода исследовалось множество экономических объектов, среди них:

- Рынки труда. Один из самых известных примеров анализа был проведен в 1970-е годы американским социологом Марком Грановеттером в работе «Сила слабых связей»⁵⁶. Он показал, что для многих социальных задач, таких как поиск работы, слабые связи оказываются намного эффективнее, чем сильные. Этот эффект он назвал «силой слабых связей». Для эффективности и устойчивости социальной сети оказываются важными ряд функциональных ролей ее участников. Сеть подчас «представляет собой неофициальный способ, связывающий вместе человеческих агентов таких как информационные брокеры, эксперты и другие»⁵⁷. Он приводит данные, свидетельствующие о том, что «работа, найденная через сети, – более высокого качества в том смысле, что она выше оплачивается; с большой вероятностью

⁵⁴ Смородинская Н. В. Межорганизационные сети в глобальном и локальном контекстах // ЖССА. 2012. Том XV № 5 (58). С. 190.

⁵⁵ Human Organization 1979. № 35, Pp. 269-286 & Soc. Networks, 1979. Vol. 2. P. 10-46.

⁵⁶ URL: www.ecsoc.msses.ru

⁵⁷ Там же.

это будет вновь созданное место, на которое нет других претендентов»⁵⁸. По сути, метод анализа Грановеттера является фиксирующим степень проявления социальных сетей, а концепт «социальные сети» используется как междисциплинарный подход для решения задач в экономике. Но онтологического понимания феномена социальных сетей нет. Такие свойства сетей, как открытость и опора на отношения облегчают передачу и приобретение знаний. Описывая актор-сеть, необходимо ввести в анализ содержание связей [contents of ties]⁵⁹, а не анализировать просто структуру, образованную этими связями.

В центре идущей ныне дискуссии – вопрос о том, передается ли информация о работе через сетевые контакты, или же «слабые связи» отражают механизмы более высокого уровня⁶⁰. Дж. Монтгомери обнаружил, что задействование слабой связи не обязательно приводит к более высокому уровню оплаты⁶¹.

Исследование дружеских сетей и сетей общения неизменно дает одни и те же результаты: чем более образован человек, тем шире его/ее сеть и тем с большей вероятностью он/она включает в свой круг общения дальних знакомых, т. е. «слабые связи». У индивидов с высоким социально-экономическим статусом больше возможностей (и на работе, и в социальном окружении) устанавливать слабые связи с теми, кто занимает влиятельные позиции»⁶². В свою очередь, хорошо развив слабые связи, растут возможности выбора. Люди с более низким социоэкономическим статусом или с более плотными социальными сетями имеют меньше таких возможностей, и, следовательно, их доступ к разнообразным ресурсам более ограничен.

Доступ для друзей и/или людей со сходным образованием не только делает течение работы более гладким, но способствует долговременному выживанию и успеху ... на рабочих местах, заполненных через сетевые связи»⁶³, ранее принёсших пользу и

⁵⁸ URL: www.ecsoc.msses.ru.

⁵⁹ Пауэлл У., Смит-Дор Л. Сети и хозяйственная жизнь // Экономическая социология. 2003. Т. 4. № 3. С. 62 – 63.

⁶⁰ Lin N. Social resources and instrumental action / Social Structure and Network Analysis / Beverly Hills, 1982.

⁶¹ Job Search and Network Composition: Implications of the Strength-of-Weak-Ties Hypothesis // American Sociological Review, 1992. 57. P. 96

⁶² Burt R. Structural Holes: The social structure of competition. Cambridge, MA. 1992. P.59.

⁶³ Сила слабых связей. URL: www.ecsoc.msses.ru

обеспечивших надёжность, а кроме того это уменьшает текучесть сотрудников.

- Рыночные структуры, где рынок понимается как совокупность производителей сходной продукции. Основные работы выполнены Р. Бертом «Структурные дыры: борьба социального капитала», в этой книге он вводит понятие "структурных дыр" и Х.Уайтом «Where Do Markets Come From?» 1981 г.⁶⁴, обозначающее существование коммуникационно не связанных между собой пространств⁶⁵. Он же выступал за рассмотрение рынков как сетей фирм или сетей трейдеров, как это предлагается в социоструктурном подходе к анализу рынков, а его метод для выборки: если выборка 5%, то 95% отношений там не будет.

Р. Коллинз в своей работе «Четыре социологические традиции» отметил, что Уайт в поднял идею сети до уровня общесоциологической теории, которую можно обозначить как сетевую теорию рынка в рамках рационально-утилитарной социологической традиции⁶⁶. Работа Х. Уайта посвящена изучению рынка и представляет собой концепцию структурной эквивалентности. В описанной им ситуации сетевая структура принуждает производителей действовать определенным образом копируя поведения других производителей. А выход из сети сопряжен с большим риском⁶⁷.

- Фондовые биржи. Исследуются неформальные отношения, возникающие между торговыми агентами. Baker W. E. в работе «Floor Trading and Crowd Dynamics in Adler» обратил внимание, что «сетевое влияние проявляется прежде всего как влияние неформального сетевого контроля, а также сеть помогает бороться с ситуациями неопределенности, возникающими в периоды рыночных провалов. Социальная сеть помогает оперативно работать в условиях ограниченной рациональности, гарантируя стабильность и предсказуемость»⁶⁸.

- Хозяйственные организации. В качестве примера можно привести анализ социальных сетей социолога Mizruchi M. «переплетенных директоратов» [interlocking directorates], представляющих собой одновременное членство одних и

⁶⁴ American Journal of Sociology, 1981. № 87.

⁶⁵ Burt R. Structural Holes: The social structure of competition. Cambridge, MA. 1992. P.66.

⁶⁶ Коллинз Р. Четыре социологические традиции. М.: Территория будущего, 2009. С.101.

⁶⁷ White H.C. Identity and Control: A Structural Theory of Social Action. Princeton. NJ. 1992.

⁶⁸ The Social Dynamics of Financial Markets. Greenwich, CT: JAI Press, 1984. Pp. 112-113.

тех же людей в советах директоров нескольких корпораций⁶⁹. А также вопрос – как связи представителей совета директоров корпорации влияют на структуру используемого капитала, его объем, выплаты дивидендов, а также неформальные сети, дополняющие рутинные организационные каналы внутри фирм⁷⁰.

- Сети производства (региональные рынки) – изучались индустриальные районы Третьей Италии, производство в Силиконовой долине в США, где многочисленные фирмы, жестко конкурируя друг с другом, производят сходную продукцию, при этом находятся в тесном контакте друг с другом, например, М. Кастельсом в работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура»⁷¹. Интерес всех исследователей направлен не только на описание сетевых структур, но главным образом на выявление основных последствий сетевой укорененности.

- Сетевые структуры и как они помогают организациям адаптироваться к условиям внешней среды изучал Д. Старк в работе «Рекомбинированная собственность и рождение восточноевропейского капитализма»⁷². Здесь уместно вспомнить о метафоре В. В. Радаева – «сетевые структуры действительно являются «скелетом» общества, а его «живую ткань» составляют институты»⁷³. При этом важно помнить, что в реальности такого четкого разделения не наблюдается.

Основа сетевых связей – межличностные отношения и сопряженные ими обязательства. Экономические акторы воспроизводят в своих действиях уже привычные для них отношения. Межличностные отношения в сети характеризуются персонифицированным характером и высокой степенью доверия. М. Грановеттер пишет: «Экономическое действие является социальным и укоренено в социальных отношениях в том смысле, что оно контролируется межличностными отношениями, базирующимися на понятии доверия»⁷⁴.

Д. Старк в работе «Гетерархия: неоднозначность активов и организация разнообразия в постсоциалистических странах»⁷⁵ описывает возникновение сетевых

⁶⁹ Acta Sociologica. 1994. Volume 37. P. 332.

⁷⁰ Пауэлл У., Смит-Дор Л. Сети и хозяйственная жизнь // Экономическая социология. 2003. Т. 4. № 3.

⁷¹ URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/03.php.

⁷² Вопросы экономики. 1996. № 6.

⁷³ Радаев В. В. Социология рынков: к формированию нового направления. М., 2003. С. 39.

⁷⁴ Сила слабых связей. URL: www.ecsoc.msses.ru

⁷⁵ Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу. М. 2002.

структур как особого типа зарождающегося Восточноевропейского капитализма, характеризующегося организационной гибкостью, которая достигается за счет сочетания различных практик и процессов в рамках одного предприятия с целью адаптации в долгосрочном периоде.

У У. Пауэлла и Л. Смит-Дор в работе «Сети и хозяйственная жизнь», под сетью понимается «образование некоторого набора отношений, или связей, между акторами (будь то индивиды или организации). Связь между акторами характеризуется содержанием (типом отношений) и формой (силой отношений). В содержание связей могут входить потоки информации или ресурсов, помощь советом или дружеское участие, наличие общего персонала или членов в советах директоров; поистине любой тип социальных отношений можно представить как связь» [Mitchell 1969; Burt 1969; Barnes 1972, 1979; Wellman & Berkowitz 1988; Knoke 1990; Scott 1991; Faust & Wasserman 1993].

2) На втором уровне исследуются организационных отношения с позиций сетевого анализа [Барт Р.А., Бургатги С.П., Джоунс К. и Эверетт М.Г., Вулкока А., Линя Н., Пауэлл У. и Смит-Дор Л., Мизручи М., Сивуха С.В.].

Исходя из гипотезы, что понятие «социальной сети» не несет смысловой и методологической нагрузки и используется исследователями в качестве следования моде чаще всего это идёт в моделях сети в менеджменте и социологии организаций. Например, в работе «Сети и хозяйственная жизнь» исследователи У. Пауэлл, Л. Смит-Дор. пишут, что исследователи менеджмента [Dalton 1959; Strauss 1962; Aguilar 1967; Mintzberg 1973; Eccles and Crane 1988] обращены к миру практики. Сотрудники организаций предпочитают формальным документам и приказам персонифицированные, вербальные каналы неформальной системы. При этом они «в равной мере пользуются возможностями формальных распоряжений и возможностями, открывающимися за их пределами. Однако в таком обширном направлении этнографических исследований концепция сетей чаще всего используется как не более чем метафора»⁷⁶.

Даже экономисты говорят о сетях часто только как о форме управления и

⁷⁶ Сила слабых связей. URL: www.ecsoc.msses.ru

утверждают, что «сети, основанные на обмене информацией [information-based networks], способствуют переходу от эры машин к эре информации»⁷⁷. В исследованиях, посвященных развитию успешных вновь созданных компаний [start-up companies], подчеркивается роль сетей как средства быстрого доступа к ресурсам, которые невозможно произвести собственными силами.

Многие исследователи встраивают сети в более широкий социальный и научный контекст в исследованиях кейсов сетевых форм организации. За основу чаще берётся теория обмена, нежели сетевая теория. Лишь подчёркивается, что обмены осуществляются ни через контрактные соглашения, ни через иерархический диктат, они реализуются через сети индивидов, связанных реципрокными (взаимными) отношениями.

В отличие от теорий, которые полагают, что социальные нормы определяют поведение, сетевой анализ подразумевает, что тип и композиция связей влияет на нормы и установки. Для анализа социальных сетей различия между индивидами, то, что делает их индивидуальностями, — несущественно, так как это уже относится к области личной психологии и других подобных дисциплин. Для социологии важнее то, в чем люди сходятся, что формирует их сетевое поведение, как устроены связи.

В этом блоке можно также выделить несколько косвенных направлений:

А) изучение научных социальных сетей

По М. Кастельсу, символом науки для XXI века является динамичная сеть (на что ещё раньше указывал Латур, а ещё раньше астрофизик А.Эддингтон, обобщая эпистемологический опыт создания релятивистских теорий, он писал, что теория – это сеть, которую мы забрасываем в мир, и то, что мы выловим этой сетью, и есть предмет нашего исследования) каналам которой присуща чудовищная сложность.

Исследованиями, посвященными эволюции сетей знаний занимались С. Вассерман, Р. Левитт, П. Монг; а процессы, проходящие в научных сообществах как сетевых образованиях исследовали отдельно Дж. Бернес, Б. Латур, С. Вассерман, К. Фауст, Б. Веллман, К. Кнорр-Цетина. В работах представителей акторно-сетевой теории исследования науки дополняются исследованиями *технологии*, что

⁷⁷ Freeman L. The Development of Social Network Analysis. Vancouver: 2006. P. 24.

согласуется с задачами изучения объекта-гибрида – *технонауки*, – и снимает традиционное разделение по линии теория-практика или наука-технология. Разрыв в сети *технонауки* разрывает и все поддерживающие ее учреждения и институты, ибо гибриды не обладают онтологическим статусом⁷⁸. Латур также описывает алгоритм появления нового научного понятия. В процессе «построения» и «отшлифовывания» конкретного факта сталкиваются интересы различных сетей — это столкновение он называет *контроверзой* (*контраргументация/ контрпример*). Конструирование научного факта включает в себя пять последовательных этапов⁷⁹. Первая стадия — это идея начать что-то новое или по-новому и, соответственно, трансляция: перенос старых навыков в новое поле, перевод старой проблемы в новые термины. Второй этап О. Хархордин в «Предисловии научного редактора к работе Б. Латура «Нового времени не было» назвал стадией «челночной дипломатии»⁸⁰, характеризующийся разрешением споров между актерами путём переговоров и компромисса с участием третьего актора (посредника), как правило, вещи). Задачи третьей стадии — увидеть элемент, очистить его в лабораторных условиях, для того, чтобы описать и воспроизвести. Четвертая стадия включает продление сети в реальную жизнь, т. е. в процессе опытно-конструкторских разработок воспроизвести «в реальной жизни» результаты, полученные в лаборатории. Для этого привнести в повседневные ситуации практики и технику из лаборатории. Пятая стадия — это изменение макрокосмоса для того, чтобы туда вошли элементы сети микрокосмоса: как каждая больница должна иметь свою лабораторию для анализов, так и в каждой организации должен быть свой отдел менеджмента качества с соответствующими специалистами.

Б) изучение социальных сетей болезней [Klovdahl A., Cambrosio A., Fujimura J.H., Аронсон П.Я.], или **с позиций доверия и взаимопомощи (реципрокности)** [Порецкина Е.М., Юркинен-Паккасвирта Т., Барсукова С.Ю.] - дружеских [Wiseman J.P., Гладарев Б.С.], родственных [Altonji J., Kotlikoff L.J., Hayashi F., Spivak A.; Bott E.; Huston T.L., Robins E., Уэллман Б., Штейнберг И.], **по интересам** –

⁷⁸ Нового времени не было. СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2006. С. 24-26.

⁷⁹ Latour B., Woolgar S. Laboratory Life: The Construction of Scientific Facts. Princeton, 1986. P. 76-78.

⁸⁰ Нового времени не было. СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2006. С. 6–56.

субкультуры, меньшинства [Loury G., Laumann E.O., Кузьмина А.А., Яницкий О.Н., С. Коэн].

В) изучение социальных сетей как реальности или квазиреальности, её структуры с точки зрения

а) феноменологического подхода [Куликов Д.В.];

б) актор-сетевого подхода [Латур Б., Ло Дж., Каллон М.];

в) различных интегральных теорий целостности [Бурдье П., Хабермас Ю., Бейтсон Г.).

г) институционального подхода (сети – институты на макроуровне, политика [Кноук Д.], экономика [Келли К.; культура Веллман Б., Кротц Ф., Марк Е., Фримен Л.К., Хасса Р., Пигалев А.И..

д) концепции сетевого общества как новая модель социального устройства [Кастельс М., Назарук А.В., Слотер А.-М.].

Например, М. Кастельс считает, что современное государство представляет собой социальную сеть на макроуровне. По Кастельсу, «государство представляет собой текущую сеть, которая обеспечивает правильное функционирование всех остальных сетей»⁸¹. Действительно, многие социологи сходятся на том, что государство можно представить глобальной социальной сетью [Кастельс М., Хардт М., Негри А., Урри Дж.]. У американского экономиста Г. Малгана мы находим следующее высказывание: «Сети превратились в основную организационную форму постиндустриального, или информационного, общества»⁸². Социальная реальность как сетевая структура – в аналитике социальных сетей первична, ограничивает и даёт возможность вторичным действиям индивида. Градосельская Г.В. одна из ведущих методологов анализа социальных сетей высказывается о сети как реальности: «Возрастание роли сетевых коммуникаций, в том числе неинституциональных обменов и неформальных солидарностей, актуализирует сети как социальную реальность»⁸³.

⁸¹ URL: <http://ijoc.org>

⁸² Mulgan G. Communications and Control: Networks and Economies of Communication. Oxford, 1991. P. 19.

⁸³ Градосельская Г.В. Анализ социальных сетей: автореф. канд. социол. наук. М., 2001 С.

Одной из базовых работ Б. Веллмана считается «Network analysis: some basic principles», где подробно разработаны методология сетевого анализа и по настоящее время выходят сборники исследований под его редакцией с применением методов социальных сетей. Он одним из первых предложил лонгитюдные исследования сетей, с целью исследования феномена «социальной поддержки». По его мнению, нельзя сказать, что сеть это друзья или родственники, т. к. актор сам строит эгоцентрическую сеть, которая ему нужна, при этом он может отказаться от включения в сеть родственников или сохранять слабые связи с другом, не включая его в дружескую сеть. Есть 3-6 близких, 4-15 менее близких и более 1000 потенциальных членов сети, не все могут рассчитывать на социальную поддержку⁸⁴.

Эгоцентрическая сеть, построенная самим центральным актором, в идеале должна строиться следующим образом: «Это я вижу сеть, я вижу себя видящим сеть, и, видя себя, я создаю «сеть». Это не только остановка старого существовавшей реальности, но проекция «новой». Квазиреальность сети заново создаётся.

«Сеть и локальные социальные организмы взаимодополняют друг друга – как компоненты, но и взаимоотрицают друг друга – как части разных, разнородных отдельных социальных организмов. Множество локальных социальных организмов не может не порождать множества сетей. Так рождается множество социальных организмов уже как сетевых социумов... Структура сети самовоспроизводится и расширяется по мере того, как развивается конкуренция»⁸⁵.

Наибольший вклад в раскрытие сущности и потенциала социальных сетей внесли исследователи Р. Коллинз в работе «Interaction Ritual Chains, Power and Property: the Micro-Macro Connection as an empirically Based Theoretical Problem», К. Мангейм «Диагноз нашего времени», Э. Тоффлер «Шок будущего», Б. Латур «Нового времени не было», М. Кастельс «Информационная эпоха: экономика, общество и культура», А. Бард и Я. Зодерквист «Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма», а также Поланьи К., Уайт Х., Боргатти С., Грановеттер М., Муллинс Н., Рапопорт А., Эванс П., Эверетт М., Вассерман С., Веллман Б., Фриман Л.С., Марсден П.В., Берковиц С.Д. и др.

⁸⁴ Sociological Theory. 1983. 1: Pp. 155-200.

⁸⁵ Игнатъев В. Информационное общество: экономика, власть, культура. Новосибирск., 2004, т. 2. С. 60.

Одним из самых важных моментов в теории социальных сетей Градосельская Н.В. считает проблему установленных социальных ролей, по которым можно предсказывать поведение в сети: «Основной задачей сетевого анализа стало изучение особых конфигураций взаимоотношений между акторами, выполняющими функционально установленные роли»⁸⁶. В книге С. Вассермана «Social network analysis» это описывается как позиционно-ролевой анализ⁸⁷. Концепция актора включается в концепцию сетевой структуры.

Г) Прикладные исследования социальной реальности и организационных взаимодействий с помощью сетевого подхода.

В настоящее время сетевой подход нашел широкое применение в различных областях социологии организаций. Выделяют различные категории сетевых организаций: вертикальные сети, повышающие производительность путем создания различных форм сотрудничества независимых специализированных фирм; межрыночные сети, укрепляющие горизонтальные связи между различными отраслями; потребительские сети; предпринимательские сети, т. е. круг знакомых актора, имеющих для него предпринимательский интерес, а также все подобные круги знакомств тех людей, и так далее до необходимого уровня значимости.

«Сетевые аналитики» в методологии сетевого исследования выделили такие основные характеристики и параметры, позволяющие дифференцировать различные сети и сетевые структуры, как *сила связи, замкнутость связей, теснота связей, степень централизации сети, плотность сети, гомогенность сети, устойчивость связей*, подробнее о которых оговорено в параграфе 2.2 главы 2. Данные характеристики описывают сеть как форму связи, которая определяет конфигурацию сети в целом, структурирует позиции экономических акторов, направляя определенным образом их практики.

Исходя из трактовки М. Кастельса, «сетевая организация – специфическая форма предприятия, система средств которого составлена путем пересечения сегментов автономных систем целей»⁸⁸. В сетевом обществе «пространство организуется не

⁸⁶ Анализ социальных сетей: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2001. С. 14.

⁸⁷ Wasserman S., Faust K. Social Network Analysis: Methods and Applications. Cambridge, 1994. P. 74.

⁸⁸ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. С. 499.

как пирамидальная вертикаль с центром наверху, а как горизонтальная сеть несубординированных узлов и внеузловых территорий. Узловые центры являются местом локализации политических институтов, концентрации экономических и интеллектуальных ресурсов, оформления культурных кодов эпохи»⁸⁹. Кастельс указал, что компоненты сети одновременно автономны и зависимы от самой сети, однако могут быть и частью других сетей. Он использует понятия *сильных и слабых связей* и *встречайности* для их описания.

У большинства аналитиков сетевой анализ позиционируется как метод изучения динамики структур, однако накоплено много эмпирических работ, где эмпирика объяснялась визуальными представлениями, без теоретических обобщений, объясняющих некоторые закономерности. Это характерно и для изучения социальных сетей как технической сети или сервиса. Чаще всего рассмотрение социальной сети как сервиса, а именно сети Интернет, не имеет собственного развитого подхода к анализу, несмотря на огромное количество публикаций и требует отдельного тщательного изучения. Тут можно отметить заслугу Кастельса.

3) изучение социальных сетей как технической сети (медийной) или сервиса.

Под технической сетью можно понимать электричество, поезда, сеть сточных вод, интернет, и многое другое. Технические сети в их инженерном смысле для нас интересны лишь тем, что они могут являться одним из возможных конечных и стабилизированных состояний актор-сети. В работах М. Кастельса подчас не видно чёткого разделения между социальной сетью как самоорганизующимся сообществом и технической сетью новых информационных технологий. Когда М. Кастельс использует термин «сети», два значения сливаются: сеть становится привилегированной формой организации благодаря её расширенным информационным технологиям. Также в схожем смысле термин использован Л. Болтански и Е. Чиापелло⁹⁰, для определения нового тренда в капиталистическом способе производства. Подобное восприятие «сети» находим и у А. Барда и Я. Зодерквиста, которые считают, что «медиализация» общества и всех сторон жизни, быстрое развитие сетевых электронных технологий знаменуют собой становление

⁸⁹ Новая индустриальная волна на Западе: Антология. М., 1999. С. 300.

⁹⁰ Boltanski, L., Chiapello È., The New Spirit of Capitalism, London-New York, Verso, 2005.

новой информационной парадигмы. С акцентом, что информационные технологии развиваются очень быстро, а адаптация людей к ним происходит медленно и определяется их физиологическими и психологическими особенностями⁹¹.

Всетевом обществе процессы совершаются преимущественно через глобальные / локальные мультимедиа сети массовых коммуникаций, включая сети массовой самокоммуникации, что в общем случае, есть коммуникация, организуемая через Интернет и другие горизонтальные цифровые коммуникационные сети.

Побеждают те сети, которые способны собрать вокруг себя больше акторов. Но все силовые сети осуществляют свою власть через воздействие на сознание людей преимущественно (но не исключительно) через мультимедийные сети массовой коммуникации. Таким образом, коммуникационные сети являются фундаментальными сетями формирования сил/власти в обществе. М. Кастельс в своей работе «Сетевая теория силы» пишет, что видя, выражение «*сети сил*», не нужно понимать, что они объединены «...они входят в стратегические партнёрства и соревнования, практикуя кооперацию и конкуренцию одновременно, через образование ad hoc сетей вокруг специфических проектов и меняя партнёров в зависимости от контекста и их интересов в каждый конкретный момент времени»⁹².

Любая сеть – саморазрушающееся и самопорождающееся/самоорганизующееся сверхсложное коллективное взаимодействие. Виртуальное же сообщество (сообщество, существующее в виртуальной реальности) по Кастельсу, которой переосмыслил некоторые идеи Рейнгольда о виртуальном сообществе – это «самоорганизующаяся электронная сеть интерактивных коммуникаций, объединённая вокруг общих интересов или целей»⁹³, но как замечает Кастельс временами коммуникация – это самоцель. Он пишет, что такие сообщества могут быть относительно формализованы, как в случае конференций или системы «досок объявлений», либо спонтанно формироваться социальными сетями, которые подключаются к компьютерной сети, чтобы посылать и получать сообщения в

⁹¹ Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб., 2004.

⁹² Там же.

⁹³ Цит. по Игнатъев В. Информационное общество: экономика, власть, культура. Хр. в 2 т. Новосибирск, 2004. т. 2. С.169.

избранной структуре времени (в отложенном или реальном времени).

Можно сделать вывод, что не все социальные сети, существующие в Интернете, основаны на реальных сетях, так как у членов какой-либо интернет сети нет осознания своей квазиреальности и каких-либо общих действий. Но, если они начнут встречаться и заниматься общей деятельностью или встречались ранее до вступления в Интернет сеть, то они могут быть реальной социальной сетью. И ещё одно необходимое условие для становления социальной актор-сети: чтобы целью выхода в интернет было не общение, а нацеленность на результат. Иначе это не сети взаимодействий (актор-сети), а сети обменов мнениями. Связи в таких интернет сетях менее устойчивы к воздействию внешних факторов или по выражению Кастельса, взятому у Ш. Туркл⁹⁴ «эфемерны»: из этих сетей проще выйти особенно, если ожидания от взаимодействия в сети не оправданы или интересы участников меняются. Не нужно забывать и о том, что многие участники для вхождения в социальные сети используют гиперболизацию и обман, а, по сути, не имеют ничего общего к ядру сети, которое может представлять собой реальную актор-сеть.

Кастельс выдвигает гипотезу, что в виртуальных сообществах есть две очень разные популяции: «малое меньшинство жителей электронной деревни, бывших и новых новаторов, и бродячая толпа, для которой случайные вылазки в различные сети равносильны исследованию нескольких, хотя и эфемерных существований»⁹⁵.

Кастельс писал, что «эпистемологическая ценность социальных сетей может прийти уже только из признания сложности общества и природы»⁹⁶.

Выводы, указывающие на пробелы в сетевом анализе:

В критике Хаммера отмечалось, что выявленные сети показывают нетипичные взаимодействия вместо устойчивых, в аналитике сетей много неважного, его аналитика показала некорректность до 50% связей⁹⁷. Он продемонстрировал, что для изучения взаимодействий наилучшим является метод обмена отчетами. Респонденты

⁹⁴ Turkle Sh. The Second Self: Computers and the Human Spirit. N.-Y., 1984. P. 177.

⁹⁵ URL: http://postjournalist.ru/wp-content/uploads/2012/01/castels_2.pdf

⁹⁶ Цит. по Игнатъев В. Информационное общество: экономика, власть, культура: хрестоматия в 2 т. / сост. В.И. Игнатъев, Е.А. Салихова – Нск.: Изд-во НГТУ, 2004, – т. 2. — с.256.

⁹⁷ Hammer M. Explorations into the meaning of social network interview data. // Social Networks 6, pp. 341-371.

упоминают скорее о своих обычных сетевых взаимодействиях, даже тогда, когда их просят назвать контакты за конкретный период времени. Эти результаты могут обнадежить исследователей, которые изучают обычные связи, подразумевая под ними четкие взаимодействия, ограниченные во времени. Он делал упор на то, что нужно учитывать субъективность акторов, а также учитывать механизмы восприятия и памяти – ошибки в сторону рутинных и типичных в целом *несетевых* взаимодействий; 73% выявленных связей совпадают с разницей в 2 дня; 43% – слабые нетипичные связи; 88% совпадений – при генераторе позиций.

Помимо этого критика анализа социальных сетей 80-ых шла по двум полюсам: одно из которых – неформальные отношения, другое – модель общества. Провозглашалось, что нет единства в понимании ключевых понятий, а также, что сетевой подход нагружен математическими методами.

Возвращаясь к основной теме диссертации, а именно к «актор-сети», находим, что её бытие необходимо описывать с позиций онтологического синтеза природного, технического, социального — синтеза, объединяющего реальность в единый материально-идеальный континуум.

Термин «конструктивный реализм» правомерен, ибо в действительности любая конструкция предполагает реальность, в которой она осуществляется и которую она выявляет и пытается трансформировать. С другой стороны, реальность выявляется, актуализируется для субъекта только через его конструктивную деятельность. Конструктивный реализм тесно связан с деятельностным подходом в философии, методологии, науках о человеке и имеет большую традицию в отечественной науке. Можно назвать имена И.С. Алексеева (связь с физической реальностью), В.С. Стёпина (связь с культурой), Г.П. Щедровицкого (системы, знаки, культура, культуротехника), С.Л. Рубинштейн (о творческой самодеятельности), и др. Сегодня их идеи востребованы современной эпистемологией и науками о человеке.

Теоретическая социология открывает дорогу новой «экспериментальной эпистемологии», разработке концептуальных оснований для искусственного конструирования новых «жизненных миров», и может играть практическую роль в оценке возможных путей трансформации человека. Но это можно делать только при

условии признания того обстоятельства, что любая деятельность вписана в реальность и пытается её трансформировать.

Современное состояние социальной эпистемологии отчасти характеризуется дискуссией об объективности и релятивизме⁹⁸. Принцип релятивизма состоит в том, что системой отсчета может быть любой фрагмент реальности, поскольку нет привилегированной точки зрения, а картина реальности в том или ином варианте имеет смысл лишь относительно всех остальных.

В восприятии аналитика происходит прямой контакт с реальностью. Идущее от Декарта резкое противостояние "внутреннего" и "внешнего" снимается. Это важная для феноменологов и центральная тема для эмпириков эпистемологии. Понимание роли деятельности как способа контакта с миром влечёт ряд важных методологических следствий. Если предполагать, что познающий просто пассивно фиксирует чувственные данные, то на вопрос, как можно обнаружить необходимые связи в изучаемой предметной области, не существовало ответа до сетевой теории. В сетевой теории благодаря разделению сети на узлы или медиаторов исследователь имеет дело с такой реальностью, которая производится и воспроизводится человеческой деятельностью и вне этой деятельности не существует. Сконструированность не обязательно означает нереальность того, что построено. Актор-сети это продукт человеческой деятельности, то есть в некотором смысле – конструкции. Но из этого не следует их нереальность. Человек создаёт такие предметы (как материальные, так и идеальные), которые выходят из под его контроля и начинают «жить» самостоятельной реальной жизнью. Например, социальные институты, поэтому нужно изучать их структуры, строить о них теории. Это и субъективный мир человека, его апперцепция – предмет психологических исследований, как теоретических, так и экспериментальных. Это мир идеальных продуктов человеческого творчества, развивающийся по своим особым законам.

Таким образом, реальность должна пониматься как многослойная и многоуровневая. Разные уровни не сводимы друг к другу, хотя между ними есть

⁹⁸Релятивизм – методологический принцип, утверждающий относительность стандартов научности: относительность опыта, познания и оценивания по отношению к внешним (языковым, культурным или биологическим) факторам жизнедеятельности. В релятивизме истинность или ложность высказываний зависит от характеристик индивида или социальной группы.

отношения зависимости. Субъективная реальность как объект изучения не конструируется процессом её исследования, а конструируется социальными коммуникациями в рамках социализации внутри сети.

Помимо социологов сети на сложность современного общества, влекущую за собой глоболокальное многообразие, пронизанное бифуркациями обратили внимание социологи, которых можно отнести к сторонникам нелинейной парадигмы постмодерна. Например, Хардт и Негри описывают международные/глобальные отношения как пересекающуюся сеть политических и экономических правил. Они считают, общественная тотальность производится и воспроизводится постоянно посредством ее отдельных моментов и не ведет собственной жизни сверх объединенных ею элементов, из которых она сама состоит. В этой работе взаимосвязанная сеть политического, экономического и культурного анализа, – помогает раскрытию во всей полноте структуры поздней современности. Для авторов саморазвивающийся социум находится в разных темпомирах, что знаменует переход к обществу, основанному на упорядоченном хаосе⁹⁹. Для нелинейной социокультурной динамики естественным являются *разрывы социума*, ведущие к нарушению целостности традиционного (линейного типа развития) и ризомное развитие. У личности могут определяться чёткие границы, но при этом в дезорганизованном мире её могут окружать лишь ризомы. Ризома – корневая система, не обладающая чёткой структурой главного и боковых корней. Данное понятие введено Ф. Гваттари и Ж. Делезом в книге «Ризома» в противовес термину «структура» как «строго систематизированному и иерархически упорядоченному принципу организации природных, социальных, научно-логических и культурных явлений»¹⁰⁰. Идея ризомы, обладающей способностью развиваться в любом направлении и принимать спонтанную произвольную конфигурацию и нелинейно организующей целостность была известна Латуру и возможно повлияла на его понятие актор-сети. Куликов Д.В. замечает: «Сеть всё же представляет собой тип структуры. Коренное отличие сети от ризомы состоит в наличии узлов. Если ризома состоит из линий, то сеть представляет собой единство связей и узлов. Как следствие

⁹⁹ Hardt M., Negri F. Empire. Cambridge, MASS: Harvard Un-ty Press, 2000.

¹⁰⁰ Ильин И. П. Два философа наперепутье времени // в кн. Делез Ж. Фуко. М., 1998. С. 16.

в сети можно говорить о статусе узла, о его месте в системе, что противоречит первому свойству ризомы»¹⁰¹.

Изучение коллективной деятельности как социально и культурно обусловленной могут быть поняты в рамках концепции конструктивного реализма, который исходит из реального существования исторически меняющихся систем коллективной деятельности и коммуникации, а также индивидов, включённых в эти системы.

С точки зрения Н. Лумана, общество, будучи самовоспроизводящейся системой коммуникации, взаимодействует с окружающим миром, либо с самим собой¹⁰². По Луману, если меняются не только техники коммуникации, но и средства: коммуникации, выражения содержания коммуникации, кодирования устных и письменных сообщений, мощности воспроизводства и сохранения информации. Благодаря им «возникает возможность для появления новых общественных структур и даже их необходимость для овладения новым уровнем сложности общества»¹⁰³. Теория Лумана не предполагает утверждений о реальном существовании систем или о том, что мир действительно организован по системному принципу. «Система» в теории Лумана представляет собой скорее аналитический инструмент для описания жизнедеятельности индивида.

В тоже время в концепции Лумана всё же можно обнаружить след активного субъекта: основной ход Лумана, как указывает Ю. Хабермас, состоит в перенесении теоретико-познавательных решений, полученных в рамках субъектобъектной схемы, с индивидуального субъекта на общество¹⁰⁴. Намёк на то, что между системами существуют какие-либо отношения структурного характера, находящиеся на более глубоком уровне, чем наблюдение окружающего мира, противоречит базовой концептуализации Лумана¹⁰⁵.

¹⁰¹ Куликов Д.В. Социальное пространство компьютерно-опосредованной реальности: опыт феноменологической реконструкции: автореф. дис. канд. филос. наук. Иваново. 2007. С. 14.

¹⁰² Луман Н. Л. Общество как социальная система. 2004.

¹⁰³ Luhmann N. Kommunikationsweisen und Gesellschaft // Technik und Gesellschaft. Frankfurt. New York. 1989. № 5. S. 284.

¹⁰⁴ Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М., 2003. Сс. 381-382.

¹⁰⁵ Там же. С. 388.

Акторная-сетевая теория пытается держать равновесие между конструктивизмом и реализмом (где наука имеет дело с миром как он в действительности существует). АСТ предлагает программу пересборки социального, в рамках которой социология выступит посредником между самыми различными субъектами, которые могут сконструировать общество только совместно. В мире Латура отсутствуют стабильные объекты, он населён бесчисленным множеством субъектов. В отношении кого осуществляется процесс познания, становится вопросом политическим, вопросом организации совместного пространства обитания субъектов¹⁰⁶. Ключевое решение, которое обуславливает успех теоретической программы Латура, состоит в признании активного начала множества субъектов. Значение имеет включённость объекта во взаимодействие и факт опосредования им других взаимодействий. В акторно-сетевом анализе, в отличие от анализа социальных сетей акцент столкновений акторов делается именно на их взаимодействиях, а не на связях. Разница в понятиях очень тонкая: социальная связь – совокупность осознанных или неосознанных, необходимых и случайных, устойчивых и спонтанных зависимостей одних социальных субъектов от других; социальное взаимодействие – взаимное влияние различных явлений и процессов, субъектов или общностей, при котором действия одного субъекта одновременно являются причиной и следствием ответных действий других.

Объекты в концепции Латура сами в состоянии становиться частью социального мира. Латур пишет, что социология социального прекрасно работает с тем, что уже есть, что акторы уже собраны (*assembled*), и нет смысла собирать их заново в некие социальные сферы «ей далеко не так хорошо удастся объединять по-новому участников в то, что не является — еще не стало — социальным»¹⁰⁷. Социальное или общественное означает теперь только способ связывания вместе гетерогенных узлов, а также способность вещей, людей, гибридов на время собираться вместе и принимать на себя определенные бытийные (например, социальные) характеристики и обязательства.

¹⁰⁶ Chasing technoscience: Matrix for materiality. Indiana: Indiana University Press, 2003. P. 33.

¹⁰⁷ Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М., 2014. С. 25.

Это ситуация политическая, то есть включающая в себя политику как позицию, как искусственно выбранную точку зрения. Латура не устраивает возникшая в науке социальная интенциональность, понимаемая как уже готовая направленность субъективного мышления на все, как на и на себя самое, как на «социальное». Индивид — это качество субъекта, обозначающее его условное физическое единство в данном сетевом пространстве и при данном рассмотрении его наблюдателем. Тогда личность будет дополнительным качеством субъекта, характеризующим его особенность или уникальность его мышления, речи и действия уже не только в сетевом пространстве, но и в пространстве и времени всякой другой наблюдаемой социальной или политической ситуации. Осмысливаемая Латуром ситуация никоим образом не является изначальным «природным» политическим объектом. Она может рассматриваться и осмысливаться как политическая не в силу неких онтологических предпосылок политики, лежащих в основе позиции Латура, а в силу того, что эта ситуация сама себя может осознавать только как вытекающую из таких предпосылок. Онтология (точнее, набор онтологий) всегда нам как бы «уже предоставлена» в качестве одной из основных эпистемологических структур.

Сетевое мышление у Латура возведено в политическую эпистемологию, в стремление показать практические (политические) последствия познавательной деятельности, состоящие в формировании логики ожиданий в отношении поведения окружающих нас вещей, и «реляционную онтологию» («онтологию **гибридного мира**») для снятия всех вопросов. Одним из оснований является точное представление роли не-человеков. Они должны быть действующими субъектами, а не просто носителями символических проекций. В качестве примера теоретиков работавших в духе актор-сетевой теории Бруно Латур приводит биологические книги авторов J.-J. Kupiec и P. Sonigo¹⁰⁸. Они могут относиться к АСТ из-за выявления новой активной роли, которая отводится гену («природное начало» в социальном).

Безусловно, Латур, предлагая нам свою «реляционную онтологию, подробно читал Гегеля и, подобно ему, выделяет свои формы неопределённости в работе «Reassembling the social: An introduction to actor-network theory». По-настоящему

¹⁰⁸ Kupiec J.-J., Sonigo P. Ni Dieu ni ge'ne. Paris: Le Seuil-Collection Science ouverte, 2000. Цит по. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М., 2014. С. 10.

объективное исследование с необходимостью является релятивным. Описывать – значит переходить от одной точки зрения к другой, снова и снова преодолевать свою ограниченную позицию наблюдателя. Такого рода релятивность есть максимальная объективность. Во-вторых, актор-сеть является инструментом, который, с одной стороны, зависит от описываемой реальности, а с другой, – предоставляет средства для ее описания, позволяющие увидеть сообщающиеся ансамбли там, где они не видны социальному учёному. Объекты Латура бывают и не материальными – конфигурации кажущиеся "абстрактными" – как состояние продуктивных сил: идеология, гены и т. п.), для включения их в актор-сеть необходима разделяемая способность их идентифицировать. Чтобы зафиксировать актор-сетевую организацию (просто поименовать действующие, включённые в неё объекты), необходимо дать некоторую интерпретацию наблюдаемым действиям. Несмотря на отсутствие всесторонней и детальной теоретической разработки, сетевые подходы в разных странах «объединяет общая эпистемологическая интенция, выражающаяся в осмыслении перспектив изучения феномена либо через сеть его взаимодействий (актуальных и потенциально возможных), либо в качестве компонента конструируемой сетевой структуры»¹⁰⁹.

Естественно, что для эпистемологического конструктивизма проблемы взаимоотношения естественного и искусственного не существует, так как для него не существует естественного и социального. Отрицание социального значит отрицание возможности социальной теории как таковой. А отрицание влияния природных объектов и нематериальных объектов – это отрицание акторно-сетевой теории. Взаимоопределение онтологии и эпистемологии выступает тем связующим звеном, которое лежит в основе междисциплинарного синтеза как попытки соединения "объясняющей" и "понимающей" моделей познания и методологий.

Можно сделать вывод, что сетевой подход удовлетворяет макро- и микросоциологии: социальная сеть как «кирпичик» «социального» может строиться как на глобальных, межгосударственных отношениях (трансглобальные сети-системы), так и на микроуровне – межличностных взаимодействиях. Модель

¹⁰⁹ Малов Е.А. Феноменология социальных актор-сетей. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» Социология. История и теория социологии. М., 2011.

социальной сети может быть сложной, многоуровневой, включающей в себя широкий диапазон связей, начиная с межличностных, семейных, групповых, национальных и кончая общечеловеческими связями.

В качестве тематик в научной литературе можно выделить следующие тренды:

1) изучение социальных сетей в экономическом аспекте, анализ распределения ресурсов и информационных потоков, связей; анализ сетей выступает как социоаналитический метод, развивающийся преимущественно в рамках экономической социологии;

2) модель квазиреальности взаимодействия в организации/обществе. Восприятие, феноменология «сети» отвечающее конкретным задачам – например, плоская иерархия для командного менеджмента, где роли распределяются в зависимости от выполняемых задач.

3) изучение социальных сетей как технической сети или сервиса.

Основное отличие социально-сетевой теории от актор-сетевой в восприятии социальных сетей. У аналитиков социальных сетей всякая сеть рассматривается исходя из особенностей её структуры, а во французской школе Латур пишет, что "сеть не представляет собой определенную вещь, которая бы, имела примерно форму взаимосвязи точек, похожую на телефонную, дорожную или канализационную сеть"¹¹⁰. Бруно Латур прав и в том, что определенную условность и символичность представляют понятия и категории социологии. Точно так же как и сеть не состоит из точек и линий, так же и общество не состоит из визуализируемых в схемах социальных групп и систем. "Социальный ученый, кажется, слишком часто верит в то, что мир состоит из социальных групп, обществ, культур, правил или чего-то того, что представленное графически может придать смысл их данным"¹¹¹.

В данном параграфе была произведена подробная интерпретация понятия «социальная сеть», представлено несколько типологизаций. Выявлена значимость структуры и ограничений в социальной сети для актора.

Об актор-сетевой теории и категоричности суждений её автором будет

¹¹⁰ Latour B. Reassembling the Social. An Introduction to Actor-Network-Theory. N.-Y., 2005. P. 129.

¹¹¹ Там же. P. 133.

подробней сказано в следующем параграфе, в котором также будут выявлены особенности французской социологической традиции в изучении «социальной сети». На что отчасти указывает её «квазиреальность» и феноменологичность.

1.3. Опыт французской социальной мысли в изучении «социальной сети» как квазиреальности в акторно-сетевом аспекте

На наш взгляд, наиболее полно и обстоятельно теория социальной сети разработана французской ветвью. Опираясь на работы французской ветви исследователей Б. Латура, М. Каллона, а именно на их концепцию актор-сети можно проследить становление современной французской школы немаловажной для истории социологии.

Из социологии. Эмиль Дюркгейм выступал в своей «социальной морфологии» за связь *разных* объектов; взаимодействие человека, общества и природы, включает в себя все «социально значимые» естественно-природные объекты и процессы. Его морфологический анализ это порядок, природа, размер, и взаимодействие частей и может рассматриваться как предтеча сетевого подхода. Морфологические факты обуславливают структуры, материальные формы, плотность и интенсивность общения; факты «коллективного сознания» – относятся к внешней духовной сфере, нормам, ценностям. В «Метод социологии» Дюркгейм выводит положение, лежащее в самой основе социологического метода. Оно состоит в том, чтобы «рассматривать социальные факты как вещи»¹¹². Это означает, что социальные факты являются внешними для индивидов, а значит, могут быть объектами в том смысле, что они строго наблюдаемы и безличны. Кроме того, устанавливаемые между двумя или множеством социальных фактов отношения причинности помогают

¹¹² Западно-европейская социология XIX-начала XX веков. М., 1996. С. 261.

формулировать постоянные законы функционирования общества. «Вещь – это всякий объект познания»¹¹³. Совокупность социальных факторов – вещей и составляет социальную систему, её институты, ценности, нормы.

С позиций же новой французской социологии [Тевено Л.], гибкость любой системы или организации укоренена в компромиссе нескольких «порядков обоснования ценности». Доверие деловых партнеров – суть процесса, когда приверженная традициям и локальности домашняя логика или «домашний способ координации» накладывается на рыночную логику, представленную единообразием цен, и индустриальную логику, предполагающую определенную степень стандартизации. Все организации должны преодолевать нестыковки между различными порядками обоснования ценности»¹¹⁴.

Бруно Латур писал, что социологию следует понимать как науку, отслеживающую объединения, имеющие социальное значение¹¹⁵. В настоящее время внутри АСТ существуют две ветви, сформировавшихся к началу 90-х гг. XX в. – Парижская ветвь, представленная Б. Латуром, М. Каллоном, предлагает нам «реляционную онтологию» («онтологию гибридного мира»). Сеть гибридов, полагает он, покрывает все общество»¹¹⁶. Но ещё большее внимание гибридам уделили в Ланкастере, второй ветви АСТ.

В основе акторно–сетевой теории лежит гипотеза о том, что жизнь людей состоит из множества взаимодействий, а точнее связей, не только друг с другом, но и с вещами. «Сеть» является ассоциацией разнородных элементов, которая включает в себя самые разные по своей природе вещи — социальные, природные, технические (люди, организации, микробы, приборы, спонсоры, пробирки, теоремы, подопытные животные и т. д.), то есть «humans» и «non-humans».

В рамках этого подхода критикуется отношение к взаимодействию человека и предмета как к вторичному культурно-социальному процессу. Материальные и

¹¹³ Цит. по Гофман А. Б. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. (История социологии в памятниках). М., 1995. — с.5.

¹¹⁴ Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу. М., 2002. С. 28.

¹¹⁵ Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М., 2014. С.7.

¹¹⁶ Нового времени не было. СПб., 2006. С. 226.

символические порядки симметричны и обуславливают друг друга, сплетаясь в разветвленную гибридную сеть отношений. По мере добавления в неё объектов, актору проще перемещаться во времени и пространстве между различными уровнями материализации. Почему актор-сеть – сеть "социальная"? Для Акторно-сетевой теории, определение термина "социальное" не в обозначении конкретной области действительности или какого-либо конкретного объекта, а это название движения, перемещения, преобразования, трансляции, включения.

Актант как действующий объект является неотъемлемым атрибутом АСТ.

Ученые, придерживающиеся позиций АСТ, особым образом видят реальность, представленную сетью, узлами которой являются актанты – люди и/или предметы, совершающие действия как активные начала (на которых не давит структура) и подвергающиеся действию с полноценными партнерами по взаимодействию. Латур использует для наименования элементов сети объединенный термин «актант» — любое действующее лицо, участвующее в построении и развитии сети; это тот, кто попал в сеть, чья роль в сети так или иначе учитывается.

Актантом может быть человек, организация, вещь, идея, подарок, тост — любое действующее лицо, чье действие значимо для сети. Вещь может действовать на других, будучи сама подвержена действию. Актант – вещь, любой действующий объект, по Латуру, это значит он *опосредует* действия других. При этом Вахштайн в предисловии к изданию Б. Латура пишет: «Все включенные в сеть актанты находятся «в руках» друг у друга, все служат посредниками-«медиаторами», и все в той или иной степени автономны. Таково требование «генерализованной симметрии»: объекты рядоположны субъектам»¹¹⁷. Можно сказать, что мельчайшей единицей социологического сетевого анализа (и сетевой структуры) является актант.

Актанты люди – это акторы, кроме них есть актанты животные, предметы, световые волны, и документы. Использование термина актанта делает каждую сеть уникальной, её природа проявляется в контексте действий актантов, а е определяется заранее. Актанты могут существовать и быть частью реальности в

¹¹⁷ Латур Б. Об интеробъективности // Социология вещей. М., 2006. С. 171.

отсутствии людей, хотя при этом они могут быть трудно обнаруживаемы и могут неожиданно "появиться" «не существуя» - в силу отсутствия отслеживания человеческими чувствами¹¹⁸.

Латур считал, что «абстрактные сущности могут подобно вещам внести конкретные изменения в действительности, но он разграничил дискретные и не дискретные вещи. Фон в латуровском понимании — это то, что не попало в фокус рассмотрения (вещи, установки, операции лаборатории и др.), это интермедиаторы, которые не попадут в список участников сети, одновременно они это то, что является необходимым условием для нового открытия, новой сети. Под интермедиаторами Латур понимает пассивные объекты с нулевым коэффициентом полезного действия, это то, что переносит значения и силы без преобразования: определение их вклада достаточно, чтобы определить их выход: ничего не будет присутствовать в качестве эффекта, который не выходил бы из причины.

Для объектов, являющихся *медиаторами*, ситуация иная: причины не позволяют эффектам, быть выведенными, они просто предлагают случаи, обстоятельства, и прецеденты. В результате, между ними может появиться множество удивительных чуждостей. Такое различие влияет на все агентности, будь то одна из конфигураций кажущаяся "абстрактной" – как "состояние продуктивных сил" – или "конкретной" – как отдельный человек. «Медиаторы преобразуют, переводят, искажают и изменяют значения или сами элементы, которые они должны выполнять. Каким бы простым ни казался простой медиатор, он может стать комплексным; это может повести его влияние в нескольких направлениях, которые будут изменять все противоречивые основания, исходя из его роли»¹¹⁹. Социальная актор-сеть состоит из сцеплений медиаторов, где о каждой точке можно сказать, что она в полной мере действует. И ещё один контроль качества – в хорошей актор-сети как и в хорошем спектакле относительная доля медиаторов по отношению к интермедиаторам увеличивается.

Подытоживая мысль Латура, мир состоит из актор-сетей, которые в свою очередь состоят их акторов и актантов, которые он часто называет объектами. Примеры, упоминаемые им из работы в работу – ген, ребёнок, дождь, ураган, поезд, дверная

¹¹⁸ Harman G. Prince of Networks: Bruno Latour and Metaphysics. Melbourne, 2009.

¹¹⁹ Latour B. Reassembling the Social. An Introduction to Actor-Network-Theory. N.-Y., 2005. P. 39.

ручка. Если их влияние прослеживается, то они ничуть не меньше заслуживают быть акторами, чем изолированный человек, даже больше. И их сила растёт пропорционально их количеству, объединённому в альянс. Было бы солипсически предположить, что нет мира за гранью восприятия человеком, что сети только те, что с участием людей. Латур утверждает, что единственная предпосылка для сети на существование это наличие взаимодействия между двумя или более актантами, и свойства этих актантов (человечность, не-человечность, сила, слабость и т. д.), которые оговариваются в этой сети. Помимо индивидов входящих в актор-сеть есть ещё элементы, которые за неимением лучшего термина, назовём их «не-людьми». Все актанты находятся на одном основании, вне зависимости от их размера и качества (люди или не-люди). Люди делегируют вещам некоторые полномочия, сложив с себя часть обязанностей, в работе «Где недостающая масса?» Латур замечает, что «социальные отношения определяются тем, что безмолвно предписывается нам не-человеками»¹²⁰. При этом полностью управлять актантами невозможно, не ясно как они себя поведут в конкретной ситуации, даже если это предмет или хорошо знакомый тебе человек, каждый актант приносит в ситуацию нечто своё, что можно увидеть только по прошествии ситуации. Нечто, что есть в человеке есть и в его вещах или он от них избавляется, а кроме того, то что есть в вещи, то есть и в человеке (подобно принципу антропности).

"Актор" через дефис в выражение актора-сети не является источником действия, это скорее – «движущаяся мишень из огромного массива лиц кучнующихся к ней. Чтобы получить кратность, самым простым решением является возобновить метафоры подразумеваемые в слове «actor» »¹²¹, подобно тому, как сказал Библер, что «человек есть то, как он действует»¹²², так мы приходим к более верному определению сети через субъекта, в котором локализуется весь сложнейший комплекс действий, слов и мыслей. Субъектом может быть отдельный человек, семья, партия, религиозная община, народ, город,

¹²⁰ Социология вещей. М., 2006. С. 222.

¹²¹ Latour B. Reassembling the Social. An Introduction to Actor-Network-Theory. N.-Y., 2005. P. 132.

¹²² Библер В. С. От наукоучения — к логике культуры. Два философских ведения в двадцать первый век М., 1990. С. 8.

страна. Однако феноменологически субъект остается производным от его собственного сетевого самосознания.

Актантами могут быть как вещи, так и процессы и в этом нет противоречия, в философии бытует мнение, что любая вещь это процесс, а любой процесс это вещь, – всё зависит от скорости. Полный покой и абсолютная изменчивость недостижимы. Каждый актант конкретен благодаря тому специфическому месту, которое он занимает в мире или в альянсе в конкретный момент времени. Проект АСТ просто расширяет список и изменяет формы и фигуры собравшихся участников и разрабатывает способы заставить их действовать в качестве единого целого. Для Латура актант всегда дело уникального случая: «всё случается единожды и единожды в одном месте»¹²³. Но при этом нет универсально сильных актантов, все они имманентны в мире. Единственно, что может сделать актант, то есть путь, как ему стать более реальным для окружающих – это за счёт увеличения количества связей, с другой стороны, отмирание отношений делает его менее реальным.

Вторым создателем и представителем Парижской ветви акторно-сетевой можно назвать Мишеля Каллона, в основном знаменитого по его обоснованию процесса трансляции между медиаторами, способствующему прослеживанию объединений, индуцируя двух медиаторов в сосуществование. Его сеть – это вереница действий, где каждый участник рассматривается как полномасштабный медиатор (посредник для других акторов, деятельности), а не просто находящиеся в пространстве член сети: «хорошее значение для АСТ это нарратив (рассказ) или описание или пропозиция (предложение), где все акторы чем-либо заняты, а не просто есть в сети»¹²⁴. Установление существующих объектов актор-сети исходит из того, что объекты наделены способностью самостоятельно проявлять своё существование. Объекты, которые воспринимает Латур или любой другой исследователь, безусловны только для него самого; кто-то другой, также допуская самостоятельную активность со стороны объектов, может выделить для наблюдения другие объекты. Подытоживая вышесказанное при составлении актор-сети неким субъектом Латур и Каллон предлагают ему учитывать всех медиаторов как членов сети, и проверить

¹²³ Latour B. Pandora's Hope: Essays on the Reality of Science Studies. Cambridge, MA., 1999. P. 162.

¹²⁴ Latour B. Reassembling the Social. An Introduction to Actor-Network-Theory. N.-Y., 2005. Pp. 128-129.

действительно ли это медиаторы, а не интермедиаторы, которых мы не должны включать в сеть.

Социология Мишеля Каллона более материалистическая. Он утверждает, что современный “человек экономический” – это уже не индивидуальный агент. Его существование возможно в действительности благодаря многочисленным “протезам” (prostheses), которые наделяют его калькулятивными способностями. Этими протезами являются мобильный телефон, компьютер, кассовый аппарат, экономическая формула и т. п. Таким образом, современный субъект – это гибрид, *социотехническое устройство*¹²⁵, которое включает индивида, его связи и материальную среду, благодаря которым он способен калькулировать.

Предложенная Латуром «реляционная онтология» (или «онтология гибридного мира») на сегодняшний день составляет альтернативу работам социальных конструктивистов (Пьера Бурдьё, Эндрю Пикеринга, Донны Харавэй), а также некоторым идеям, так или иначе связанным с АНТ постструктуралистов и модернистов (Жиля Делёза, Жака Деррида). Вторая, ланкастерская ветвь акторно-сетевой теории представлена в первую очередь работами Джона Ло, а также исследованиями Анн-Мари Мол, Мадлен Акрич, Нильса Альбертсена, Виктории Синглтон и в последнее время работами Джона Урри, модифицировавших АСТ в соответствии с современными реалиями. Хотя не все эти социологи работают и преподают в Ланкастере, их тексты составляют общий корпус исследований науки и техники, объединенных предложенной Ло теоретической рамкой.

Джон Ло ввел понятие гетерогенного инжиниринга, согласно которому стабильность и форма *артефактов* (по Каллону – аналог социального факта, который отнюдь не социальный, а технологический, по сути, это любая технологическая вещь) должны рассматриваться как функция гетерогенных (социальных, природных, технических) элементов в ходе их оформления и включения в сеть. При этом ни одна конкретная структура отношений не является привилегированной. Текущие объекты в сети сохраняют свою идентичность в

¹²⁵ Callon M., Law J. On the Construction of sociotechnical networks: content and context revisited. // Knowledge and Society. Vol. 9. 1989. Pp. 57–83.

процессе образования новых отношений: реконфигурации уже существующих элементов или добавления других, при этом находясь в процессе непрерывной (однако последовательной) трансформации. В работе «Объекты и пространства» Ло пишет, что «в пространстве изменчивости «топологический разрыв» и утрата целостности происходят не только в случае «застывания» объекта, прекращения всякого его изменения, посредством деятельности, но и в случае слишком масштабных его трансформаций... Изменчивость «протекает» сквозь сеть ... Если все демонтируется одновременно, результатом будет потеря непрерывности формы и идентичности объекта»¹²⁶. Резюмируя, можно сказать, что объекты способны к перемещениям благодаря своей топологической комплексности, благодаря тому, что они существуют одновременно в различных пространственных системах и потому что произведены они как пересечения этих пространственностей которые «осели» в вещах. «Объекты представляют собой пересечения характеристик неизменности формы в разных топологиях»¹²⁷. Но топологически объекты и пространства созданы вместе, при условии использования объектов.

Другой учёный, работающий с «сетями и потоками», также близок к акторно-сетевому подходу — Дж. Урри профессор Ланкастерского университета, написавший несколько работ в соавторстве с Дж. Ло. Урри полностью разделяет стремление ANT заменить традиционную проблематику общества (основанную на метафоре «региона»), проблематикой «мобильности», рассмотренной через призму сетевых взаимодействий. Он также поддерживает тезис о существовании гетерогенной сети людей и объектов. Сетевые потоки для Урри — это «хаотичное или организованное пересечение национальных границ массами людей, товаров и отходов»¹²⁸. При этом «сеть» не означает лишь «социальную сеть». Сети образуют сложные и устойчивые связи в пространстве и времени между людьми и вещами. Гибриды в большей степени формируются за счёт новых машин и технологий, которые способствуют сжатию времени и пространства: «оптоволоконные кабели, реактивные самолеты, средства передачи аудиовизуальной информации,

¹²⁶ Ло Дж. Социология вещей. М.: Территория будущего, 2006. С.38.

¹²⁷ Там же. С. 46.

¹²⁸ Urry J. Sociology beyond societies. Mobilities for the twenty-first century. L. & N.-Y., 2000. P. 35.

компьютерные сети, включая Интернет, спутники, кредитные карточки, факсы, мобильные телефоны и т. п.» (Дж. Урри, М. Кастельс). Все эти технологии «несут» людей, информацию, деньги, образы и т. д. Они позволяют, в числе прочего, мгновенно пересекать и пространство государства, и его границы. Например, коммуникационные технологии, и в особенности мобильные телефоны, дают возможность подчинять время под свое расписание. Отныне мы имеем некоторую власть над временем, а не подчиненную зависимость от него. Однако при этом отмечается рост чрезмерной зависимости от коммуникативных устройств. Джон Урри пишет, что для нашей современности характерно «сетевое» или текучее время мобильных коммуникаций (negotiated 'network' or fluid time of mobile communications)¹²⁹.

Урри считает целесообразным провести различие между «скейпами» (scapes)¹³⁰ и «потоками». Скейпы — это сети машин, технологий, организаций, текстов и действующих лиц, образующие «различные взаимосвязанные узлы, по которым могут осуществляться те или иные потоки»¹³¹. Урри выделяют следующие основные скейпы: транспортировка людей по воздуху, морем, по железной дороге, по автомобильным и прочим дорогам; транспортировка вещей посредством почтовых и прочих систем; проволочные и прочие кабели; микроволновые каналы, используемые в телефонах; радио — и телевизионные спутники; оптоволоконный кабель для телефонов, телевидения и компьютеров. Когда установлены скейпы, то различные субъекты стремятся соединиться с ними, став узлом внутри той или иной сети. Некоторые скейпы подобно сетям организуются на глобальном уровне.

Бруно Латур также писал, что можно предположить, что существуют гибридные сети, состоящие как из одушевленных, так и неодушевленных агентов¹³². То Дж. Ло в этом не сомневался, и ныне широко известен своим анализом таких акторов как гибриды, а его коллеги подхватили идею, как например, Д. Харавэй со своим разбором феномена киборга. Как замечает Д. Харавэй, «человеческие и нечеловеческие — всё общности, обретающие форму в столкновениях, в

¹²⁹ Urry J. *Mobilities*. Cambridge, 2007.

¹³⁰ Урри Дж. Социология за пределами обществ. Виды мобильности для XXI столетия. М., 2012.

¹³¹ Urry J. *Sociology beyond societies. Mobilities for the twenty-first century*. L. & N.-Y., 2000. P. 35.

¹³² Latour B. *Reassembling the social: An introduction to actor-network theory*. Oxford, 2005.

практиках..."¹³³.

Хочется привести очень ёмкую цитату Дж. Ло о гетерогенном характере акторов в актор-сетях, которые «отчасти социальные, отчасти техничны, отчасти текстуальны, отчасти действуют с естественно случающимися ситуациями, объектами и процессами»¹³⁴. В терминологии теории силы, подобные акторы понимаются «через внедрение, отмирание, реорганизацию или аннулирование сил связи»¹³⁵.

В работе «Наука в действии» Латур подчеркивает ту же мысль: не надо спрашивать, какие элементы сети социальные, а какие — природные или технические¹³⁶. Для успеха сети более важно «какие звенья сети выдержат столкновение в испытании сил: умрут ли лабораторные крысы или уйдет спонсор экспериментов — последствия для сети одинаковы»¹³⁷, поэтому выигрывают лишь те сети, которые «сильнее, то есть собрали больше актантов вокруг себя»¹³⁸. Сила актантов не изначально, а появляется входе их собрания в альянсы. «Каждый случайный сетевой набор актантов включает своих ленивых, трусливых, двойных агентов, незначительных, и инакомыслящих»¹³⁹.

Вещи – актанты, а не знаки, феномены или инструменты для практик людей. Каждый актант это результат множественных предшествующих сил связей других актантов собранных полюбовно или с принуждением, при этом каждый из которых имеет свою личную целостность, которая частично сопротивляется любой попытке разобрать их на части. Они рождаются среди борьбы и контроверзы, тем не менее они ситуативно застывают в стабильную конфигурацию, которую можно отследить. Но актант не ограничивается своей предметностью лежащей за его текущими вовлечениями в сеть. Напротив, актант всегда полностью приводит в действие окружающий его мир, будучи полностью сопричастен со всей суммой своих связей в

¹³³ Haraway D. A Game of Cat's Cradle: Science Studies, Feminist Theory, Cultural Studies // Configurations. 1994, V. 2. No.1. Pp. 59 - 71.

¹³⁴ Law J. A Sociology of Monsters: Essays on Power, Technology and Domination. London. 1991. P. 25.

¹³⁵ Там же. P. 91.

¹³⁶ Science In Action: How to Follow Scientists and Engineers Through Society. Cambridge Mass., 1987. Pp. 97-176.

¹³⁷ Цит. по Хархордин О. Предисловие научного редактора // Латур Б. Нового времени не было. СПб., 2006. С. 27.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Latour B. The Pasteurization of France. Cambridge, Mass., 1988. P. 33.

конкретный момент времени. Актанты не могут рассматриваться без учёта их связей. Они не могут быть неменяющей свойств материей, находясь в скоротечной ситуации, это *ничто* или *нечто*, которое станет чем-то в ситуации. Картина мира, составляется из сцеплений медиаторов, где о каждой точке можно сказать, что она в полной мере действует. Актанты равнозначно важны в каждой конкретной ситуации, убрать один и ситуация изменится, но это не делает какой-либо актант значимее других. Ибо значимость порождает иерархию, которая исключена среди актантов. Никакая сила, ни время не разместят актантов в предсказуемую структуру. Таким образом, ключевой вопрос при анализе актор-сетей попытаться вывести из нескольких причинных действий, как можно больше возможных эффектов, которые есть в потенциале, с помощью акторов под ансамблем которых будет приниматься термин "сеть". Иными словами сеть — нити действий, где каждый участник рассматривается как комплексный медиатор.

Действия должны восприниматься не как рациональный акт сознания, а как «узловой пункт, клубок связей, и конгломерат многих, удивительного множества агентов, которые должны быть постепенно распутаны. Именно этот ... источник неопределенности, которые мы хотим сделать явным ... обличим в ... выражение «актор-сети»¹⁴⁰. То, что представляют из себя акторы, и что, как следствие, представляют из себя созданные ими сети – является следствием специфической конфигурации других сетей в каждом отдельно взятом контексте и каждом отдельно взятом процессе. Актант всегда сила воздействия, а сила это центральная точка для стягивания актантов. Латур приводит пример, подтверждающий данную мысль: «Очень часто наличие актантов обязывает к их использованию чайник к варению, нож к нарезанию ... замки к закрыванию, мыло к обеззараживанию...¹⁴¹ они способствуют реализации рядом стоящих глаголов, но при этом они не являются причиной действия, причиной обращения к ним.

Подводя итог, программа Латура требует если не реального существования объектов (поскольку выделяемые им объекты бывают и не материальными), то хотя бы разделяемой способности идентифицировать их. Причём симметричность

¹⁴⁰ Latour B. Reassembling the social: An introduction to actor-network theory. Oxford, 2005. P.44.

¹⁴¹ Там же. P.71.

в отношении абстрактных конфигураций и вещей не нова: мы уже вспоминали о социальной реификации (овеществлении абстрактных идей и понятий), направленной в русло общественной структуры. Кроме Маркса подробно описали идею реификации (овеществления) П. Бергер и Т. Лукман, как воспринимаемой социальной структуры для комфортного её упорядочивания. Перефразируя их определение социальная структура¹⁴² – это сумма всех реификаций и постоянных образцов взаимодействия, основанных на их значениях. А средством между структурой и сознанием служат социальные роли. Они также верно подметили, что большое количество вещей измеряется одним символом и называется одним словом.

Представители АСТ не утверждают, что объекты, состоят из вещественных акторов "вместо" человеческих: она просто говорит, что ни одна наука о социальном не ставит в начале вопрос о том, кто или что участвует во взаимодействии.

Отчасти эту задачу решает лишь феноменология, а полностью, на наш взгляд смогла бы решить лишь феноменология через призму актор-сети, и располагающая понятием «квазиреальности». Ведь у каждой социальной сети, более того у каждого субъекта есть своя символическая квазиреальность со своим языком понятий и представлений.

Размышление о социальной сети как целостной квазиреальности можно найти у Роуза Р. и Сивиринова Б.С., а её феноменологию можно вывести из работ (Лумана Н., Шюца А., Бергера П., Лукмана Т., Куликова Д.В.).

До XX века все развитые социальные теории и концепции, анализирующие социальные процессы и элементы общества, неизбежно исходят из образа абсолютной онтологии социальных объектов и общества как целостных образований. Но реальность объективного мира тесно переплетена с реальностью субъективного восприятия и, следовательно, имеет феноменологическую природу. Всякая целостность феноменологична и помимо онтологичности существует и в другом аспекте. Для его описания можно воспользоваться работой Б.С. Сивиринова «Феномен целостности общества и социальная ответственность»: «всякая целостность складывается как результат акта человеческого сознания, стремящегося зафиксировать объекты и

¹⁴² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.

процессы окружающего мира, благодаря абстрагирующей и интегрирующей функции сознания, и этим делает предметы и процессы как бы доступными и понятными для человека. При этом возникает образ познаваемого реального объекта, но это образ, которому субъект придает статус объективной целостности. Наше сознание как бы соединяет в синхронном сосуществовании благодаря памяти схваченные им процессы и элементы реальности... целостность здесь выступает не столько как проявление дискретности реального мира, сколько как фиксация момента, «снимка» неразрывного и непрерывного бытия пространственных структур, как демонстрация дискретности человеческого сознания»¹⁴³. Актор-сеть уместно также назвать «квизиреальностью», являющейся своего рода «саморефлексией реальности <...> каждый раз с разной степенью упрощения и в индивидуальной форме»¹⁴⁴, выраженной в различных схемах, описаниях квазиструктурами или «квази-объективными образами реальности»¹⁴⁵.

Актор-сеть феноменологична. Ее построение есть акты сознания, в которых конституируется сетевая реальность.

В рамках подхода, сформулированного Бруно Латуром, сеть выглядит как совокупность акторов (людей и вещей), которые взаимодействуют в едином пространстве и деятельность которых направлена на решение общей задачи. Задачу ставит разум, но многие практические действия происходят помимо его воли: разум сообщает ... «о существовании какой-либо вещи, объекта, свойственного какому-либо аффекту, либо раскрывая связь между причинами и следствиями, раскрывая средство для [достижения] удовлетворения. Но нельзя сказать ни что разум производит действие, ни что аффект противоречит ему, ни что разум борется с аффектом... практика в своей природе (но не в своих обстоятельствах) безразлична к разуму»¹⁴⁶. Возможна определённая автономия действия, наблюдаемая разумом и оцениваемая им, подобно наблюдателю второго порядка, описанного Н. Луманом.

¹⁴³ Управленческое консультирование 1999, № 3.

¹⁴⁴ Сивиринов Б. С. Социальная квазиреальность или виртуальная реальность? // Социс. 2003. № 2. С. 39.

¹⁴⁵ Там же. С. 40.

¹⁴⁶ Эмпиризм и субъективность: опыт о человеческой природе по Юму. Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза. М., 2001. С. 23.

Б. Латур исходит из того, что объекты наделены способностью самостоятельно проявлять своё существование. С другой стороны объекты, которые воспринимает Латур или любой другой исследователь, безусловны только для него самого; кто-то другой, также допуская самостоятельную активность со стороны объектов, может выделить для наблюдения другие объекты. Всё что влияет это актанты, а сети связывают их, а «чтобы следовать за квазиобъектами нужно установить участников сети»¹⁴⁷. Феноменолог технологии Д.Айди также считал, что «нужно дать вещам высказаться»: вещи имеют право голоса и должны быть услышаны...»¹⁴⁸.

Сознание человека воспринимает ограниченное конечное число социальных явлений, в то время как окружающий мир богаче в своей реальности. Виртуальная реальность сети задаётся практикой («гормон» у Латура), у разных субъектов одна и та же реальность может быть меньше, исходя квазиреальности конкретного субъекта, т. е. более упрощённая «мнимая» копия социальной реальности, её возможный упрощенный вариант, у другого больше за счёт включения актантов.

К концепту «следов сети», в которых осуществляется деятельность, наиболее близки по своему применению «квази-объекты»¹⁴⁹, либо же знаки. Решающее значение для термина, то, что циркулирует, и то что производит циркуляцию может одновременно определяться и трансформироваться. Мяч, переходящий из рук в руки, является плохим примером квазиобъекта, хотя он и прослеживает коллектив, и то, что играющая команда не могла бы существовать без движущегося знака, то есть мяча. Цель находится в устах одних, претерпевает значительные изменения, побывав в руках и устах других. Как правило, «квази-объект должен рассматриваться как движущийся актант, который преобразует тех, которые движутся, потому что они трансформируют движущийся объект. Когда знак остается стабильным или когда двигатели будут соприсутствовать, это исключительные обстоятельства, которые должны быть учтены»¹⁵⁰.

В работе «Когда вещи дают сдачи» Латур указывает на реальный вклад вещей:

¹⁴⁷ Latour B. We Have Never Been Modern. Cambridge, MA, 1993. P. 89.

¹⁴⁸ Ihde D. Expanding hermeneutics: visualism in science. Evanston (Ill.), 1999. P. 151.

¹⁴⁹ Serres, M. Conversations on Science, Culture and Time with Bruno Latour. MI., 1995.

¹⁵⁰ Latour B. On actor-network-theory: A Few Clarifications plus more than a few Complications, Soziale Welt 1997, № 47(4). P. 13.

«Вещи («квазиобъекты») ... слишком реальны, чтобы быть представлениями, и слишком спорны, неопределенны, собирательны, изменчивы, вызывающи, чтобы играть роль неизменных, застывших, скучных первичных качеств, которыми раз и навсегда оснащен Универсум»¹⁵¹.

Люди должны рассматриваться гораздо более деликатно, чем объекты, потому что их объектность труднее зарегистрировать. В то время как субъектами выступают социальные факты, материальные объекты в социологии никогда этого не делают.

Сеть имеет форму взаимосвязанных точек, так же, как телефон, шоссе, или "сеть" сточных вод. Квалификация объективности основана на способности каждого актора вынуждать других акторов делать неожиданные вещи, а вся совокупность вещей фреймирует и делает сеть объектной. Латур пишет, что социология социального прекрасно работает с тем, что уже есть, что акторы уже собраны, и нет смысла собирать их заново в некие социальные сферы. Это относиться и к вещам как к социальным фактам.

Аргумент АСТ таков: когда создается (сетевой) объект, создается также и весь (сетевой) мир, с его собственной пространственностью, собственным определением гомеоморфизма (то есть неким сходством различных акторов, не связанных между собой непосредственным родством, но обусловленное действом в одних или сходных условиях) и непрерывности формы.

М. Кастельса можно отнести к социологам, которые рассматривают социальную реальность в рамках акторно-сетевого подхода, благодаря его анализам таких субъектов взаимодействия как СМИ, информационные технологии, ПК, караоке, микроволновая печь, телевизор и многие другие. Кастельс, поставив себе цель, обеспечить подходом, «который может быть использован в прикладных и эмпирических исследованиях, будучи, правда, очищен (другими исследователями от ошибок), и преобразован таким образом, чтобы последовательное строительство сетевой теории сил не могло быть оспорено со стороны»¹⁵².

Конечно, под коллективными действиями мы не подразумеваем действия, перенесенные на однородные социальные силы, а, наоборот, действия, которые

¹⁵¹ Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 2003. № 3. С. 34.

¹⁵² URL: http://postjournalist.ru/wp-content/uploads/2012/01/castels_2.pdf

собрали различные виды сил сплетенных вместе, как раз, потому что они разные. Не существует никаких эмпирических случаев, когда слияние двух последовательных и однородных агрегатов, например, "технология" и "общество", могли бы не иметь смысла. АСТ не является, созданием некоторой абсурдной "симметрии между людьми и не-людьми". Быть симметричными, означает, не навязывать априори некоторые ложные асимметрии между человеческим преднамеренным действиями и материальным миром причинно-следственных связей. Симметричные и взаимообуславливаемые материальные и символические порядки сплетаются в разветвленную *гибридную* сеть отношений. В результате чего возникают системы символов, в этом и проявляется символическая функция человеческого сознания, с помощью которой и происходит виртуализация социальной реальности. «Виртуализация в таком случае – это любое замещение реальности ее симуляцией/образом, не обязательно с помощью компьютерной техники, но непременно с применением логики виртуальной реальности»¹⁵³, и, возможно, сетевой логики.

Б. Латур, выступая за изучение социальных сетей как реальности (или квазиреальности) с позиций актор- сетевого подхода, даёт наглядные примеры: «Достаточно просто взглянуть на любой из квазиобъектов, заполняющих страницы сегодняшних газет, – от генетически модифицированных организмов до глобального потепления или виртуального бизнеса, – чтобы убедиться: обществоведы и «физики» рано или поздно смогут забыть о том, что их разделяет, и объединиться в совместном исследовании «вещей», которые, будучи по природе гибридами, уже (много десятилетий) объединяют их на практике»¹⁵⁴.

Тогда АСТ – новая трактовка социальной реальности (действительной) возможно и с включением среды. В работе «Пастеризация Франции» Латур пишет, что «модель сети — макраме, пишет Латур в середине 80-х годов. Каждая сеть прорежена и пуста, хрупка и гетерогенна. Она усиливается, только если она

¹⁵³ Щербина В. Сетевые сообщества в ракурсе социологического анализа. Опыт рефлексии становления киберкоммуникативного континуума. Запорожье, 2001. С. 45.

¹⁵⁴ Латур Б. Когда вещи дают сдачи: возможный вклад «исследований науки» в общественные науки // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 2003. № 3. С. 31.

расширяется и собирает в строй слабых союзников»¹⁵⁵ эту же идею о мозаичности нашей реальности и её сегментов поддерживал и А. Моль.

Можно согласиться с выводом В.В. Васильковой, что «начиная с 1980-х гг. в социальном знании формируется новый гештальт социального мировидения — основным фокусом внимания становятся новая социальная онтология «текучей современности» и соответствующие ей принципы описания социогенеза»¹⁵⁶. Среди них можно особо выделить: конструктивистскую роль социальных субъектов, динамизм, нестабильность и неустойчивость, как характеристики связей между субъектами. АСТ утверждает, что современные общества не могут быть описаны, без признания за ними и их объектами волокнистого, нитевидного, жилистого, капиллярного, тягучего, а также текучего, вязкого характера, который никогда не сможет быть охвачен только понятиями уровней, слоев, территорий, сфер, категорий, структуры, системы.

Как можно заметить современное общество действительно характеризуется бурным развитием гетерогенных сетевых структур, которые связывают индивидов, организации, регионы и государства. Одним из примеров новой реальности служит введенный теоретиками ланкастерской школы Анной-Мари Мол и Джоном Ло термин «флюид» (текучая среда) в работе "Регионы, сети и флюиды: анемия и социальная топология"¹⁵⁷, феномен текучести среды был описан ими задолго до известной работы Зигмунда Баумана "Текучая современность". Они считают, что происходит диффузия (от лат. *diffusio* — распространение, растекание), взаимное проникновение терминов, сеть и текучая среда (флюид)¹⁵⁸. Слово "флюид" позволяет аналитикам более настойчиво стоять на своём, чем если бы они использовали слово «сеть» для обратимости и природы того, что перемещается. В свою очередь З. Бауман писал, что социальная действительность усложняется и становится изменчивой «текучей

¹⁵⁵ Цит. по Хархордин О. Предисловие научного редактора // Латур Б. Нового времени не было. СПб., 2006. С. 27.

¹⁵⁶ Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. № 5. С. 17.

¹⁵⁷ *Social Studies of Science*. 1994. №24. Pp. 641-671.

¹⁵⁸ Там же. Сс. 641-671.

современностью»¹⁵⁹. Это означает, что ситуация слишком быстро меняется, и если той или иной совокупности характеристик современного общества давать некое имя, то этих имен может быть очень много. Общество, то, что создается из самого себя. Это не указывает на материальность, только на движение. Все части должны сохранять свои *функции* и быть на «своих местах» и делать свою работу. На языке акторно-сетевой теории можно сказать, что все элементы должны быть «включены» (*engroll*) и оставаться «включенными». По примеру Дж. Ло «именно неподвижность корабля в сетевом пространстве делает возможным его перемещение в пространстве евклидовом, позволяя ему без повреждений покрывать расстояние между Калькуттой и Лиссабоном. Такова анатомия латуровского понятия «неизменной мобильности». Неизменность здесь относится к сетевому пространству, тогда как мобильность — атрибут пространства евклидова.

Объединяющей, метафорой для описания этих онтологических феноменов является метафора сети. Эта метафора оказалась наиболее адекватной и перспективной для описания новой социальной онтологии.

Попытка представителей акторно-сетевой теории сделать темой своих исследований взаимное определение "вещей" и "идей", "реальности" и "конструкции" является, на наш взгляд интересной и перспективной особенностью АСТ. Она претендует на то, чтобы стать инструментом анализа объектов смешанного типа, возникающих в точках пересечения "социальных", "культурных", "природных" и "технологических" действующих сил. Например, актор-сеть корпоративного капитализма олицетворяется финансовыми магнатами, финансовыми менеджерами, трейдерами и корпоративным юристами, их семьями, персональными сетями, телохранителями, персональными помощниками, закрытыми вечеринками и другими праздными наслаждениями.

На примере сети видно как количество перерастает в качество, так что иерархии вообще часто не имеют смысла: ребенок слабее родителя, но если он задействует более длинную сеть, то он становится сильнее — как, например,

¹⁵⁹ Бауман З. Текущая современность. Санкт-Петербург, 2008.

ребенок, чьи крики беспокоят соседей, и те вызывают полицию для проверки того, что делают родители.

Социология, использующая актор-сетевую теорию описывала бы процесс, с помощью которого отдельные, независимые друг от друга объекты собираются вместе в то, что впоследствии видится как целостность, самую большую из которых можно назвать «обществом».

По мнению Латура «социальное» как таковое лишено сущности, если оно символично по природе, то оно конструкция, то все многочисленные попытки социальных интерпретаций в обозначенном выше смысле оказываются по сути одной попыткой вывести реальное из феноменального. Для АСТ, как мы теперь понимаем, определение термина «социальное» в другом: термин не назначает конкретную область действительности или какой-либо конкретный объект (по типу вещи), а это название движения, перемещения, преобразования, трансляции, включения. Таким образом, социальное, для АСТ, это название моментальной ассоциации, которая характеризуется, тем как она собираются новые объекты в новые формы. Нового вида объекты, а точнее – квазиобъекты (гибриды, артефакты, не-человеки) заявляют о своем праве говорить от собственного лица, быть реальностью, которая не нуждается в представлении, поскольку представляет самое себя.

Объективность для Латура – это способность вещей говорить от собственного лица, а не от лица познающего их субъекта, которому не стоит интерпретировать их поведение на некоем научном – беспристрастном, безразличном к их бытию языке. Реальное, таким образом, уже не выводится из феноменального, но допустимо говорить о феномене реального, которое утверждает себя в познавательном усилии субъекта. Проинтерпретировать природу вещи как социальную или, наоборот, отвергнуть ее изучение на основании того, что эта природа не социальна, а естественна, – означает навязать ей свои представления, лишить ее реальности, которая не природна и не социальна.

Латур стремится вернуть субъектам их конструкторскую способность, зафиксировать персональный вклад каждого из них в окончательный результат. У

него нет объектов, что не могли бы действовать. В данном случае на лицо проблема детерминированности любого действия: каждое действие можно представить как обусловленное некоторой причиной и тем самым поставить под сомнение его свободу. В добавление к этому, конструктивизм предполагает стирание границы между социальными и внесоциальными факторами, а, следовательно, не существует детерминации, которую можно было бы игнорировать в социологическом анализе. Латур просто вынужден наделить способностью к почти сознательному действию все нечеловеческие существа – только таким образом он может уравнивать их с человеком и дать тому свободу. Данная идея противоречит традиционному социологическому образу мысли и имеет больше противников, нежели сторонников.

Социальность или общественность не подразумевают некоего самостоятельно существующего вида реальности, особой субстанции, но только присутствие гибридов-акторов, которые общаются друг с другом и обща (объединяясь в те или иные совокупности или, по Латуру, ансамбли), обеспечивают (ответственны за) создание актор-сети.

Блур считает, что идея Латура пересмотра задач социологии и пересборки социального и субъект-объектной схемы это шаг назад, нежели прогрессивный путь в науке. На первый взгляд кажется, что Латур хочет смешать элементы от общества, и элементы от "природы", стандартным образом, как если бы он просто хочет отвлечь нас от крайностей субъект-объектного спектра. Но это не его взгляд. Он отказывается от такой эклектики. Его идея состоит в том, что мы не должны пытаться объяснить природу с точки зрения общества или общество с точки зрения природы, мы не должны объяснять знания в синтезе: мы должны объяснить, как общество, так и природу, одновременно, с точки зрения третьей вещи или процесса. Общества и природы "сопроизводства".

Б. Латур считает, что материальные отношения становятся предметом социального анализа, не утрачивая своей объектности и возможности для проектирования («Где недостающая масса», «Надежды конструктивизма», «Об интеробъективности»). А К. Кнорр Цетина в «Социальность и объектность. Социальные отноше-

ния в постсоциальных обществах знания» полагает, что объекты восстанавливают социальность в постсоциальном мире¹⁶⁰.

В триаде «вещи, свойства, отношения» главенствующая роль принадлежит все же вещам и их свойствам. Что касается отношений, то они, как считается, обладают пониженным онтологическим статусом, возникая из комбинаций первых двух элементов триады.

Латур сам пишет, что в АСТ ещё не всё гладко и определено. Но большинству пользователей АСТ не хватило терпения ждать, и он не может винить их. Повышение уровня абстракции в социальной теории, делает АСТ трудным для понимания, на первый взгляд.

Человек вписан в ситуацию благодаря действию других акторов и его сознательной реакции, при этом работа ума – работа мозга, мозг же в свою очередь – некий компьютер. Подобные рассуждения Латура не раз провоцировали его критиков к спору.

Бруно Латур, заменив действующих субъектов объектами, стирая всяческие различия, между участниками взаимодействия, получил множество критических статей в свою честь, но, по сути, он, вступая полемику с авторами, которые утверждают, что все действия выходят из «социального» и устроены человеком (Amsterdamska, 1990; Collins and Yearley, 1992; Gingras, 1995; Knorr-Cetina, 1985; Schaffer, 1991; Shapin, 1988; Sturdy, 1991; Van den Belt, 1995). Ряд авторов сразу отреагировали критическим способом на предложения Латура о генерализованной симметрии. Принцип генерализованной симметрии даёт возможность соотносить людей и не-людей симметрично в условиях ситуационного описания. Оживленная полемика между батской (Коллинз Г., Ярлей С.¹⁶¹) и парижской (Каллон М., Латур Б.¹⁶²) школами получила название "куриная дискуссия", отсылая к вопросу, что было раньше яйцо или курица, в данном случае человек и его решение действовать тем или иным способом или актанты, заставившие человека действовать с ними заодно. Дебаты делят

¹⁶⁰ Социология вещей. М., 2006. С. 267–306.

¹⁶¹ Epistemological chicken // Science as practice and culture. Chicago, 1992.

¹⁶² Don't throw the baby out with the Bath school! // Science as practice and culture. Chicago, 1992.

французских социологов, их студентов и социотехнологов на два лагеря. Для одного лагеря, дебаты сводится к критике традиции в области социальных наук, сложившейся со времен Вингенштейна, позволяя машинам быть акторами в нашей истории. Первым шагом в этом направлении будет говорить об актантах, а не об акторах. Актанты это то, что действует и не обладает антропоморфным характером актора (Акрич и Латур 1992; Латур 1992; Каллон и Латур 1992). Для другого лагеря, симметричные анализы строились на работах Блура, которые не давали разъяснений таким важнейшим вопросам, как отношения между микрособытиями и макросоциальными процессами.

Данный спор действительно сложен, но я придерживаюсь позиции Бруно Латюра, так как ключевые вопросы социального и технического, пределы социотехнических ансамблей, редукционизма, а также возможность объяснения сетей у него, осуществлены лучше, кроме того, данные идеи, не были оспорены, просто представляли другой, на наш взгляд, более отдалённый от социологии вариант социотехнической школы. Проанализировав дебаты можно заключить, что основная критика идёт по двум направлениям и представляется наиболее уместной: об использованной Латуром терминологии и о том, что если не делать различия между человеческой и не- человеческой деятельности, АСТ не будет иметь возможности заниматься содержательной частью характера взаимодействия человека. АСТ не объясняет как и почему стратегии, которые будут использоваться для включения неодушевленных акторов, вероятно, будут очень отличаться от тех, которые используются для включения человеческих акторов¹⁶³.

Отношение самого Латюра к написанным им книгам напоминает отношение М. Фуко к теории: «Фуко не раз говорил, что его книги не содержат готового метода – ни для него, ни для других, и не являются систематическим учением ... написать книгу – это в некотором роде уничтожить предыдущую ... по ходу написания книги что-то меняется – меняется не только понимание какого-то вопроса, но и сама его постановка»¹⁶⁴.

На наш взгляд отечественный социолог И. П. Ильин верно замечает, что «редко

¹⁶³ Amsterdamska O. Surely, You Must be Joking, Monsieur Latour! // Science, Technology and Human Values. 1990. Vol. 15. Pp. 495-504.

можно говорить о каком-либо терминологическом консенсусе в условиях постоянно меняющегося фона различных теоретических парадигм, и это приводит к постоянному трансформированию объема и содержания любого термина»¹⁶⁵. Латур находится в постоянном поиске новых терминов и их значений, ансамбли, агентности, сети с одной стороны, или иметь «энтелехии», «монады» или «квази-объекты», «силы» с другой, а кроме них есть ещё не-люди, гибриды, актанты, агенты, акторы: «...мы не знаем, какие силы есть, ни их баланс. Мы не хотим, уменьшить что-либо до чего-либо...»¹⁶⁶.

Подробный анализ работ Б. Латура, изданных до 2009 года, подобно тому, что сделал Делёз о Фуко сделал философ Г.Харман. Он пишет, что онтология актантов, описанная Латуром заслуживает, если не критики, то подробного анализа. Он указывает на то, что в своих работах Б. Латур спорит сам собой и в одной работе может приводить два утверждения одно из которых на его взгляд слишком консервативное, другое слишком радикальное: «С одной стороны, актанты отделены один от другого в их абсолютно конкретном состоянии, но необходимы медиаторы, чтобы перекрыть зазор между ними» («консервативное»). С другой стороны, актанты определяются исключительно благодаря их связям с другими вещами («радикальное»). В метафизике Латура даже если свеча ничто иное как набор связей с другими вещами это всё ещё уникальный индивидуальный набор связей отличный от связей, что даёт нам абрикос. Для Латура нет доиндивидуальных и виртуальных абрикосов только действующие абрикосы, определяемые единственно с помощью их связей с другими актантами¹⁶⁷. Реальность некоего объекта относится и принадлежит этому объекту, а не его мельчайшим составным частям или не его большим коллективам, в которых он находится¹⁶⁸. В этой логике само «время сделано усилиями актантов... но и

¹⁶⁴ Табачникова С.В. Мишель Фуко: историк настоящего // Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996. Сс.329-330.

¹⁶⁵ Ильин И. П. Два философа наперепутье времени // в кн. Делез Ж. Фуко М., 1998. С. 11.

¹⁶⁶ Latour B. The Pasteurization of France. Cambridge, Mass., 1988. P. 165.

¹⁶⁷ Harman G. Prince of Networks: Bruno Latour and Metaphysics. Melbourne, 2009. P. 161.

¹⁶⁸ Там же.

абсолютная конкретность актантов практически требует, чтобы они были заключены в моменте»¹⁶⁹.

Как верно заметил Ален Турен: «Действующее лицо, между тем, это всегда персонаж, и его действия всегда события, что вынуждает мобилизовать для их понимания множество ситуаций, а значит, и общественных отношений»¹⁷⁰.

Тем не менее, представители акторно-сетевой теории будучи далеки от исследовательской экономической практики, сделали теоретический акцент на принципах существования сети, сообщая социологии и социальной философии новые импульсы в исследовании и интерпретации повседневного мира.

В целом можно сделать вывод, что если социальную сеть принято рассматривать графически, то актор-сеть также можно представить визуально как целостность, но это будет бессмысленный «снимок», так как сети динамичны. Целостность может выступать не столько как проявление дискретности реального мира, сколько как фиксация сознанием момента, "снимка" неразрывного и непрерывного бытия пространственных структур, как демонстрация дискретности человеческого сознания. Латур подчеркивает изменчивость и динамизм сети и связывает их с динамизмом актора/агента: «Сеть не сделана из нейлоновых нитей, слов или неких устойчивых субстанций, но представляет собой след от движущегося агента»¹⁷¹. Наше сознание отнюдь не способно охватить эту неуловимую онтологию изменчивости и движения. Как верно подметил Латур – «мы обречены на необходимость попытки *описания* онтологии, не абсолютной и поэтому абстрактной, а, так сказать, "живой", движущейся актор-сети. При этом актор-сеть нужна для описания того, что уже собрано (из действий), это не то, что должно быть описано»¹⁷². С Латуром сложно не согласиться, когда он отрицает понятие эгоцентрической сети, ведь актант, оказавшийся в центре, нарушает демократичность других актантов, которые у Латура «не мобильны, не стабильны и не сочетаемы»¹⁷³. С другой стороны

¹⁶⁹ Там же. С. 105.

¹⁷⁰ Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М., 1998. С. 45.

¹⁷¹ Latour B. Reassembling the social: An introduction to actor-network theory. Oxford, 2005. P. 132.

¹⁷² Там же. С.131.

¹⁷³ Harman G. Prince of Networks: Bruno Latour and Metaphysics. Melbourne, 2009. P. 54.

искусственность эгоцентрических сетей уравнивается их полезностью как инструмента анализа людских связей.

ГЛАВА 2. «Социальная сеть» и «социальная система»: различение понятий и подходов в контексте процессов культуры

Данная глава посвящена анализу, дифференциации, сегментированию и сопоставлению системного и сетевого подхода, а также их синтезу на примере процессов культуры.

В первом параграфе анализируется понятие системы, системная теория, целостность и онтология социальной системы на основе классических и современных работ отечественных и зарубежных социологов. На основе общих процессов и элементов показан системный характер социальной сети.

Во втором параграфе представлены когнитивные механизмы интеграции «социальной сети» и «социальной системы», их общее и особенное применительно и к другим смежным понятиям – социальная группа, сообщество, социальная структура, организация. Выявлены все отличительные факторы и механизмы социальной сети, и описаны различные подходы к описанию их самоорганизации. Вследствие чего показаны универсальные характеристики или принципы, отличающие «социальную сеть» от смежных понятий. В заключительной части параграфа сделан вывод, что сеть это особая сторона социума, не заменимая категорией системы, структура пространства.

В третьем параграфе главы анализируется социодинамика культуры как динамической сеть-системы на примере работы А. Моля «Социодинамика культуры» у которого прослеживаются некоторые идеи Б. Латура и М. Кастельса. В частности он обращает внимание, что «технизм, пронизывающий нашу повседневную жизнь, накладывает свой отпечаток на все средства культурного общения»¹⁷⁴.

Далее в параграфе введены и описаны концепты индивидуально-акторной и общественно-сетевой культуры. Выделены три типа социальных сетей, описывающие культуру как систему сетей: 1) сеть творцов-новаторов, деятельность которых заключается в стремлении вводить новое в культуру и общественную жизнь, посредством ломки традиции; 2) сеть людей, управляющих культурой, для которых главной целью является деловая эффективность; 3) сеть потребителей культуры, куда входят все остальные индивиды, объединённые общим каналом культуры (печать / радио / интернет) и конкретным интересом в тематике культурного сообщения. Общественным достоянием сообщение может считаться начиная с того момента, когда носитель (книга, журнал, диск и т. д.) этого сообщения становится доступным за определенную плату.

Члены первых двух сетей, как правило, входят в состав третьей сети. Но обычно происходит спонтанное разделение данных сетей. В заключении параграфа описаны социально-ценностные императивы и другие факторы формирования (естественные и искусственные) описанных актор-сетей.

2.1. Системный подход и системный характер социальной сети

Для начала проясним, что для нас представляет понятие системы, целостность

¹⁷⁴ Моль А. Социодинамика культуры. М., 2008. С. 52.

социальной системы, системная теория, а также их современное понимание.

Как известно, системный подход получил своё обоснование в XX веке благодаря в первую очередь австрийскому биологу-теоретику Людвигу Фон Берталанфи. Этот учёный на основании теории Пифагора о космической гармонии и взаимосвязи всех элементов в природе и космосе создал общую теорию систем. Написав, одноименную работу, критический обзор к ней и статью «История и статус общей теории систем», к которой система была определена как организационная целостность, обладающая всем необходимым для существования. Элемент выступал мельчайшей частью системы, сохраняющей все принципы целого¹⁷⁵.

Основной целью системной теории является обнаружение основных принципов функционирования систем, необходимых для описания любой группы взаимодействующих объектов, во всех областях исследований. Это может быть единственный организм, любая организация или общество, или любое электромеханическое или информационное устройство. В зрелом виде, полвека ранее, эти идеи изложил в своей всеобщей организационной науке «*тектологии*» русский ученый А.А. Богданов (Малиновский). Богданов в своей «Тектологии» показал, что существуют два способа образования систем. Система возникает либо из соединения как минимум двух объектов посредством третьей сущности — *связи*. Другой способ — образование систем за счет распада ранее существовавших¹⁷⁶. Все определения системы основаны на признании её элементного состава. Систем без элементов и отношений не бывает, как не существует элементов, если они вне системы: элемент тогда элемент, если он часть целого — системы. Элементы находятся в отношениях или связях друг с другом и образуют целостность или органическое единство. В целом можно сказать, что главный стержень системных идей создали работы биологов и философская концепция *органицизма*, ведущая традицию из древнего мира.

В 70-ых гг. XX века определённые выводы сделали коллеги Берталанфи Чилийский нейробиолог Умберто Р. Матурана и его студент и коллега Франциско Варела, они разработали теорию утверждающую, что существенной

¹⁷⁵ Системные исследования. Методологические проблемы. М., 1973. Сс. 20-37.

¹⁷⁶ Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука. М. 1989.

особенностью живых систем является автопоэзис, то есть самопроизводство системой компонент, реализующих её организацию, иначе говоря, её окончательную процессуальную конфигурацию¹⁷⁷. Исходя из данного утверждения получается, что живой системой является любая система осуществляющая автопоэзис в физическом пространстве. Позже этой идеей в своих работах воспользовался Н. Луман. Его социальная система — сама по себе элементарная единица социологического анализа¹⁷⁸. Развитие и организованность элементов в систему – один из базовых мировых процессов. Это всеохватывающее движение включает всё. Мир системен, уровни систем – организации (кибернетика, теория информации).

Луман не отрицает, а, наоборот, подчеркивает необходимость анализа таких «классических» признаков системы, как целостность (система не является простой суммой составляющих ее частей), структурность, иерархичность, ее соотнесенность с внешней средой, непредсказуемость (или синергетику), необходимость множественности описаний (обусловленная множеством системосоставляющих компонентов, каждый из которых является, в свою очередь, системой по отношению к своим частям) и т. д. На чем Луман настаивает, так это на принципиальной закрытости систем и, одновременно, на том значении, которое для систем имеет внешняя среда («ее внешнее»).

Система всегда локализована в пространстве и времени, имеет четкие или нечеткие границы жизнедеятельности. Бесконечно больших и вечных систем не бывает: все истинные системы имеют верхние пределы по количеству компонентов, числу уровней, сложности, по разнообразию свойств, то есть они всегда внутренне ограничены.

Исходя из определения Н. Лумана, система представляется "смысловую взаимосвязь социальных действий, ориентирующихся друг на друга и отграничивающих себя от окружающей среды не принадлежащих им действий"¹⁷⁹.

¹⁷⁷ Maturana H.R., Varela F.J. Autopoiesis and Cognition: The Realization of the Living, Boston Studies in the Philosophy of Science, Dordrecht., 1980. Vol. 42. P. 77.

¹⁷⁸ Волков Ю. Е. Социальные системы как объект социологического анализа // СОЦИС. 2009. № 9. Сс. 119-125.

¹⁷⁹ Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории Спб., 2007. С.115.

Или если дать более структурированное определение, «**система**» – такая целостная совокупность взаимосвязанных элементов, основное свойство и функция которой связана (определяется) свойствами и характеристиками, входящих в неё элементов, связями между ними и окружающей средой.

В системе целое больше суммы его частей. Судя по выполняемым функциям система – многомерна. Социальная же система является синтетическим способом существования человека (представляет собой совокупность элементов – индивидов), поэтому она искусственна, в отличие от природы. Искусственное в данном случае это результат творческой деятельности (продукт труда).

Проблема целостности социальных систем – одна из частных проблем социальной эпистемологии. Целостность трактуется в двух аспектах: во-первых, онтологическом, а также в феноменологическом, так как все феномены целостны как акты нашего сознания, стремящегося зафиксировать объекты и процессы в целостной форме благодаря своей абстрагирующей, интегрирующей функции.

Открытая система постоянно находится в движении – флуктуации. Если флуктуация превышает некоторый предел (по Гегелю – “нарушается мера количественных изменений”), система входит в необратимое изменение (“переходит в новое качество”). В результате наличная структура гибнет, иногда с рождением новой. Изучение процессов развития открытых социальных систем, таких как общество, может быть осуществлено и в рамках синергетического подхода, который является логическим развитием системного подхода. Полагается, что там, где речь идет об относительно простых системах, находящихся в равновесном состоянии, применение синергетической терминологии избыточно.

Система – такая целостная совокупность взаимосвязанных элементов, основное свойство и функция которой связана (определяется) свойствами и характеристиками, входящих в неё элементов, связями между ними и окружающей средой. Цель системы, задающая её тип – свойства, определяющие её будущее (прогноз). Цель есть функция системы. «Требование гомогенности частей по отношению к целому

означает, что частями дома являются комнаты, а не кирпичи, частями книги — главы, а не буквы. Но вместе с тем частями общества всегда считались отдельные индивиды. При рассмотрении систем отсутствуют чёткие критерии гомогенности, обоснованные теоретически»¹⁸⁰, трудно различать понятия части и элемента, только с усилением дифференциации или с изменением форм дифференциации повышается комплексность системы. Образуется дифференциация подсистем – техника распространения информации. Элементы системы по Луману выявляются самой системой использующей элемент для установления отношений и функций.

По Н. Луману, коммуникация «представляет собой событие, привязанное к моменту времени» и исчезает сразу же после того, как событие состоялось¹⁸¹. Понятия «смысла», который скрепляет социальную систему. Но смысл призван занимать разреженное (воображаемое) пространство между единичными событиями коммуникации, и потому он выполняет роль проводника, по которому бежит ток различий, усложняемых системой. Луман выделял понятие «дифференцированной системы» – «состоящей уже не просто из определенного числа частей и отношений между ними, а, скорее, из более или менее большого количества оперативно применяемых различий системы/окружающего мира, всякий раз в разных разрезах реконструирующих совокупную систему как единство частичных систем и окружающего мира»¹⁸². Таким образом, дифференциация рассматривается в соответствии с общей схемой образования систем; и вопрос о том, в каких формах и до какой степени комплексности возможна дифференциация систем, может быть связан с исходным различием, конституирующим совокупную систему.

Системный подход в анализе общества раскрывает нам как бы пространства возможных состояний систем и возможных действий. Это — общенаучный метод и подход, такой, какой развивает синергетика (как общая теория самоорганизации), или кибернетика (как общая теория управления и связи в живых организмах, технических системах, обществе и их объединениях, которая опирается на информационные технологии). Существует несколько классификаций видов систем:

¹⁸⁰ Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. Спб., 2007. С.29.

¹⁸¹ Луман Н. Общество общества. М., 2004. Т. 1 (Общество как социальная система). С. 73.

¹⁸² Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. Спб., 2007. С. 29.

1) по форме — это централистские и ацентрические; 2) по природе — материальные и идеальные, включая информационные; живые; природные и искусственные (вроде технических и др.); 3) по видам движения — вещественные и полевые, в том числе физические, химические, биологические и социальные; 4) по взаимосвязи с окружением; 5) по активности; 6) по функциям; 7) по структуре и количеству — неорганизованные (хаотичные, вроде газов) и организованные, а также малые и большие, простые и сложные; 8) по направленности — нецелевые (подчиненные естественным законам или инвариантам, вроде минералов, жидкостей, планет; алгоритмические и имеющие естественно возникшие программы, вроде машин, биологических организмов и т. п.) и целевые (как человек и общество); 8) по обусловленности — вероятностные (связанные со случайностью) и жестко детерминированные; и другие.

По Блаубергу, представление о целостности системы конкретизируется через понятие *связи*. Это понятие употребляется практически в любом системном исследовании и в последнее время начало подвергаться довольно обстоятельной разработке как с содержательной, так и с формальной стороны. Однако здесь остается еще немало весьма сложных методологических проблем. В частности, до настоящего времени не разработаны надежные и общепринятые критерии для различения связей и отношений.

Алгоритм создания системной модели предполагает несколько пунктов таких как соответствие реальности; проверка выводов на соответствие наблюдаемой реальности, объективным фактам, собранным исследователями; поиск эвристической ценности системной модели; установление масштабов (например, статистические величины), при которых данная модель является вполне справедливой, а также *пределы изменчивости область валидности*), за которыми исследуемая система меняет характер и, строго говоря, нуждается в другой моделях, предваряющих структурные исследования на других уровнях; прогноз механизмов взаимодействия, с помощью моделирования в ЭВМ. Последний же пункт зачастую представляет собой алгоритм для создания сетевой модели.

Источник преобразований системы или ее функций обычно лежит вне самой. Особенность бихевиоральных систем — их самоорганизация, самоуправление и т. д.

Это означает возможность строить не простые аналогии, а аналогии органицистского характера (государство — организм с управляющими и управляемыми структурами, человечество — популяция организмов в виде народов и государств и т. п.).

Системный подход невозможен без анализа условий существования и факторов актуальной для них среды.

Системный анализ возник на основе математизированной ветви ОТС — системологии и системных методов. Надо стремиться максимально полно учесть все входные и выходные характеристики объекта; использовать междисциплинарный подход; строить исследования, разработки, проекты и действия в ключе проблемной ориентации, а не просто функционального подхода.

В этой связи, не игнорируя общесистемного подхода, для каждой проблемы, задачи или их класса строят свою особую методологию.

Большой вклад в анализ общества с применением системного подхода сделал Талкотт Парсонс. Общество – это система, куда входят другие социальные системы (группы, организации и др.) как особые конструкции взаимодействия. Парсонс прочно ввёл актора в систему.

По Парсонсу, предмет социологии – это изучение структур и процессов, имеющих отношение к интеграции систем, таких как общество, группы, организации и др., а также сил, благоприятствующих интеграции или же препятствующих ей. Определение социальной системы — «совокупность образцов поведения, социальных норм, социального взаимодействия (интеракция) и социальных ролей (интеграция)» достаточно широкое, но довольно без дополнений и уточнений не раскрывается в полной мере.

Проблемы социальных сетей в настоящее время становятся такими же актуальными как подобные проблемы в системных исследованиях.

Всё чаще отечественные учёные устраивают конференции и круглые столы, посвящённые социальным сетям (например, 22–24 июня 2012 г. в Санкт-

Петербургском государственном университете прошла Международная научная конференция «Сети в глобальном мире: структурные трансформации в Европе, США и России»). До этого вопрос сетевых структур в контексте модернизации общества и образования поднимался в Новосибирске в 2010 году, в рамках сборника «Философия образования» №3 (32). Большой интерес к подобным дискуссиям вызывает обсуждение проблем формирования сетевой теории и ее корреляции с другими исследовательскими традициями. В данном контексте поднимаются вопросы социальной эпистемологии и неклассического знания, рассматривается понимание сетей как самоорганизующихся систем.

Знание, познание в сетях, сети в науке – Василькова В. В., Зимет Г. Ф., Маломахоло С., Минина В. Н., Басов Н. В., Демидова И. Д., Пыка А., Джилберт Н., Арвейлер П., Владимирова Т. В.; изучение глобальных сетей Таранова Ю. В., Вальдман И. А., Куратченко М. А., Сюдов Й., Фихтер М., Шенцева Е. А.; прикладные исследования сетевых взаимодействий Прозорова Ю. А., Винокурова Д. М., Петренко Е. С., Ненько А. Е.; в экономике Нок Д., Смородинская Н. В., Белая В., Ханф Й. Х.; в политике Костюченко Т. С., Карли К. и, наконец, в образовании Ромм М. В., Каукенова Т. В., Вальдман И. А., Дегтярева В. В.

Элементный состав систем различен, в зависимости от научной школы его, синтезирующей. В социологии, как правило, если система социальна, то она состоит из индивидов. Единица анализа в социальной сети – не индивид, а единство из набора индивидов и связей. Только комплексным системам было позволено иметь более сложный характер и включать различные по онтологии элементы. Комплексная система создаёт онтологическую ткань, в которой все сетевые отношения – политические и экономические сплетены воедино. Сложные системы обладают собственным поведением, к их числу отнесём все живые организмы, их сообщества, биосферу в целом, человека и его различные группы и объединения (народы, государства и др.), а также гибридные (смешанные) системы вроде биосистем, человекомашинных, экономических, экологических и др. систем. Все они — открытые системы, обладающие собственным поведением, основанном на вещественном, энергетическом и информационном обмене со средой. Это —

иерархические по структуре образования. Им присущи прямые и обратные связи, управление, функциональность, самоорганизация, отражение, память, адаптивность, избирательность, направленность, алгоритмичность, обмен со средой.

Комплексная система имеет свою гибридную зону биополитической структуры бытия, проявляющуюся вне меры измерения как и актор-есть.

Для Бруна Латура «комплексность — предпосылка сложности, одновременное присутствие разных взаимодействий». При том, что одно из его определений «сети» Латуром как социологического понятия гласит: «это характеристика глобализованного, распределённого в пространстве и времени человеческого взаимодействия, поделенного на дискретные «мобильности» и опосредованного объектами»¹⁸³. Структура сети выходит за пределы времени и пространства и существует как пространственно-временная сущность. Процесс идет как переход от комплексной социальности, еще достаточно устойчивой, к сложной социальности, способной к трансформации по нелинейному и непредсказуемому сценарию.

Комплексность указывает на диспропорциональное взаимодействие в пространственно-временном содержании глобализации, характеризующем диспропорциональные отношения между прошлым и будущим, наряду с их неразрывностью¹⁸⁴. Комплексность присуща как социальному, так и природному миру. Комплексность, — считает Урри, — объединяет дуальности, к которым, помимо признаков «глобализации и модернизации, можно отнести хаос и порядок. Она вмещает весь пестрый мир вещей — автомобили, медиа, информационные системы, деньги, Интернет, изменение климата, океаны, заботу о здоровье, капитал, социальный протест и т. д.»¹⁸⁵.

В социальных системах информационное воздействие меняет структуру и функции системы, а через них деятельность. Оно не может относиться к объектам, не обладающим деятельностью.

¹⁸³ Социологическое обозрение. 2006. Том 5. № 1. С. 25.

¹⁸⁴ Urry J. *Global Complexity*. L., 2003. P. 10.

¹⁸⁵ Федотова В.Г., Федотов Л.Н., Китаева О.Н. Методологические проблемы анализа процессов нелинейной социокультурной динамики // ЖССА. 2012. № 3. С. 63.

Информационный ресурс – это важнейший наполнитель формализованных сетевых связей, но в социальных сетях первична деятельность как влияние на других.

Системы во главе с единым управляющим центром часто не справляются с возросшими потоками информации и интерактивным характером инноваций, порождающим непрерывные обновления. Поэтому они все чаще вытесняются «самоуправляемыми сетевыми системами, построенными на горизонтальных связях и особых, коллективных взаимодействиях»¹⁸⁶. Следует говорить уже не о теории информации, а об информационно-технологической парадигме, которая эволюционирует не к своему закрытию как системы, но к своей открытости как многосторонней сети.

По нашему мнению система живёт по принципу парадигмы: отношения между способами существования и сегментами управления (власти), если меняются, то кардинально – создаваясь заново, и бесконечно варьируются. Понятие сети более гибкое, чем понятие «система», более историческое, чем понятие «структура», более эмпирическое, чем понятие «сложность»¹⁸⁷. «В сети порядок устанавливается на основе случайных и чисто конвенциональных составляющих, в ней нет революции, даже «тихой», только эволюция. При этом она также неизмерима одним «инструментом», она (речь идёт именно об актор-сети) создана, как и весь социальный мир, и поддерживается только из непрерывного взаимодействия людей, вещей, абстрактных конфигураций: вместе, они создают время, пространство и динамичную сеть отношений, которая представляет собой комплексные миры»¹⁸⁸.

Чтобы система изменилась в ней должна сменится парадигма (через смену информационных взаимодействий). Соответственно, граница системы не существует вне коммуникации¹⁸⁹.

Системы – могут быть ограничены, закрыты, в отличие от сетей, которые всегда многосторонни и открыты. Закрытые, изолированные системы функционируют

¹⁸⁶ Man A.-P. de. The Network Economy: Strategy, Structure and Management. Northampton, 2004.

¹⁸⁷ Латур Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии. СПб., 2006. С. 62.

¹⁸⁸ Latour B. Trains of thoughts —Piaget, Formalism and the Fifth Dimension. // Common Knowledge 1997, Vol.6. № 3. Pp. 170-191.

¹⁸⁹ Луман Н. Общество общества. М., 2004. Т. 1 (Общество как социальная система). С. 78.

при относительно небольшом обмене (замкнутый цикл переработки информации или замкнутый технологический цикл). Система может быть открытой или закрытой не только для информации, но и для энергии (взаимодействий).

Границами могут выступать как естественные границы, так и границы, установленные исследователем, наблюдателем, исходя из задач исследования, которые выделяются.

Структурная самореференция, самовоспроизводство закрытой системы, её различие с окружающей среды – обязательные для пункты для Лумана, но необязательные для сетевой теории. Система социальных сетей образует социальное окружение (среду) индивида¹⁹⁰.

Сеть, а точнее сама сетевая структура помогает организации адаптироваться к условиям внешней среды в ситуации коллапса четких институциональных структур, в том числе и института культуры.

В своих исследованиях Т. Парсонс выделяет 4 функциональных предпосылки сохранения равновесия любой системы, будь то государство, семья, фирма¹⁹¹:

1) система должна уметь приспосабливаться к внешней среде – адаптивная функция;

2) система должна уметь достигать тех целей, которые определяются как следствие стремления к адаптации – целеполагание;

3) чтобы достичь цели, система должна обладать достаточным внутренним единством и упорядоченностью – интеграция;

4) внутреннее единство должно сохраняться стабильно, в равновесии и воссоздаваться посредством усвоения членами системы «интериоризации» норм системы – функция сохранения порядка (латентность - поддержание образца).

Если говорить о социальной системе, то первый пункт является свойством гибкости социальной сети. Второй пункт также характерен для социальной сети.

Кроме того:

¹⁹⁰ Порецкина Е.М., Юркинен-Паккасвирта Т. Социальные сети и повседневная жизнь жителей С. Петербурга // Мир России. 1995. Т. 4. № 2. Сс. 190-201.

¹⁹¹ Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и взаимоотношения // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. Альманах, М., 1993, т. 1. и Parsons T. The Social System. N V. 1952. P. 5.

1. Системы имеют тенденцию к равновесию или самоподдерживающемуся порядку во взаимоотношениях функционально взаимосвязанных переменных.
2. Характер одной части системы оказывает влияние на форму, которую могут принять прочие части.
3. Системы обладают свойством упорядоченности и независимости составных частей.
4. Система может быть статичной или участвовать в упорядоченном процессе изменений.
5. Системы поддерживают границы со своей внешней средой.
6. Распределение и интеграция — два фундаментальных процесса, необходимых для заданного состояния равновесия системы.

Парсонса сильно критиковали за статическую направленность его теории и даже его позднее творчество, посвященное социальным изменениям, имело тенденцию к высокой статичности и структурированности.

Элементы его систем обладают целесообразной (разумной) независимостью поведения.

Диалектический материализм признаёт у систем возможность выбора реакций (система может попасть в тупик или лишится выбора – разрушение при следующем развитии, см. например, понятие синергетики у Разумовского и дивергенции у биологов). Материалистическая диалектика – философская основа системных исследований, для актор-сетевых исследований более подходит плюрализм¹⁹². Для системных исследований характерен историзм – соотношение исторического и логического, то есть как процесс повторяется исторично. Социальные сети новый феномен для него характерна изменчивость и гибкость.

В книге "Социальное конструирование реальности" Бергера и Лукмана есть отдельная глава, посвящённая социальным ролям личности: «Как мы уже видели, истоки любого институционального порядка находятся в типизации совершаемых действий, как наших собственных, так и других людей»¹⁹³. Это

¹⁹² Системные исследования. Методологические проблемы. М., 1980. С. 8.

¹⁹³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 42.

означает, что одного индивида объединяют с другими определённые **цели** и совпадающие этапы их достижения; более того, не только определённые действия, но и формы действия типизируются. Интернализируя роли, индивиды делают этот мир субъективно реальным для себя.

Целостность общества "как системы" – это рефлексия общества, осуществляемая через позицию системно мыслящего человека. Его жизнь и деятельность это сложные динамические сеть-системы живой природы, человеческого общества и промышленного производства. А точнее сеть социальных и природных систем.

Сети и системы являются интегративными целостностями, "описываемыми" в процессе социального познания. Целостность социальной системы характеризуется балансом системных и метасистемных социогенных и субъектогенных интересов. Нарушение баланса системных и метасистемных интересов влечет за собой переход системы в "диапазон трансформации", в котором происходит ее качественное изменение. Всякая целостность феноменологична и существует в двух аспектах. Первый аспект означает, что всякая целостность складывается как результат акта человеческого сознания, стремящегося зафиксировать объекты и процессы окружающего мира, благодаря абстрагирующей и интегрирующей функции сознания, и этим делает предметы и процессы *как бы* доступными и понятными для человека. При этом возникает *образ* познаваемого реального объекта, но это образ, которому субъект придает статус объективной целостности. Наше сознание соединяет в синхронном сосуществовании, благодаря памяти, схваченные им процессы и элементы реальности. Таким образом, целостность здесь выступает не столько как проявление дискретности реального мира, сколько как фиксация сознанием момента, "снимка" неразрывного и непрерывного бытия пространственных структур, как демонстрация дискретности человеческого сознания.

Второй аспект – онтологический. Во-первых, онтологически любой объект и его состояние постоянно изменяются, поэтому всякая целостность онтологически может существовать только при условии непрерывности *перехода и изменения*. Латур подчеркивает идею, что изменчивость и динамизм сети и связывает их с динамизмом

актера/агента. "Сеть не сделана из нейлоновых нитей, слов или неких устойчивых субстанций, но представляет собой след от движущегося агента"¹⁹⁴.

Понятие социальной системы – диахронное, целостное в *модусно-временном* континууме, как процесс; социальной системе при столкновении с себе подобным образованием требуется больше времени для реакции (присоединить / сосуществовать / уничтожить) нежели, чем социальной сети, т. к. сеть проще системы, как сточки зрения количества прямых связей и элементов, так и сточки зрения целевой редукции этих связей. Понятие социальной сети – синхронное-ситуативное. Сетевые образования функционируют как целостность, будучи включенными в локализованный круг существования акторов и актантов¹⁹⁵. Люди, взаимодействуя с вещами, например с компьютером, становятся гибридами, увеличивая частоту связей встраиваются в сеть. Сеть открыта к такого рода слияниям и при столкновении с себе подобным образованием старается включить объект в себя. Но нередко в научной литературе можно встретить словосочетание «сеть систем».

Общество является своеобразным полем реальности со своей структурностью как в **синхронном** плане, так и в **диахронном**. Причем важным составным элементом этого проявления реальности в рамках этих двух аспектов является сознание человека. Именно оно участвует в формировании реальности как целостности. Здесь мы имеем дело с феноменом интеграции, который проявляет себя одинаково мощно как в динамике человеческого восприятия мира в сознании, стремящемся объединить видимые элементы мира, так и в онтологическом плане, когда структуры реальности **действительно** представляют собой интегративные единства, стремятся к объединению и устойчивости.

Поворот от центрации внимания на статике к фокусировке его на динамике (вплоть до радикального отказа от традиционной онтологии в неклассической философии). В контексте концепций аутопоэзиса Лумана или трансляции (понятие,

¹⁹⁴ Latour B. Reassembling the social: An introduction to actor-network theory. Oxford, 2005. P. 132.

¹⁹⁵ - реальный мир населён не только идентифицируемыми людьми, но и конфигурациями кажущимися «абстрактными», *актантами*, как фиксируемыми состояниями продуктивных сил (идеология, гены, религия, и т.п.), а также вещи, которые выражают некие смыслы и, появляясь, меняют ситуацию.

введенное в сетевую социологию Мишелем Каллоном в 80х годах XX века, о нем много подробнее ниже) сети по-разному представлена нестабильная (неравновесная) среда, любые версии структурного конфигурирования которой выступают принципиально не-атрибутивными в содержательном смысле и принципиально нон-финальными и преходящими — в смысле своего статуса.

Латуровская сеть не статична, она может существовать только в процессе самоконструирования, «связывания и плетения».

Социальная система – *упорядоченная*, самоуправляемая целостность множества разнообразных общественных отношений, носителем которых является индивид и социальные сети, в которые он включён. Понятие социальных отношений должно включать в себя – осознанное и чувственное восприятие совокупности повторяемых обусловленных социальных взаимодействий, связанных циклически и каузально, соотносимых друг с другом.

В последнее время на системный характер социальных сетей обращают многие авторы: например учёный Alessandro Vespignani, начав с анализа комплексных технико-социальных систем, заключает, что они призывают к "сетевому" мышлению, яркий пример, работы которого мы встречаем при анализе распространения эпидемий¹⁹⁶.

Социальная сеть представляется нам как частный случай социальной системы, возникающая через процесс интеграции, который преобразовал некоторое суммативное множество людей обладающих общими интересами в социальную систему или социальную сеть. Под суммативным множеством нами понимается множество, элементы которого имеют одинаковые или сходные свойства, ещё не связанные друг с другом, но обладающие потенциальной способностью к интеграции и объединению при благоприятных условиях. Элемент системы является некоей меняющейся во времени совокупностью отношений, например, таким элементом может служить социальная сеть.

¹⁹⁶ Vespignani A. Predicting the Behavior of Techno-Social Systems // SCIENCE. 2009. Vol. 325. № 24. P. 427.

Этот вопрос подводит нас к проблеме соотношения понятий (социальной) системы (Парсонс Т., Варелла Ф., Луман Н., Юдин Э.Г., Блауберг И.В.) и (социальной) сети (Callon M., Вулгар С., Латур Б., Ло Дж.), их структуры (Collins H., Хабермас Ю., Вассерман С., Градосельская Г.В.), целях (Веллман Б., Гладарев Б.С.), отличительных факторов и механизмов (самоорганизации, понятие трансляции у Мишеля Каллона). Свойства возникшего целого системы (из двух и более элементов) резко отличаются от свойств элементов. Система — это новое, иное качество, не равное сумме свойств ее элементов (эмерджентность). Некоторые учёные и философы считают, что *сети* (сети связи и коммуникаций, расселение людей, размещение производства на территориях, схемы управления и др.) можно рассматривать как “вырожденные” случаи истинных систем, обусловленные характером компонентов и, главное, их отношений.

Очевидно, что ряд выводов, полученных при анализе социальных систем, которые находятся под вниманием различных ученых гораздо более длительное время, чем социальные сети могут быть применены при анализе актор-сетей, однако, что это за выводы и каковы границы приравнивания систем и сетей, об этом в научном мире пока не дискутируют.

Распад социальных систем и сетей предотвращает негэнтропия, или комплексность. В простом понимании, энтропия — хаос, саморазрушение и саморазложение. Соответственно, негэнтропия — движение к упорядочиванию, к организации системы. По отношению к живым системам: для того, чтобы не погибнуть, живая система борется с окружающим хаосом путем организации и упорядочивания последнего, то есть импортируя негэнтропию. Таким образом объясняется поведение самоорганизующихся систем.

Одно из ключевых свойств социальной сети – постоянная самоорганизация, отмечалось учёными, как принадлежащее системам, ещё более полувека назад. Понятие самоорганизующейся системы, согласно У. Росс Эшби, может иметь два значения: (1) система в начале своей работы имеет отделенные друг от друга части, а затем эти части изменяются таким образом, что между ними устанавливаются некоторые связи. Второе значение этого понятия – «изменение

от плохой организации к хорошей»¹⁹⁷. Эшби считает, что причиной самоорганизации может быть только некоторый внешний агент, воздействующий на систему, как ее вход. Другими словами, для того чтобы быть «самоорганизующейся», машина должна быть соединена с другой машиной. Существует мнение, что в статье Эшби впервые появилось понятие саморазвития. Но о стадиях изменения системы писал ещё Карл Маркса, выделяемая им третья стадия – стадия саморазвития.

В системах проходит процесс *синергетики* – процесс самоорганизации элементов (термин “синергетика” с греч. “совместное действие”, “сотрудничество”), что указывает на *сходное поведение элементов систем* различной природы (образование макромолекул, динамика популяций и др.) при переходе от хаоса к порядку), но и для сетей есть схожий процесс, представляющий алгоритм совместных действий элементов, но не сходных между собой, а различных для каждого узла. Синергетика складывается как теория самоорганизации (саморазвития), а процесс трансляции (по Каллону) – концепция упорядочения и самоорганизации сети. *Трансляция в АСТ* – обозначает установку *новаторов* (создателей нового) на создание сети, в которой все вовлеченные акторы согласны создавать и защищать интересы своей сети. В настоящее время сторонники АСТ трактуют этот процесс по-разному. Трансляция идёт между медиаторами, которые могут генерировать прослеживающиеся объединения, индуцируя двух медиаторов в сосуществование. Трансляция: перенос старых навыков в новое поле, перевод старой проблемы в новые термины. Трансляция является одним из пунктов сетевой логики, которая включается в любую систему или совокупности отношений информационного общества (по Кастельсу, общества в котором широко используются информационные технологии)¹⁹⁸. Сетевая логика нужна для структурирования неструктурированного при сохранении в тоже время *гибкости*, ибо неструктурированное есть движущая сила новаторства в человеческой деятельности. Гибкость сетей задана, ещё и конструктивистским характером сетевой теории: речь идет о гибкости в определении

¹⁹⁷ Principles of the Self-Organizing Dynamic System // Journal of General Psychology. 1947. vol. 37. P. 127.

¹⁹⁸ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. С. 169.

того, что является элементом сети или медиатором, а что — нет (интермедиатором); таким образом, составные части сети могут со временем стремительно меняться.

Причём синергетика стала *логикой* описания нелинейного развития сложноорганизованных систем. В работах Г. Хакена, И. Пригожина, Г. Николса ей придается достаточно широкий философско-методологический статус.

Принципиально важно то, что синергетика рассматривает “зону бифуркации” как зону, где самопорождаются особые структуры, задающие линию дальнейшей самоорганизации системы. Это связывается с синергетическим эффектом - особым “кооперативным” (однонаправленным) поведением элементов системы в некоторой ее области. Синергетический эффект нужно понимать как “пусковой механизм” процесса формирования особого вида структур аттракторов. Аттрактор - это процесс самоструктурирования (и одновременно некоторая структура), потенциально включающий в себя “план эволюции”, самодотраивания вновь возникающей структуры в некотором направлении в открытой нелинейной среде.

И у Матураны и Варелы центральной концепцией является аутопойезис. По словам Матураны этот термин был создан примерно в 1972 из греческих слов *auto* (сам-) и *poiesis* (создание; производство)¹⁹⁹. Аутопойетические системы — писал Матурана, — “есть системы, которые, в качестве единств, определяются как сети производства компонентов, которые рекурсивно, через свои интеракции, генерируют и реализуют сеть, которая производит их; и конституируют, в пространстве своего существования, границы этих сетей как компоненты, которые участвуют в реализации сети”²⁰⁰.

Формальное определение концепции: «Аутопойетическая система организована (определена как единство) как сеть процессов производства (трансформации и разрушения) состоящая из компонентов производящих компоненты:

1. которые взаимодействуя и изменяясь регенерируют и реализуют сеть процессов (отношений) производящих их;

¹⁹⁹ Maturana H. R., Varela F. J. *Autopoiesis and Cognition: The Realization of the Living* // Boston Studies in the Philosophy of Science. Dordrecht (Holland), 1980. Vol. 42. P.17.

²⁰⁰ Maturana H. *Autopoiesis* // *Autopoiesis: A theory of living organization*. N.-Y., 1981.

2. конституирующие его (машину) как некоторое единство в пространстве в котором они [компоненты] существуют задавая топологическую область своих реализаций как такой сети»²⁰¹.

3. Самоструктурирование возможно в открытых системах. Открытая система - это система, включенная во *внешние взаимосвязи и обменивающаяся с окружающей средой* веществом, энергией, информацией.

Любое единство отвечающее данным условиям является аутопойетической системой, и любая аутопойетическая система реализованная в физическом пространстве является живой системой. Ключевой особенностью живой системы является поддержка своей организации, то есть сохранение сети отношений которая определяет её как системное единство.

Системы Лумана также аутопойетичны, что означает, что они самовоспроизводимые, но они ещё и оперативно закрытые. Система создаёт базовые элементы, которые в свою очередь составляют систему. Элементы системы отделены от элементов среды кодом, выступающим языком и механизмом селекции системы. В систему попадает только то, что её преобразует и становится системой. Система развивается коммуникативно, то есть коммуникация является процессом самоконструирования системы. Коммуникация является у Лумана первоочередным концептом, для нас она важна тем, что её границы являются границами общества, а прекращение коммуникации ведет к распаду общественной системы, её слиянию с окружающей средой. При этом система Лумана состоит из сети коммуникаций и сети элементов. Концепция же Б. Латура больше тяготеет к микроанализу (гибриды-акторы, вещи и люди, собирающиеся в социальные сети, – вот предмет его исследования), в то время как Н. Луман занимался макроанализом (самовоспроизводящихся и самоопределяющих себя посредством коммуникаций социальных систем).

В данном параграфе мы установили основные характеристики социальной системы и отчасти затронули моменты, которые концепт «социальной системы» оставляет без внимания, но которые успешно решает сетевая теория. Подробнее

²⁰¹ Varela F. J. The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience. Cambridge, 1991. P. 13.

об общем и особенном в понятиях «социальная сеть» и «социальная система» и правомерности концепта сеть-системы представлено в следующем параграфе.

2.2. Отличительные факторы и механизмы социальной сети

В приведённой ниже таблице показано как одни признаки, свойства, характеристики по-разному проявляются в социальных сетях и социальных системах.

Таблица №1. Сравнительные характеристики социальной сети и социальной системы.

Признак/свойство характеристика,	Социальная система	Социальная сеть
Единица анализа	индивид	единство из набора субъектов и связей
Фиксация	Посредством выстраивания социальной структуры	Перечислением действующих объектов
Информация	играет важнейшую роль, информационное воздействие меняет структуру и функции системы, а через них деятельность	является ресурсом, выступает как наполнитель формализованных сетевых связей
Границы	в большинстве своём чётко оформленные	Многосторонние, гибкие, открытые
Целеположение и достижение цели	система должна обладать достаточным внутренним единством и упорядоченностью – интеграция	действием, при отсутствии единства (составляющие разнообразны) и упорядоченности, в виде предсказуемости структуры
Упорядоченность	одно из свойств	гибкость структуры
Независимость	одно из свойств	зависимость составных

составных частей		частей
Статичность	система может быть статичной	сеть всегда динамична
Целостность	проявляется в <i>модусно-временном</i> континууме	проявляется синхронно-ситуативно, локально, но с разрывами во времени.
Самоорганизация	система в начале своей работы имеет отделенные друг от друга части, а затем эти части изменяются таким образом, что между ними устанавливаются некоторые связи или изменение от плохой организации к хорошей, посредством третьей стороны, как и в случае процесса синергетика указывает на сходное <i>поведение элементов</i> . Ключевой живой системы является поддержка своей организации, то есть сохранение сети отношений которая определяет её как системное единство.	сеть в начале своей работы имеет новаторов выходцев из системы, ориентированных на создание нового, они объединяют элементы совместными действиями, не сходными между собой, а различными для каждого узла, при этом все узлы работают на достижение общей цели. Особенностью является гибкость сети, т. е. её готовность менять свою форму для блага сети.
Рост	Ограничен, ведёт к смене качества или распаду	Неограничен
Власть, сила (power)	власть постоянна в пространстве и времени и регулирует отношения автономии и зависимости между акторами или коллективами в контексте социальных взаимодействий, как правило через сохранение строгой иерархии	сеть характеризуется горизонтальными, неиерархическими отношениями между ее участниками; члены сети не обладают прямой властью друг над другом

Глядя, на данную таблицу можно выделить, как и общие характеристики с

некоторыми акцентами на примере целеполагания, которое у Латура заменяется понятием «интереса» — того что стоит между действием и его достижением. Интересы у него не обязательно стабильны и рассчитаны на долгий период.

Устойчивость или достаточная устойчивость, повторяемость связей это одна из характеристик социальной сети на которую указывают почти все аналитики сети. Устойчивость является также характеристикой **систем**: столь же общей характеристикой объекта, как и энергия, масса, энтропия, количество движения, информация и пр.

Социальные сети предполагают устойчивость, но не равную «неизменности», как правило, это устойчивость, целенаправленная и изменчивая, но достаточная для того, чтоб сети сами по себе не распадались. Помимо устойчивости социальные сети как организации, как правило, бесконфликтны, что доказывает наличие внестоимостной или, как минимум, не только стоимостной логики их функционирования. Участники сети, во-первых, упраздняют стоимостные несоответствия эмоциональной поддержкой и информационным сопровождением, во-вторых, при оценивании полезности получаемой и оказываемой помощи учитывают сложную структуру межличностных отношений, в-третьих, интерпретируют поведение участников сети с точки зрения их соответствия культурным кодам микросреды.

Можно сказать, что социальная сеть — это совокупность взаимосвязанных, устойчивых контактов между людьми в социальной системе: дружба, родство, взаимные услуги в бизнесе и т. д.

По Гидденсу, власть в социальной системе постоянна в пространстве и времени и регулирует отношения автономии и зависимости между акторами или коллективами в контексте социальных взаимодействий. Власть проявляется при создании структур — «знающие» акторы определенным образом направляют ресурсы, структурируют свойства социальных систем. Если приоритетом будет социальная структура или социальная система, индивид будет занимать в ней формальную должность и исполнять формальную роль.

Актор-сеть характеризуется горизонтальными, неиерархическими отношениями между ее участниками; члены сети не обладают властью друг над другом: власть лишь может быть создана всей совокупностью саморегулирующихся и организующихся в сети сил. С этой трактовкой силы в сети спорит М. Кастельс. В своей статье 2011 года «Сетевая теория силы» он выделил, с его точки зрения все виды процессов осуществления «сил» или «власти» в социальных сетях.

1. Networking Power (сила сетевых связей) – сила (преимущество/власть) акторов и организаций, которые образуют ядро сетевого общества над человеческими коллективами и индивидуумами, которые не включены в сети.

2. Network power (сила сети) – сила, возникающая в результате появления стандартов, необходимых для координации социальных взаимодействий в сетях. В этом случае, сила осуществляется не через исключение из сетей, но за счёт установление правил включения. Например, данную **силу сети** осуществляют финансовые рынки: их глобальная объединенность означает, что информационная турбулентность из одного места мгновенно распространяется на всю сеть, будь то политическая нестабильность, природная катастрофа или финансовый скандал.

3. Networked power (распределяемая сетью сила) – преимущество одних социальных акторов над другими социальными акторами в сети. Формы и процессы распределённой сетью силы специфичны для каждой сети. Сила – это относительная способность поставить волю одного актора над волей (волями) других акторов на основании структурной возможности доминирования, которая естественным образом встроена в институты общества. **Сила, распределяемая сетью**, отлична от сетевой силы и от силы присутствия в сети, это форма силы, осуществляется некоторыми узлами сети в отношении других узлов в этой же сети. Разнообразие интересов в разных узлах, играет на увеличение автономности и легитимности распределяемой сетью силы. В сетях коммуникации эта сила представлена повесткой дня, управленческой и редакционной силой решений внутри организации.

4. Network-making power (сила создания сети) – а) способность создавать сеть (или сети) и программировать/перепрограммировать сеть(сети) в терминах целей, поставленных перед сетью, в соответствии с интересами и ценностями

программирующих их, и сила включения других сетей как следствие стратегических альянсов между доминирующими акторами разных сетей; и (б) способностью соединять и обеспечивать кооперацию между разными сетями через “объединение целей” и суммирование ресурсов, одновременно обороняясь от конкуренции со стороны других сетей (с целями в том же спектре) через стратегические альянсы.

Программисты и “переключатели” – это такие акторы и сети акторов, которые, благодаря своей позиции в социальной структуре, обладают силой создания сети (network-making power) – предельной, пиковой формой силы в сетевом обществе.

Каждая из этих форм силы определяют специфический процесс осуществления силы.

Во многих случаях “держатели силы” это собственно сами сети, или субсети в больших сетях, организующих все общество акторы, организованные вокруг общих проектов и интересов. Кастельс даёт простое определение актора: «Актеры – люди, но люди, организованные в сети. Актерские сети действуют в глобальных (коммуникационных) сетях... в сетевом обществе, социальная сила в первую очередь проявляется в виде сети и через сеть. <...> “Сила переключений” относится к специфике соединения/подключения друг к другу различных силовых сетей в обществе, которое по определению глобально²⁰².

Процессы коммуникации в обществе, равно как организации и сети, которые создают этот процесс коммуникации, являются ключевыми областями, где создаются проекты программ: «...тут находится “поле силы” сетевого общества... второй источник силы: контроль за точками соединения между разными стратегическими сетями»²⁰³.

Сильная во всех отношениях сеть не может включать изолированных акторов (индивидуумов, изолированные группы, религиозных или партийных лидеров), так как использование силы требует комплексной общности совместных действий, выходящих за рамки обычных форм сотрудничества – и как следствие, они образуют новую форму субъекта – субъекта сетевого.

²⁰² URL: <http://ijoc.org>

²⁰³ Там же

По нашему мнению, оторвавшись от примеров Кастельса на уровне глобальных сетей, описанные им силы применимы и в микроанализе социальных сетей.

Возвращаясь к характерным чертам социальной системы можно также отметить: *сверхсложный и иерархический характер; интегративное качество;* индивида как универсальный системный компонент; самоуправляемость. Система – это механизм объективизации жизненного мира, она осуществляет свои функции в социальных институтах (например, в экономическом).

Из характеристик социальной сети можно назвать: постоянное взаимодействие акторов друг с другом; общность нескольких свойств, целей и задач акторов; кроме того, сеть складывается для выработки соглашений в процессе обмена имеющихся у ее акторов ресурсов;

Понятие социальной системы более редуцированное и упрощенное, несмотря на сверхсложный характер.

Сети сложней структурно, но чаще наглядней (во многом благодаря компьютерным технологиям), что делает их более простыми для понимания, т. к. основная причина сложности сети – удовлетворение основной цели её существования.

Сложность – характерная черта комплексной системы, например, современной культуры. Сама сложность систем есть следствие их возросшей человекообразности. Мысль о человекообразности природных систем сегодня дополняется мыслью о природности, объектности, вещности социального мира.

Считаем необходимым затронуть и другие концепты близкие сети, такие как социум, агентность, сообщество, социальная организация, социальная структура, социальная группа.

Понятие «социума» Б.С. Сивиринова: «...определенный круг вещей и явлений среды вместе с обществом является частью некоего целостного образования, в котором составные элементы взаимодействуют и оказывают влияние друг на друга»²⁰⁴. Следует отметить, что идея «комплексного медиатора», включающего в

²⁰⁴ Сивиринов Б.С. Феномен социальной перспективы (методологические основания социального прогноза и управления). Новосибирск, 2002. С. 144.

себя социально значимые вещественные элементы в качестве части локального социума, переключается с концепцией «социума».

В этом контексте, агенсу (агентность) – это действия индивидуумов и групп, это могут быть личные действия, лидерство и новаторы в общинах. Это люди, которые сплетают членов сообщества и группы вместе, будучи «узлами».

Дж. Хиллери перечисливший 94 определения понятия “сообщество” (community), их контент-анализ позволил ему выделить три основных признака: локальная область расселения; общие связи, основанные на чувстве идентичности с группой; социальное взаимодействие. Процесс трансляции говорит нам о том, что в некотором сообществе появляются новаторы, продвигающие идею создания нового сообщества, не обязательно локально закреплённого пространственно. Можно сказать, что сети рождаются из сообществ, но любая социальная сеть – это “разбросанное” в пространстве сообщество. Такая разбросанность определяет ряд существенных метаморфоз. Участники, делающие общее дело в общем месте локализованы и находятся в одном поле, другие обстоятельства жизни – второстепенны. Но люди, находящиеся географически в разных узлах сети, включены в несколько сетей, а значит разные жизненные контексты – и эти контексты для них отнюдь не второстепенны. При своём становлении сеть приобретает черты не столько сообщества, сколько берет черты разных сетей, являясь частью большой сети и гибридом более мелких. То, что между людьми, регулярно собирающимися вместе, происходит само собой, естественным образом, уточняется в процессе взаимодействий – в анализе социальных сетей должно быть предметом особой, тщательно организованной работы. Отсутствие множества нюансов текущего общения, сиюминутных впечатлений, из которых рождается взаимопонимание и чувство общности (в сообществе) – достигается общими целями, ритмом взаимодействий и переговоров на расстоянии.

Другим схожим понятием с социальной сетью является понятие «социальное пространство», на котором мы не будем подробно останавливаться, заметив лишь, что, по мнению Майкла Хардта и Антонио Негри: «пространство реально

только благодаря движению субъектов, и определяется свободными перемещениями индивидов и групп... Сегодня пространственное измерение онтологии демонстрируется реальными процессами глобализации масс, то есть созданием единства, желанием общности человечества»²⁰⁵.

По словам известного социолога организаций и основателя многих коммунитарных сетей А. Этциони, организация – это социальные объединения (или человеческие группы), сознательно конструируемые и реконструируемые для специфических целей²⁰⁶. Как видно из цитаты сознательность членов организации, рациональность действий акторов играет ключевую роль. Можно выделить наиболее значимые черты организации:

- наличие двух или более людей, считающих себя членами одной группы;
- наличие общей, совместной деятельности этих людей;
- наличие определенных механизмов или системы координации деятельности;
- наличие по крайней мере одной **общей цели**, разделяемой и принимаемой абсолютным большинством (в группе). Соединив эти характеристики можно получить практическое определение организации.

Таблица № 1. Функционирование организации.

Понятие «организации» также близко понятию актор-сети как и «система», сетевая организация также выступает частным случаем организации, с некоторыми особенностями среди которых можно обозначить: отсутствие средств на пути к достижению цели, т. е. средства как правило являются такими же участниками сети как и человеческие акторы. Фоном будут выступать нормы, ценности, идеи, часть условий, большая часть которых будет актантами.

²⁰⁵ Hardt M., Negri F. Empire. Cambridge, Mass., 2000. P. 337.

²⁰⁶ Etzioni A. A Comparative Analysis of Complex Organizations. N.-Y., 1975. P. 45-46.

Социальная структура – это определённый способ связи и взаимодействия индивидов, занимающих определённые социальные позиции и выполняющих определённые социальные функции в соответствии с принятой в данной социальной системе совокупностью норм и ценностей. Структура включает индивида и группы индивидов как субъектов взаимодействия; их взаимное отношение субъект-субъектная связь; средства взаимодействия (предметные, материальные, символические, опосредованные действия). Социальная структура всегда представлена квазиреальностью социального исследователя до тех пор пока не поставлена задача её сравнения с объективностью рассматриваемого социального явления.

Метафора В.В. Радаева – «сетевые структуры действительно являются «скелетом» общества, а его «живую ткань» составляют институты»²⁰⁷.

Зафиксировать сеть по Б. Латуру можно простым перечислением объектов. Но системы, по утверждению У. Матураны нельзя определить простым перечислением или отслеживанием расположения конституирующих их элементов. Определяющим атрибутом системной сущности является набор связей между компонентами которые (а) очерчивают свою форму в любой момент и (б) служат ядром «идентичности» которая устанавливается не смотря на динамические изменения во времени. В автопоэтической теории этот набор определяющих связей называется организацией системы. «Отношения определяющие машину как сущность, и задающие динамику взаимодействий и трансформаций которым она может подвергаться как сущность, конституируют организацию машины»²⁰⁸. Используя термин «организация» для основания, определяющего характер системы, он фокусирует внимание на «инструментальном участии компонентов в конституировании единства»²⁰⁹. Идентичность системы, её свойства как целого, зависят от её организации, и границы внутри которых к ней обращаются как к единому целому.

²⁰⁷ Радаев В. В. Социология рынков: к формированию нового направления. М., 2003. С. 39.

²⁰⁸ Maturana H. R., Varela F. J. Autopoiesis and Cognition: The Realization of the Living // Boston Studies in the Philosophy of Science. Dordrecht (Holland), 1980. Vol. 42. P. 77.

²⁰⁹ The organization of the living: A theory of the living organization // International Journal of Man-Machine Studies, 1975. Vol. 7. P. 315.

Организация системного единства реализована определённым образом через наличие взаимодействия компонентов в данном пространстве. Они заключают в себе структуру единства. Матурана даёт следующее определение «структуры» – «текущие компоненты и ... текущие отношения которые должны удовлетворять им, участвуя в конституировании данного единства»²¹⁰. Структура определяет пространство в котором находится некое единство, которое может подвергаться воздействиям. При этом единство способно изменять структуру без потери идентичности, пока устанавливается её организация. Различение Матураной и Варелой между организацией и структурой предоставляет основание для сортировки описаний системы на её абстрактные и конкретные аспекты. Важным понятием системного анализа является понятие (организационной) структуры. Формально говоря: «Организация машины (или системы) не задаёт свойства компонентов которые реализуют машину как конкретную систему, она всего лишь задаёт отношения которые компоненты должны генерировать чтобы конституировать машину или систему как единство. Таким образом, организация машины независима от свойств составляющих её компонентов которые могут быть любыми, а данная машина может быть реализована множеством различных способов множеством различных компонентов...»²¹¹.

Структурой называют чаще всего строение отношений и связей в системе, ее архитектуру, форму, устойчивую композицию, а организацией — совокупность структуры и программы поведения системы, меняющейся или постоянной.

Для большего понимания феноменов «организации» и «структуры», приведем пример из культуры: искусство кубизма реализует видимую «организацию» образа через «структуру» геометрических компонентов. Распознавание происходит из-за существенной организации, которая показана в виде схематического образа.

Подведем итог, «социальная структура» – повторяющиеся, относительно неизменные связи (взаиморасположения), которые и организуют прочную целостность, т. е. социальную систему, эти связи в большей степени независимы от

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Maturana H. R., Varela F. J. *Autopoiesis and Cognition: The Realization of the Living* // Boston Studies in the Philosophy of Science. Dordrecht (Holland), 1980. Vol. 42. P. 77.

сознания индивидов, новых поколений, во многом преуказывающие поведение людям (взаимоотношения исходя из классового статуса и ролей).

Потребность в понятии «социальная сеть» и сетевой модели возникла в связи с неудовлетворенностью понятия «структура», которым фиксируются жесткие связи, а общественные отношения текучи и изменчивы, кроме того на деятельность людей согласно акторно-сетевой теории как раз оказывают влияние окружающие предметы, а также гены, религия и классовый хабитус.

Т. Парсонс и Шилс в своей «Общей теории действия» делают замечание, что «неэкономично описывать изменения в системе переменных до того, как не были вычленены и описаны сами переменные; поэтому мы решили начать с изучения отдельных комбинаций переменных и переходить к описанию изменений этих комбинаций только тогда, когда для этого заложено твердое основание»²¹². Латур предлагает описывать сеть по факту её собрания, говоря, что сеть — это «многоярусный набор слабостей»²¹³, так как очень сложно связать и удержать разнородные элементы вместе. Но слабость — оборотная сторона силы: связав слабости воедино, получаем ассоциации, которые сильны своими связками, хотя отдельные элементы не выдержат большого напряжения сил.

Социальная сеть включает в себя всю совокупность социальных отношений, поскольку в качестве сетей можно представить социальную систему любого уровня, включая общество в целом. При этом структура сети объединяет микроуровневые взаимодействия акторов и макроуровневые структурные конфигурации, что позволяет говорить об интеграционном потенциале теоретических моделей общества, базирующихся на сетевой метафоре.

При этом также можно выделить некоторые универсальные характеристики социальной сети, например, *гибкость*, которая как сетевой принцип отвечает не только за обратимость процессов; но и отвечает модификацию организаций и институтов, вплоть до их фундаментального изменения путём перегруппировки их компонентов. Кроме того, в отличие от систем, по мнению Мулгена, «Сети созданы

²¹² Parsons T., Shils E. A. Toward a general Theory of Action. Cambridge, Mass., No. 1. 1951. P. 6.

²¹³ Latour B. The Pasteurization of France. Cambridge, Mass., 1988. P. 201.

не просто для коммуникации, но и для завоевания позиций, для отлучения от сети»²¹⁴. Такие характеристики сетевого подхода, как «гибкость, динамизм и открытые границы» противостоят классической теории систем Т. Парсонса приспособленной для описания порядка и стабильности, для описания обобщенных структур основанного на рациональности общества. Сетевая же теория обладает средствами для описания динамики и изменчивости.

— участники сети зависят друг от друга в том смысле, что они не могут достичь своих целей (целей сети) без участия других членов сети;

— механизм решения проблем внутри сети строится на достижении взаимопонимания в ходе взаимодействия участников сети.

Единственная организация, способная к не обременительному предрассудками о распаде росту или самостоятельному обучению, есть сеть. Все прочие топологии ограничивают то, что может случиться. Фактически, множество расходящихся компонентов может оставаться когерентным только в сети. Никакая другая расстановка не может содержать истинное разнообразие, работающее как целое.

По мнению Алена Турена, «общественная жизнь все менее и менее анализируется как система, управляемая структурой и внутренними законами организации. Она представляется сетью общественных отношений действующих лиц, руководствующихся, по крайней мере, столько же собственными проектами и стратегиями, сколько мотивами, продиктованными их ролями и статусами»²¹⁵.

В сети нет подсистем, но есть узлы и комплексные медиаторы.

Принято считать, что социальные отношения имеют *интерактивные, структурные и функциональные характеристики*. Интерактивные характеристики включают направление социальных сетей (одностороннее или взаимное) и их содержание (моно- или мультифункциональное). Структурные характеристики описывают размер, плотность и кластерность социальных сетей. Функциональные характеристики связаны с различными видами деятельности участников социальных сетей, они могут носить психологический (социо-эмоциональный), материальный, информационный и инструментальный характер

²¹⁴ Цит. по Кастельс М. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/03.php

²¹⁵ Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М., 1998. С. 35.

поддержки и помощи. Общее понятие социальных сетей относится к тем интерактивным отношениям, которые составляют конструкцию самоидентификации личности и обеспечивают психологическую поддержку, материальную помощь, услуги и информацию, также как и социальные связи.

Часто в социальные системы индивиды включены попутно (исходя из обстоятельств, а не по желанию). Находясь в социальной системе, человек погружён в неё пространственно и пространственно, они рядом.

Член сети может находиться в другом социальном поле.

Социальная сеть должна пониматься как социальное образование особого типа, обладающее свойствами агеографичности (пользователи принадлежат разным географическим местам), кластерности (каждое сетевое сообщество представляет собой замкнутое образование, основанное на феномене посвященности). Сторонники АСТ предметом социальных наук называют не существование какой-либо формы социетальной тотальности и не опыт индивидуального актора, а сетевые отношения и связи между акторами, особым образом, находящиеся в едином пространстве. Социально-пространственные положения и действия навязываются неодушевлёнными предметами наравне с людьми.

Если человек не социопат и не маргинал, то он располагает несколькими сетями, комбинируя различными типами ресурсов. Это довольно удобно, например, индивид обращается в государственную организацию и в случае неудовлетворенности результатами задействует неформальные сети. Наличие поля сетей — способ защиты. Но пока личные формальные и неформальные сети удовлетворяют основные потребности, индивида меньше волнуют недостатки государственных организаций.

Другие характеристики, согласно У.Р. Эшби, связаны прямо со способностями человека воспринимать, хранить в памяти и перерабатывать поступившие сигналы, которые оцениваются в его нервной системе и оформляются в осмысленную информацию. В этой связи находится оценка человеком таких характеристик систем как их величина и масштабы, количество компонентов, простота и сложность, целесообразность и целеположенность, степень интенсивности качеств, свойств и

процессов, трудность или легкость взаимодействий, быстрота и медленность, и др²¹⁶. Данные характеристики субъективны и во многом относительны.

Подобные характеристики выделяются и аналитиками социальных сетей и во многом трактуются по-разному:

1. Сила связи — это комбинация (как правило, линейная) продолжительности, эмоциональной интенсивности (emotional intensity), близости, или взаимного доверия (confiding), и реципрокных услуг, которые характеризуют данную связь. Одна из характеристик слабых связей – не регулярность контактов;
2. Размер;
3. Включённость акторов в отношения;
4. Плотность – отношение актуально существующих связей к максимально возможным (в сетевом анализе имеет значение от 0 до 1);
5. Связанность – насколько акторы связаны посредством прямых / непрямых связей (max и средний размер между двумя любыми вершинами (членами) сети или сколько акторов в среднем может достичь актор через 1 шаг / 2 / 3 / 4 шага);
6. Степень централизации сети – насколько симметрично акторы группируются вокруг субъекта (центра сети);
7. Гомогенность сети (степень ее однородности/разнородности);
8. Теснота связей – измеряется количеством контактов или сделок за определенный период времени;
9. Замкнутость связей;
10. Устойчивость связей.

Эти характеристики являются набором операциональных параметров, позволяющих дифференцировать различные сети.

Все перечисленные выше характеристики описывают сеть как определенную форму связи, эта форма определяет конфигурацию сети в целом, структурирует позиции экономических агентов, и направляет определенным образом их практики.

Для анализа социальных сетей используется целый ряд количественных и качественных понятий, таких как степень централизации, степень кластеризации,

²¹⁶ Principles of the Self-Organizing Dynamic System // Journal of General Psychology. 1947. vol. 37.

связности и прочие.

Также социальными аналитиками вводятся понятия для описания взаимодействия нескольких социальных сетей друг с другом:

1. Структурная брешь – связь разных социальных сетей.

2. Мост – единственная (=> несильная) связь между двумя точками в сети. «Идеальный мост» или локал мост – точка перехода из одной сети в другую. Мост–единственный путь передачи информации от индивида к индивиду возможно единственный путь связи.

Множество социальных учёных выражалось о социальной системе как об органическом, разумном образовании, тогда как сеть – современное понятие, воспринимаемое скорее как машина или как продукт машины, искусственный интеллект, который выражает себя в производстве и воспроизводстве, а также в перемещении (труда, аффектов, языка), как нужно ей. Силы знания, коммуникации являются актантами, составляющими нашу антропологическую виртуальность.

В социальных сетях нет атомарности, индивид не один на него влияют отношения его диад (пар) и связи между ними. Отношения определяют деятельность в социальной или актор- сети. Сеть может состоять из нескольких групп, в сеть могут войти акторы и изолированные до определенного момента.

Элементы системы также обладают целесообразной (разумной) независимостью поведения элементов. Каждая такой элемент ведет себя так, чтобы обеспечить максимальное значение критерия для себя лично. Это критерий уровня "комфорта".

Описательные хар-ки по Митчеллу:

1) цель связи (обмен ресурсами информационными и/или материальными) или определённый характер связи (родственная, дружеская);

2) взаимные многоцелевые связи, от их долгосрочности, интенсивности (силы) зависит типология.

Характеристики социальной сети выделяемые всеми социальными учёными:

1) включённость в группу;

2) социальные связи (не жёсткие иерархические+неиерархические, обоюдные интересы, обмен ресурсами);

3) разный уровень: макро-/мезо-/микро- (формальный и неформальный (блат));

4) достаточно устойчивые, структурные, повторяющиеся связи.

В сети составные части могут меняться как могут меняться социальные отношения. Главное как они работают на *общую цель*.

С. Тревилльон дает четыре основных составляющих характеристики сети:

– участники сети, рассматриваемые как связанные отношениями взаимозависимости;

– связи между участниками, создают и направляют потоки материальных и нематериальных ресурсов;

– «сетевая среда», рассматриваемая в терминах предоставляемых возможностей, а также оказываемых на действия участников сдерживаний;

– структура сети, создаваемая устойчивыми взаимоотношениями²¹⁷.

Целый ряд исследований были посвящены реципкорных сетям или взаимопомощи в социальных сетях

Методологические принципы новой парадигмы С. Вассермана²¹⁸:

1. Акторы и их действия взаимозависимы;

2. Связи между акторами – канал перемещения материальных и нематериальных ресурсов;

3. Сетевые модели формируют структуру, обеспечивающую возможность или ограничивающую индивидуальное действие;

4. Устойчивые образцы моделей отношений, выраженные в сетевых моделях, концептуализируют сложные структуры.

В 1968 г. ему группа опросила 845 чел., эти данные были дополнены в 1977 г. – 59 интервью. Итогами опроса послужили следующие выводы: 6 – максимальное число близких друзей и в среднем 3930 связей отношений

Около 81% - получают помощь от друга в проблемах, это характерно только для сильных связей и рутинных проблем.

При 5 тесных связях есть 7 послабей и около 350 связей возможно вспомнить.

²¹⁷ Trevillion S. Networking and community partnership. UK., 1999. P. 15-18.

²¹⁸ Wasserman S., Faust K. Social network analysis: methods and applications. N.-Y., 1994.

Из 15 типов помощи доминируют 8 среди них эмоциональная поддержка, советы по семейным проблемам, помощь по работе, мелкие услуги, крупные просьбы...²¹⁹.

Маркуу Лонкила исследовал «рабочие» социальные связи. Указывал на высокий процент социальной поддержки в работе в постсоветской России в сравнении с Финляндией. Средний размер сети российских работников – 13,6, финляндских 10,5 работников. Уровень поддержки уменьшается при наличии разных социальных характеристик, нежелании жертвовать временем или ресурсами. Малое количество услуг в прошлом ведёт к доступности и большей вероятности помощи в будущем²²⁰.

Градосельская пишет, что «социальная поддержка строится на механизмах обмена»²²¹. Отбор в сеть можно провести по частоте общения, близости общения, характеру связей (например – общим переживаниям).

В России сети на рынке труда изучают в рамках социального неравенства и помощи, а также по наличию личных связей как ограничивающем факторе; о гендерном аспекте лонгитюдное исследование в 2001-2002 гг. на тему «Институты, социальные сети и рыночный обмен: подбор работников и рабочих мест в России» провёл Якубович В.²²². В этом же году «Социальные сети и поведение на рынке труда» исследовала Тартаковская И.Н.²²³.

Исследователи Стребков Д.О. и Шевчук А.В. изучали фрилансеров на электронных рынках и то, какую роль играют их социальные связи в поиске заказов. Новые заказы они находят, используя преимущественно свои социальные **сети**, в то время как возможностями бирж практически не пользуются²²⁴.

Красилова А.Н. через концепцию сети изучала неравенство в распределении социального капитала. Она выделила ряд значимых факторов: биржа, удалённость работы, Интернет, PR, друзья) среди них есть и неформальное общение по поводу работы, но сильных и слабых связей она не выделяла²²⁵.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ Gladarev B., Lonkila M. The Role of Social Networking Sites in Civic Activism in Russia and Finland // Europe-Asia Studies. 2012. Vol. 64. No. 8. P. 1377-1396.

²²¹ Социологический журнал. 1999. № ½. С. 161.

²²² Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу. М., 2002. С. 215.

²²³ Социологический журнал. 2004. №1/2. С. 129–145.

²²⁴ Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 5. С. 11–32.

²²⁵ Мир России. 2007. Т. XVI. № 4. С. 160–180.

Из вышесказанного можно выделить универсальные принципы социальной сети:

- смешение, ситуативная динамичная взаимозависимость и равенство акторов.
- самоорганизация через трансляцию и саморегуляция. Широкий спектр действий, сообщает сети делимость, но одновременно не отрицает её единство и подчиняет её творческому движению масс.
- расширение пространства (интермедиаторов), отсутствие силовых и пространственных ограничений. В случае, когда член сети начинает обладать монополистической властью и может решать, что делать с новым членом в разрез с мнением всей сети, сеть разрушается.
- открытость для свободных перемещений членов сети, + открытость для перемещения её самой в пространстве.

Нам представляется, что сеть в отличие от системы быстро собирается, и диктуется практикой и потребностями её членов-акторов. Мы идём дальше в описании её сущности и считаем, что это часть системы – видимая часть. Система видима не вся, есть скрытые составляющие, и существует эпистемологическая проблема их выявления, у Латура частью этих составляющих выступают интермедиаторы, не включаемые в виртуальную актор-сеть или текущие среды Ло.

Сравнивая отличительные факторы и механизмы социальной сети и социальной системы, мы находим и противоречия в вопросах определения единицы анализа, способах фиксации, роли информации, обозначении границ, зависимости составных частей, процессах самоорганизации, и единство через их интегративную целостность, адаптивность, устойчивость, целеполагание, а в том, что они являются уникальными и удобными инструментами в анализе общественных отношений, в этом мы наблюдаем их взаимопереход.

Системный подход как уже сформированный и утверждённый в научном мире может помочь в построении теории сетевого подхода. Особенно идея восприятия социальной системы как квазиреальности.

Сеть это особая сторона социума, не заменяемая категорией системы, это особого рода структура пространства. Способность к перемещению членов актор-сети есть основное определение её виртуальности.

В социальной системе обмена и коммуникации подчинённые капиталу, интегрированы в его логику, следуя же сетевой логике мобильность и гибридность субъектов освобождают их от системы, встраивая в сеть.

И все же главному свойству, позволяющему науке называть то или иное явление "системным", "социальная сеть" не соответствует. По одной ее "клеточке" (актору) невозможно восстановить целое. В каждом своем узле она все-таки не отражается. Сеть растет из целого ряда "клеточек", которые не могут и не должны быть сведены в единую логику. Строение всех узлов нельзя описать с помощью единой функциональной таблицы элементов. "Социальная сеть" – не система, а наложение друг на друга разных систем.

Несмотря на явный системный характер социальной сети, находим свои особенности и отличия в понятиях, делающих их несводимыми друг к другу, но так как социальная сеть приносит новое в социальный анализ, заключаем, что она является необходимым дополнением в отечественной социологической теории.

2.3. Социодинамика культуры как динамической сеть-системы

Существуют десятки определений, характеризующих культуру с различных позиций, отражающих разные ее стороны и грани. Одно из них звучит так: культура – это система ценностей и смыслов, сохраняемых и передаваемых из поколения в поколение, служащих основанием для сохранения самобытности общества. Особенно важно такое понимание культуры в отношении современной культуры, сопряженной с экономикой, наукой и образованием. Современная методика должна основываться на поставленных целях перед сферой культуры в общегосударственном масштабе в данном месте, в данное время, и учитывать традиции, сложившиеся в этой местности структуру населения и его потребности.

Эта задача выполнима только в результате тщательного анализа всех составляющих процесса.

Особенность социально-культурной деятельности в том, что производителем услуги является как специалист культурно-досуговой деятельности (сценарист, режиссер, концертмейстер, руководитель клубного формирования), так и само население – участники этого формирования, одновременно являющиеся потребителем и производителем услуги. Потребляя услуги по предоставлению условий для занятий народным творчеством, население производит в конечном результате услуги в виде концертных номеров, произведений декоративно-прикладного творчества и т. п.

Образ сети отражает *пространственную неравномерность и динамику (и саму возможность) трансформации* (возможность «переплести сеть») социальной жизни. Конфигурации сетей являются чрезвычайно динамичными — центр и периферия могут меняться, а точнее — «перемещаться» по сети. Таким образом, сама метафора сети открывает перспективы для описания динамики социального переструктурирования.

Под влиянием Дюркгейма П. Сорокин выдвигает концепцию «социокультурного сцепления»: «Когда вся сеть социальных отношений хорошо интегрирована, то тогда существует высокая степень социального сцепления; люди ощущают себя жизненными частями общества, к которому они принадлежат, рассматривая данное общество и культуру как нечто целое»²²⁶.

Изучение социальной и культурой динамики П. Сорокин понимал через «исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений» (подзаглавие к книге «Социальная и культурная динамика»). В самом широком смысле слово «культура» можно трактовать как — «некую совокупность, которая создана или модифицирована в результате сознательной или бессознательной деятельности двух или более индивидов, взаимодействующих друг с другом или влияющих друг на друга своим поведением. Согласно этому определению, культурными феноменами являются

²²⁶ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 168.

не только наука, философия, религия, искусство, техника и все материальные достояния развитой цивилизации, но и ... куча мусора и сломанные деревья, оставшиеся в девственном лесу после научной экспедиции, кости, очистки и зола, найденные археологами при раскопках на месте стоянки первобытного племени, — все эти и миллионы других творений человека и следов его вмешательства являются частью культуры»²²⁷.

Понятие культуры, социальность культуры.

Культура — это любой искусственный элемент нашего окружения. И именно культура определяет мышление человека.

Определение системы культуры Парсонса довольно узкое — это культурные ценности и традиции, необходимые для стабильного функционирования общества.

Культуру как систему рассматривали не часто. Это может показаться непосильной задачей. Успешную на наш взгляд попытку в этом направлении в конце 50ых гг. XX века сделал Абраам Моль, подойдя к этому вопросу с точки зрения информационно-кибернетических идей, подходя к анализу западной культуры как определенной системы с опорой на статистические данные.

Стоит заметить, что его подход близок сетевому. Подобно тому, как из бесструктурного, спонтанного потока информации сетевая логика способствует вычленению фрагментов, давая предпочтение рационально упорядочиваемым, Абраам Моль пишет, что «Структурная организация поля культуры всегда очень близка к подобной структурной организации форм мышления. Культура индивидуума на завтра будет иметь структуру, сходную с его культурой на сегодня, если способ связывания семантем²²⁸ у данного лица останется неизменным»²²⁹ и стоит заметить сетевым.

Абраам Моль считал, что «...культуру можно рассматривать как сеть знаний, образующуюся из элементов нового»²³⁰, просеиваемых из постоянно

²²⁷ Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М., 2006. Сс. 34-35.

²²⁸ - у Моля структурная смысловая единица, выражающая понятие, его форму, значение.

²²⁹ Моль А. Социодинамика культуры. М., 2008. С. 187.

²³⁰ Там же. С. 55.

обновляемой «суммы человеческих знаний» или «памяти мира», такую систему Моль называет «таблицей знания». С его точки зрения «она позволяет объективно определить культуру как совокупность всех орудий мысли, которыми располагает человечество»²³¹ и представляет собой совокупность производимых обществом материалов культуры, формирующих сети знаний, которые есть культура социальная, благодаря своей принадлежности обществу. «Культура, — пишет Моль, — это интеллектуальный аспект искусственной среды, которую человек создает в ходе своей социальной жизни. Она — абстрактный элемент окружающего его мира...»²³². «Культура определяется скорее «количественно», суммой понятий, которые мы держим в памяти, чем в виде законченной структуры»²³³.

Сетевая структура культуры и её элементов.

Социолог коммуникации и социальный антрополог Э. Лич предложил рассматривать социальные феномены из перспективы, построения в которой строятся на основании действий акторов²³⁴.

Для Э. Гофмана индивид представлялся лишь зависимым от ситуации, но одновременно и играющим в ней активную роль, «управляя впечатлениями, презентуя себя, определяя баланс сил и равновесие интеракции совместно с другими участниками»²³⁵. Идея, что ситуация обладает своими внутренними законами, заставляющими индивидов подчиняться им, и особой структурой, в которую индивиды вписываются, была целенаправленно изучена Гофманом, акцентировавшим важность «ситуации» для социального анализа, и применена нами для такой социальной ситуации как фестиваль. Также учтем идею Р. Коллинза о том, что значение имеет не только ситуация интеракции, но и совокупность предшествующих ситуаций, сквозь которые прошел индивид, обретя уникальный опыт, составляющий его личностную и культурную индивидуальность²³⁶.

²³¹ Там же. С. 65.

²³² Моль А. Социодинамика культуры. М., 2008. С. 83.

²³³ Там же. с. 370.

²³⁴ Лич Э. Культура и коммуникация. Логика взаимосвязи символов. М., 2001.

²³⁵ Гофман Э. Представление себя другим в повседневной жизни. М., 2000. С. 186.

²³⁶ Collins R., Hanneman R. Modelling the Interaction Ritual Theory of Solidarity // The Problem of Solidarity: Theories and Models. Ed. by P. Domian and T. Fararo. Amsterdam, 1998.

Человек синтетическое существо – берёт от всех гибридов и социальных и актор-сетей части по принципу комбинаторики так получаются индивидуальности.

Для социальных систем особенно для современных характерна комбинаторность. Эта способность образовывать различные сочетания из конечного числа элементов, и вещей, и людей. Она также способствует наложению взаимных сил. Социодинамику культуры и АСТ интересует не столько история какого-нибудь открытия или создания фильма, а определение медиаторов и стабильных структур обращения культуры, на основе которых могла бы возникнуть *технология* культуры, а на ее основе — политика.

При этом мы разделяем структуралистскую концепцию культуры и признаем существование в культуре элементов (идей, образов или форм). «Роль творческой личности заключается в том, чтобы, черпая и выделяя из окружающего мира банальные элементы и придавая им новую форму, соединять их в оригинальную мозаику, которая затем через каналы средств массовой коммуникации будет включаться в совокупную культуру общества и становиться основой для последующих процессов творчества. Такова схема, получившая название *цикла (контура) культуры*»²³⁷.

Можно выделить три социальные сети, описывающую культуру как систему сетей:

1. Сеть творцов-новаторов, деятельность которых заключается в стремлении вводить новое в культуру и общественную жизнь, посредством ломки традиции. Именно в узких сетях творцов приобретают вначале известность некоторые картины и идеи.

2. Сеть людей управляющих культурой, для которых главной целью является деловая эффективность.

3. Сеть потребителей культуры, куда входят все остальные индивиды, объединённые общим каналом культуры (печать / радио / интернет) и конкретным интересом в тематике культурного сообщения. Общественным достоянием сообщение может считаться начиная с того момента, когда носитель

²³⁷ Моль А. Социодинамика культуры. М., 2008. С. 299.

(книга, журнал, диск, труппа и т. д.) этого сообщения становится доступным за определенную плату²³⁸. Но иногда люди не ходят на фестивали даже если они бесплатные, почему это происходит будет показано ниже в исследовании «Социально-демографическая характеристика посетителей КДУ НСО».

Члены первых двух сетей, как правило, входят в состав третьей сети. Но обычно происходит спонтанное разделение данных сетей. Различия в составе сети не означают, что для одних индивидов сети более важны, чем для других. Данные сети разделены не только исходя из интересов, но и умений. А межсетевые интеракции проходят через специально созданные мосты – организации, созданные в других целях, которые берут на себя задачу построения картины культуры и ее количественного и качественного анализа. Среди таких организаций следует назвать информационно-документальные службы, то есть библиотеки и архивы, создаваемые для решения узких или более широких задач, редакционные коллегии больших словарей, научные такие методико-практические организации как региональные Дома народного творчества, также изучение и практическое восстановление народных традиций ведут специально созданные учреждения – такие, как районные и сельские методические центры, центры народной традиционной культуры, дома ремесел, национально-культурные центры. В своей деятельности вышеназванные учреждения культуры исходят из местных условий и возможностей, опираясь на собственные культурные и исторические традиции, вырабатывая принципиально новые, востребованные обществом, социально значимые формы и методы работы учреждений культуры. Схожие цели преследуют и некоторые общественные организации. Так или иначе, задача построения картины культуры решается без четкого осознания, очевидно, однако, что желательна систематическая работа в этом направлении. Основная цель организаций наподобии Дома народного творчества – культура для всех. Они следят не только за территориальным и количественным наполнением, определяемым ростом количества продуктов культуры, но и наполнением качественным. Поэтому они проводят ежегодные смотры и фестивали. Кроме того

²³⁸ Там же. С. 92.

ими обеспечивается максимальное разнообразие представляемых на фестивалях жанров, а также разная тематика выставок, ежегодное чередование фестивалей. Помимо вышеназванных организаций есть специальные школы, проверяющие и обучающие творцов и поставляющие их для управляющих культурой, которые в свою очередь являются определяющим фильтром: какие продукты дойдут до потребителя и по какой цене. «Беседа, учебный курс, книга, газета, телепередача представляют собой различные формы распространения продуктов культуры ... внутри социального поля»²³⁹. В России основная стоимость культурного продукта определяется не его идеей, а ценой материалов (сырье (куда входит вся документация), материалы творчества (ведь художнику для работы нужны холст и краски, а изобретателю, разрабатывающему новую идею, не обойтись без деловой переписки и т. д.); ценой времени конкретизации замысла и его оформления; различными коэффициентами надбавок на уровень компетентности, почетными ставками; издержками производства.

Другая их важная задача – создание современной методики, позволяющей соблюсти баланс интересов государства, субъекта Российской Федерации и муниципального образования, а также баланс интересов государственной культурной политики и населения. Это задача является приоритетной для методических служб.

Управляющие культурой устанавливают «политику», определяемую рядом культурных, финансовых, правовых, эстетических и других императивов, или факторов, которые выступают в самом различном соотношении и зависят от характера и целей, некоторые зависят от реакций на результаты принимаемых решений. Соперничество между культурными продуктами будет осуществляться путем учета реакций публики, хотя следует учитывать наличие известного элемента случайности. Многие мыслители, сходятся на том, что средства массовой коммуникации находятся в руках либо бюрократии, либо руководителей частных предприятий, то есть узкого круга лиц («групп давления»), имеющих власть денег, среди сторонников данной мысли можно отметить социологов А. Моля и Р.

²³⁹ Моль А. Социодинамика культуры. М., 2008. С.109.

Миллза. Элементы или факты, почерпнутые в микросреде, принимаются или отвергаются в зависимости от выработанной политики этого узкого круга лиц. Часто они не имеют ясного представления о том, как они должны пользоваться своими полномочиями. Они смешивают средства и цели, но — понимая громадную сложность «рынка культуры» — движимы не одним стремлением заработать деньги; они *ищут доктрину*, которая могла бы лечь в основу их действий, поскольку сознают важность такой доктрины, хотя не знают, в чем она должна заключаться.

Здесь уместно воспользоваться определением культуры Алена Турена: «Культура является совокупностью средств и моделей, которыми действующие лица стремятся управлять, которые они хотят контролировать, которые они осваивают или обсуждают между собой превращение их в социальную организацию»²⁴⁰. Направления культуры обусловлены коллективным творчеством коллективов, а также уровнем действия, а именно их самопроизводством.

«Культура» — термин многозначный: «это слово получает разное содержание в зависимости от времени и места, от характера изучаемого общества»²⁴¹. Например, это может быть следом, оставляемым окружением в сознании отдельной личности.

Культуру принято называть «социальным» явлением, но труды авторов, пишущих о фактах, тенденциях, изменениях, в названии которых используется понятие «социальное», но не включаются в анализ все действующие субъекты, не может быть по Латуру отнесен к «социологии социального». Поэтому по Латуру понятие социального требует восстановления²⁴².

Моль продолжает некоторые идеи нелинейной парадигмы, с его точки зрения индивидуальная и групповая культура формируется случайным образом, и если Делёз видел в этом ризомное накопление знаний, то Моль, что такое положение дел можно назвать «мозаичной культурой» как итог ежедневно воздействующего на нас непрерывного, обильного и беспорядочного потока случайных сведений,

²⁴⁰ Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М., 1998. С. 14.

²⁴¹ Моль А. Социодинамика культуры. М., 2008. С. 25.

²⁴² Latour B. Reassembling the social: An introduction to actor-network theory. Oxford, 2005.

получаемых через СМК или беседы с окружающими: «Современный человек идет от случайного к случайному, но порой это случайное оказывается существенным»²⁴³. Моль считает, что важное не может стать узлом, и нет возможности выстроить универсальную конструкцию «мозаичной культуры», поэтому современная культура – культура не сетевая. В данном случае вынуждены не согласиться с А. Модем, потому что наличие весомых понятий и опорных идей создаёт структуру квазиреальности человека. Моль пишет, что функция построения образа культуры была сложена с университетского образования на случайные источники, основным из которых является средства массовой коммуникации. Современный человек сам выбирает чему верить, кого слушать; он ставит себе на службу приемы точного — информационного, семиотического формализованно-логического отображения явлений, все более опирается на гигантские возможности автоматических вычислительных и информационных систем.

Культура индивидуума представляет собой субъективно «смещенную» выборку из совокупности знаний и идей тех социальных групп, членом которых он является. При этом множество индивидуальных культур, сплавляясь между собой, образует культуру соответствующей социальной группы — культуру, которая по объему, как правило, превосходит культуру индивидуума.

Коллективная культура группы изменяется в зависимости от времени и места.

М. Кастельс в своей работе «Восход сетевого общества» описывает возникновение новой культуры – культуры реальной виртуальности. В ней сама реальность погружена в установку виртуальных образов, в мир творимых убеждений, в котором символы суть не просто метафоры, но заключают в себе актуальный опыт²⁴⁴.

Культура среды в широком смысле есть результат деятельности индивидуумов — творцов, живущих в этой среде, где особенности творчества обусловлены формами, которые они получают из своего окружения. Следовательно, «существует постоянное взаимодействие между культурой и ее средой»²⁴⁵. В

²⁴³ Моль А. Социодинамика культуры. М., 2008. С. 55.

²⁴⁴ Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 1: The rise of the network society. 1996.

²⁴⁵ Моль А. Социодинамика культуры. М., 2008. С. 85.

культуре основные взаимодействия происходят между создателями элементов культуры, — элементами, — и всей массой потребителей.

Далее более подробно будут проанализированы средства массовой коммуникации и другие прямые каналы распространения культуры их роль в социокультурной динамике.

Ведь благодаря развитию средств массовых коммуникаций (СМК) и увеличению скоростей передвижения ликвидируется пространственная и географическая замкнутость и изоляция «культурных регионов». Это расширяет сферу и динамику культурного общения.

Важную роль играет повышение технической оснащённости культуры: в культурно-творческом и культурно-информационном процессах используется мощный технический арсенал. «Новый вид технических работников — посредников между творцами и массами, между микро- и макросредой. Это работники средств массовой коммуникации, которые составляют социальную группу, определяемую наличием творческих способностей, но не к созданию идей, а к созданию форм их выражения»²⁴⁶. Основная их деятельность по «упаковке» продуктов культуры, по «доработке» идей. С ростом технических достижений растёт производство культуры и расширяется сфера «потребления» духовных ценностей. Таким важным достижением можно назвать увеличение кадровой частоты в телевидении и кинематографе.

Средства массовой коммуникации вписаны в цикл культуры, который идёт от идей творцов к микросреде, от микросреды — уже к средствам массовых коммуникаций и от них — к общественным массам.

В отношении культуры цель средств массовой коммуникации состоит в том, чтобы довести до максимального числа людей максимальное число продуктов культуры, конкурирующих между собой в стремлении привлечь внимание массовой аудитории. Следует отметить, что средства коммуникации макросреды (печать, радио, телевидение и т. д.) при неизбежном компромиссе между быстротой и точностью отдают предпочтение первой. СМК размножают,

²⁴⁶ Моль А. Социодинамика культуры. М., 2008. С. 367.

распространяют и внедряют в сознание членов социального организма некие элементы культуры в каждый данный момент времени. Вслед за Зильберманом и Модем мы будем называть их сведение «социокультурной таблицей», являющейся продуктом «социальной культуры». По Зильберману, она охватывает события и факты как формы проявления культуры и находится не на входе, а на выходе средств массовой коммуникации. СМК способствуют перекосам в культурном развитии – стандартизация вкусов, ограничение выбора культурных сообщений, их односторонняя направленность.

С появлением Интернета возникает иллюзия временной вечности, индивидуум всегда сможет располагать всеми консервантами культуры: библиотекой, фильмотекой, фонотекой, а также картинами – словом, полным набором нужной документации, целиком определяемым его интересами или профессиональными потребностями. Появление подобного средства массового распространения сообщений позволило индивидууму, живя вдалеке от общества, не быть от него оторванным, имея доступ к информации и консервантам культуры, позволяющим человеку персонализировать собственную индивидуальную культуру, придав ей максимально личный характер.

Роль СМК выстраивается по пути четырёх доктрин:

1. Доктрина *демагогическая* — рассматривает СМК как средство реализации экономической рекламы и определяется влиянием рекламных передач на общественное мнение и поведение слушателей. «Рекламное поле» формирует у индивидуума экономические мотивации, подкрепленные чувством удовольствия. Например, реальная основа (pattern) деятельности радио и телевидения в наше время — «рекламная структура», которая на протяжении всего времени является единственным и постоянным «гештальтом».

2. Доктрина *догматическая* нацелена на регуляцию поведения людей, однако не столько экономического, сколько политического, идеологического. Программы передач, в которых реализуется эта доктрина, связаны, например, с религиозными направлениями. Административный совет СМК служит либо политической партии, религиозному течению, государству, которые хотят переделать мир в соответствии с

определенной идеологией. Правилom действия догматической доктрины является фильтрация распространяемых сообщений и их элементов, тонкая акцентировка на тех или иных моментах сообщений; смысл всего этого в том, чтобы сообщение рассматривалось потребителями в свете принятой догмы. Механизм доктрины состоит в том, чтобы на подпороговом уровне ранжировать сообщения, представляя факты, о которых идет речь во «всесторонних» сообщениях, в нужном свете, с откладывающимися на подкорку догмами. То есть это пропаганда со своими социальными и культурными элементами.

3. Доктрина *эkleктическая*, или *культуралистская* - задача средств массовой коммуникации состоит в том, чтобы снабдить индивидуума «хорошей выборкой» из общечеловеческой («гуманитарной») культуры,— культуры, которая служила бы делу непрерывного образования людей. В задачи доктрины также входит выявление трендов «глобальной» культуры», на которой основывается личностная культура и создание специального потока сообщений; подчеркивание ценности культуры как доминантной, и способствующей прогрессу человечества. Данная доктрина в современном мире набирает силу: она заинтересована в развитии технических средств, с помощью которых любой значительный элемент культуры становится доступным для любого общественного слоя; и людям, умеющим и желающим пользоваться этими техническими средствами. Данная доктрина, стремящаяся создать в сознании потребителя культуры микрокосм всего социального мира и предлагающая в качестве единственной ценности адекватность человека его культурной среде.

4. Доктрина *социодинамическая* — выдвигающая задачу выражения средствами массовых коммуникаций ценностей культуры общества, влияя на торможение или эволюцию культуры в целом.

Каждая из этих доктрин пытается определить: а) состояние культуры; б) таблицу ценностей или основной принцип культурной политики, но при этом отмечает Моль, что ни одна из них не реализуется в чистом виде: никакие передачи радио или телевидения не носят исключительно рекламного или, скажем, только

«догматического» характера²⁴⁷. Видимо во времена Моля не было канала «Магазин на диване» или религиозных каналов.

Даже если принять самую «совершенную» доктрину — «социодинамическую», вынуждены признать, что влиять можно только на *темпы* развития культуры, а не на её *направленность*.

Поэтому отбор продукции культуры, который осуществляют почти исключительно лица, стоящие «у руля» средств массовой коммуникации, определяется, с одной стороны, специальностью (продюсеры, музыканты, литераторы, ученые — каждая категория действует в своей области) этих лиц, а с другой — выбором наиболее *легких для изложения* тем, требующих минимума информации, и тем, *наиболее легких для понимания* и поэтому не нуждающихся в особых усилиях для своего оформления. Этот выборочный метод проходит мимо большей части главных научных и технических проблем современного мира. Недаром существует выражение, что «СМИ это четвёртая власть». Одними из «заправил» будут редакторы культурных продуктов, программ, текстов и т. п.

Когда при выходе нового культурного продукта затронута экономическая сторона чаще проводятся мониторинги и онлайн опросы потребителей культурных продуктов. На успех коммерческого культурного проекта влияют отзывы, идущие от потребителей – беседы на вернисажах, звонки на радио, комментарии в Интернете (в социальных сетях, блогах), почта. Моль писал, что на радио и телевидение её приходит огромное количество, но хоть её и просматривают всю, всёравно на неё мало обращают внимания, т. к. для «идеального» типа слушателя не характерна трата своего времени, чтобы написать письмо «на радио». «Те, кто это делает, в какой-то степени являются людьми, не принадлежащими к «норме»»²⁴⁸. Далее – профессиональная критика, публикуемая в специальных рубриках, а также исходящие от крупных организаций управляющих культурой опросы и мониторинги, в последнее время часто опять-таки онлайн.

Важную роль Моль отводил средствам массовой коммуникации, которые отвечают за «социокультурную таблицу», которая является продуктом

²⁴⁷ Моль А. Социодинамика культуры. М., 2008. Сс. 37-39.

²⁴⁸ Моль А. Социодинамика культуры. М., 2008. С. 283.

«социальной культуры» и охватывает события и факты как формы проявления культуры и находится не на входе, а на выходе средств массовой коммуникации, что означает доступность для контент-анализа. Средства массовой коммуникации размножают, распространяют и внедряют элементы культуры в сознание членов социального организма в каждый данный момент. Моля предполагает наличие аналогии между социальным организмом и организмом человека. За систему организации коллективной памяти он предложил принимать «сеть знаний»²⁴⁹. Сети знаний, в свою очередь, это «культура» в социальном смысле, складывающаяся под влиянием истории и глобальных факторов, характеризующих общество.

Свыше 70 % новых единиц культуры вызваны влиянием личных неформальных связей, речь идёт даже о всего лишь несколько случайных слов в разговоре с коллегами. Смысл этих слов каждый может затем сам на досуге развить, углубить, дополнить. Две трети этих единиц, по данным Моля использованы из СМК²⁵⁰.

Сбор информации, несмотря на кажущуюся хаотичность, имеет свои узлы непосредственные (подписки) или опосредованные в виде центров распространения печати (киоски, библиотеки), часто же содержательная часть доходит устно через социальные сети.

Каналы распространения делятся на две категории: крупномасштабные формы, воздействующие на всю социальную массу – печать, Интернет, радио, кино, телевидение, афиши, конференции и т. д., эффективность воздействия которых во многом зависит от периодического подкрепления их воздействия, т. к. они характеризуются большой быстротой забывания; и каналы малого масштаба, эффект которых носит более ограниченный, но зато гораздо более предсказуемый характер и является примерно равным независимо от вида канала. Интересно, что эти последние каналы оказывают на микросреду действие, сопоставимое с влиянием каналов массовой коммуникации. Например, влияние ближайшей социальной сети, лекции в малой группе, специализированная литература оказывают длительное и устойчивое воздействие на некоторую ограниченную микросреду.

²⁴⁹ Там же. С. 66.

²⁵⁰ Моля А. Социодинамика культуры. М., 2008. С. 42.

А. Моль выделяет шесть каналов распространения культуры:

1) Канал изобразительных искусств и декоративно-прикладного творчества. Изобразительное искусство – раздел пластических искусств, выросших на основе зрительного восприятия и создающих изображения мира на плоскости и в пространстве: живопись, скульптура, графика. Иначе говоря, искусство изображения в двух или трех измерениях (живопись, графика или скульптура) является одним из главных элементов того, что принято называть «культурой». ИЗО и ДПИ обращены либо к *нескольким* индивидуумам, либо к *нескольким их миллионам*.

2) Канал печати, или системы знаков, который управляет литературой (где деньги, вырученные за продажу, служат своего рода объективным мерилom культурной ценности). Научный издатель целиком зависит от сети своих читателей — специалистов, переводчиков и авторов. Все они относятся к микросреде, которая территориально может быть рассеянной в разных странах.

3) Канал *наук и знаний* (передача сообщений культуры через научную периодику и книги). Научная литература предполагает ряд уровней распространения, охватывающих практически весь мир культуры. При этом научная работа адресуется культурной микросреде, точнее, научной части этой среды, а еще точнее — ученым соответствующей специальности.

4) Канал *речи*.

5) Канал *пластически-исполнительских* искусств, например пантомима, театр, кино, играющий весьма значительную роль в современном мире. Театр является искусством «немассовым», так как он обращен самое большее к нескольким десяткам тысяч людей.

6) Канал *музыки*: исполнение в присутствии слушателей и музыкальные записи. Поле музыкальных возможностей (с точки зрения создания нового) настолько широко, что реакция близкого окружения и даже производителей культуры — почти не оказывает своего влияния на творцов (композиторов). Несмотря на законы: тональности, наличия исполнителей, закономерностей восприятия звука.

Следует отметить, что примером общих культурных установок могут служить некие общие предпочтения в любом из описанных выше каналов, отношение к различным культурным практикам и т. д. Когда реакции на те или иные культурно-обусловленные ситуации обнаруживают расхождения, происходит серьезное испытание чувств и появляется основание исключить индивида из своей социальной сети: «он изменился» или «я изменился, он за мной не поспевает», хотя всего лишь поменялись вкусы. Смена вкусов влияет на смену выбора окружающих вещей: «Выстраивание собственной идентичности, а также социальных границ между «своими» и «чужими» с помощью вещей характерна для всех обществ, но особенно явной она стала в эпоху общества потребления»²⁵¹. Как выразил свою точку зрения Эрих Фромм «вкус – это продукт культурного развития и утонченности, подобно музыкальному и художественному вкусу, и он может развиваться только в ситуации избытка...»²⁵².

Онтология берёт начало от автора к микрогруппе (дающей первое «одобрение» этой идее) и от нее через средства массовой коммуникации (радио, телевидение, печать и т. д.) к его распространению в макрогруппе или обществе в целом.

1. Распространение вновь созданного произведения («сообщения культуры») проходит два этапа. На первом мы видим отношение автора с «группой распространения» (издательство, круг друзей); на втором этапе включаются СМК, использующие механизмы копирования и размножения.

2. Все системы как бы «замкнуты на себя»: создатель культуры учитывает предшествующий опыт распространения ценностей культуры и реакцию публики.

3. Это обратное воздействие характеризуется двумя количественными величинами. Первая—это значимость, или «вес», обратной связи, будь то мнение специалистов или общественное мнение. Вторая — это время обратной реакции; общественное мнение начинает воздействовать на создателя «культурных сообщений» лишь по прошествии нескольких лет после выхода в свет произведения, художественная критика оказывает влияние на творца через

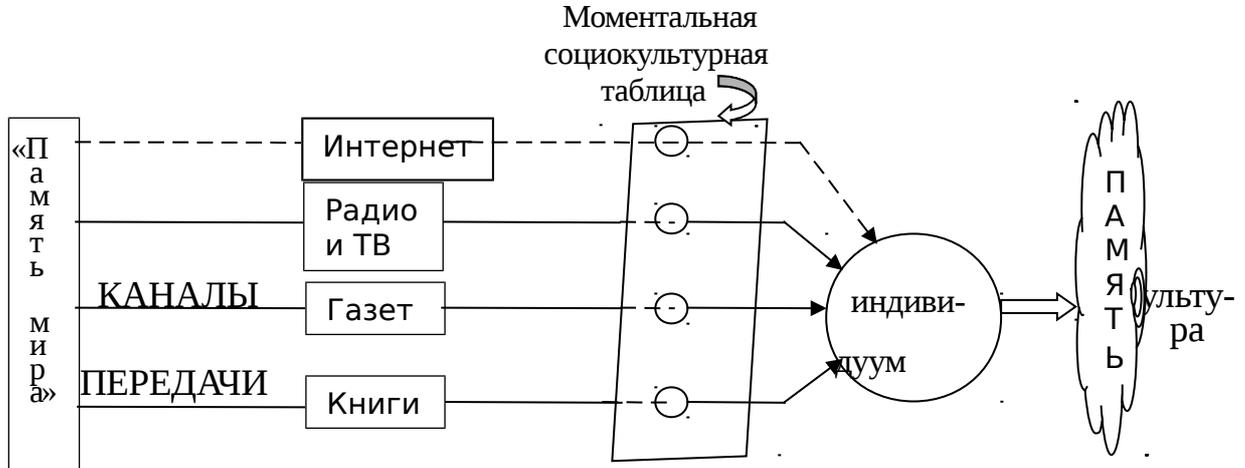
²⁵¹ Гладарев Б.С. Стратификационная модель общества потребления (интерпретируя Б. Латура и Ж. Бодрийяра) // Беспредельная социология. СПб., 2006. С.106.

²⁵² Фромм Э. Человек для себя. Минск, 1992. С.179. Пер. с англ. Чернышевой Л. по изд.: Fromm E. Man for Himself. An inquiry into psychology of ethics. Holt, Rinehart & Winston. N.-Y., 1964. P. 253.

несколько месяцев, а переданное по радио произведение вызывает телефонные отклики или письма спустя несколько часов или дней после передачи.

Если адаптировать таблицу под современный взгляд, то получим следующее

Рис. 1. Каналы воздействия на личность

Цикл замыкается в тот момент, когда творец сам погружается в культурную среду, в создании которой он участвует.

Наконец, главное — *общая неорганизованность* современного общества, в котором «...пропаганде противостоит пропаганда, рекламе — реклама, они вносят хаос в умы и в совокупности усиливающими «мозаичный» характер культуры...»²⁵³. В СМК события «сплавляются» со знаниями по шаблонам, носящим коллективный характер, превращаясь в *факты культуры*: событие существует не само по себе, а как сумма отношений, характеристик и гармоник, придающих ему ту или иную *окраску*²⁵⁴.

СМК сами определяют «значительность» фактов, при этом влияя на всё общество и его культуру. Человек живет и общается с людьми, в полной мере подверженными влиянию всех средств массовой коммуникации, хотя бы через Интернет коммуникации, различные блоги и соц. сети.

Сила создания сети в области коммуникационных сетей характеризуется действиями мультимедийных корпоративных сетей, будь то частный бизнес или государства, которые находятся во взаимодействии с подключёнными к сети пользователями, которые одновременно потребляют медиа-продукты и создают

²⁵³ Моль А. Социодинамика культуры. М., 2008. С. 371.

²⁵⁴ Там же. С. 64.

свою собственную культуру. Силовые отношения между профессионально наполняемыми мультимедийными корпоративными сетями и обществом в целом, по большому счёту, сфокусировано вокруг производства культуры (в широком определении этого слова) в соответствии с волей, ценностями и интересами корпоративных владельцев (традиционных СМИ и мультимедийных сетей и их спонсоров). М. Кастельс считает, что программы сетей должны давать возможность, через процессы “подключения/переключения” (switching), инициированные отдельными *социальными* акторами (или сетями-акторами), осуществлять коммуникацию между сетями, включая возникновение синергетического эффекта и ограничения противоречий. Сила переключения (switching power) – способность соединения двух и более разных сетей в процессе создания силы для каждой из них в их областях воздействия²⁵⁵.

В соответствии со структуралистской гипотезой Моль подчёркивает идею «материальности связи». Нужно отметить, что правомерно применить «понятие стоимости, которая есть разновидность знаков, к элементам культуры, к идеям и формам — вначале к их материальной стороне, а затем постепенно и к их абстрактному содержанию». Вследствие чего, можно отметить тенденцию в культуре на товарность.

В рамках диалектики абстрактного и конкретного, материального и нематериального современная техника коммуникации играет важную роль — сближает идеи, формы, элементы культуры с миром вещей и наделяет их свойствами вещей.

В последнее время определенную важную нишу занимает авторское (акторское) кино, продюсеры и режиссеры которого, как правило, заинтересованы в поиске нестандартных лиц, нестандартных решений, нестандартных творцов.

Социодинамика культуры в эпоху средств массовых коммуникаций, когда они приобретают особое значение, должна более строго учитывать *технические* элементы, потому что она имеет дело именно с ними. Кино, радио, телевидение служат тому хорошим примером. Вещи, техника, пронизывают повседневную

²⁵⁵ URL: <http://ijoc.org>

жизнь, накладывая свой отпечаток на все средства культурного общения.

Моль показывает культуру через идеи, а идеи через предметы, а предметы как товар, начав с изучения материальности сообщений.

После выявления общего и особенного в понятиях «социальная сеть» и «социальная система» мы установили правомерность использования концепта сеть-системы в условиях настоящего социодинамического общества, подчеркнув правомерность ведения концепта на примере современных культурных процессов.

ГЛАВА III. АКТИВНОСТЬ И РОЛЬ СЕТЕВОГО АКТОРА В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССАХ

Глава описывает роль и место «нечеловеческих» акторов и актантов на всех уровнях (макро-, мезо-, микро-) культуры.

Модель социальной сети может быть очень сложной: сети включают в себя самые разные уровни связей от семейных до национальных и общечеловеческих. Социальные сети играют важную роль в том, как люди решают проблемы (например, выбор хобби), функционируют коллективы, происходит личностный рост и развитие, обучение. «Мир культуры предстает перед нами как огромная *сеть более или менее замкнутых циклов обращения продуктов культуры, взаимосвязанных и взаимозависимых, невероятно сложных, но, тем не менее статистически определенных*»²⁵⁶.

Все «сетевые теории» преследуют одну и ту же цель – заменить «необходимость» природного или социального порядка «случайностью» их взаимодействия. Кризис постпозитивистского «объяснения от культуры» теснейшим образом связан с кризисом механистической онтологии. Выход из этого кризиса нам предлагает акторно-сетевая теория предоставляя иную онтологию, в которой конфликт между «природным как устойчивым и неизменным» и «культурным как целенаправленным и изменчивым» в значительной степени оказывается снят.

Вещи не являются акторами, но являются ресурсами, доступными через контакты, поэтому они актанты. Сети облегчают доступ к целому ряду сфер – идет ли речь о рабочем месте для методиста или специалиста культуры, найденном через друга, или о позиции управленца, на которую вывел знакомый по бизнес-школе.

Культура измеряется, с одной стороны, своим *объемом*, то есть числом входящих в нее элементов, а с другой — *плотностью*, то есть числом потенциальных ассоциаций между ее элементами. Моль основывает свою пирамиду культуры на полярном диалектическом построении, с одной из сторон это число творческих работников, с другой число потребителей культуры по

²⁵⁶ Моль А. Социодинамика культуры. М., 2008. С. 369.

категориям от неграмотных до лиц, имеющих высшее образование.

В первом параграфе анализируется сетевой актор в контексте культуры на макроуровне. Рассматривается применение сетевой терминологии относительно различных социальных институтов на макроуровне, в частности на основе феномена сетевой логики, влияющей, по мнению ряда авторов на отдельные большие сегменты общества (К. Келли – экономика, Р. Хойслинг – искусство, Р. Коллинз, В. Сергеев – политика, Ф. Фукуяма – насилие, М. Кастельс – общество). Описана роль политики и средств массовой коммуникации как акторов, влияющих на культуру, с применением вторичных и первичных источников. В заключении выявлены и другие «нечеловеческие акторы» в контексте культуры на макроуровне.

Во втором параграфе использован синтез теории практик и актор-сетевой теории. Показано как прост переход от микроуровня к макросети с помощью гибкости социальных сетей, а также динамическое единство макро- и микроуровней, например, в проведении фестивалей.

В третьем параграфе проанализирован микроуровень эгоцентрической сети и её феноменология в связи с изменением врождённого социального капитала на примере хабитуса (П. Бурдьё). Предложены примеры эгоцентрических сетей – дружеская или профессиональная сеть (самодеятельный коллектив). Идея Р. Коллинза о культурном капитале, на примере ситуации дня рождения дополнена собственным концептом “сетевого капитала”.

На любом уровне общество, социальные сети, коллективы, социум создаются из самих себя. Например, дружеская сеть гостей является следствием объединения, а не его причиной.

В целом, в главе показаны несколько подходов к выявлению и анализу социальных и актор-сетей.

3.1. Сетевой актор в контексте института культуры на макроуровне

В современном обществе правил и законов становится больше, но эти правила динамичны и не устанавливаются государственными институтами – они самоорганизуются этикой и контекстом сетей, образуя «сетикет», как живой документ, некую сеть, действующую внутри основных сетей. Нарушителей «сетикета» (термин Барда и Зодерквиста) ожидает виртуальное наказание, подобное наказанию нарушителей законов кочевого племени, – исключение из сети, что эквивалентно утрате социальной идентичности²⁵⁷.

М. Кастельс одним из первых указал на новую логику построения общества и его элементов – сетевую логику. Его работы являются попыткой теоретического осмысления текучести социальных институтов. Логика можно рассматривать как сетевую потому, что она соответствует принципам дискретизации: отдельно разбираются акторы, участвующие в сетевизации общества, и отдельно — различные виды потоков, пронизывающих его. Такие сети и порождает «сетевую экономику». Кастельс писал, что пока мы только на пути к новой экономике, где кроме миллиардов людей будут действовать совершенно новые участники: умные телефоны, компьютеры и многое другое. Одно из основных свойств актор-сети это то, что у нее нет ни ясно выраженного центра, ни четких границ. На макроуровне формирующая новую социальную реальность.

Если мир-системный анализ исследует социальную эволюцию систем обществ и входящих в них социальных групп, а не отдельных социумов, в отличие от предшествующих социологических подходов, в рамках которых теории социальной эволюции рассматривали развитие прежде всего отдельных обществ, а не их систем, то решение, предложенное в сетевом анализе – аналитика социальных сетей, существующих в основном также в сфере экономики, имеющие свою логику построения социальной сети и вовлечения людей, неконцептуализировано и нередуцируемо к содержанию понятий социальной сети и сетевого общества. В последнем случае наибольший теоретический прорыв совершил М. Кастельс,

²⁵⁷ Бард А., Зодерквист Я. Нетократия: Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб., 2004.

издавший не одну работу по «сетям», при этом, не причисляя себя ни к сторонникам «сетевого анализа» или акторно-сетевой теории.

Как видно из предыдущей главы Кастельс приходит к тому же выводу, что все сети обладают некоторой общей чертой: идеи, видение, проекты и границы возможного являются тем, что создаёт программу сети. Это культурная материя. В сети культуры на макроуровне совместимыми целями для всех представленных сетей может стать свободное самовыражение и культурный контроль. В сетевом обществе, культура в основном внедрена в процессы коммуникации, в особенности – в электронный гипертекст ярким примером которого служит Интернет со своими ссылками на множества источников, привязанных к специфическим интересам и субкультурам. Кастельс утверждал: «что социальные силы на протяжении всей истории – но, в особенности, в сетевом обществе, действуют преимущественно через создание смысла в человеческом сознании через процесс коммуникации»²⁵⁸. При этом существует «...сеть воспроизводства культуры (которая поставляет обществу всю сумму культурных артефактов, а не только коммуникационные продукты)»²⁵⁹.

Признаки смены уклада, связанных с переходом общества и его экономики на сетевые начала, и становления новых законов экономической жизни стали проявляться уже в 1990-е гг. В одной из первых работ на эту тему, опубликованной в 1997 г. К. Келли под названием «Новые правила для новой экономики: двенадцать взаимосвязанных принципов выживания в турбулентном мире», утверждалось, что каждый бизнес подчинится, в конечном счете, логике и экономике сетей (Kelly 1997)²⁶⁰. Говоря, об устройстве общества стоит упомянуть Р. Коллинза и его понятие «стратификации» — двухмерной властно-сетевой макроструктуры, распределяющей позиции индивидов в горизонтальной сетевой плоскости и вертикальной иерархической плоскости власти²⁶¹. В принципе, все социальные взаимодействия и их агрегации эволюционирующие в социальные

²⁵⁸ URL: http://postjournalist.ru/wp-content/uploads/2012/01/castels_2.pdf

²⁵⁹ Там же

²⁶⁰ URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/ZS/KELLY.HTM>

²⁶¹ Collins R. Interaction ritual chains, power and property: The Micro- macro-connection as an empirically based theoretical problem // The Micro-Macro Link. California, 1987. P. 29.

структуры, реализуются во «властно-статусном формате» [Collins R., Kemper T. 1990]²⁶². В наши дни процессы разрушения иерархий и перехода систем к сетевому устройству приобретают уже массовый и необратимый характер, обнаруживая себя на всех уровнях экономических связей. Постиндустриальный глобализированный мир — это не просто многополярное, а *многомерное сетевое пространство*, где отношения гегемонии и привычной субординации отсутствуют. В этой сверхдинамичной среде зарождаются новые структурообразующие звенья: *транснациональные сетевые альянсы* — вместо суверенных государств, *трансоотраслевые кластерные сети* — вместо промышленных отраслей. Дальнейшая кластеризация мировой экономики приведет к образованию еще более мощных сетевых систем, действующих поверх границ стран и территорий, что со временем деформализует и политический миропорядок: вместо регионов как административных образований возникнут региональные сетевые сообщества, объединенные совместной проектной идеей как уже происходит с культурой на уровне сел и районов.

Хардт М. и Негри А. в работе «По ту сторону меры» отсылают к виртуальности, наполняющей всю биополитическую ткань глобализации сети. Под виртуальностью они понимают совокупность принадлежащей массам способности действовать (быть, любить, преобразовать, творить). А переход «от виртуального через возможное к действительному является важнейшим творческим актом»²⁶³.

Примером актанта у них является труд. Труд — это производительная деятельность всеобщего интеллекта и всеобщего тела. Труд оказывается просто *способностью действовать*, сингулярной и всеобщей одновременно: сингулярной от того, что труд становится исключительным владением ума и тела масс; и всеобщей постольку, поскольку цель, которую выражают массы в движении от виртуального к возможному, непрерывно осуществляется как *общее дело*. Способность действовать конституируется трудом, интеллектом, страстью и аффектом, сведенными воедино. С одной стороны, сингулярные силы труда

²⁶² Collins R., Kemper T. Dimensions of Microinteraction // American Journal of Sociology. 1990. Vol. 96. No. 1.

²⁶³ Hardt M., Negri F. Empire. Cambridge, Mass, 2000. Pp. 332-333.

непрерывно создают новые структуры общности, а с другой, общее сингуляризуется, становится единичным. Виртуальная власть труда создает растущую, расширяющуюся общность – глобальную сеть.

Сети по своему определению включают в себя несколько различающихся объектов. На макроуровне этими объектами могут быть государства или принципы организации социальных институтов. Например – таким институтом часто выступает экономика, а экономические сущности являются неотъемлемой частью макросистемы. Это видим у Иммануила Валлерстайна одного из основателей мир-системного анализа, соответственно о части макросети говорят К. Келли, М. Кастельс. Другой пример нечеловеческого актора – религия, которая испокон веков связывает разных людей, не являющихся частью социального порядка. Со времён Антигоны каждый знает, что значит быть исполнителем наказов богов, которые не сводимы к указам таких политиков как Креон.

А. Моль приводит пример, как нечеловеческий актёр может повлиять на культуру на макроуровне. Когда какое-то событие не находит отклика у потребителя культуры, оно включается в элементы культуры, например, в исторической форме: «2 декабря 1880 г. произошло извержение вулкана Лысая гора, в результате которого погибло 10 000 человек»²⁶⁴. Для того чтобы значение данного события возросло, извержение вулкана должно вызвать определенный кумулятивный феномен в определенной области культуры. Моль допускает, что во время извержения какой-то стратиграф мог бы выявить особый закон, а какой-то врач открыть новый метод лечения ожогов или какой-то моряк придумать специальные причалы для укрытия лодок во время извержения. «Культура будет сохранять именно этот последний аспект, связанный с *открытием*, ... а не породившее его событие»²⁶⁵.

Кризис идеи системности общества – потеря единства, эскалация разнообразия.

После периода интеграции или ассимиляции различных сетей целые страны принимают все возрастающую степень разнообразия и дезинтеграции.

Отмечается, что в условиях сетевого общества меняется статус государства как политического актора:

²⁶⁴ Моль А. Социодинамика культуры. М., 2008. С. 302.

²⁶⁵ Там же.

1) при сетевом подходе государство является хотя и важным, но не единственным и основным актором производства политических решений;

2) государственные структуры считаются «сцепленными»²⁶⁶ с другими агентами политики и вынуждены обмениваться с ними ресурсами;

3) сетевой подход предлагает новый тип управления — «управление без правительства» или «руководство без правительства»²⁶⁷. «Руководство осуществляется способом организации общих переговоров между государственными и негосударственными структурами по осуществлению взаимного интереса совместными усилиями. Исходя из этой особенности, задача методиста социально-культурной деятельности заключается в управлении процессом производства и потребления культурно-досуговых услуг. Иными словами, задача методиста – найти способ, метод вовлечения населения в культурный процесс, донесения до потребителя услуг культуры, а также создать такие условия, которые способствовали бы достижению максимального эффекта от услуги. В идеале методисты социально-культурной деятельности должны растить своего потребителя, развитого культурно, а не ориентированного на массовую культуру.

Термин "массовая культура" появился не позднее 1939 года в США, его использовал в своей работе "Искусство и массовая культура" социолог Франкфуртской школы М. Хоркхаймер²⁶⁸. Большинство учёных придерживается мнения, что массовая культура начала формироваться и развиваться на рубеже XIX-XX веков. Она представляет определённый тип культуры, который ориентирован на максимальное распространение стандартизованных и унифицированных индустриально произведенных культурных продуктов материального и духовного потребления с коммерческой выгодой. Именно в этот период появляются такие виды массового искусства, как кино, эстрада, фотография и серии популярных книг (детективы, любовные, бульварные романы). Также существенно изменился темп жизни в связи с глобальным переустройством информационной среды и

²⁶⁶ Сморгун Л.В. Сетевая коммуникация как фактор организации общества знания // Общество знания: от идеи к практике. Ч. 2. СПб., 2009. С. 684.

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Horkheimer M. Art and Mass Culture // Critical Theory: Selected Essays, 1941. Pp. 273–290.

«коммуникативной сети». В сущности массовой культуры лежит стремление к максимальному упрощению художественных образов, которые должны быть ситуативно узнаваемы и без декодирования. При этом массовая культура обращается к уже усвоенным пластам культуры, использует привычные приёмы и образы. Ей противопоказано любое новаторство, которое затруднит узнавание.

Массовая культура систематизирует, упрощает, преобразует избыточную культурную информацию в легко усвояемые формы развлечений, ток-шоу, игры, в схемы и готовые формулы «мнений». В современную эпоху массовой культуры искусство существует лишь благодаря *копии*. Для процессов культуры более важна не потеря качества, т. к. при массовом размножении культурного продукта происходит его обеднение, но количественная характеристика. Моль обращал внимание, что «социодинамика культуры должна иметь в виду «физические порядки» учитываемых ею величин»²⁶⁹.

Современные концепции культуры направлены на создание основ для перехода к эффективному функционированию культурно-досуговых учреждений и консолидированному участию в этом процессе органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций, осуществляющих культурно-досуговую деятельность, выстраиваясь в единую сеть.

Процесс распространения сетевых коммуникаций в масштабах общества сопровождается становлением *новой культуры социальных взаимодействий*, когда все национальные акторы, включая государство, уходят от субординации и стремятся к отношениям на равных.

При опросе организованном Новосибирским Домом народного творчества совместно с Лабораторией социологических исследований кафедры социологии Новосибирского государственного технического университета при поддержке министерства культуры области, проведённом в 2009-2010 гг.²⁷⁰ была получена информация, что далеко не все главы администрации районов признают свою ответственность за культуру. Тех, кто считает, что ответственность несет

²⁶⁹ Моль А. Социодинамика культуры. М., 2008. С. 209.

²⁷⁰ Использованы данные опроса «Роль культуры в решении социальных проблем муниципальных образований Новосибирской области (по материалам социологических исследований) НГОДНТ.

администрация или глава администрации, оказалось только 30 %. Говоря о своей ответственности, главы имеют в виду, прежде всего, свою организующую, направляющую и контролирующую роль.

В целом главы признают и понимают ответственность местных властей: ответы, предполагающие, что ответственность несут представители власти, руководящих структур (руководитель, местные власти) встречаются также в 30 % ответах.

Также необходимо отметить, что семью, как носителя культуры и ответственного за нее, отметили только 15% экспертов. По-видимому, это связано с тем, что главы либо не считают, что жители хотят (могут, способны) нести культуру своим детям, либо просто забывают о том, что семья является важным агентом социализации и воспитания, что прививание культуры молодому поколению – одна из функций семьи.

Важно также, что 10 % глав понимают необходимость взаимных усилий разных уровней в развитии культуры образовательные и воспитательные учреждения и организации (школы, детские сады, спортивные организации);

Феномен сетевого партнерства науки (университетов), бизнеса и власти был впервые обнаружен в практике Кремниевой долины и описан в середине 1990-х гг. социологами Генри Ицковицем (Стэнфорд) и Лоэтом Лейдесдорфом (Амстердамский университет). Они назвали его *моделью тройной спирали* (Triple Helix Model), имея в виду гибридную социальную конструкцию, обладающую преимуществами молекулы ДНК (сцепление спиральных структур) и повышенной адаптивностью к изменениям внешней среды²⁷¹.

Интересно также, что ответственными за процессы культуры можно назвать «работников культуры» и «культурно-досуговые учреждения», их упомянули 15% респондентов.

Важно, что, говоря о создании комфортных условий для культурной деятельности, эстетического окружения, решении социальных, материальных проблем, главы говорят в первую очередь о решении материально-бытовых

²⁷¹ Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Triple Helix // University-Industry-Government Relations: A Laboratory for Knowledge Based Economic Development EASST Review. 1995. № 14, Pp. 14-19.

проблем (ремонте, технике, костюмах), т. е. фактически возвращаются к вопросам финансирования культуры.

При ежегодном мониторинге участников клубных формирований наибольшее число претензий и предложений опрошенных было высказано по поводу необходимости расширения и укрепления материальной базы клубных учреждений. Пожелание оснастить Дом культуры современными техническими средствами высказывалось в 23,44 % случаев, произвести ремонт помещения – 15,35 %. Эти данные подтверждают действительно сложную ситуацию с финансированием и материальным обеспечением клубных учреждений области. Эти данные подтверждаются узкоспециальными исследованиями в рамках жанров культуры (хореографического, театрального, хорового, декоративно-прикладного), в которых основными проблемами успехов коллективов и развития культуры называют именно материально-техническую базу.

Для каждой территориальной единицы устроена сеть культурно-досуговых учреждений для охвата всей территории и людей, живущих на ней. Культурные продукты должны охватывать 70% населения без градаций по возрасту. Это подразумевает, что жители должны потреблять культуру у себя на территории района, а не в другом месте. Причём пожелание-требование министерства культуры, чтобы размер аудитории возрастал во времени. От этого будет зависеть плотность распределения средств культуры на душу населения. Но при этом специалисты культуры очень редко направляются в удаленные регионы.

Проблемы в сфере культуре в основном складываются на основе непригодных к работе зданий учреждений культуры:

По состоянию на 01.01.2013 г. 31% зданий требует капремонта, по оценке руководителей культуры на проведение подобного капремонта потребуется 2126,5 млн. руб. К 2014 году в аварийном состоянии находится 3% КДУ. К 2014 году количество зданий КДУ, находящихся в неудовлетворительном состоянии (требующие капитального ремонта или в аварийном состоянии) составляет чуть менее трети от общего количества зданий. И если, количество зданий, требующих капитального ремонта, по сравнению с 2012 годом осталось на прежнем уровне,

то процент зданий, находящихся в аварийном состоянии снизился с 5% до 3%.

Материально-техническая база учреждений культуры НСО не отвечает современным требованиям качества предоставления услуг в сфере культуры и не удовлетворяет возросшим потребностям населения. Учреждения нуждаются в зрительских креслах, музыкальные инструменты изношены. Не хватает транспорта, компьютерной и оргтехники, специального сценического, профессионального звукоусилительного и светотехнического оборудования. В то же время количество культурно-досуговых учреждений, имеющих доступ в Интернет продолжает постепенный рост (за год увеличилось более чем на 5%). Так, уже четверть от всех учреждений имеет доступ в Интернет. Продолжается рост количества компьютеров и автоматизированных рабочих мест в учреждениях культурно-досугового типа. На 1 января 2014 года 99% КДУ обеспечены компьютерами (5 лет назад компьютеры были только в каждом 4-ом учреждении). Таким образом, налицо положительная динамика.

На данный момент из 480 учреждений культуры только в 6 КДУ области нет персональных компьютеров. Только 52% от общего числа ПК подключены к Интернету. Данный показатель ежегодно повышается на 6%, но его и дальше необходимо повышать, для возможности быстрой и оперативной координации, поиска большей информации и доступа к глобальным ресурсам Сети.

Имеются серьезные препятствия для создания интегрированных учреждений культуры. Устранение некоторых из них требует совершенствования федерального законодательства в области культуры, местного самоуправления и т. д.

Большинство принципов культуры основаны на сплоченности разных акторов ради общего блага и развития:

принцип открытости – позволяет выстраивать взаимоотношения с другими субъектами культурно-досуговой деятельности, знакомиться с лучшими традиционными и инновационными формами и технологиями управления других видов культурной деятельности при равнодоступности услуг и предложений культурно-досуговых учреждений для каждого человека;

принцип государственного-общественного соуправления социально-культурными процессами – формирует механизмы координации деятельности культурно-досуговых учреждений через партнёрские отношения государства, общества и бизнеса в области *культурно-досуговой деятельности*;

принцип преемственности – обеспечивает сохранение, развитие и пропаганду лучших образцов нематериального культурного и материального наследия и их передачу последующим поколениям;

Последний же принцип делает акцент на равенстве между видами культурного наследия для культуры. А также о гетерогенности сети и мира как макросети.

А достигаются данные принципы следующими направлениями:

1. Переход на сетевой (межведомственный) принцип оказания услуг в сфере культуры комплексных центров.

1.1. Оптимизация ресурсов отрасли через создание комплексных базовых центров, выездное культурное обслуживание, модификацию типовых учреждений культуры, а также создание качественно новых моделей обслуживания населения.

1.2. Создание единой системы мониторинга состояния и развития сети культурно-досуговых учреждений

1.3. Разработка системы мер по обеспечению базовых комплексных центров квалифицированными творческими и управленческими кадрами.

2. Кооперация и интеграция деятельности и оказание услуг в сфере культуры и досуга с другими услугами социальной сферы.

2.1. Изучение конкурентной среды, выстраивание партнёрских отношений.

2.2. Диверсификация культурно-досуговых услуг.

3. Внедрение новых технологий обслуживания населения.

3.1. Изучение рынка спроса и предложения культурной услуги.

3.2. Формирование системы маркетинговых услуг культурно-досуговых учреждений с учётом дифференцированного подхода к потребителю.

3.3. Обеспечение равномерного распределения культурного предложения по муниципальным образованиям.

3.4. Обеспечение доступности культурных услуг для лиц с ограниченными

возможностями здоровья и малообеспеченных слоев населения и включение их в творческую деятельность.

3.5. Оснащение культурно-досуговых учреждений мобильными комплексами (библиомобиль, киномобиль), лицензионным программным обеспечением и современным специальным оборудованием.

Императив – одна из форм жестких установок, вырабатываемых культурой данной эпохи в качестве образца для всеобщего следования. Иначе говоря, это одно из необходимых субъективно вырабатываемых, но по необходимости объективно predetermined средств ограничения поведения, собственно общественного бытия людей, рассчитанных на предотвращение анархии и социального коллапса; одна из форм жестких установок, вырабатываемых культурой данной эпохи в качестве образца для всеобщего следования.

Можно сделать вывод, что любой актер в сети способен сыграть активную роль в социальной сети культуры на макроуровне, будь то глава администрации, СМК, известный творец или само здание, все они могут привлечь или отпугнуть потребителя культуры на приобщение к культурным услугам в дальнейшем.

3.2. Практики актер-сетевого подхода на мезоуровне

Практическая парадигма удобна тем, что практики «раскрывают» основные формы социального существования возможные в данной культуре и в данный исторический момент времени²⁷². Практики регистрируемы наблюдателем, и знание о них это знание «как», а не знание «что». Практическая парадигма не даёт знание причинно-следственных связей, а даёт новое понимание социального события, в данном случае социологическое, близкое акторно-сетевой теории. К. Гирц предлагал: «воспринимать любую культуру в иерархии символов и знаков,

²⁷² Волков В., Хархордин О. Теория практик. Спб., 2008. С. 26.

указывающих на определенные общественные структуры. Исследователь ... пытается расшифровывать эти символы и знаки, составляющие повседневные, типизированные людские практики»²⁷³.

У представителей сетевого подхода задача – интерпретировать сетевые структуры и их роль в реальных практиках, включая практики рыночного или иерархического порядка. Но ресурсы, курсирующие по сетям, по мнению отечественной учёной Барсуковой, не сводимы к материальным формам, они включают информацию, совет, готовность поделиться успехом, повышенную доверительность отношений и лояльность к участникам сети, что формирует структуру отношений, амортизирующих жесткость товарного обмена или приказного порядка²⁷⁴. В рамках сетевого подхода подчеркивается, что сети существуют не только и не столько как антитеза плану, или рынку, а как скрытый структурный элемент в механизме как плановой, так и рыночной экономики.

Она пишет, что с точки зрения концепции сплоченности, сеть – «это совокупность отношений и производных от них практик действия»²⁷⁵. Эти отношения и вытекающие из них действия подразумевают прежде всего то, что другие агенты будут действовать определенным образом, причем их действие не обязательно должно подкрепляться санкциями, а может базироваться лишь на одном принципе, например, доверии. С этой концепцией, часто связывают понятие «социального поля» П. Бурдьё. Социальное поле – это, прежде всего, многомерное пространство позиций и связанная с ними схема восприятия и оценивания, которую П. Бурдьё называет «хабитус».

На динамичную и деятельностную позицию человека в современном обществе до сторонников акторно-сетевой теории подметили ещё Карл Маркс и Фридрих Энгельс, которые стремились подчеркнуть активную, деятельную, преобразовательную позицию человека в этом мире: «Вся общественная жизнь является по существу практической»²⁷⁶.

²⁷³ Гирц К. Интерпретация культур. М., 2004. С.14.

²⁷⁴ URL: <http://www.infeconomy.ru/theory/269-2010-05-07-08-37-30.html>

²⁷⁵ Там же. Цит по Олейник А.. Модель сетевого капитализма // Вопросы экономики. 2003. №. 8. С. 132-149.

²⁷⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Тезисы о Фейербахе. 1966. т. 42. С.263.

Практика – это объективное основание целостности человеческого отношения к миру, в котором взаимодействуют различные аспекты: материальный и духовный, природный и исторический, моральный и эстетический. Практика при этом выступает как материально-чувственная деятельность по преобразованию предметов природы и общественных отношений, в данном ключе понятие практики вполне может отождествляться с понятием деятельности субъектов в актор-сети.

Группа социологов, представляющая деятельностную парадигму: П. Штомпка, М. Арчер, А. Гидденс, А. Турен и др. наиболее близки акторно-сетевой теории исходя из своей методологии, в которой они приходят к пониманию того, что мельчайшей единицей рассмотрения может быть индивид, влияющий на всю систему в целом. Интерпретативные подходы рассматривают общество как гибкое творение субъектов. Индивид является атомом в изучении социальной структуры, а его изменяющиеся или более-менее стабильные связи могут восприниматься как элементы, скрепляющие разные ее части. Количественные методы анализа фиксируют явную неэквивалентность сетевого обмена. Но сети не распадаются, они устойчивы и, как правило, бесконфликтны, что доказывает наличие внестоимостной или, как минимум, не только стоимостной логики их функционирования. Участники сети, во-первых, «гасят» стоимостные несоответствия эмоциональной поддержкой и информационным сопровождением, во-вторых, при оценивании полезности получаемой и оказываемой помощи учитывают сложную структуру межличностных отношений, в-третьих, интерпретируют поведение участников сети с точки зрения их соответствия культурным кодам микросреды.

Примером описания (сетевой) логики может служить следующий алгоритм, разработанный П. Бурдье в «Практическом смысле»: «Необходимо увидеть ту логику, которой движима данная практика, чтобы уловить смысл происходящего. Однако вслед за этим необходимо сменить позицию и в акте рефлексии объективировать собственное практическое отношение к объекту»²⁷⁷. Он отдаёт

²⁷⁷ URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3069/3077>

центральное место практическому смыслу, научное понимание которого невозможно за счёт одних только навыков коммуникации в повседневной жизни. Поскольку научное понимание практического смысла совершается и завершается при выходе из наивно-естественной установки, субъект попадает в сферу сомнения. Это сомнение, произведённое феноменологической редукцией, которая позволяет освободиться от наивности естественной установки сознания, наивности, которая характерна для всех без исключения видов практической и теоретической деятельности человека. Источник наивности заключается в том, что сознание интересуется прежде всего внешними предметами, а не теми смыслами, которые оно вносит в эти предметы в процессе их осознания. То есть сознание своей естественной установки ориентировано не на исследование своей собственной творческой деятельности, а на познание внешних предметов. Сомнение, произведённое феноменологической редукцией, относится к практическому смыслу, схваченному до рефлексивного перехода. М. Мерло-Понти писал, что цель редукции заключается в сознательном решении приостанавливать действие всех тех спонтанных суждений, которыми наполнена наша жизнь, чтобы не отрицать их, а понять и объяснить²⁷⁸. В качестве метода, который позволяет освободиться от социальных влияний и шагнуть в поле индетерминированности, часто называется рефлексия. Рефлексия заменяется на более понятный концепт «рефлексивность»: это не перемещение между двумя позициями (повседневностью и редукцией), но всего лишь построение новых описаний системы в рамках самой этой системы²⁷⁹.

Сама по себе «объективность» как синоним «истины» отходит на второй план, освобождая место для всей сложности сетевых взаимоотношений субъекта и объекта. Сторонники неклассического эпистемологического подхода, рассматривают знание как то, во что просто верится, а также исследуют то, каким образом убеждения институционализированы в том или ином сообществе, культуре или контексте.

Сеть подразумевает интериоризацию соответствующих правил и практик.

²⁷⁸ Merleau-Ponty M. *Phenomenologie de la perception*. Gallimard, 1945. P. 56.

²⁷⁹ Luhmann N. *Sinn als Grundbegriff der Soziologie* // J. Habermas, N. Luhmann. *Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie – Was leistet die Systemforschung?* Frankfurt am Main, 1971. P. 28.

Помимо общепринятых обычаев в давно сформированных социальных сетях существуют свои традиции.

Одна из сторонниц АСТ, Маргарет Арчер рассматривает индивида в социокультурном контексте, выделяя посредников социального взаимодействия при непрямом общении - культурные конструкты, тексты и т. д. (подобными, действующими посредниками у Латура являются актанты), также влияющие на становление и изменение социальной системы, причем зачастую совсем не так, как планировали их авторы²⁸⁰. Интерпринеры или дирижеры являются «посредниками» (как акторы они связывают две или более группы, не связанных между собой, однако сам не входит не в одну из них), поэтому они являются скорее «привратниками» (основной медиатор или контролёр потоков ресурсов между двумя частями сети), нежели акторами «изолированными», теми, кто не имеет или же имеет мало связей с другими акторами.

Следует договориться, является ли индивид свободным в конструируемой модели сети. Если содержание деятельности индивида может быть описано как результат воздействия социальной сети, т. е. ряда причин социального характера, то мы выбираем подход с позиций социологов-аналитиков социальных сетей и ищем закономерности или каузальные детерминации, определяющие поведение. Если же в содержании деятельности актора присутствует элемент, который принципиально не может быть объяснён через детерминации такого рода, мы можем конструировать понятие «социальной сети». Индивид в своей деятельности в большей степени свободен от различных социальных влияний, кроме тех, что предписаны ему социальными сетями. Деятельность в некоторой мере обусловлена социальными влияниями, например других социальных сетей или систем, но не может быть сводимо к ним полностью.

Эмпирический вопрос о вступлении в сеть и исключении из неё узлов сети и отдельных акторов будет решаться, исходя из цели или ценности, которой определяется в данный момент действие некоторого фрагмента сети. Такой подход описывается у многих социологов (Кастельс, Барзилаи-Нэхон). Акторы

²⁸⁰ Archer M. Culture and agency: the place of culture in social theory L., 1994.

могут добиваться любых, в том числе и властных, позиций через организацию сети, которая собирает ценные ресурсы, и, после достижения определённого уровня качества, осуществляет функцию “пропускного режима” – запрещая, в частности, доступ тем, кто не увеличивает совокупную ценность сети или тех, кто ставит под угрозы интересы, являющиеся доминантными в программах сети. Кастельс в своей работе «Сетевая теория силы» пишет, что сила сети – «это сила/преобладание стандартов сети в целом над любыми компонентами ... обязательно выражает интересы специфической группы социальных акторов, стоявших у истоков создания сети или установления стандартов этой сети»²⁸¹.

В самом деле, существуют веские основания полагать, что поведение и представления людей находится под тем или иным влиянием неучтённого окружения, причём не только социального, но и культурного и природного. На что обращает внимание АСТ. Отрицание социального внимания значило бы отрицать возможность социальной теории как таковой. А отрицание влияния природных объектов и нематериальных объектов – отрицать акторно-сетевую теорию.

Цикл взаимодействия между создателем и потребителем культуры — указывает на сходство сообщения культуры с товаром, являющимся предметом политической экономии. К этому «товару» можно применять понятия *себестоимости* и *социальной ценности*, относительная величина которой определяет развитие культуры. Типичным примером этого может служить живопись.

«Динамический эффект» — это в первую очередь эффект развития общества, то есть его изменение во времени в определенном направлении. Но не поэтому культура может стать динамичной, «действующей силой» общества. Изучение динамики культуры, по мнению Моля, во многом должно быть основано на «обобщенной технике» контент-анализа, с помощью которого можно исследовать как «социокультурную таблицу», так и «экран знаний» отдельного индивидуума.

Из работы Абраама Моля видно, что его системный подход является подходом к рассмотрению комплексных систем, соответственно он отражает основные

²⁸¹ URL: <http://postjournalist.ru/?p=424>

положения акторно-сетевой теории: «Наряду с культурой индивидуальной существуют культуры социальные присущие обществу, к которому принадлежит индивидуум. Термин «культура» охватывает совокупность интеллектуальных элементов, имеющих у данного человека или у группы людей и обладающих некоторой стабильностью, связанной с тем, что можно назвать «памятью мира» или общества — памятью, материализованной в библиотеках, памятниках и языках»²⁸².

Цикличность раскрывается через заимствование компонентов культуры прошлого, переосмысленных и преобразованных: «вырисовывается замкнутый цикл: новые идеи создаются на основе старых, новые творения создаются внутри существующей системы культуры в рамках определенного *кумулятивного процесса*. Скорость обращения сообщений в этом цикле может быть разной для разных культур и обществ»²⁸³.

Социокультурный цикл связан с внешним миром через: творца; реализацию идей в мире вещей; людей, подчиняющих средства массовой коммуникации определенной системе социальных ценностей – для получателей культуры.

Сети хорошо приспособлены к сложным взаимодействиям и к непредсказуемым моделям развития, возникающим из творческой мощи.

Г.В. Градосельская пишет, что любую новую ситуацию, по Ю. Хабермасу, «каждый актер сначала воспринимает как шок, потом он находит достаточно четкие дефиниции для ее описания, и ситуация постепенно переходит в разряд тривиальных»²⁸⁴. Мы вполне согласны с «шоковой» трактовкой состояния при смене ситуаций, хотя возникновение таких ситуаций, по нашему мнению, ограничивается только теми ситуациями, когда у индивида происходит переход из одной сети в другую, особенно если речь идёт о смешении сетей разного уровня. Точнее, шока не произойдёт, если актер переключается из своей сети в другую свою (например, из профессиональной в дружескую). Случай, когда он попадает в чужую, непривычную сеть как раз и описан Хабермасом. Отличным примером

²⁸² Моль А. Социодинамика культуры. М., 2008. С. 83.

²⁸³ Там же. С. 112.

²⁸⁴ Habermas J. Theory of Communicative Action. 2 vols. Vol. 1. Reason and the Rationalisation of Society. L., 1981.

может послужить ситуация фестиваля, особенно фестиваля разножанрового Всероссийского или Международного уровня. Так член одной театральной труппы, попав в другую, со своими порядками и способами взаимодействия может испытать настоящий шок. Смирнова описывает ситуацию шока, когда человек после “пребывания” в сферах культуры, искусства и науки возвращается в повседневность, но, на наш взгляд, подобные ситуации встречаются в более широком поле социальных реальностей. Точно так же это может быть переход из “деловой сферы” в сферу семейных отношений и, наоборот, из сферы политической дискуссии (партийного митинга, собрания) в сферу другого, но также типизированного социального контекста. Причем “ситуация шока” не обязательна при подобных переходах. Шока нет только, когда самостоятельно, по своему выбору, будучи знаком с порядком взаимодействия, меняешь свою сеть на другую, похожую (того же качества).

Труппы взаимодействуют, строя сеть отношений большего масштаба, объединяясь в некое единство, посредством лидеров. Помимо режиссера или руководителя ими выступают «скрытые авторитеты», отличающиеся своим мнением, инициативой, харизмой и/или талантом, во многом их контакты по первости носят случайный характер (очередь до выступления, общая гримёрка). В ситуации фестиваля каждый актер и его социальная сеть представляют не самих себя, а свои Дома культуры, свой город и даже страну. Таким образом происходит смешение макро- и микро- уровней.

В том же ключе происходят социологические анализы, когда на примерах человеческих взаимодействий делают выводы по организации в целом. Например, при анализе деятельности клубных работников Новосибирской области и изучения их потребности в таких вещественных акантах как методические материалы можно сделать два вывода — по учреждению и ситуации в области в целом.

Постоянно испытывает потребность в методических материалах 36% респондентов. Более половины респондентов иногда испытывают потребность (55%), что в свою очередь является неплохим показателем, поскольку свидетельствует о спросе на разрабатываемые материалы. Небольшая часть

респондентов ответила, что не испытывает потребности в методических материалах (6%), были и те, кто не дали ответа на этот вопрос (3%). Таким образом, подавляющее большинство респондентов (91%) подтверждают свою потребность в методических материалах, то есть понимают необходимость данных актов в своей работе. Наибольший практический интерес представляют «Сценарии мероприятий» (77%), «Практический опыт других КДУ» (55%) и «Видео-, фотоматериалы, презентации» (41%). При этом у 85% опрошенных в целом имеется техническая возможность использования материалов на цифровых носителях²⁸⁵.

При этом сами учреждения также действуют и являются актантами. Как показано в исследованиях причин почему люди не посещают мероприятия КДУ:

Таблица № 2. Причины отказа от прихода на мероприятие

Варианты ответов причин отказа от прихода на мероприятие	N	%
Плохая материальная база КДУ: холодно в зале, отсутствие буфета, отсутствие санузлов, неработающий гардероб, неудобные кресла	37	9,2%
Неудобно/долго добираться	21	5,3%
Низкое качество изображения/звука/света*	18	4,5%

Данные причины заняли седьмую часть всех ответов.

Возвращаясь к ситуации динамического единства макро- и микроуровней культуры можно отметить, что во всех современных языках слово «театр» двузначно и означает как здание в городе, так и действие, которое там представляют. Это одновременно и зрелище, и место, где данное зрелище происходит.

В массовых праздниках и представлениях зрители проявляют большую активность, но проводят меньшую оценку увиденному. Религиозные обрядовые

²⁸⁵ Малов Е.А., Театральные самодеятельные коллективы: проблемы и перспективы (на примере НСО) (по материалам статистического и социологических исследований). Новосибирск, 2011. / Хореографическое любительское творчество в культурно-досуговой сфере НСО (по результатам статистического и социологических исследований). Искитим, 2012.

* Выдержка результатов из статистического исследования «Социально-демографическая характеристика посетителей КДУ»

представления, характерные для проамериканских стран, политические манифестации и праздничные «спектакли», объединяет наличие действия, а также участие «аудитории», то есть толпы, обладающей коллективной душой и всем тем, что понимается под архетипами, общими чувствами, взаимодействием и т. п. Подготовку таких мероприятий можно условно назвать «околотеатральной» деятельностью. Ей могут заниматься коллективы, не имеющие театрального репертуара в виде спектаклей, неучаствующие в театральных конкурсах и фестивалях. Основное назначение таких коллективов заключается в организации театрализованных программ, подготовке сценариев для различных праздничных мероприятий в местных Домах культуры, инсценировок для концертов малой формы, различных сенок, монологов и несложных миниатюр. Данным видом деятельности могут заниматься и коллективы других направлений, но для них это, скорее, дополнительная к основной деятельности.

Проблемы, связанные с финансированием бюджетных учреждений культуры вызваны отсутствием достаточно ясных единых концепций у власть имущих. Проблемы культуры идут ещё и от того, что те люди, которые могли бы взять это дело в свои руки, не испытывают особой жажды власти.

На мезоуровне в сеть объединяются абсолютно разные по своим характеристикам, функциям и целям организации, которые до этого либо вообще не имели никаких отношений, например, библиотека и музей, либо находились в иерархической структуре – музей и администрация. При этом сеть – это в первую очередь отношения между людьми, одни из которых обладают большим авторитетом, другие меньшим. Сеть предполагает открытость изменениям, готовность идти на риск, мобильность. Правила взаимодействия между специалистами сотрудниками сетевых образований, а также между специалистами и руководителем особо не обсуждаются и не проблематизируется пока не возникнет конфликтная ситуация, которая порождает установление новых правил. Плоская иерархия – это скорее формальная характеристика, по факту все специалисты, занимающиеся одним делом – продвижением культуры, имеют одинаковые должности.

Социальные роли – являются типификацией того, чего может ожидать от акторов в данной социальной ситуации. Роли являются связью между микро- и макро- уровнями. Роль служит средством между структурой и сознанием²⁸⁶.

Сети, которые уже сами формируют некоторые культурно-мировоззренческие, когнитивные и символические особенности Р. Коллинз называет *мезоструктурами*, "генерализация и аккумуляция которых составляет макроуровневый феномен – классовую культуру как коррелят сетевой стратификационной плоскости и плоскости властной иерархии..."²⁸⁷.

Повторяющиеся взаимодействия различного рода в течение определённого времени обеспечивают встраивание индивида в "мезоструктуру" или сеть, которая может представлять "локальную *макроструктуру*". В последнем случае отдельное взаимодействие уже не будет обусловлено всем обществом, а только той сетью, которая сформировалась вокруг индивида. Из этой логики видно, что отдельное взаимодействие не дискретно, а является частью интерактивной структуры, или комплекса взаимодействий сети.

В каждом из описанных во второй главе каналов есть свои вопросы, которые может изучать АСТ, во-первых, это то как организуются сети по интересам вокруг каждого канала, как построены взаимодействия людей и вещей, ведь «вместе, они создают время, пространство и динамичную сеть отношений, которая представляет собой комплексные миры»²⁸⁸.

1) Канал изобразительных искусств, живописи и скульптуры

Среднее число участников коллектива (в каждом седьмом коллективе) – 10 человек (14,8 %). От 10,2 % до 12,1 % соответственно составляют коллективы, в которых занимаются по 6, 7, 12, и 8 участников. В каждом шестом коллективе ДПИ насчитывается по 6 человек – 16,8 % . Периодичность занятий коллективов ДПИ и изобразительного искусства совпадают: занятия в данном жанре проходят достаточно редко в сравнении с коллективами других жанров – «2 раза в неделю»

²⁸⁶ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: "Медиум", 1995.

²⁸⁷ Цит. по Прозорова Ю.А. Теория интерактивных ритуалов Р. Коллинза: от микроинтеракции к макроструктуре // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007, т. X. № 1. С. 70.

²⁸⁸ Latour В. Trains of thoughts —Piaget, Formalism and the Fifth Dimension. // Common Knowledge 1997, Vol.6. № 3. Pp. 170-191.

(47 %), по одному разу в неделю у коллективов изо – 44 %. Вторым по популярности у коллективов ДПИ стал ответ – «1 раз в неделю» – 38,1%. По-видимому, данной частоты достаточно для полноценного функционирования коллектива как профессиональной сети.

Наблюдается некоторый синтез жанров изобразительного и декоративно-прикладного искусств. В каждом шестом коллективе участники одновременно совмещают занятия рисованием и народный промысел.

2) Канал печати, или системы знаков, который управляет литературой (где деньги, вырученные за продажу, служат своего рода объективным мерилем культурной ценности).

3) Канал *наук и знаний* имеет общие основания с предыдущим каналом, если речь идёт об издании научных данных. Живопись и скульптура — это прежде всего *вещи*, о которых говорят, но знакомство с которыми зачастую происходит посредством копии или репродуцирования в журналах, буклетах, книгах об искусстве и художественных галереях (музеях).

В настоящее время очень мало художественных музеев, куда можно прийти бесплатно посмотреть на произведения искусства, а деятельность галерей в ряде случаев, являющихся синонимами музеев, по определению строится на коммерческой основе. Их программа деятельности галерей шире и многообразней, чем у многих музеев, а площадки – камернее. Именно это сочетание оказывается привлекательным для современного зрителя, для которого очень важны персональные формы общения, комфортность пребывания в таком месте. Вокруг галереи складывается своя среда, формируется свой посетитель, клиент, и каждая галерея находит индивидуальный подход к каждому из них. Галеристы целенаправленно ведут деятельность по расширению круга своих завсегдатаев. Это выражается в регулярном проведении художественных акций, презентаций, вернисажей, в частой смене выставок. Все это подогревает интерес к галерее, способствует росту ее популярности. Для галерей это особенно важно, так как от этого зависит их коммерческий успех. В данном русле можно изучить следующие вопросы – «Насколько личные отношения автора с редактором научного журнала влияют на становление статьи и самой науки», «В какой мере задержка с

рецензией журнала, рекомендованного ВАК может повлиять на выбор другого журнала и статьи, при необходимости публикации для защиты диссертации». До недавнего времени люди от науки воспринимались как некая субкультура, но в последнее время наука силой проникла в повседневный мир и в мир детей благодаря новому механизму — *научной популяризации*, через печать, кино и телевидение. Тем не менее, творцы из этих пограничных областей, а также руководители организаций, инженеры или техники не имеют представления о конкретной науке и не могут в нее вникнуть, чтобы судить о её результатах или использовать их, им недостаёт необходимых знаний и времени их получать. Они решают эту проблему, находясь под воздействием сети устных коммуникаций. Так они узнают о многих технических новинках гораздо чаще из бесед или благодаря устному пересказу, включаясь в *сеть устной коммуникации*. «Нередко специалисты узнают о последних работах в смежных областях через средства массовой коммуникации, в которые они погружены в тех случаях, когда не заняты профессиональным трудом. Это может быть ежедневная газета или какой-нибудь научно-популярный журнал»²⁸⁹. В этом и состоит влияние, которое оказывает на поведение людей и на материальное творчество их социальная сеть.

4) Канал *речи*. Например, личная сеть именинника на дне рождения помимо представителей профессиональной, дружеской и семейной сетей в качестве гостей можно обнаружить членов спортивной и культурной сети именинника, имеющих свой сленг и свою тематику разговоров²⁹⁰. Состав мобилен, он расширяется или просто меняется. Он может быть очень разнородным: каждый человек может иметь дело только с каким-то одним направлением деятельности именинника и быть знакомым только с членами своей сети. Гости считают, что этот праздник – общий, что они между собой как-то объединены, и доказывают это сами себе на словах, часто используя в речи, особенно в тостах местоимение «мы». Один из наблюдаемых дней рождения праздновался в давно существующей дворовой компании, куда автор статьи был с трудом принят, т. к.

²⁸⁹ Моль А. Социодинамика культуры. М., 2008. С. 237.

²⁹⁰ Малов Е. А. Акторно-сетевая теория. Применение в анализе ритуала дня рождения. – Saarbrücken, Germany. KG, 2012.

был вне их социальной сети. Дворовая компания именинника из шести человек одногодок 20-22 лет – сплоченная и закрытая для чужих (не «своих»). Состав из года в год обновляется заметно реже в дворовых компаниях, чем в других, где происходит знакомство разных первичных групп. Представители дворовой компании говорят о себе: «мы», «наши», «СВОИ не поймут», «За нас!», или из интервью: «пацаны... свои...», «мы часто... вместе», а также часто используются глаголы множественного числа при ответах на личностные вопросы. Социальный антрополог М. Немцев, оказавший неоценимый вклад автору в анализе наблюдений и выделении структурных элементов дня рождения, пишет, что «...возможность доверительного общения (которое можно узнать по тому, что больше нет нужды рассчитывать каждое слово или жест, контролировать степень открытости и т. д.) – это большая ценность. Качество общественных связей проверяется по тому, насколько они позволяют людям быть доверительными по отношению друг к другу»²⁹¹.

Делегирование поздравления такой вещи как открытка нацелено на то, чтобы лишить гостя обязанности поздравлять и придумывать пожелания устно, он может сослаться на то, что в открытке всё написано, а современные открытки действительно почти не обходятся без пожеланий и поздравлений в стихотворной форме или прозе. Но гость также волен поместить, а волен и не помещать репрезентацию себя самого или себя самой в придуманный сценарий поздравления создателя открытки. На выбор открытки с определённым оформлением (текстом, рисунком) может уйти не меньше времени нежели на создание собственной, а некоторые слова могут быть дописаны собственноручно, такая открытка особенно ценна для получателя, как оформленный только для него нарратив. В отличие от подготовки приблизительных слов во время вручения подарка или придуманных слов в открытке, поздравительные тосты чаще всего отвечают ситуации здесь-и-сейчас.

²⁹¹ Немцев М. Ю. На пути к общительности // 60 параллель. 2011. № 1 (40). С. 10.

Конечно есть у людей любимые интересные тосты, но они как и общепринятые поздравления обезличены, т. е. могут относиться к любому празднику и празднующему. На тостах можно услышать, как хозяин-индивид представил себя на дне рождения опять же с помощью вещей актантов (как оценена его одежда, приготовленный им стол). Произнесение тоста представляет собой сакральный ритуал, так как во время тоста имениннику *желается* осуществление значимого действия, которое закрепляется чоканьем.

Отличие тостов дня рождения от других праздников, где пьют «за любовь» и «за нас» в том, что центральная тематика их посвящена имениннику и выявлению его личности. Об этом пишет О. Хархордин: «привычные тосты российского застолья превращается... в последовательность *обязательных* речей присутствующих гостей, где они должны оценить и похвалить личностные качества – и достижения именинника, которые о них свидетельствуют ... Во время дня рождения происходит ежегодный анализ личности, а также разбор значимых событий года в жизни данной личности»²⁹².

Вещи, являющиеся актантами могут выполнять интегрирующую и коммуникативные функции. Например, даже такая вещь, как сигарета, является актантом, выполняющим интегрирующую и познавательную функцию для нескольких акторов: в случае, когда в компании курят только 2-3 человека, и курение в помещении не приветствуется. Чтобы удовлетворить потребность в курении, ставится вопрос: «Кто-нибудь курит?». После того, как курящие найдены, все идут на лестничную площадку или улицу, и там начинается общение. Незнакомые ранее гости узнают о некурящем имениннике различную информацию («А ты именинника откуда знаешь?») и даже строят совместные планы («А ты на Байкале был(а)? Надо как-нибудь всем вместе съездить»)²⁹³.

Несмотря на то что, именинник-актор находится в позиции «звезды», занимая центральное положение в сети по количеству связей, вполне возможна ситуация, когда виновник празднества уходит из центра внимания. Это очень

²⁹² Хархордин О.В. Обличать и лицемерить: генеалогия российской личности. СПб., 2002. С. 445.

²⁹³ Малов Е.А. Акторно-сетевая теория. Применение в анализе ритуала дня рождения. – Saarbrücken, Germany, KG, 2012. С. 44.

частое явление особенно, когда много гостей и собравшиеся разделяются на несколько коммуникативных групп. Как указала респондентка Ю.: *«предсказуемо, что разобьются. Я была в больших компаниях и там было точно также, но как именно разобьются это всегда интересно»* она же сказала, что когда они проводят день рождения вчетвером-впятером деления не происходит²⁹⁴.

Обычно из группы в 6 человек, отмежёвывается одна группа в 2-3 человека, из группы в 7 человек – отмежёвывается одна группа (2-3 человека) или две группы по 2 человека, как правило, они уже были знакомы, либо только они разделяют какое-нибудь увлечение, например – вместе ходят курить²⁹⁵. Восемь человек – это уже три говорящих о своём компании, не пытающихся вовлечь кого-то ещё, исключение составляет «новорождённый», которого могут вовлечь на одну-две фразы понятные только субъектам коммуникации. Разговора, в котором были бы задействованы все участники социального события чаще всего может не получиться, это связано с высокой ежегодной мобильностью членов сети.

Здесь уместно упомянуть об интерактивных ритуалах. В терминологии Коллинза – это технологии организации взаимодействия, через которых производятся солидарность, групповые символы, культурный капитал (совокупность общих тем разговора и стилей, определяющих общую групповую принадлежность индивидов), эмоциональная энергия, а, следовательно, технология формирования сетевых образований через организацию и реализацию ритуала.

На дне рождения стоит особая праздничная атмосфера и за столом никогда не сидят молча. Особую роль за праздничным столом занимают истории из жизни, которые могут иметь самую разнообразную тематику. Общение, как правило, происходит вокруг совокупности *общих* тем разговора и стилей, определяющих сетевую принадлежность акторов: «Через специфику актуализированных в разговоре тем, общих или частных, демонстрируется, соответственно членство в определенных группах – в статусных группах, «горизонтально организованном культурном сообществе» или в локальных группах, в которых преобладают

²⁹⁴ Малов Е. А. Акторно-сетевая теория. Применение в анализе ритуала дня рождения. – Saarbrücken, Germany: Изд-во (рус.) LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. С. 43.

²⁹⁵ Там же. Сс.43-44.

межличностные отношения»²⁹⁶. Данную совокупность *общих* тем разговора и стилей, определяющих групповую принадлежность индивидов Р. Коллинз назвал «культурным капиталом», заимствовав термин у Пьера Бурдьё, но используя его в более упрощенном виде. Дружеское общение в рамках одной сети – разговоры на особом языке, и отсылаемые друг другу устные сообщения не нуждаются в дополнительном переводе.

В компании друзей есть фразы и словечки, даже персонажи, придуманные и существующие только в рамках их дружеской сети, иногда они могут нести информацию не своим содержанием, а запомнившейся интонацией, в которой были произнесены впервые. Повторение таких фраз и слов самоидентифицирует дружескую сеть как уникальную общность со своей квазиреальностью, укрепляя её целостность.

Возвращаясь именно к праздничному общению между членами дружеской сети, оно происходит обычно в выходные во вне рабочее время или вечером, сопровождаясь обменом вещей и совместных их потреблением (в этимологических смыслах глагола *se consommer* – «осуществляться», «уничтожаться» и «использоваться») – алкоголя, пищи, фильмов, музыки, игр. Потребление *таких* вещей выступает как своего рода пропуск в сеть и поддержание своего места в ней. Они сопровождают разговоры, создают для них пространство и содержательное наполнение.

5) Канал *пластически-исполнительских* искусств, например пантомима, театр, кино, балет, играет весьма значительную роль в современном мире. И в отличие от других искусств охватывает наибольшее количество людей в двух направлениях – зрительском и исполнительском. При этом в проведенных исследованиях²⁹⁷ выяснилось, что около половины руководителей создают коллективы по собственной инициативе, и только в четверти случаев инициатива

²⁹⁶ Коллинз Р. Программа теории ритуала интеракции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. VII. № 1. С.43.

²⁹⁷ Малов Е.А., Федосеева Е.К. Театральные самодеятельные коллективы: проблемы и перспективы (на примере НСО) (по материалам статистического и социологических исследований). Новосибирск, 2011. / Хореографическое любительское творчество в культурно-досуговой сфере НСО (по результатам статистического и социологических исследований). Искитим, 2012.

исходит от управляющих культурой. Танцевальная или драматическая труппа чаще всего включает в себя от 8 до 14 человек – 50% всех коллективов по данным исследований. Большинство коллективов занимаются 2 раза в неделю (60%). По-видимому, этого достаточно для поддержания социальной сети и даже работы коллектива по постановке.

Если говорить о театральной постановке, или точнее, представлении – это объединение взаимодействий ряда акторов – *замысла режиссёра, реквизита* – полноценного участника театрального действия, *декорации, музыки и костюма*, создающих новую реальность, в которую будет вовлечён *зритель* – такой же участник как и *актёр*. Все вышеперечисленные разнородные элементы могут быть не раз собраны в некоторое данное положение вещей, которое и будет спектаклем. Но современные танцевальные постановки во многом напоминают немые миниспектакли с теми же актантами.

Здесь помимо функционального аспекта обнаруживаем актёр-сетевой феномен, это и деятельность и её материальное воплощение, обусловленное деятельностью других людей (актантов). С точки зрения некоторых учёных слово «театр» произошло от θε-ората (тео-рата) — дословно «богозрелище» или же от тео-атр, от греко-латинского atrium — притвор церкви, сени, вход, и все имя театра получает тогда полный смысл: вход к богам. Исходя из данного мнения, мы видим, что театр при своем возникновении имел чисто религиозное значение. Большинство учёных, к которым относится и А. Моль, считают, что этимологически слово «театр» происходит от греческого слова та-ората (τα ὀράτᾱ), означавшего «созерцаемое», что подразумевает сопричастие других актантах или «*наличие публики*», поэтому

1. Не существует театра из одного человека.
2. Театр подразумевает обмен сообщениями между *актерами и зрителями*, между группой *действующей* и группой *воспринимающей*.

В театре от режиссера иногда звучит фраза: «Что ты мне тут театр одного актёра устроил», что произносится с целью пристыдить актёра за саморежиссуру и отсутствие взаимодействия с другими актёрами и со зрителем, а также о *чтеце-декламаторе*. В случае с моноспектаклями, спектакли не верно называют «моно»,

в данную театральную деятельность выступающего замешаны такие актанты как вещи, свет, декорации, мизансцены, задуманные режиссером, и именно они могут спрятать огрехи в игре актёра. Без них спектакль будет просто чтением текста. А значит можно сделать вывод, что без таких актантов как реквизит, декорации, костюмы не мыслим ни один спектакль и их взаимодействие в едином сценическом пространстве, и их деятельность направлены на решение общей сверхзадачи. Отсутствие же таких актантов как свет и звук могут просто сорвать выступление театрального коллектива, актёра же бывает проще заменить – другим актёром (не обязательно одного пола) или предметом.

То чему сами участники театрального коллектива придают серьезное значение, не является очевидным для стороннего человека, будь то социолог, культуролог или просто зритель, речь о неотъемлемой части деятельности коллектива – работе с вещами (реквизитом), музыкой и людьми (зрителями). Все эти субъекты, по мнению режиссеров и таких классиков театрального жанра как К. Станиславский, В. Немирович-Данченко, М. Чехов, являются полноправными участниками театрального действия, погружающими зрителя в другую реальность. Когда вещи, свет и музыка обыгрываются это красит выступление и делает его более профессиональным. «Чем больше сеть, тем труднее противостоять суммарному авторитету такого количества людей»²⁹⁸ или, в равной степени, – не-людей.

Если взять за гипотезу предположение, что в настоящее время в любительских самодеятельных коллективах решающее значение в постановке спектакля играют не актёры, а другие акторы (актанты), то придём к выводу, что на театральное действие влияют следующие акторы:

1. Различные макрофакторы политического, экономического и эмоционального характера, влияющие на творчество режиссера, а также социальная среда, с которой связан режиссер, а также предполагаемая её реакция на постановку.

2. Отдельные микрособытия, которые вдохновляют автора или обуславливают его творчество.

²⁹⁸ Латур Б. Нового Времени не было. Эссе по симметричной антропологии. СПб., 2006. С. 6.

3. Философская позиция, сформировавшаяся в прошлый период жизни автора и постановщика.

4. На этапе реализации произведения существенной становится финансовая сторона, отвечающая за то где выступать и с какими декорациями и костюмами.

5. Наконец, играет определенную роль и цена театральных билетов. Она является средством «нормализации» отношений между театром и потенциальным зрителем, иначе говоря, она сокращает число театров, где могли бы быть поставлены его произведения. Режиссеры считают, что половина актеров понимают всю степень важности данной ситуации и готовы вкладывать свои деньги в развитие деятельности коллектива.

Во время театрального действия интермедиаторами будут являться – ступеньки по бокам сцены, раскрытый занавес. Сценарий также можно причислить к интермедиаторам, т. к. он продолжает оставаться более или менее независимым от механизма обратного действия после всех редакций к моменту постановки его действие вполне предсказуемо.

В русском языке до сих пор в некоторых работах социологов можно встретить переводы, где «актеров» (actor) переводят как «актёров», с одной стороны это верно, ведь это слово образовано от латинского «*actio*» – «действие». Сам Латур даёт следующее толкование: «Обе части имеют равно важное значение, следовательно, дефис. Первая часть (актер) показывает, узкое пространство (всевозможные элементы мира), а вторая часть (сеть) может объяснить, через какие транспортирующие средства, следы, линии, потоки информации, мир, взятый из этих элементов был пересобран и ввергнут на свое место. Вот почему «актер сеть» пишется через дефис, "сеть" не существует как скрытое присутствие в контексте, но остается тем, что соединяет актеров вместе»²⁹⁹. Как актёр в театре, выполняющий волю режиссёра и реагирующий на мизансцены, актер вынужден действовать исходя из окружения («лиц кучнующихся к нему»³⁰⁰).

Ситуация возникновения коллектива как и ситуация спектакля построена так, что представляет процесс трансляции (термин М. Каллона) – упорядочения и

²⁹⁹ Latour B. Reassembling the social: An introduction to actor-network theory. Oxford, 2005. P. 53.

³⁰⁰ Там же. P. 37.

самоорганизации сети³⁰¹. Все то (люди, вещи), на что устремлено внимание, называется объектом. Проявление же отношения к объекту – это интеракция. Интеракция – это действие двустороннее. Актеру надо следить за каждым внешним и внутренним действием партнера, от которого зависит действие другого и всех остальных актеров. И если один из партнеров меняет своё поведение в роли, следовательно, другой должен немедленно заметить это и так же внести изменения в свои действия. Партнёром может быть выступить и скатерть закрывающая стол до пола, упавшая и открывшая взору зрителя участника спектакля, она вмешивается в задумку режиссера и только импровизация актеров может решить ситуацию.

На сцене гораздо чаще, чем в жизни наличествующие предметы являются действующими субъектами, а не просто носителями символических проекций. Недаром Э. Гофман выделяет категорию «“реквизита” – всей совокупности опосредующих социальное взаимодействие материальных объектов, которые «фреймируют» ситуацию, закрепляют ее в окружающем мире, наделяют объективностью»³⁰². У Гоффмана «framework» — это «фрейм фреймов» или «система фреймов», то есть, некоторый класс форматов интеракции, определяющих ее протекание «здесь и сейчас». Латур дополняет гофмановское понятие «framework» концептом «network», указывающим на сетевую распределенность взаимодействия. Весь мир вещей, даже не используемых в нашей повседневности, должен стать для актёра реальной действительностью. При хорошо продуманном режиссером взаимодействии с аксессуарами герой спектакля может и не говорить, вещь имеет свой язык, например игра с веером, подробнее описанная в работе Малова Е. А. «Акторно-сетевой подход к анализу ритуала дня рождения»³⁰³.

Так как вещь является полноправным участником театрального действия, во многих коллективах есть правило для реквизита – «Не тобой положено, не тобой взято!». Поэтому на сцене как и за кулисами все вещи очутились недаром, они должны сыграть свою роль, сплотить вокруг себя людей, если это ружьё – оно

³⁰¹ Callon M., Law, J. On the Construction of sociotechnical networks: content and context revisited. // Knowledge and Society. 1989. Vol. 9. P. 58.

³⁰² Э. Гофман Представление себя другим в повседневной жизни. М., 2000. (цитируется у Дж. Ритцер Современные социологические теории. СПб., 2002. С. 564.

³⁰³ Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. XIV, № 1. С. 82.

выстрелит, если это телефон – он зазвонит и изменит ситуацию вокруг себя, он будет полноправным участником спектакля. Часто в водевилях и комедиях положений можно найти такое «главное действующее лицо» – вещь, без наличия которой спектакль не получится. Иногда постановка называется именем «действующего лица»: «Толстая тетрадь», «Любовное зелье». Все чувства героев (любовь, дружба, ненависть) собираются вокруг стремления заполучить указанную вещь. И только в конце весь клубок отношений расплетается, и вещь либо становится не так важна, либо её делят между всеми участниками погони. Но если бы деятельность актора не имела никакого значения в течение всего спектакля, это не актер-сетевой медиатор. И ещё один контроль качества – в хорошей актер-сети как и в хорошем спектакле относительная доля медиаторов по отношению к интермедиаторам увеличивается. В среднем, когда идёт подготовка и сверка реквизита количество вещей колеблется от 20 до 50 для обычного спектакля.

Реквизит и костюмы также важны и для хореографического жанра: треть хореографических коллективов в НСО уже функционируют на платной основе, и ещё треть приобретает костюмы на средства участников. На вопрос «Согласны ли Вы, что занятия в хореографическом коллективе должны оплачиваться» 30% готовы оплачивать «только костюмы и реквизит», всего же 80,6% осознают важность хороших костюмов и реквизита в своих выступлениях. 19,4% добровольно вносить взносы не готовы. Участники коллективов и их родители понимают, что сдавать деньги на костюмы – это необходимость. Решение финансовой проблемы подобным образом открывает возможность коллективу для выступлений и гастролей. С другой стороны проблема костюмов для выступлений в танцевальном жанре стоит острее, чем в изученном в 2011 году театральном жанре.

На вопрос о способах выбора танцевального репертуара немаловажную роль играют нечеловеческие акторы и актанты такие как учреждение (сцена), мода, наличный репертуар, («танцуем то, что соответствует техническим возможностям учреждения, где проходят занятия, нужна специальная сцена (сцена вообще будет *комплексным медиатором* – в неё входят декорации, и костюмы, которые являются

актантами действующими на зрителя)» – 11,4%; «исходя из веяний моды» – 4,3%; «работаем с тем репертуаром, который есть» – 2,9%).

Деятельность самодеятельных театральных коллективов достаточно сложно изучить, особенно, если они не участвуют в театральном фестивальном движении. Тем не менее, исследования, посвящённые театральному искусству, существуют, но, как правило, это либо исследования написанные в 80ые гг. XX века, (Г. Г. Дадамян, З. М. Корогодский, Т. А. Кудрина, Н. Г. Михайлова) либо это скорее теоретические, нежели теоретико-прикладные исследования (В.Н. Дмитриевский, И.Е. Честнодумов), а исследований посвящённых любительскому творчеству в культурно-досуговой сфере единицы, и, насколько нам известно, связи актёр-реквизит-музыка-зритель, не рассматривались в рамках одного подхода, сетевой же подход создан для исследования разных связей в рамках одной сети.

На вопрос «Изыявляли ли участники коллектива желание гастролировать?» 94,3 % опрошенных руководителей ответили положительно, но помехой гастролям служат нечеловеческие акторы.

Таблица № 3. Препятствия для гастролей.

Какие препятствия стоят перед вами для гастролей	Количество в
Финансовые	44,8%
Сложность с организацией вывоза детей на мероприятия в отдалённые районы / отсутствие	35,2%
Отсутствие хороших костюмов	6,2%
Загруженность детей в школе	2,5%
Незнакомые площадки	1,2%

У 90 % коллективов препятствуют гастролям материальные проблемы: финансовые трудности – 44,8 %; транспортные – 35,2 %, «отсутствие хороших костюмов» – 7,1 %.

Помимо проблемы гастрольной активности танцевальных самодеятельных коллективов мы обратились к другим проблемам, стоящими перед клубными формированиями хореографического жанра в Новосибирской области. Респондентам задавался вопрос: «Какие локальные проблемы наиболее остро стоят в вашем коллективе?» Руководителям было предложено выбрать от одного до трех вариантов ответа, при этом они могли предложить свой вариант.

Таблица № 4. Основные проблемы танцевальных самодеятельных коллективов (руководители)

Какие проблемы наиболее остро стоят в вашем коллективе	Количество
Не все участники в равной степени талантливы	48,5%
Отсутствие костюмов (своей костюмерной)	41,4%
Однополость коллектива	32,8%
Отсутствие транспорта для гастролей	32,8%
Отсутствие необходимого технического оснащения	21,5%
Проблемы с помещением для занятий	21,5%
Отставание от современных тенденций	17,2%
Высокая текучесть состава	17,2%
Отсутствие дисциплины (самодисциплины) танцоров	17,2%
Желание участников отдыхать, играть, а не работать	12,9%
Невозможность полностью собраться для репетиций	12,9%
Проблемы с реквизитом	8,8%
Проблема со сценой для выступлений	4,3%
Плохое освещение	2,8%
Отсутствие финансирования	2,8%
Проблема с поиском (своего) зрителя	1,4%
Отсутствие декораций	1,4%
Нужна новая обувь	1,4%
Сложности с фонограммами	1,4%

Данный вопрос не оставил равнодушным ни одного руководителя, каждый дал максимум вариантов ответов. 46,5 % ответов, выделенных в таблице серым цветом, указывают на отсутствие вещей необходимых, по мнению респондентов, для успешной деятельности коллективов. На втором месте у театралов и танцоров стоит проблема, которую можно обозначить как «отсутствие костюмов, своей костюмерной» (31,6% и 41,4% соответственно). Каждый третий руководитель пишет об отсутствии собственного транспорта для гастролей. А каждый четвёртый руководитель танцевального коллектива и каждый десятый режиссер пишут о проблемах с помещением для занятий.

Таблица № 5. Направления помощи самодеятельным коллективам

Направления помощи самодеятельным коллективам	Количество в процентах
Учеба: проведение семинаров с профессиональными действующими актерами и хореографами, мастер-классы, творческие лаборатории, школы	73%
Методическим видеоматериалом	21,6%

Методической литературой	21,6%
Музыкальным материалом	17,2%
Более частым проведением фестивалей/конкурсов	17,2%
Организацией площадок для выступлений или в целом гастролей	14,3%
Своевременным информированием о всевозможных конкурсах	8,6%
Курированием специалистов хореографического жанра в области	5,8%
Организацией гастролей в отдаленные районы	5,8%
Бесплатные путёвки/творческие смены	5,8%
Организацией видеосъемки	2,9%
Открыть постоянно действующую школу для детей танцоров	2,9%
Предлагать на учебё разные новые направления	2,9%
Уменьшить или исключить взносы	2,9%
Репертуаром	2,9%
Костюмами	2,9%
Консультациями	1,4%

Каждый руководитель отметил несколько вариантов помощи, в среднем получилось по два варианта. 46,6 % ответов, выделенных в таблице серым цветом, указывают на вещи, необходимые респондентам в качестве помощи, для успешной деятельности коллективов, т. е. данные варианты помощи сосредоточены вокруг актантов. Например, в методическом сопровождении (видео, музыкальный и литературный, подобранный готовый репертуар) нуждаются 63,3% руководителей.

б) Канал *музыки*: исполнение в присутствии слушателей и музыкальные записи.

Если сложить все самодеятельные коллективы танцевальных и музыкальных направлений НСО, то их количество будет около 1500, а коллективов гибридов: коллективов «песни и танца» 1 % от этого количества.

Вещи, а именно инструменты или их отсутствие влияют на жанр и репертуар музыкальных ансамблей или хоровых коллективов. Ситуация в НСО такова, что больше половины коллективов (62,3%) выступают вместе с фонограммой, треть коллективов обладают только одним инструментом (32,8%) в восьми случаев из десяти это баян, в остальных это, как правило, фортепиано (пианино). Каждый десятый коллектив поет и выступает без сопровождения (9,2%) и только 5% из них сознательно выступают в стиле акапелло.

С точки зрения динамики музыкальной культуры, которая нас интересует, роль серьезной (классической) музыки гораздо выше легкой (попмузыки). Творец серьезной музыки теснее связан с академической микросредой, чем автор модных мелодий. Аудитория последнего пассивно воспринимает то, что ей предлагают, создавая успех произведению или оставаясь к нему равнодушной, но ни то ни другое почти не оказывает влияния на стиль последующих произведений. Старые песни поп или рэп исполнителей слушают реже, чем музыку классическую. Исключение могут составить рок композиции; недаром закрепилось выражение «классика рока». Радио это ускоритель распространения, поскольку в течение нескольких недель музыкальный продукт может быть предложен сотням тысяч людей, правда зачастую принудительно: играя в торговых центрах или наземном транспорте. Т. е. можно заключить, что радио само по себе — вполне определенный по своей функции механизм массовой коммуникации.

Приход популярности проходит этап удачного исполнения или добротной записи, что обеспечит автора необходимыми материальными средствами, студией, магнитофонами, репетициями, звукооператорами, а также инструменталистами. С этого момента произведение исполняется (и тем самым распространяется) в открытом концерте для довольно конкретной микросреды, чью реакцию можно увидеть в режиме реального времени. Песни местных музыкальных групп популярных в определённых сетях редко известны слушателям предпочитающим иной жанр. Хотя могут быть известны жителям других городов, регионов, стран. Традиционные песни (песни Кудрина) всегда относились к национально-культурному достоянию, в отличие от рок («Король и шут», «Коридор», «Калинов мост») и рэп групп. Правда следует отметить, что данная политика получает разворот в сторону разнообразия жанров выходцев из родной области. Успех и количество копий взаимообусловлены до определённой поры – начала популярности.

С ростом музыкального предложения растёт и доступность музыкальных продуктов, растёт микросреда меломанов, которые наряду с *удовольствием* ставят своей целью музыкальное просвещение и *обогащение*. Внутри этой микросреды существует очень небольшая подгруппа *творцов*, характеризующихся высокой

техникой музыкальной композиции.

Объективно исследовать культуру можно путем выборочного изучения ее продуктов в той или иной области. Культурные продукты понимаются как множество всевозможных культурных сообщений, начиная от специализированных разговоров и кончая неиссякаемым потоком документов, художественных произведений и научных работ.

Можно сделать вывод, что каждый из каналов состоит в большей степени не из индивидов, творцов, но из всеможных «нечеловеков»: материалов для творчества, продуктов культуры, непосредственных соавторов – участников творческого взаимодействия. Организующиеся сети по интересам вокруг каждого канала, построены как взаимодействия людей и вещей, вместе они создают время, пространство и динамичную сеть отношений, которая представляет собой комплексные миры.

При рассмотрении общества как совокупности индивидов или социальных групп в их микроинтеракционной форме, социальная структура часто представляется в виде дискретных, фрагментарных элементов, в то время как понимание общественных структур как *системы социальных сетей* не имеет подобных пробелов, так как строится на признании *ситуативно* непрерывной и неразрывной динамики макро- и микросвязей, коммуникаций и взаимодействий.

Также можно сделать вывод, что АСТ, исследующая процессы передачи сообщений, ресурсов по сетям изучает также влияние, оказываемое явлениями, происходящими на уровне отдельной личности, на социальные явления более крупного масштаба. Вплоть до процесса институционализации – процесса, при помощи которого конструируется смысл социальной реальности. В основе которой люди должны *экструанализировать* – воплощать виртуальные формы в реальность, в то, в чем они нуждаются, чтобы выжить. В этом процессе люди склонны развивать образы действий и взаимодействий. Жизнь была бы невозможна без привычек и хабитусов. Люди склонны понимать ежедневную жизнь как упорядоченную. Язык включен в любую интеракцию как актер, он позволяет нам иметь дело с вещами, с которыми возможно никогда и не столкнёмся.

На примере взаимодействия сотрудников во время проведения фестиваля видно, что сеть предполагает открытость изменениям, готовность идти на риск, мобильность. Правила взаимодействия между специалистами сотрудниками сетевых образований, а также между специалистами и руководителем особо не обсуждаются и не проблематизируются пока не возникнет конфликтная ситуация, которая порождает установление новых правил, и соответственно выход из конфликтной ситуации с превентивными мерами во избежание подобных ситуаций в будущем. Плоская иерархия – это скорее формальная характеристика, по факту все специалисты, занимающиеся одним делом – продвижением культуры, имеют одинаковые должности.

На примере выступлений коллективов мы видим, что изменение предлагаемых обстоятельств, то есть смена ситуации меняет отношение к вещи, меняет действие с самим предметом и с окружающими. Вещи – навязывают действия и социально-пространственные положения.

Социальные роли выступают здесь типификацией того, что может ожидать от акторов в данной социальной ситуации. Так роли являются связью между микро- и макро- уровнями.

3.3. Микроуровень эгоцентрической сети и её феноменология в связи с изменением социального капитала

В данном параграфе проанализирован микроуровень эгоцентрической сети и её феноменология в связи с изменением врождённого социального капитала на примере хабитуса [П. Бурдьё]. Предложены примеры эгоцентрических сетей – дружеская или профессиональная сеть (самодетельный коллектив). Идея Р. Коллинза о культурном капитале, на примере ситуации дня рождения дополнена

собственным концептом “сетевого капитала”.

В современном мире сетевая логика становится у людей первичной: мысль об индивиде (от лат. «неделимом») уступает мыслям о человеке в его сетевых взаимодействиях. Только вторично собеседником подробно анализируются личные качества. Если доподлинно узнаешь с какой социальной сетью человек связан, какой это род связи, это скажет о нем больше, нежели его самопрезентация, само наличие связей выставляет человека в выгодном свете, а также в свете его использования, в смысле задействования его связей (подобно «поставу» у Хайдегера). Совокупность интеракций, сеть, обуславливает индивидуальные взаимодействия, встроенные в структуру — пересечения цепочки интерактивных ритуалов в пространственно-временном континууме.

Чем больше распространяются коммуникационные сети, тем большее количество людей строит (в создающемся пространстве) свои собственные сети массовой само-коммуникации, увеличивая количество доступной им силы/власти. Под сетями массовой само-коммуникации М. Кастельс понимает суб-сети интернета, которые специально предназначены для общения между людьми и создают свою собственную (суб-)культуру.

В данном параграфе следует отметить некоторые тенденции изучения социальных сетей для объяснения категории «творческая среда», от которой зависят те или иные направления в культуре и продукты культуры, также поговорить об индивидуальной культуре.

Любая индивидуальная культура представляет собой лишь ограниченную выборку, которой свойственны всевозможные смещения и поляризации, благодаря которым одни факторы усиливаются, другие отбрасываются, и, таким образом, за счет подчеркивания отдельных элементов сближаются разнородные факты важные для процесса творчества в случае индивидуальной культуры творцов.

Таблица знаний человека построена по принципу актор-сети, полученные от окружения сообщения, регистрируемые продукты культуры, выстраиваются в сеть оценочно осмысливаемых восприятий, и приобщаются к тем, что уже хранятся в памяти.

Индивидуальная культура будет пониматься здесь как совокупность знаний, усвоенных человеком в результате обучения и из жизненного опыта. Операционально определим такую культуру как духовное *оснащение* личности. Творческая сила – приводит к акту слияния и гибридизации с машинами, актер преобразовывается (и тем самым преумножает его кооперацию-сеть) в машину.

После создания идеи или *личного этапа творца* — замысел автора, наступает *этап коллективный*, или бюрократический, предполагающий: *комитет по рассмотрению*, который оценивает работу в зависимости от социальных или микросоциальных, внешних по отношению к автору, ценностей и принимает решение об издании книги, или показе фильма и т. п.

Без пластинки, книги, киноленты, репродукции в наше время невозможно представить себе существование музыки, литературы, сценического искусства, живописи и всех остальных искусств и даже науки. Все они являются фактами культуры, по мнению Моля, могут выступать и как некоторое *сообщение*, будь то научное исследование или художественное произведение. Произведениями культуры выступают книги, фильмы, научные публикации. А типами сообщений – печать, кино, радио, живопись, музыка, наука. И наконец, каналами – те области культуры, которые непосредственно связаны с конкретным физическим способом передачи сообщений — с помощью радиопередатчиков и приемников, кинолент, грампластинок и т. д.

В отличие от культурно-детерминистских (пересоциализированных) объяснений, сети оставляют место для анализа человеческого действия [human agency].

Разделение на тех, кто является агентом и хозяином культурных моделей, и тех, кто принимает в них зависимое участие и стремится освободиться от влияния общественной власти ведёт к конфликтной ситуации. Не общественная ситуация управляет действием и сознанием, а она сама является результатом культурных инноваций и подобных конфликтных ситуаций. Обращение к субъекту позволяет сегодня перейти от уже изменившейся культуры к созданию действующих лиц, способных оживить общество своими творениями и конфликтами.

Новаторы в меньшей степени, но так же подпадают под «мозаичную культуру». Связи непрерывны, изменчивы, спонтанны, но они открывают новые сферы применения. Новатор, создавая собственные идеи, черпает идеи из своей социальной среды, обновляя свои взгляды, обогащает свою культуру новыми элементами. Моль пишет, что новаторы «стараятся сломать сложившиеся в цикле распространения «сообщений культуры» стереотипы и своими — пусть пока еще не вполне четкими и ясными, но важными — идеями способствуют интеллектуальному продвижению общества»³⁰⁴. При этом один из ключевых аспектов культурной политики — это повышение «коэффициент разнообразия» культуры, т. е. противодействие тому, чтобы широкая публика систематически потребляла то, к чему она привыкла, все равно идет ли речь о музыке, живописи или науке.

Новатор меняет здравый смысл того, что "вещи в себе" действительно существуют, и существуют в природе. С новой идеей новатор, в терминологии Латура, влияет и переделывает одновременно природу и общество.

Новаторы создают идеи на основе предоставленных культурой элементов старых идей, существовавших ранее слов или форм, на основе атомов знания и культуры вообще.

Творческая способность есть особое умение оригинальным образом перестраивать элементы в поле сознания, образуемого совокупностью атомов культуры и восприятий, так, чтобы эта перестройка обеспечивала возможность выполнения некоторых операций в поле явлений, то есть на свою социальную сеть, из которой человек и получает сообщения и знания. Творца отличает частота творений и социальная значимость его творений, по крайней мере, в рамках сети.

Условимся, что под творчеством мы, как и А. Моль, понимаем все, что обладает оригинальностью, неожиданностью в самом широком смысле слова. Новое освещение известных исторических фактов, новая манера живописца — все это микроидеи, микроновинки, за счет которых в целом и происходит обновление рамок нашего мышления. Практически эти новинки циркулируют внутри

³⁰⁴ Моль А. Социодинамика культуры. М., 2008. С. 38.

некоторой сети, в так называемой «творческой среде», деятельность которой заключается во всевозможных манипуляциях с идеями, но не предполагает коммерческой эксплуатации идей. Среди ее характеристик можно назвать свои собственные средства распространения информации, открытость, непостоянный состав. Иногда человек может принадлежать к ней только в какой-то момент своей жизни или деятельности.

Если у творца нет позиционирования своего творчества исключительно на узкий круг или же некоторую субкультурную сеть своих приверженцев, то каждый его культурный продукт имеет шанс выйти за рамки микросреды и охватить массы. Но это происходит по прошествии испытательного срока в несколько лет.

Творцы как профессиональные создатели идей — изобретатели, писатели, художники, и поэтому их идеи должны рассматриваться как вещи, как товары.

Из всех творцов художник чувствует себя свободным и у него создается впечатление, что он идет по выбранному им самим пути наперекор социальной среде и независимо от нее. Его поведение почти не детерминировано результатами его действий, но находится под влиянием крупных событий социокультурного плана: политических идей, открытий, архитектурных стилей, великих эстетических «тезисов». Он гораздо больше воспринимает случайные влияния или воздействие технического развития, чем мнения о его творчестве, высказанные другими людьми.

Не только социологи, но психологи и философы подчеркивают, что «творческое развитие не есть создание новых вещей, а лишь нарастание действия ... не существует вещей: важны только действия. <...> Живое существо есть центр действия»³⁰⁵. Актор-сети не существуют без действия. Именно большая или меньшая степень связи творца с продуктами его деятельности в каждой из интеллектуальных областей — изобразительном искусстве, театре, музыке, литературном творчестве, в сфере научной мысли и т. д. — и будет характеризовать динамические формы культуры.

При выборе культурной принадлежности и социальной сети по интересам,

³⁰⁵ Бергсон А. Творческая эволюция. М., 1998.

человек руководствуется понятиями предпочтений и оригинальности. Если норма оригинальности культурного продукта намного превышает объем восприятия, то он «захлестывает» получателя, он теряет к нему интерес, его внимание и интерес ослабевает.

И наоборот, если сообщение несет слишком мало оригинальности, то человек теряет к нему интерес, поскольку оно не дает ему никаких сведений о действительности.

Отсюда следует, что, для того чтобы быть интересным или привлекательным для получателя, сообщение должно быть адресовано членам твоей сети (интеллектуалов), либо расположено в некоторой промежуточной зоне, характеризуемой определенным оптимальным значением избыточности, при котором сообщение обладает максимальной коммуникативной ценностью. В этом и состоит правило адекватности между нормой оригинальности сообщения и тем количеством оригинальности, которое в состоянии воспринять тот или иной конкретный получатель.

Сами творцы идей, хотя бы они того или нет, являются частью масс и, следовательно, подобно всем остальным людям, подвержены действию событий в сфере культуры.

Любой вид интеллектуального творчества предполагает использование каких-то заранее имеющихся данных или *предметов культуры*. Самым привычным примером таких предметов являются книги и другие публикации, в которых в общепринятой форме воплощены *мысли других людей*.

Новатор-творец создает оригинальные «идеи», отталкиваясь при этом от множества идей и других элементов мысли, имеющихся в данный момент в его сознании, иначе говоря, в его индивидуальной актор-сети (квазиреальности).

Последнее десятилетие ознаменовано все более частым обращением к понятию "социальная сеть" как в повседневной жизни, так и в науке. Это отражает тенденцию к поиску понимания социальной реальности в контексте сложных феноменов "социальной квазиреальности"³⁰⁶ общества, как коммуникационного

³⁰⁶ Сивиринов Б.С. Социальная квазиреальность или виртуальная реальность?// Социс. 2003. № 2. Сс. 39-44.

единства, субстратными составляющими которого являются не только сами индивиды и их сознание, но и в целом социальные группы.

Квазиреальностью можно обозначить модель реальности, состоящую из (квази-)структур. Это мыслительная реакция исследователя (в принципе любого человека) на реальность, выражаемая в различных схемах, описаниях и т. п., часто представляющих собой актор-сети. Виртуальная актор-сеть подчас может включать больше объектов, нежели та же актор-сеть представленная в объективной реальности за счёт обращения к прошлому опыту и символическому насыщению.

У Латура же «виртуальное» состоит из деятельности, а точнее действия одного объекта на другого.

Понятие социальной сети *синхронно-ситуативное*. Сетевые образования функционируют как целостность, будучи включенными в локализованный круг существования акторов и актантов. Всякая целостность феноменологична. Люди, взаимодействуя с вещами, например с компьютером, становятся гибридами, увеличивая частоту связей встраиваются в сеть. Сеть открыта к такого рода слияниям и при столкновении с себе подобным образованием старается включить объект в себя. «Феноменологическая социальная реальность обладает признаками виртуальной – квазиреальности (мнимая, частичная, вторичная реальность), прежде всего – ее рефлексивной основой. Под виртуальной реальностью понимается внутреннее состояние субъекта, которое может быть вызвано внешними причинами (природными явлениями, компьютерными технологиями, искусством и др.) или внутренними причинами: внутренними ощущениями, соматическим состоянием»³⁰⁷ и стоит добавить – прошлым опытом. Социальные компоненты прошлого (социальный опыт и опыт взаимодействия с людьми и вещами) обладают свойством становления настоящего, вместе с существующим на данный момент положением дел они взаимодействуют, направляя поведение в реальном времени практики. Например, воспоминания о неудачных подарках на день рождения или попадающиеся на глаза вещи-подарки направляют и корректируют выбор конечного подарка на себя или от себя. Совокупность «атомов культуры»,

³⁰⁷ Сивирин Б.С. Социальная квазиреальность или виртуальная реальность?// Социс. 2003. № 2. С. 39.

находящихся в системе каналов распространения, усваивается группой индивидуумов на различных уровнях сознания и оседает в их памяти после избирательного отбора посредством забывания. Этот «остаток» и составляет индивидуальную культуру.

Актор как бы располагает действие в социальной сети в общем временном потоке своей жизнедеятельности и тем самым определяет его значимость. А. Шюц идет еще дальше: каждое действие, с его точки зрения, должно рассматриваться в контексте всей «*биографически определенной ситуации*» субъекта, всего временного потока осознания им, с одной стороны, своего прошлого жизненного опыта и, с другой – в связи с будущим. Это и переживается в обыденном сознании как мотив. На практике такое биографическое отслеживание достаточно проблематично на практике.

Продуктивность использования понятия квазиреальности в отношении понятия актор-сети заключается в выходе из солипсизма феноменологии, расширения представлений о количественной, качественной и временной составляющей любой социальной сети. Данный выход через концепт квазиреальности и актор-сети, включающей воспринимающего актора – важное явление в науке достойное теоретического и практического исследования.

Любая сфера жизнедеятельности является объективным источником создания квази-структур социальной реальности. Но сознание творит больше смыслов и значений, чем воспринимает реально. Поэтому возникают системы символов, с помощью которых человек объясняет противоречивые фрагментарные сведения о реальном мире. Сложные системы символов формируют квазиреальность с её локальными субреальностями.

Социальная роль символов – создавать замещение реальных явлений и вещей там, где они недоступны или малодоступны человеческому восприятию. Символы способствуют перемещению нашего сознания из одной квазиреальности в другую.

Окружающий мир любого актора складывается из трех составляющих: реального объективного мира, который не всегда полностью воспринимается актором, что накладывает отпечаток на получаемую и передаваемую им

информацию; социального мира, а также квазиреального субъективного мира актора, который он сам и конструирует.

В книге «Жизнь Лаборатории: конструкция научных фактов» есть картинка двух путей как может возникнуть теория – структура поля может определять поведение и движение мысли учёного через взаимодействие людей и оборудования, обмен фактами, идеями и мнениями; другой путь – через активное начало человека, проявляющееся в его выборе с кем взаимодействовать, в конкретном случае с книгами, книги как равноправные субъекты взаимодействия сами ведут учёного к новой теории. Активное начало действующего похоже на феномен Гештальт восприятия, где мысли людей независимы, но структурированы когнитивными схемами, которые имеют социальную природу, даже если эта природа квазиреальна. В книге «Жизнь Лаборатории: конструкция научных фактов» описано появления нового научного факта: новый научный факт, тиреотропин-рилизинг-гормон, – социальный конструкт, т. е. создан практикой и взаимодействием ученых и не имеет самостоятельного значения вне этой деятельности³⁰⁸. Даже зародившись в голове одного ученого, идея навевана, а после принята коллективными усилиями. Здесь следует отметить такие факторы внешнего влияния как потребности рынка, политика конкурентов, общественное мнение, выявленное при опросе, мониторинге, в результате прошлых продаж, исходные подручные и наличные средства.

Научные факты – одновременно искусственные и естественные, придуманы и самостоятельны.

Главным в теории социодинамики культуры является та связь между средой и творцом, которая делает этот процесс развития культуры кумулятивным. Любой человек всегда находится в какой-то мере в контакте с культурой той социальной среды, в которой он живет. Даже в монастыре, он не может этого избежать. В культурном окружении заключены глубинные факторы воздействия, которые расширяют или сокращают поле возможностей личности. То, что индивидуум создает в данный момент, зависит от того, что было создано ранее.

Тип и композиция сети связей влияет на нормы и установки, а значит и на

³⁰⁸ Latour B., Woolgar S. Laboratory Life: The Construction of Scientific Facts. Princeton, 1986. P. 235.

идентичность человека.

Как бы то не было индивидуальная культура, рассматриваемая как воплощение определенной социальной культуры. При этом задача динамики культуры по Молю заключается в выяснении вопроса как индивидуум формирует индивидуальную культуру. Многие элементы культуры по-разному воспринимаются в зависимости от типа индивидуума.

Как правило, в психике индивидуума различают 4 слоя глубины.

1. Объективные факты, действующие на материальную жизнь индивидуумов: например, рост стоимости жизни, заработная плата (мир действий); примеры: забастовки; погода на завтра; финансовый рынок и т. д.

2. Факты, действующие в области явных объективных интересов индивидуумов (мир экономических ценностей); примеры: конкретная информация (землетрясение в Японии); космонавтика; полицейская хроника (дорожное происшествие, приключение).

3. Факты, действующие в области сознательных субъективных интересов и верований (мир мнений); примеры: вопросы внешней политики;

4. Факты, действующие на подсознательные слои бытия (либидо), и стремление к власти; примеры: преступления; секс, любовь; события в жизни политических партий и т. д.

Можно проанализировать следующий отрывок, в котором есть и верные замечания и грубые противоречия. Согласно верному замечанию Ричарда Роуза: «Социальные сети неформального характера – это личностные, доверительные отношения между ограниченным количеством индивидов, знающих друг друга и связанных кровным родством, общностью интересов или дружбой»³⁰⁹. Неформальные сети представляют собой "институты" в социологическом смысле и действуют на постоянной основе. Из-за отсутствия юридического статуса должностных лиц, действующих на постоянной основе, четко установленных правил и собственных фондов они не считаются официальными

³⁰⁹ Роуз Р. Достижение целей в квазисовременном обществе: социальные сети в России* // Общественные науки и современность. 2002. № 3. С. 25.

организациями. Даже если по своей структуре данные сети адекватны официальным (например, хор или сельский клуб), они обнаруживают тенденцию к расширению и укреплению, демонстрируя тем самым, что для полезного сотрудничества более важна репутация индивида, нежели наличные расчеты и бюрократические инструкции. Характерный результат деятельности неформальных сетей – небольшой масштаб оказываемых в их рамках услуг, таких, например, как помощь по ремонту дома, присмотр за детьми, предоставление информации и профессиональная помощь в разрешении сложной ситуации. Многие услуги не могут быть учтены, ибо оказываются на дружеской или родственной основе.

Сознание людей придает действительности множество смыслов. Концепт «смысла», позволяет описать отношение между некоторым действом / выражением и субъектом. Если субъект мыслит в категориях принятой им сетевой логики ему проще воссоздать виртуальную реальность с атрибутивными смыслами.

Примером работы действия актор-сети как феноменологического метода на микроуровне служит разработанный немецким психологом Бертом Хеллингером уникальный и эффективный метод феноменологической семейной расстановки. Он создан для разрешения любой жизненной ситуации, в первую очередь в семье.

«Расстановка» — авторский термин, (с нем. Familien-stellen — семейная расстановка), описывающий суть происходящего во время работы по этому методу: людей («заместителей») «расставляют» в рабочем пространстве группы. Семейная расстановка происходит так: клиент выбирает из участников курса заместителей для наиболее важных членов своей семьи — отца, матери, братьев и сестер и т. д., а также проблемных ситуаций, которые могут быть связаны с вещами, процессами или феноменами. Затем он, сосредоточившись, расставляет их по отношению друг к другу, руководствуясь своим внутренним чувством, выстраивая их в сеть. Клиент должен заранее настроиться на то, чтобы сделать это сосредоточенно и предаться боли, и скорби, и внутреннему вызову, которые появятся в процессе работы. Расставленные пациентом фигуры, по мнению сторонников этой методики, отражают его «подсознательный образ ситуации». Семейная расстановка создает некое силовое поле, попадая в которое, заместители ведут себя и чувствуют так же,

как и лица, которых они замещают. Сила поля ощущается сразу. Попад в такое поле, человек приспосабливается к нему. Руперт Шелдрейк называет это морфогенетическим полем. Как правило, в процессе расстановки кто-то из участников чувствует и выражает самое главное. Расстановки как феноменологический метод работы с семьей в более широком понимании – с семьей как частью рода – предполагает, что семья представляет собой систему, подчиняющуюся определенным законам и порядкам, в которую, нарушая баланс, включаются по сетевому принципу различные субъекты. Выявляя в процессе расстановки причины затруднительной ситуации и увидев реальное положение вещей, человек начинает действовать по-новому и получает желаемый результат.

Многие люди обладают развитой способностью быстро адаптироваться, “переключаться”, иногда просто отстраняться от только что пережитых чувств, эмоций и настроений, вписываясь в контекст новой реальности, предлагающей конъюнктурные формы поведения. “Виртуальность” социальных реальностей-ситуаций позволяет переходить от контекста к контексту. И чем проще и примитивнее образы-ситуации, тем легче это осуществить. Виртуальную реальность социальных сетей можно определить как тотальное здесь-присутствие субъекта, характеризующееся динамической непрерывностью процессуального осуществления наличного бытия. Здесь-присутствие отличается стремлением к самоконструированию, построению идентичности и соотнесения себя с определёнными рамками или фреймами («структурами визуализации» по И.А. Мальковской³¹⁰), определяющими возможности самоактуализации личности, но также и формализующими их.

Интерес к актор-сетям и интегральным подходам в социальных науках и философских исследованиях прослеживается последние 30 лет. Данный факт можно рассматривать как попытку отказаться от субъективистски ориентированных концепций в пользу постсовременной модели социальной сети. Это выражается в переосмыслении идеи феноменологического “социального конструирования реальности” во фрейме “симметрических подходов”.

³¹⁰ Визуальная культура: проблемы самоидентичности // Знание. Понимание. Умение. М., вып.4. 2008.

Симметричными подходы и названы так потому, что независимо от школы «вещи» одновременно признаются и реальными, и социальными конструктами. Если «классический» вопрос для социальной науки стоит перед дилеммой – считать нечто созданным (сконструированным) и отказать ему в объективности (реальности) или считать нечто объективно существующим, тем самым отрицая его включенность в коллективную историю, то сторонники акторно-сетевой теории и технонауки видят выход в следующем: рассматривать любой факт как гетерогенное (Ло) событие – уникальную комбинацию “усилий” субъекта и вещи.

В работе «Об интеробъективности» Бруно Латур замечает, что нельзя вслед за интеракционистами забывать о взаимодействии, но, если следовать за человеческими взаимодействиями, невозможно оставаться в одном и том же месте, невозможно присутствие одних и тех же акторов, причем в одной и той же временной последовательности: «дислоцируя взаимодействие посредством ассоциации с не-человеками, мы выходим за пределы настоящего, за пределы нашего тела, мы можем осуществлять взаимодействие на расстоянии»³¹¹.

Сеть с позиций интеракционизма предстает как континуальная, непрерывная структура со своим прошлым, настоящим и будущим. Здесь, на мой взгляд, имеет смысл снова обратиться к понятию «хабитуса» П. Бурдьё. Ведь оно включает и внутренний мир субъекта и его прошлый опыт, а главное ведёт к действию.

Хабитус есть определенная схема восприятия и оценивания. Хабитус порождает «разумные» способы поведения, идущие от здравого смысла. «Хабитусы – системы устойчивых и переносимых диспозиций, структурированные структуры, предрасположенные функционировать как структурирующие структуры, то есть как принципы, порождающие и организующие практики и представления»³¹². Действие любого субъекта Gmth Бурдьё предлагает объяснять исходя из хабитуса, который тот воспроизводит в своих практиках. Хабитус описывает определенную позицию актора в социальной структуре, природа хабитуса производна от социальных условий, в которых он формировался, но реализуется в текущем социальном контексте.

³¹¹ Латур Б. Об интеробъективности // Сб. Социология вещей. М., 2006. С. 192.

³¹² Бурдьё П. Практический смысл. СПб., 2001. с. 102.

Генетический анализ, согласно Бурдье, представляет собой с одной стороны анализ объективных социальных структур, связей, полей или пространства, с другой стороны анализ генезиса ментальных структур (хабитусов) членов социальных сетей. Общество — не только социальная структура со своими механизмами, но оно сосуществует в сознании, в акторах, в индивидуальном и инкорпорированном виде, т. е. воплощенная объективной социально-структурированной системой диспозиции индивида в сети.

Понятие хабитуса, феноменологической или квази-реальности очень схожи, ведь хабитус как часть социального генезиса вбирает в себя схемы восприятия, мышления и действия.

В сетевом подходе много уделяется социальному капиталу в вопросах принадлежности к сети, её ресурсам, связям, возможностям влияния. Особенно в России, где большинство россиян располагают набором сетей, комбинированных различными типами ресурсов. Обычный такой набор используется для самопомощи. Индивид обращается в государственную организацию и в случае неудовлетворенности результатами задействует социальный капитал неформальных сетей. Наличие набора сетей – способ защиты, форма отступления или изоляции от современного общества. Пока неформальные и некоторые формальные сети удовлетворяют основные потребности, индивида не волнуют недостатки государственных организаций. Предприимчивый человек для достижения своих целей может комбинировать современный рынок и квазисовременные сети с одной стороны, покупая часть товаров и услуг на рынке, а с другой – покупая услуги чиновников государственных учреждений или используя связи. Р. Роуз в своей работе «Достижение целей в квазисовременном обществе: социальные сети в России» приводит следующие статистические данные³¹³: «менее 1% респондентов утверждают, что имеют социальные сети для любой ситуации, и 6% говорят о том, что могут задействовать сети почти в любой ситуации. Дефицит сетевых ресурсов – явление редкое. Около 1% не имеют вообще никаких или

³¹³ исследованиями социального капитала можно ознакомиться по адресам: www.socialcapital.strath.ac.uk, www.cspp.strath.ac.uk

почти никаких сетей»³¹⁴.

Основополагающая идея концепции социального капитала заключается в том, что социальные сети создают основу для социальных связей, т. к. в них люди могут кооперироваться друг с другом для достижения взаимной помощи, успехов и выгод.

Как следует из определения, социальный капитал — это ресурсы, содержащиеся в социальных сетях. В работе “Формы капитала” Бурдье выделяет составляющие феномена: сети, социальные нормы и доверие³¹⁵. Таким образом, объем социального капитала определяется автором как функция размера социальной сети актора и объем капитала (экономического, культурного и символического), находящегося в собственности членов личной сети этого актора. Х. Д. Флеп также определяет социальный капитал как функцию размера сети, силы отношений между актором, объем капитала которого определяется (так называемым фокальным, или центральным актором), и другими членами сети, а также ресурсов, которыми обладают члены сети³¹⁶. Н. Лин трактует социальный капитал как ресурсы, находящиеся в социальных сетях, и определяет объем социального капитала, суммируя ценные ресурсы (богатство, власть, авторитет), принадлежащие акторам, с которыми фокальный актор имеет прямые или опосредованные связи³¹⁷.

Исходя из теории П. Бурдье и его последователей, социальный капитал можно подразделить на экономический, описание которого является самым полным в социальной науке, а также символический, культурный и сетевой капиталы.

Символический капитал означает способность человека к владению символами своей культуры, адекватное выражение культуры общества в отдельном человеке. Культура предстает как важный фактор управления в системах, в которые включен человек (например, в систему образования).

Отсутствие капитала приковывает человека к месту в физическом и социальном

³¹⁴ Роуз Р. Достижение целей в квазисовременном обществе: социальные сети в России* // Общественные науки и современность. 2002. № 3. С. 37.

³¹⁵ Бурдье П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. №5 С. 60–75.

³¹⁶ Flap H.D. No Man Is An Island: The Research Program of a Social Capital Theory // World Congress of Sociology. Bielefeld, 1994.

³¹⁷ Lin N. Social resources and instrumental action // Social Structure and Network Analysis. Beverly Hills, 1982.

пространстве, загоняет его в физическое (плохие жилищные условия) и социальное гетто (малооплачиваемая работа). Агенты причисляют себя к какой-то группе или классу в зависимости от субъективной и объективной оценки их места в пространстве, определяемого измерением всех наших капиталов.

Проявление индивидуального стиля жизни, особенно принадлежность к субкультуре, проявляется в окружении определёнными символическими вещами, как в собственном домашнем уголке, так и в ношении определённой одежды и аксессуаров, электронных устройств. Некоторые люди представляют собой гибриды, не гибридные сети, куда они вовлечены, хотя сети, состоящие как из одушевленных, так и неодушевленных агентов имеет место повсеместно, тут скорее можно говорить о людях киборгах – человек, которого сложно представить без Bluetooth гарнитуры за ухом, которая воспринимается уже как часть человека, или человек – не снимающий большие наушники или растаманскую шапочку. Со временем для членов сети при отсутствии подобных вещей человек будет восприниматься как не цельный, стабильный объект, хотя именно как гибрид он не будет обладать онтологическим статусом. Наше фундаментальное допущение вслед за сторонниками акторно-сетевой теории (Б. Латур, Дж. Ло, А.-М. Мол) таково: объекты сохраняют свою целостность до тех пор, пока отношения между ними стабильны и неизменны. Но в мире Бруно Латура отсутствуют стабильные объекты, он населён бесчисленным множеством субъектов. В этих условиях вопрос о том, кто и в отношении кого осуществляет процесс познания, становится вопросом политическим для социологии, вопросом организации совместного пространства обитания субъектов. Роль играет не то значение, которое придаётся объекту, но сам факт включённости этого объекта во взаимодействие (факт опосредования других взаимодействий). Иными словами, социологию интересует не смысл, который соплагается некоторому действованию или выражению в связи с некоторым объектом, но автономная способность этого объекта структурировать взаимодействие.

Владимир Ильин в разделе «Функция поддержания социальных сетей» даёт такое определение «*Социальных сетей* – это каналы, связывающие индивидуальные

позиции как внутри одного социокультурного поля, так и в разных полях»³¹⁸. Замечено, что в интеллигентную (культурную) компанию проще попасть людям из разных социальных сетей. Состав культурных компаний (культурных в противовес бескультурным) из года в год обновляется заметнее (знакомство разных первичных групп), чем дворовых. «Социальная сеть – это совокупность интеракций, обуславливающая индивидуальные взаимодействия, встроенные в структуру – пересечения цепочки интерактивных ритуалов в пространственно-временном континууме»³¹⁹. Приведенное определение Р. Коллинза свидетельствует о том, что исследователь отождествлял формы социальной сети со структурой. Эти сети Р. Коллинз называет мезоструктурами, которые уже сами формируют некоторые культурно-мировоззренческие, когнитивные и символические особенности, «генерализация и аккумуляция которых составляет макроуровневый феномен – классовую культуру как коррелят сетевой стратификационной плоскости и плоскости властной иерархии...»³²⁰. Повторяющиеся взаимодействия различного рода в течение периода времени встраивают индивида в «мезоструктуру» или сеть, которая может представлять «локальную макроструктуру», т. е. отдельное взаимодействие уже не будет обусловлено всем обществом, а только той сетью, которая сформировалась вокруг индивида. Из этой логики видно, что отдельное взаимодействие не дискретно, а является частью интерактивной структуры, или цепочек взаимодействий сети.

Р. Коллинз отошёл от привычного понятия социального капитала, утверждая что, то, как произойдет взаимодействие зависит от культурного капитала, в данное понятие входят:

а) Обобщённый культурный капитал, который относится к символическим ресурсам (знания, позиция, авторитет), являющимися общими характеристиками социальной сети в целом. Специфический культурный капитал – те индивидуальные символические

³¹⁸ Ильин В. И. Социология потребления. Подарок как социальный феномен // Рубеж: альманах социальных исследований. Вып.16/17. Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 2000.

³¹⁹ Цит. по Прозорова Ю.А. Теория интерактивных ритуалов Р. Коллинза: от микроинтеракции к макроструктуре // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007, т. X. № 1. С. 62.

³²⁰ Там же. С. 70.

ресурсы, содержащие символичный компонент. Используются тогда, когда стороны узнают друг друга лучше.

б) Репутация – как представляют актора. Она не зависит от действий индивида, и складывается раз и навсегда.

1. Эмоциональная энергия важна, поскольку окрашивает видение индивидом ситуации, является мобилизирующей силой и выражает желание индивида.

Культурный капитал – это образование, социальный капитал – навыки общения, полезные связи.

Таким образом, ситуация взаимодействия анализируют через применения специфического культурного капитала и эмоциональной энергии. Индивиды вовлекают свои ресурсы в разговор для получения отдачи. В общем люди увеличивают специфический культурный капитал и эмоциональную энергию. Когда бы мы не вступали во взаимодействие, мы всегда чувствуем себя вовлеченным в группу. Так можно улучшить позицию и увеличить право контролировать действия группы.

Очевидно, что индивидуальный и коллективный социальный капитал — явления совершенно разные. Различие заключается, прежде всего, в том, что индивидуальный капитал в значительно меньшей мере контекстуально обусловлен: независимо от ценностей, норм и доверия, характерного для данного сообщества, актер может иметь высокий показатель индивидуального социального капитала, тогда как необходимым условием большого объема социального капитала макроуровня выступают специфические ценности, нормы и доверие. Вот почему конфигурация личной сети актора, его неформальные связи, оказывается определяющей по отношению к объему его индивидуального социального капитала, и именно поэтому мы считаем приемлемым для обозначения этого феномена термин “сетевой капитал”.

Отечественный аналитик сетевого общества Е. П. Савельева верно выделила основные отличия сетевого и социальных капиталов «Сетевой капитал очень близок к социальному, но имеет ряд весомых отличий, ведущие из которых *дистанционность* или *удаленность узлов друг друга в пространстве* и *заочное*

присутствие»³²¹. Каждый человек в современных условиях обладает сетевым капиталом, складывающимся из существующих на расстоянии связей и это то, что способствует «укреплению» слабых связей. Следовательно, сетевой капитал не исключает существования социального капитала, а дополняет его.

Безусловно, определение “социальный капитал индивидуального уровня” и “сетевой капитал” можно употреблять как синонимы, однако введение в оборот термина “сетевой капитал” способствовало бы преодолению научных недоразумений.

Не только ресурсы социального капитала, но и ритуалы играют заметную роль в построении и поддержании *социальных сетей*, а также в формировании отношений неформального обмена товарами и услугами. Само понятие «социальная сеть» в большинстве работ аналитиков сети включает некий круг знакомых человека, где есть сам человек — центр сети, его знакомые — ответвления сети и отношения между этими людьми — связи. В. И. Ильин по этому принципу выделяет неродственные (это дружеские, профессиональные); а также семейные, родственные или клановые отношения типов социальных сетей. Обычно в России молодёжь не смешивает эти сети, при проведении досуга.

Идея о социальных сетях предполагает небольшой временной разрыв в процессе взаимоотношений, но Ильин говорит, что исключения возможны для родственных и уже сформировавшихся дружеских сетей. Они также требуют взаимности, но «тут возможен своего рода кредит, то есть обмен ресурсами с разрывом во времени: сегодня я помогаю тебе, а когда-нибудь при случае ты поможешь мне»³²². Латур в работе «Нового времени не было» пишет, что вещь может стать пропуском в социальную сеть: «Сеть растёт за счёт нового жесткого факта, надёжной вещи. Некоторые из них могут стать неизбежными пропускными пунктами, которые не обойти, если собираешься двигаться по линиям сил новой сети: поэтому они в буквальном смысле становятся необходимы. Нарушение ритуала (дарения)

³²¹ Савельева Е.П. Новые группы профессионалов в условиях мобильного сетевого общества // ЖССА. 2011. Т. 14. № 3. С. 73.

³²² Ильин В. И. Социология потребления. Подарок как социальный феномен // Рубеж: альманах социальных исследований. Вып.16/17. Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 2000. С. 19.

выступает в качестве символа отказа от участия в сети по тем или иным соображениям («вы мне не нужны», «нет денег» и т. д.)»³²³. Здесь можно упомянуть о дискурсе как о диалоге между вещами и системой. Поздравления, как считает Ильин, выполняют функцию «освежения» сети, напоминания о её наличии.

О вещах, которые могут выступать подарками в практиках: личностных – писал Тевено³²⁴, о вещественном даре (актанте) – Б. Латур. «Ритуал дарения – это важный элемент процесса социального конструирования подарка, который приобретает усложненную формулу: повод (день рождения) + вещь + ритуал + сетевые отношения»³²⁵. Основными характеристиками ритуала являются предписанное, ожидаемое поведение; этикетные нормы, присутствие ритуальных сакральных практик, установление и воспроизводство социальной сети.

Ильин выделяет такую *инструментальную функцию* подарка: «Подарок – это плата не за услугу, а за членство в сети»³²⁶. К *предупредительной или интегрирующей функции* можно отнести: подарок как напоминание о принадлежности как дарящего, так и получающего вещь к одной социальной сети – реальной или желательной (подарок с намеком). Другая *функция подарка* – как *материальной помощи* или материального вложения в социальную сеть.

Идея ритуала наглядно доказывает возможность членов одной дружеской социальной группы (сети), апеллируя к собственной дружбе и солидарности, отпраздновать день рождения, который именинник в этом году хотел бы оставить без внимания. В каждой социальной сети есть свои ритуалы как дань партнерам по сети и дань ей самой. Виртуальная актор-сеть подчас может включать больше объектов нежели та же актор-сеть представленная в объективной реальности за счёт обращения к прошлому опыту.

Человек усваивает культуру из социального окружения, которое отчасти воспитывает ее в нем, отчасти же его ею пропитывает. Последнее — дело средств

³²³ Ильин В. И. Социология потребления. Подарок как социальный феномен // Рубеж: альманах социальных исследований. Вып.16/17. Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 2000. С. 29.

³²⁴ Тевено Л. Креативные конфигурации в гуманитарных науках и фигурации социальной общности // Новое литературное обозрение. 2006. № 77.

³²⁵ Там же. С. 7.

³²⁶ Там же. С. 5.

массовой коммуникации, этих новых факторов духовного мира, обеспечивающих в наше время необходимый контакт между индивидуумом и общественной средой.

Подведём итог, у каждой социальной сети, более того у каждого субъекта есть своя символическая квазиреальность со своим языком понятий и представлений. Субъект вспоминает о своей виртуальной квазиреальности (мнимой, частичной, вторичной реальности), прежде всего это связано с ее рефлексивной основой. А под виртуальной реальностью мы понимаем внутреннее состояние субъекта, которое может быть вызвано внешними причинами (природными явлениями, компьютерными технологиями, искусством и др.) или внутренними причинами: внутренними ощущениями, соматическим состоянием»³²⁷, прошлым опытом. Виртуальная актор-сеть подчас может включать больше объектов, нежели та же актор-сеть представленная в объективной реальности за счёт обращения к прошлому опыту и символическому насыщению. Социальные компоненты прошлого (социальный опыт и опыт взаимодействия с людьми и вещами) обладают свойством становления настоящего, вместе с существующим на данный момент положением дел они взаимодействуют, направляя поведение в реальном времени практики.

Можно заключить, что виртуализация – это любое замещение реальности ее симуляцией/образом, не обязательно с помощью компьютерной техники, но непременно с применением логики виртуальной реальности, а также сетевой логики.

С появлением теории социальных актор-сетей социологи стали больше уделять факторам непосредственного окружения людей, которые они раньше недооценивали. Квадратная форма подноса для приёма пищи может привести к открытию новой функции или уравнения. Но это не может быть единственным побудителем. Все элементы культуры связаны воедино, и было бы ошибкой произвольно их расчленять. Влияние скрытых факторов, которые заложены в углах, под которыми наклонены скаты крыш, что влияет на освещенность комнаты, или вкус пряной приправы, влияющий на литературный стиль, который влияет на способность к абстракции, что влияет на логические выводы у человека. Для серьёзного исследования данной проблемы необходим анализ скрытых факторов окружения

³²⁷ Сивиринов Б.С. Социальная квазиреальность или виртуальная реальность? // *Социс*. 2003. – № 2. С. 39.

человека, предполагающий в первую очередь изучение демографии вещей и ситуаций. Можно сделать вывод, что актант не только вещь как книга, но и текст, например, придуманный копирайтером рекламный текст, новый вид обслуживания, новая газетная рубрика.

Подвластный влиянию массовой культуры творец, воплощает свои идеи в продуктах интеллектуального творчества, которые он распространяет их сначала в микросети творцов. На новаторов влияют все сети, т. к. современный человек не может полностью отвлечься от среды в которой он живёт.

Индивидуум представляет собой «открытую систему», поведение которой целиком определяется совокупностью следующих факторов-актантов:

1) генами, или запасом наследственной информации, определяющей общее строение программы поведения системы; 2) хабитусом, или фактами индивидуальной истории, зафиксированными в условных рефлексах и в памяти организма, и определяющими его «индивидуальность» (индивидуальную культуру); 3) окружающей средой, на которую организм реагирует в данное время. Моль считает, что можно предсказать поведение любого актора с учётом знания всех трёх факторов, но такое знание в данный момент может быть лишь «асимптотическим» идеалом, но практически изучать индивидуума или группу, как и любую другую систему, можно только по статистическим закономерностям их поведения, которые составляют реальный объект исследования наук о человеке.

Новая научная онтология приводит к новой «расстановке сил»: «В нашу коллективную жизнь вмешано множество nonhumans, обладающих историей, отзывчивостью, культурой, темпераментом – всеми качествами, в которых им традиционно отказывали гуманисты»³²⁸, – пишет Латур. «Природное» и «культурное», «реальность» и «конструкция» понимаются по принципу дополнительности, создавая, таким образом, основы для нового междисциплинарного синтеза или новой научной школы, чей пример представлен представителями современной французской школы социологии.

Заключение

³²⁸ Latour B. Pandora's hope: essays on the reality of science studies. – Cambridge, 1999. – P.3

На первый взгляд, акторно-сетевая теория представляет собой асоциологическое знание. Якобы, сам предмет исследования – всевозможные социальные, общественные и природные объекты, их действия и действия на них, – уводят социолога от привычного взгляда на социологию, её предмет, общество, в частности. Спорят с этим привычным взглядом в основном зарубежные социологи, постструктуралисты, модернисты, и сторонники системного комплексного подхода. Но мы настаиваем на том, что наиболее полно и обстоятельно теория социальной сети разработана во Франции. Тенденции широко развитые во французской мысли, хотя пока и не приняли развитой формы в отечественной социологии, но к ним стали чаще обращаться с наступлением нового тысячелетия [Вахштайн В. С., Иноземцев В. Л., Гладарев, Б. С., Мальцева Д. В., Романовский Н. В. И др. менее известные]

Аналитическая традиция акторно-сетевой теории не уводит социолога от изучения социального в сторону несоциального, напротив, она предполагает симметричное изучение акторов живой и неживой природы, действующих постоянно совместно.

Само обращение к понятию «социальных сетей» отражает тенденцию к пониманию *квази-реальности* общества³²⁹, в которой составляющими являются группы (*ансамбли/гибриды*) актантов, а не сами актанты.

Операционализация понятия включает следующие элементы: актора, актанта, трансляцию, медиаторов, ситуацию, которая составляет актор-сеть в данный момент времени. Актор-сеть устойчива за счёт своей уникальности, отличное положение дел и участников взаимодействий приведёт к новому факту – новой актор-сети.

В ходе данного исследования было произведено чёткое разграничение теории, концепций, подходов социальной сети, и в частности всей сетевой терминологии.

Разграничив школы, выделив все свойства и характеристики социальной сети мы показали как можно выйти из тупика в науке и использовать концепцию

³²⁹ Сивиринов Б.С. Социальная квазиреальность или виртуальная реальность? // Социс. 2003. № 2.

сетевого анализа или акторно-сетевой теории. Мы показали обоснованное смешение понятий из разных подходов – системного и сетевого, и обосновали почему некоторые идеи лучше не смешивать. В работе использовано большое количество современной и зарубежной литературы. Было выяснено, что в научном мире, не столько концепт актор-сети подвергается критике, сколько сама актор-сетевая теория, развитая Бруно Латуром и взгляды Бруно Латура на социологию и социологию науки.

Каждая модель сети индивидуальна, но можно с уверенностью сказать, что она выделяема любым участником. Таким образом, понимая различия между подходами, каждый исследователь может выбрать любой из предложенных в данном исследовании подходов, основанных на широком пласте тематических эмпирических исследований или развитой теоретической базе (как в акторно-сетевом подходе), и имеющих равные права на существование.

Феноменологический подход говорит нам, что человека не существует без его системы связей, иначе говоря, без влияния его социальных сетей.

Взаимодействия (человеческих и не-человеческих) агентов образуют события, которые не могут быть сведены только к социальным или естественным причинам. Акцент переносится с экстремальных сущностей на точку их пересечения, на пограничные ситуации “встречи” природы и культуры.

Предпосылкой соединения противоположностей по принципу "дополнительности" выступают глубокие сдвиги в онтологии, которые характеризуются возвратом (в определенном смысле) к диалектической (или "реляционной") онтологии, т. е. к целостному пониманию мира (когда на смену жесткому противопоставлению "субъекта" и объекта" приходит диалектическая идея "различия в тождестве" и "тождества в различии"). Реляционная онтология – онтология природокультуры (Б. Латур, Д. Серл, Н.О. Лосский, Павел Флоренский, А.Ф. Лосев, Б.С. Сивиринов).

Мы обречены на необходимость попытки описания онтологии, не абсолютной и поэтому абстрактной, и, так сказать, "живой", движущейся, при построении системно-сетевой картины мира. Поэтому вторая глава исследования посвящена

поискам различий в сетевом и системном подходе, после выявления их общих свойств (комплексность, целостность, целеполагание, саморазвитие, информационные потоки и т. д.). Возникающие системы символов, в сознании, виртуализируют социальную реальность, но сетевой взгляд на вещи делает понимание квазиреальности более осмысленным, гибким, отвечающим времени в постоянной динамике. Латуровская сеть не статична, она может существовать только в процессе самоконструирования, «связывания и плетения».

Чаще всего в научных работах понятие «социальной сети» используется для обозначения определённой структуры устойчивых контактов между участниками в социальной системе. Очень часто в отечественной литературе не учитывается ни активная позиция участников взаимодействий и не объясняется, в рамках какой системы они сходятся и о какой структуре идёт речь, каковы границы этой структуры. По причине многозначности термин «социальная сеть» понимается по-разному не только в рамках одной науки, но и между различными дисциплинами, существуют серьёзные разногласия по всем основным вопросам, которые затрагиваются при обсуждении данного понятия. Во многом это объясняется различиями в исходных методологических посылах, о которых некоторые учёные даже не задумываются, используя понятие «сети». Содержательно по-разному раскрывается понятие «социальная сеть», в зависимости от того насколько социальная сеть конкретна. В большинстве случаев понятие «социальной сети» не несет смысловой и методологической нагрузки и используется исследователями в качестве следования научной моде.

Кроме того подтвердилась альтернативная гипотеза: социальная сеть является уникальным теоретическим конструктом, разработанным во Франции, который по-разному используется в современной отечественной науке для различных целей, а сетевой подход максимально соответствует современным реалиям, но находится на начальном этапе разработки.

В качестве практической части данного исследования, подтверждающей все преимущества для теоретика и практика социологии, сетевой подход был применен для анализа цикла процессов культуры. Впервые в отечественной науке

применен сетевой подход к анализу процессов культуры, использованы преимущества актор-сетевого и системного подходов для анализа роли «нечеловеческих» акторов в контексте института культуры на всех уровнях реальности. Данный цикл включает все уровни реальности – выработку новых идей творцами-новаторами, их стандартизацию и распространение сначала в своей социальной сети; затем следует более или менее случайный отбор отдельных элементов новых знаний средствами массовой коммуникации и распространение отобранных элементов среди всего общества в целом; наконец, поскольку сам творческий деятель входит в состав общества, то из общества же он и получает оснащение своей виртуальной реальности в процессе, по существу, во многом случайного отбора, каковой он контролирует разве что чуть-чуть больше, чем обычный человек. Ведь любая актор-сеть представляет собой феноменологическую реальность, с тем или иным уровнем осознанности. Именно в последней главе видно меру активности субъекта в социальных сетях. С помощью концепции социальных практик показано социодинамическое единство макро- и микроуровней культуры. Но мы обратили внимание не столько на индивидов, сколько на не-человеков, послужащих на результат развития и самоорганизации сети. В актор-сети структура значима лишь в контексте времени, но она не способствует ограничениям в социальной сети для актора. Впервые вводятся в научный оборот отечественной социологии ряд работ французских авторов по данной тематике, проливающих свет на проблему когнитивного статуса актор-сети как самостоятельной социальной единицы анализа. А осуществлённый синтез категорий «социальная сеть» и «социальная система» позволяет говорить о новом теоретическом конструировании, соответствующем становлению динамического сетевого общества.

Не будем воспроизводить здесь результаты каждой из глав. (В сжатом виде они представлены в положениях, выносимых на защиту, в развернутом виде – в финале каждой главы). Более продуктивным способом подведения итогов нам представляется закрепление понятийных разграничений в словаре терминов, описанных после заключения.

Предложенный ниже словарь терминов не претендует на полноту. Все эти понятия лишь в общих чертах схватывают категориальный аппарат, аналитический контекст и исследовательские перспективы сетевой теории. Однако, как мы старались показать выше, проблемы, на решение которых нацелена актор-сетевая теория, являются специфичными, отличными от тех, что решаются посредством системной теории.

Проведенное нами исследование также не претендует на исчерпывающую полноту. В каждой из трех затронутых нами областей мы, по соображениям консистентности текста, вынесли за скобки некоторые проблемы, имеющие непосредственное отношение к акторно-сетевой теории. В предпосылках исследования – это философские основания теории, а также другие дисциплинарные границы не позволили более глубоко показать глубины метафорики «сети», исследование которой позволило бы проследить эволюцию социологической теории, связанной с изучением предметов, объектов, вещей, наиболее развитой во Франции. В области прикладной теории возможно недостаточно отражены особенности использования концепта «сети», ещё раз заметим лишь, что в большой степени его использование недостаточно теоретизированно и используется как синонимы концептов «социальной системы», «социальной группы», «общества» и других. Более глубокое разграничение сетевого и системного подходов также достойно внимания, не например конкретного социально института, но на более глубоком теоретическом уровне, возможно в рамках докторской работы. Все обозначенные выше проблемы составят предмет нашего дальнейшего исследования.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Социальный – термин, которым обозначают некое устойчивое состояние, комплекс связей, который потом может быть использован для описания какого-то другого феномена.

Социальная сеть (широкое) – «инструмент для описания относительно стабильного коллектива, отличающегося от других *схожими интересами*, взаимодействующих друг с другом и поддерживающих неформальный контакт акторов с целью достижения общей цели, вследствие чего готовых на взаимную поддержку и помощь как внутри одного социокультурного поля, так и в разных полях».

Социальная сеть (узкое) – совокупность социальных связей, состоящих из акторов, и образующих целостность под влиянием которой и совершают действия.

Актор-сеть (широкое) - «актанто-ризомная онтология», в которой все не-человеки (объекты науки, природы и технологии) социально-совместимы и постоянно действуют в сети ситуативно и зачастую непредсказуемым образом, влияя на социальную систему в целом, односторонняя каузальность действий (социальная, природная, символическая) исключается.

Актор-сеть (узкое) – набор из гетерогенных связей.

Актор-сетевая теория - утверждает, что можно проследить более прочные отношения и выявить более интересные структуры, найдя способ регистрировать связи между нестабильными и подвижными системами координат, а не пытаться сохранить стабильность одной-единственной системы, с помощью которой и подходят к анализу сторонники системной теории.

Социальная система - упорядоченная, самоуправляемая целостность множества разнообразных общественных отношений, носителем которых является индивид.

Феноменология – указание на круг характерных проявлений чего-либо.

Императив – норматив, не подлежащий обсуждению, нравственная форма – установление, рецепт поведения.

Артефакт – двигатель процессов в актор-сети и средство её конструирования.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АСТ – акторно-сетевая теория

НСО – Новосибирская область

ДНТ – Дом народного творчества

КДУ – культурно-досуговое учреждение

СМК – средства массовой коммуникации

ЛИТЕРАТУРА

Книги

Алексеев, И. С. Деятельностная концепция познания и реальности // Избранные труды по методологии и истории физики. — М.: РУССО. —1995. — 528 с.

Акопов, Г. Л. Глобальные проблемы и опасности сетевой политики. — Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2004. — 128 с.

Аристотель Метафизика. В 5 кн. / Пер. П. Первова и В. Розанова. — Вып. 1. — М.: 2006. — 193 с.

Бауман, З. Текущая современность. — Санкт-Петербург: Питер, 2008. — 240 с.

Бергсон, А. Творческая эволюция / Пер. с фр. В. А. Флеровой. — М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. — 270 с.

Библер, В. С. От наукоучения — к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. — М.: Политиздат, 1990. — 412 с.

Богданов, А. А. Тектология — Всеобщая организационная наука. В 2-х т. — М.: Экономика, 1989. — 650 с.

Бурдьё, П. Опыт рефлексивной социологии / Пер. с англ. Е. Руткевич // Теоретическая социология: Антология / Под ред. С. Баньковской. — М.: Университет, 2002. — С. 373-429. — Т. 2.

Воронина, Т. П. Информационное общество: сущность, черты, проблемы. — М.: МО ЦАГИ. 1995. — 110 с.

Гвишиани, Д. М. Материалистическая диалектика — философская основа системных исследований. — В кн.: Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. — М., 1980. — С. 2-28.

Гегель, Г. В. Ф. Философия права. — М.: Мысль, 1990. — 524 с.

Гегель, Г.В.Ф. Наука логики. — М.: Мысль, 1971. — 168 с.

Гирц, К. Интерпретация культур. — М.: РОССПЭН, 2004. — 560 с.

Гофман, Э. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. А. Д. Ковалева. — М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. — 304 с.

Гофман, А. Б. Социология. Ее предмет, метод, предназначение (История социологии в памятниках). — М.: Канон, 1995. — 352 с.

Гофман, Э. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / Под ред. Г. С. Батыгина, Л. А. Козловой. — М.: Институт социологии РАН, 2003. — 752 с.

Градосельская, Г. В. Сетевые измерения в социологии: Учебное пособие / Под ред. Г. С. Батыгина. — М.: Новый учебник, 2004. — 248 с.

Губанов, Д. А. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства / Д. А. Губанов, Д. А. Новиков, А. Г. Чхартишвили —

М.: Изд-во физико-математической литературы, 2010. — 228 с.

Давыдов, А. А. Системная социология: Введение в анализ динамики социума. — М.: ЛКИ, 2007. — 248 с.

Делез, Ж. Критика и клиника / Пер. с фр. О. Е. Волчек и С. Л. Фокина. — СПб.: Machina, 2002. — 240 с.

Делез, Ж. Фуко. (Французская философия XX века) / Пер. с фр. Е. В. Семиной. / Вступит. статья И. П. Ильина. — М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1998. — 172 с.

Делез, Ж. Эмпиризм и субъективность: опыт о человеческой природе по Юму. Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза: Пер. с фр. Я. И. Свирского. — М.: ПЕР СЭ, 2001. — 480 с.

Дюркгейм, Э. Метод социологии // Западно-европейская социология XIX-начала XX веков. — М., 1996. — С. 256-309.

Зиммель, Г. О социальной дифференциации / Пер. с нем. Н. Вокач, И. Ильина // Г. Зиммель. Избранное. М.: Юристъ, 1996. — С. 301-465. — Т. 2.

Игнатъев, В. И. Информационное общество: экономика, власть, культура: хрестоматия в 2 т. / сост. В. И. Игнатъев, Е. А. Салихова. — Нск.: Изд-во НГТУ, 2004. — 360 с. — Т. 2.

Игнатъев, В. И. Системно-генетическая динамика социума: монография. — Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2007. — 296 с.

Иноземцев, В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. — М.: 2000, — 178 с.

Касавин, И. Т. Познание в социальном контексте. — М.: РАН, 1994. — 174 с.

Кастельс, М. Информационное общество и государство благосостояния. Финская модель / М. Кастельс, П. Химанен. — М. Логос, 2002. — 224 с.

Коллинз, Р. Четыре социологические традиции. — М.: Территория будущего, 2009. — 317 с.

Латур, Б. Нового Времени не было. Эссе по симметричной антропологии. — СПб.: Изд. ЕУ в СПб., 2006. — 296 с.

Латур, Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: изд-во дом Высшей школы экономики, 2014. — 384 с.

Левин, К. Топология и теория поля // Хрестоматия по истории психологии (период открытого кризиса: начало 10-х - середина 30-х годов XX века). — М.: Изд-во МГУ, 1980. — 296 с.

Леви-Стросс, К. Структурная антропология. — М.: Главная редакция восточной литературы, 1985. — 536 с.

Леви-Стросс, К. Предисловие к трудам Марселя Мосса / Пер. с фр. под ред. И. Утехина // М. Мосс. Социальные функции священного. — СПб.: Евразия, 2000. — С. 409-435.

Лейбниц, Г. В. Сочинения в 4 т. — М., 1982. — 430 с. — Т. 1.

Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. — М.: Политиздат, 5 издание, 1973. — 595 с. — Т. 23.

Лич, Э. Культура и коммуникация. Логика взаимосвязи символов. — М.: Восточная литература, 2001. — 142 с.

Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И. Д. Газиева / под ред. Н. А. Головина. — Санкт-Петербург: Наука, 2007. — 648 с.

Луман, Н. Общество как социальная система. / Пер. с нем. / А. Антоновский. В 2-х т. // Общество общества. — М. Логос, 2004. — 232 с. — Т. 1.

Малов, Е. А. Акторно-сетевая теория. Применение в анализе ритуала дня рождения. — Saarbrücken, Germany: Изд-во (рус.) LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. — 53 с.

Малов, Е. А. Театральные самодеятельные коллективы: проблемы и перспективы (на примере НСО) (по материалам статистического и социологических исследований) / Е.А. Малов, Е. К. Федосеева. — Новосибирск: Изд-во НГОДНТ, 2011. — 28 с.

Малов, Е. А. Хореографическое любительское творчество в культурно-досуговой сфере НСО (по результатам статистического и социологических исследований) / Е.А. Малов, Е. К. Федосеева. — Искитим: Изд-во Междуречье,

2012. — 31 с.

Малов, Е. А., Федосеева Е. К. Социально-демографическая характеристика посетителей КДУ НСО / Е.А. Малов, Е. К. Федосеева. — Новосибирск: Изд-во НГОДНТ, 2014. — 27 с.

Мангейм, К. Диагноз нашего времени. — М.: Юрист, 1994. — С. 7-276.

Маркс, К. Капитал. — М., Изд-во АСТ, 2001. — С. 928. — Т. 3.

Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия / Пер. с фр. под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. М.: Ювента; Наука, 1999. — С. 608.

Моль, А. Социодинамика культуры / Пер. с фр. и предисл. Б. В. Бирюкова. Изд. 3-е. — М.: Изд-во ЛКИ, 2008. — 416 с.

Морено, Я. Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе / Пер. с англ. А. Боковикова. — М.: Академический Проект, 2001. — 383 с.

Нанси, Ж.-Л. Непроизводимое сообщество: Новое издание, пересмотренное и дополненное / Пер. с франц. Ж. Горбылевой и Е. Троицкого. — М.: Водолей, 2009. — 208 с.

Научные революции в динамике культуры: Сб. статей / Отв. ред. В. С. Степин. — Минск: БГУ, 1987. — 296 с.

Ортега-и-Гассет, Х. Размышления о «Доне Кихоте». — Спб.: СПбГУ, 1997. — 332 с.

Парсонс, Т. Понятие общества: компоненты и взаимоотношения // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. Альманах, — М., 1993. — С. 57-82. — Т. 1.

Платон. Собр. Соч.: в 4 т. — М., 1993. — С. 282. — Т.1.

Ритцер, Дж. Современные социологические теории / Пер. с англ. А. Бойкова, А. Лисицына. — Спб.: Питер, 2002. — 686 с.

Руткевич, А. М. Историческая социология Норберта Элиаса // Норберт Элиас. О процессе цивилизации. — М., Спб., 2001.— 382 с. — Т. 2.

Сивирин, Б. С. Феномен социальной перспективы (методологические основания социального прогноза и управления). — Нск: Наука, 2002. — 196 с.

Смирнова, Н. М. Социальная феноменология в изучении современного

общества. — М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2009. — 400 с.

Сморгунов, Л. В. Сетевой подход к политике и управлению // Полис, — 2001. — № 3. — С. 103 – 113.

Сморгунов, Л. В. Сетевая коммуникация как фактор организации общества знания // Общество знаний: от идеи к практике. Вып. 2. / Под ред. В. В. Васильковой, Л. А. Вербицкой. — СПб.: Скифия-принт, 2009. С. 114-147.

Социология вещей. Сборник статей / Под ред. В. Вахштайна. — М.: Территория будущего, — 2006. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). — 392 с.

Сорокин, П. А. Система социологии. Социальная аналитика: Учение о строении сложных социальных агрегатов. — М.: Наука, 1993. — 447 с. — Т. 2.

Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика / Пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. — М.: Астрель, 2006. — 1176 с.

Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Пер. с англ., общ. ред., составление и предисловие А. Ю. Согомонов. — М.: Политиздат, 1992. — 543 с.

Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. — М.: Канон, 1995. — 352 с. — (История социологии в памятниках).

Старк, Д. Гетерархия: неоднозначность активов и организация разнообразия в постсоциалистических странах / Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу / под ред. Радаева. — М.: РОССПЭН, 2002. — С. 47 – 95.

Фукуяма, Ф. Великий разрыв / Пер. с англ. под общ. ред. А. В. Александровой. — М.: изд-во АСТ, 2003. — 474 с.

Фуко, М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук / Пер. с фр. В. П. Визгин, Н. С. Автономова. — М.: Прогресс, 1977. — 487 с.

Хайдеггер, М. Вопрос о технике / Пер. с нем. В.В. Биbihина // М. Хайдеггер. Время и бытие: Статьи и выступления. — М.: Республика, 1993. — С. 221 – 238.

Хархордин О. В. Теория практик / В. В. Волков, О. В. Хархордин — Спб.: Европейский Университет в Санкт-Петербурге, 2008. — 298 с.

Хархордин, О. В. Обличать и лицемерить: генеалогия российской личности. — СПб.; М.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге; Летний сад, 2002. — 511 с.

Хойслинг, Р. Социальные процессы как сетевые игры. Социологические эссе по основным аспектам сетевой теории. — М.: Логос – Альтера, 2003. — 511 с.

Шюц, А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. — М.: РОССПЭН, 2004. — С. 687–1022.

Шюц, А. Обыденная и научная интерпретация человеческого действия / Пер. с англ. Н. Смирновой // А. Шюц. Избранное: Мир, светящийся смыслом. — М.: РОССПЭН, 2004. — С. 7–50.

Щедровицкий, Г. П. Знак и деятельность. В 3 т. // Понимание и мышление. Смысл и содержание. 7 лекций 1972 г. — М., 2006. — 353с.

Щедровицкий, Г. П. Культура. Культуротехника. Культурология / Из архива Г. П. Щедровицкого. — М., 2007. — 416 с.

Щедровицкий, Г. П. Начала системно-структурного исследования взаимоотношений в малых группах. Курс лекций / Из архива Г. П. Щедровицкого. — М., 1999. — 351 с. — Т. 3.

Щербина, В.Н. Сетевые сообщества в ракурсе социологического анализа. Опыт рефлексии становления “киберкоммуникативного континуума”. — Запорожье: Просвіта, Бердянський педагогічний інститут, 2001. — 228 с.

Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев; пер. М.С. Добряковой и др. — М.: РОССПЭН, 2002. — 280 с.

Элиас, Н. О процессе цивилизации. — М.; СПб. Университетская книга, 2001. — 382 с. — Т. 2.

Bell, D. The Social Framework of the Information Society. — Cambridge, MA: MIT Press, 1979. — 235 p.

Bell, D. The Coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forecasting. — N.-Y.: Basic Books, 1973. — 652 p.

Bijker, W. E. *The Social Construction of Technological Systems: New Directions in the Sociology and History of Technology* / W. E. Bijker, T. P. Hughes, & T. J. Pinch. — Cambridge, MA: MIT Press, 1987. — P. 8-50.

Bott, E. *Family and Social Network: roles, norms, and external relationships in ordinary urban families*. 2'd ed. — N.-Y.: Free Press, 1971. — 363 p.

Boltanski, L., Chiapello È. *The New Spirit of Capitalism*. — London-New York, Verso, 2005.

Burt, R. *Structural Holes: The social structure of competition*. — New York: Russell Sage Foundation, 2002. — 148 p.

Castells, M. *The Information Age: Economy, Society and Culture*. Vol. 1: “The rise of the network society”. Vol. 2: “The power of identity”. Vol. 3: “End of millennium”, Oxford, and Malden, Massachussets: Blackwell Publishers, 1996.

Clarke, A. E., Fujimura, J. H. *The Right Tools for the Job: At Work in Twentieth-Century Life Sciences*. — Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1992. — 115 p.

Etzioni, A. *A Comparative Analysis of Complex Organizations*. — NY: Free Press, 1975. — 150 p.

Fichte, J. G. *Samtliche Werke*. — Berlin: Veit, 1845. Bd 6. — 280 p.

Freeman L. *The Development of Social Network Analysis*. — Vancouver: Empirical Press, 2006. — 205 p.

Fujimura, J. H. *Crafting Science: A Sociohistory of the Quest for the Genetics of Cancer*. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1996. — 322 p.

Grabber, G., Stark D. *Restructuring Networks in Post-socialism: Legacies, Linkages, and Localities*. — New York: Oxford University Press, 1997. — P. 190-208.

Grewal, D. S. *Network power: The social dynamics of globalization*. — New Haven, CT: Yale University Press, 2008. — 416 p.

Deleuze, G., Guattari F. *A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia*. vol. 2. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1987. — 612 p.

Habermas, J. *Theory of Communicative Action*. 2 vols. Vol. 1. Reason and the Rationalisation of Society. L.: Heinemann, 1981. — 562 p.

Harman, G. *Prince of Networks: Bruno Latour and Metaphysics*. — Melbourne:

re.press, 2009. — 247 p.

Heider, F. Social Perception and Phenomenal Causality // *Psychological Review*. — N.-Y., 1944. — P. 358-374.

Ihde, D. *Expanding hermeneutics: visualism in science*. — Evanston, 1999. — 216 p.

Knoke, D. *Political networks: The structural perspective*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1990. — 684 p.

Knorr-Cetina, K. D. *The Manufacture of Knowledge: An Essay on the Constructivist Contextual Nature of Science*. — Oxford: Pergamon, 1981. — 189 p.

Landa, J. *Culture and Entrepreneurship in Less-Developed Countries: Ethnic Trading Networks as Economic Organizations* / in Brigitte Berger (ed.). *The Culture of Entrepreneurship*. — San Francisco: ICS Press, 1992. — 65 p.

Landa, J. *Trust, Ethnicity, and Identity: Beyond the New Institutional Economics of Ethnic Trading Networks, Contract Law, and Gift-Exchange* / Ann Arbor. — MI: The University of Michigan Press, 1994. — 127 p.

Latour, B. *Pandora's Hope: Essays on the Reality of Science Studies*. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1999. — 324 p.

Latour, B. *Reassembling the social: An introduction to actor-network theory*. — Oxford: Oxford University Press, 2005. — 301 p.

Latour, B. *The Pasteurization of France*. — Cambridge, MA.: Harvard University Press, 1988. — 292 p.

Latour, B. *We Have Never Been Modern*. — Cambridge, MA.: Harvard University Press, 1993.

Latour, B., Woolgar S. *Laboratory life: The social construction of scientific facts*. — Princeton: Princeton University Press, 1986. — 296 p.

Law, J., Mol, Annemariev *Complexities: Social Studies of KnowledgePractices*. — Durham: Duke University Press, 2002. — P. 116-141.

Law, J., Hassard J. *Actor-Network Theory and After*. — Oxford: Blackwell, 1999. — P. 1-14.

Lynch, M. *Art and Artefact in Laboratory Science. A Study of Shop Work and Shop Talk in a Research Laboratory*. — London: Routledge and Kegan Paul, 1985.

Lynch, M. *Scientific Practice and Ordinary Action: Ethnomethodological and the Social Studies of Science*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 203-264.

Man, A.-P. *The Network Economy: Strategy, Structure and Management*. — Northampton: Edward Elgar, 2004. — P. 172-183.

Mitchell, J. C. *The Kalela dance: Aspects of social relationships among urban Africans in Northern Rhodesia*. — Manchester: Manchester University Press, 1956.

Mulgan, G. *Communications and Control: Networks and Economies of Communication*. — Oxford: Polity, 1991. — 302 p.

Pickering, A. *The Mangle of practice: Time, agency and science*. — Chicago: The University of Chicago Press, 1995. — P. 45-60.

Scott, J. *Social Network Analysis. Handbook*. — London, Newbury Park, Calif.: Sage Publications, 1991. — 83 p.

Serres, M., Latour, B. *Conversations on Science, Culture, and Time*. — Mich., 1995. — P. 131-132.

Spiegelberg, H. *The phenomenological movement: A historical introduction*. Vol. 1, 2. — The Hague: Nijhoff, 1969-1971. — 694 p. — vol. 2.

Tarde, G. *On Communication and Social Influence. Selected Papers*. Edited by Terry N. Clark. — Chicago: University of Chicago Press, 1969. — P. 277-294.

The American Heritage Dictionary of the English Language. — 4th ed. — Boston: Houghton Mifflin Company, 2000. — 1214 p.

Turkle, Sh. *The Second Self: Computers and the Human Spirit*. Simon & Schuster, Inc., 1984. — 372. p.

Urry, J. *Sociology beyond Societies. Mobilities for the twenty-first century*. — London & New York: Routledge, 2000. — IX, — 255 p.

Varela, F. J. *The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience* / F. J. Varela, E. Thompson, E. Rosch. — Cambridge: MA MIT Press, 1991. — 309 p.

Wasserman S., Faust K. *Social network analysis: methods and applications*. — New York: Cambridge University Press, 1994. — 857 p.

Whitehead, A. N. *Concept of Nature*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1920. — 212 p.

White, H. C. Identity and Control: A Structural Theory of Social Action. — Princeton, NJ: Princeton University Press, 1992.

Диссертации

Барсукова, С. Ю. Неформальная экономика: структура и функциональная специфика сегментов: дис... д-ра социол. наук / С. Ю. Барсукова. — М., 2004. — 331 с.

Градосельская, Г. В. Анализ социальных сетей: автореф. дис... канд. социол. наук / Г. В. Градосельская. — М., 2001. — 23 с.

Калачева О. В. Формирование индивидуальной и коллективной идентичности в контексте неофициального праздника (на примере празднования Дня рождения в России советского и постсоветского периодов): автореф. дис ... канд. социол. наук / О. В. Калачева. — М., 2000. — 27 с.

Куликов, Д. В. Социальное пространство компьютерно-опосредованной реальности: опыт феноменологической реконструкции: автореф. дис ... канд. филос. наук / Д. В. Куликов. — Иваново, 2007. — 17 с.

Электронные ресурсы

Безрукова, О. Сетевое взаимодействие участников экономических транзакций: основные принципы и способы осуществления [Электронный ресурс]. / О. Безрукова // Материалы интернет конференции "Сетевые формы межфирменной кооперации: стратегические вызовы и конкурентные преимущества новых организаций XXI века". — М.: 2006. — Режим доступа: <http://www.infeconomy.ru/theory/269-2010-05-07-08-37-30.html>

Бурдые, П. Практический смысл. / Пер. с французского, общая редакция и послесловие: Н. А. Шматко [Электронный ресурс]. / П. Бурдые // Институт экспериментальной социологии. — М.: Центр гуманитарных технологий, 2001. — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3069/3077>

Варела, Ф., Матурана У., Урибе, Р. Аутопоэз как способ организации живых систем; его характеристика и моделирование [Электронный ресурс]. / Ф. Варела, У.

Матурана, Р. Урибе // Режим доступа:

[URL:http://autopoiesis.narod.ru/papers/Maturana002.doc](http://autopoiesis.narod.ru/papers/Maturana002.doc)

Грановеттер, М. Сила слабых связей. / Пер. с англ. З. В. Котельникова [Электронный ресурс]. / М. Грановеттер // Электронный журнал Экономическая социология. — Сент. 2009. — Т. 10., № 4. — Режим доступа: www.ecsoc.msses.ru

Давыдов, А. А. Системная социология: Social Networks Mining [Электронный ресурс]. / А. А. Давыдов // — М.: ИС РАН, 2009. — http://www.isras.ru/index.php?page_id=1033

Дюркгейм, Э. Самоубийство: Социологический этюд. [Электронный ресурс]. / Э. Дюркгейм // — М.: 1994. — Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Durkgeim/11.php

Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под ред. О. Шкаратана [Электронный ресурс]. / М. Кастельс // — М.: ГУ-ВШЭ, 2000. — 608 с. — Режим доступа:

http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/03.php.

Кастельс, М. Сетевая теория силы [Электронный ресурс]. / М. Кастельс // — 2011. — Режим доступа: — <http://ijoc.org>

Кастельс, М., Киселева, Э. Россия и сетевое общество [Электронный ресурс]. / М. Кастельс, Э. Киселева // Мир России. — 2000. — №1. — Режим доступа: http://www.hse.ru/journals/wrldross/vol00_1/castels.htm

Келли К. Новые правила для новой экономики: Двенадцать принципов преуспевания в бурно меняющемся мире / К. Келли // Знание-сила. — 1988. — №4. — Режим доступа:

<http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/ZS/KELLY.HTM>

Ландэ, Д. В., Литвин А. Б.. Феномены современных информационных потоков [Электронный ресурс]. / Д. В. Ландэ, А. Б. Литвин // Сети и бизнес. — 2001. — №1.— Режим доступа: <http://dwl.visti.net/art/content/>

Луман, Н. Невероятность коммуникации [Электронный ресурс] / Н. Луман // Социальная теория. — 2011. — Режим доступа:

http://lib.mdpu.org.ua/load/Sociology/Neveroatnost_kommunikacii_N

Малов, Е. А. Феноменология социальных актор-сетей [Электронный ресурс]. / Е. А. Малов // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛО-МОНОСОВ-2011» Социология. История и теория социологии / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. — М.: МАКС Пресс, 2011. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Сивуха, С. В. Социальная сеть; Аффiliationные сети; Анализ социальных сетей. Стохастический анализ социальных сетей [Электронный ресурс]. / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко // Социология: Энциклопедия // — Мн.: Книжный Дом, 2003. — 1312 с. — Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/sociology/article/soc/soc-1052.htm>

Cordella, A., Shaikh, M. From Epistemology to Ontology: Challenging the Constructed "truth" of ANT [Электронный ресурс]. / A. Cordella, M. Shaikh // — 2006. — Режим доступа: <http://is2.lse.ac.uk/WP/PDF/wp143.Pdf>

Haraway, D. Feminism and technoscience [Электронный ресурс]. / D. Haraway // — New York: 1997. — Режим доступа: Modestwitness@Second_millennium.FemaleMan@OnkoMause™

Kenis, P., Schneider, V. Policy Networks and Policy Analysis: Scrutinizing a New Analytical Toolbox [Электронный ресурс]. / P. Kenis, Schneider V. // — Режим доступа: www.ceses.cuni.cz/CESES-90-version1-2_2_1.pdf

Статьи

Барсукова С. Ю. Реципрокные взаимодействия: сущность, функции, специфика // Социс. — 2004. — № 9. — С. 20-29.

Барсукова С. Ю. Сетевая взаимопомощь российских домохозяйств: теория и практика экономики дара // Мир России. — 2003. — №. 2. — С. 70-92.

Берталанфи, Л. фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. — М.: Наука, 1973. — С. 20-37.

Василькова, В. В. Сети в социальном познании: от метафоры к метатеории // ЖССА. — 2012. — Т. 15, — № 5. — С. 11-24.

Вахштайн, В. С. Возвращение материального. «Пространства», «сети», «потoki» в акторно-сетевой теории // Статьи. — М.: Центр фундаментальной социологии, — 2005. — С. 94-115.

Вахштайн, В. С. Джон Ло: социология между семиотикой и топологией // Социологическое обозрение. — 2006. — Том 5. — № 1. — С. 25-37.

Веселкин, Е. Понятие социальной сети в Британской социальной антропологии // Концепции зарубежной этнологии. — М., 1976. — С. 125-152.

Гладарев, Б. С. Дневниковый метод изучения социальных сетей // Социология: 4М. — 2002. — № 14. — С. 53-69.

Гладарев, Б. С. Стратификационная модель общества потребления (интерпретируя Б. Латура и Ж. Бодрийяра) // Беспредельная социология. — СПб.: ЦНСИ. — 2006. — С. 97-114.

Гладарев, Б. С. Социологический анализ дружбы: перспектива сетевого подхода // Дружба: очерки о теории практик / под ред. О. Хархордина. — СПб.: ЕУ в Спб, — 2009. — С. 114-186.

Градосельская, Г. В. Социальные сети: обмен частными трансфертами // Социологический журнал. — 1999. — № 1/2. — С. 156-163.

Градосельская, Г. В. Роль неформальных взаимодействий в организации бизнес-структур: сетевой подход // Вестник РУДН. — 2006. — № 2. — С. 84-102.

Давыдова, Н. М. Социальный капитал как фактор формирования и воспроизводства социального неравенства. Россия реформирующаяся. Ежегодник. — М.: Институт социологии РАН, — 2007. — С. 169-182.

Бланшо, М. Неопишемое сообщество Jean-Luc Nancy // Alea. — 1998. — No 4. — С. 11-48.

Ильин, В. И. Социология потребления. Подарок как социальный феномен // Рубеж: альманах социальных исследований. — Вып.16/17. — Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 2000. — С. 4-13.

Ильин, И. П. Два философа наперепутье времени // в кн. Делез Ж. Фуко — М.: Изд. гуманитарной лит-ры, 1998 — С. 15–16.

Кастельс, М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология (под ред. В. Л. Иноземцева). — М. — 1999. — С. 494-505.

Кнорр-Цетина К. Социальность и объектность. Социальные отношения в постсоциальных обществах знания // Социология вещей. Под ред. В. Вахштайна. — М.: Территория будущего. — 2006. — С. 267–306.

Коллинз Р. Программа теории ритуала интеракции // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2004. — Т. VII. — № 1. — С. 27-39.

Копятина, О. Ю. Сравнение двух подходов к анализу социальных сетей на примере дня рождения как повседневного ритуала / О. Ю. Копятина, Е. А. Малов // Материалы всероссийской конференции молодых ученых «Человек в мире культуры: культура повседневности» 16 апреля 2011 г. — Екатеринбург, — 2011. — С. 212-221.

Красилова, А. Н. Социальный капитал как инструмент анализа неравенства в российском обществе // Мир России. — 2007. — Т. XVI. — № 4. — С. 160—180.

Лаврусевич, П. Е. Личные связи на российском рынке труда: региональная специфика и формирование стратегий трудоустройства // Регион: экономика и социология. — 2007. — №2. — С. 136-150.

Латур, Б. Когда вещи дают сдачи: возможный вклад «исследований науки» в общественные науки // Вестник МГУ. — Сер. 7. Философия. — 2003. — № 3. — С. 20–39.

Латур, Б. Об интеробъективности // Сб. Социология вещей / Под ред. В.С. Вахштайна. — М.: Территория будущего, 2006. — С. 186-204.

Леденева, А. Блат и рынок: трансформация блага в постсоветском обществе // Неформальная экономика. Россия и мир. — М.: Юрист. — 1999. — С. 94-111.

Малов, Е. А. Акторно-сетевой подход к анализу ритуала дня рождения // ЖССА. — 2011. — Т. XIV, № 1. — С. 66-86.

Малов, Е. А. Акторно-сетевой анализ самодеятельных театральных коллективов Новосибирской области // Вестник НГУ: Социально-экономические науки. – 2013. – Т.13, вып. 1. – С.125-136.

Малов, Е. А. О концепции «актор-сети» Бруно Латура // Идеи и Идеалы. –2014. – Т.2, №1 (19). – С. 127-134.

Малов, Е. А. Политическая эпистемология как выход за границы интерпретативной социологии // Материалы по итогам Всероссийской научно-практической конференции "VII Ковалевские чтения", «Перспективы развития современного российского общества и новые контуры социологической науки» ноября 2012 г. — Санкт-Петербург, 2012. – С. 101-104.

Малов, Е. А. Феномен и эпистемология социальных актор-сетей // Социальная онтология России. Сборник научных статей по докладам V Всероссийских Копыловских чтений, Новосибирский государственный технический университет 3-4 марта. – Новосибирск, 2011. — С. 103–121.

Мальцева, Д. В. О современных сетевых теориях в социологии / Д. В. Мальцева, Н. В. Романовский // СоцИс. — 2011. – №8. — С. 28-37.

Назарчук, А. В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. — 2008. — №7. — С. 61-82.

Наумова, М. В. Социальные сети в локальной территориальной общности: подходы к исследованию // Регион: экономика и социология. — 2007. — № 2. —С. 113-120.

Немцев, М. Ю. На пути к сообщительности // 60 параллель. — 2011. — № 1 (40). — С. 8-13.

Олейник, А. Модель сетевого капитализма // Вопросы экономики. — 2003. — № 8. — С. 132-149.

Парсонс, Т., Сторер, Н. Научная дисциплина и дифференциация науки / Пер. с англ. Л. Седова, М. Петрова, А. Огурцова // Научная деятельность: структура и институты. — М.: Прогресс, 1980. — С. 27-55.

Пауэлл, У., Смит-Дор Л. Сети и хозяйственная жизнь // Экономическая социология. — 2003. — Т. 4., № 3. — С. 62 – 63.

Пигалев, А. И. Сетевые подходы в современной философии культуры // *Res cogitans: Теоретич. альм. Саратов.* – 2005. – № 1. – С. 66 – 76.

Порецкина, Е. М., Юркинен-Пакасвирта Т. Социальные сети и повседневная жизнь жителей С. Петербурга // *Мир России.* –1995. – Т. 4., № 2. – С. 190-201.

Прозорова, Ю. А. Теория интерактивных ритуалов Р. Коллинза: от микроинтеракции к макроструктуре // *Журнал социологии и социальной антропологии.* — 2007. — Том X., № 1. – С. 57 – 73.

Ромм, М. В. Информационная адаптивность коллектива как условие оптимизации человеческой деятельности // *Проблемы интеллектуального развития организационных систем: (VII Всесоюз. конф.).* — Новосибирск, 1991. — С. 187 – 189.

Роуз, Р. Достижение целей в квазисовременном обществе: социальные сети в России // *Общественные науки и современность.* — 2002. — № 3. — С. 23-38.

Савельева, Е. П. Новые группы профессионалов в условиях мобильного сетевого общества // *Журнал социологии и социальной антропологии.* — 2011. — Т. 14., № 3. — С. 67-82.

Сергеев, В. М., Сергеев К. В. Механизмы эволюции политической структуры общества: социальные иерархии и социальные сети // *Политические исследования.* — 2003. — № 3. — с.6-13.

Сивиринов, Б.С. Социальная квазиреальность или виртуальная реальность? // *Социс.* — 2003. — № 2. — С. 39-44.

Столярова, О. Е. Реляционная онтология Уайтхеда и её конструктивистская интерпретация // *Вопросы философии.* — 2008, № 12. — с. 84-103.

Старк, Д. Рекомбинированная собственность и рождение восточно-европейского капитализма // *Вопросы экономики.* — 1996. — №6. — С. 4 – 24.

Стребков, Д. О., Шевчук А. В. Фрилансеры на электронных рынках: роль социальных связей // *Экономическая социология,* — 2009. — Т. 10., № 5. — С. 11–32.

Табачникова, С. В. Мишель Фуко: историк настоящего // *Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности.* — М., 1996, — С. 329-330.

Тартаковская, И. Н. Социальные сети и поведение на рынке труда // Социологический журнал. — 2004. — №1/2. — С. 129-145.

Тевено, Л. Организованная комплексность: конвенции координации и структура экономических преобразований // Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу / под ред. Радаева В. В. М.: РОССПЭН, 2002. — С. 19 – 45.

Тевено, Л. Креативные конфигурации в гуманитарных науках и фигурации социальной общности // Новое литературное обозрение. — 2006. — № 77.

Уззи, Б., Данлап, Ш. Как сплести свою социальную сеть // Harvard Business Review Russia. — 2006. — № 15. — С. 285–313.

Фадеева, О. Межсемейная сеть: механизмы взаимоподдержки в российском селе // Неформальная экономика: Россия и мир / Ред. Т. Шанина. — М.: Логос, 1999. С. 183-218.

Федотова, В.Г., Федотов Л. Н., Китаева О.Н. Методологические проблемы анализа процессов нелинейной социокультурной динамики // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2012. — № 3. — С. 51–68.

Флигстин, Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений // Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев. М.: РОССПЭН, 2002. — С. 119–156.

Хархордин, О. Латур: практики и сети // Волков В., Хархордин О. Теория практик. СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2008. — С. 243–261.

Хархордин, О. Предисловие научного редактора // Латур Б. Нового времени не было. — СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2006. — С. 6–56.

Чураков, А. Н. Анализ социальных сетей // Социологические исследования. — 2001. — № 1. — С. 109-121.

Чураков, А.Н. Вероятностные модели социальных сетей // Социологические исследования. — 2001. — № 9. — С. 99-114.

Штейнберг, И. Е. Русское чудо: локальные и семейные сети взаимоподдержки и их трансформация // Неформальная экономика: Россия и мир / Ред. Т.Шанин. —

М.: Логос, 1999. — С. 183-218.

Якубович, В. Институты, социальные сети и рыночный обмен: подбор работников и рабочих мест в России // Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу / Составитель и научный редактор В.В.Радаев. — М.: РОССПЭН, — 2002. — С. 210-251.

Gladarev, B., Lonkila, M. The Role of Social Networking Sites in Civic Activism in Russia and Finland // Europe-Asia Studies. — 2012. Vol. 64., No.8. — P. 1377-1396.

Adorno, T. Subject and object // The essential Frankfurt school reader / Ed. By A. Arato & E. Gebhardt. New York: Continuum publishing. — 1994. — P. 497-511.

Amsterdamska, O. Surely, You Must be Joking, Monsieur Latour! // Science, Technology and Human Values. — 1990. — Vol. 15. P. 495-504.

Arsenault, A., & Castells, M. The structure and dynamics of global mutli-media business networks. International Journal of Communication. — 2008. — № 2, — P. 707–748.

Ashby, W. Ross Principles of the Self-Organizing Dynamic System // Journal of General Psychology. —1947. — vol. 37, — P. 125—128.

Baker, W. E. Floor Trading and Crowd Dynamics Adler P. A. The Social Dynamics of Financial Markets. — Greenwich, CT: JAI Press, 1984. — P. 107–128.

Barnes, J. A. Social networks // Addison-Wesley Module. —1972. — No. 26. — P. 1-29.

Barnes, J. A. Class and committees in a Norwegian Island parish. // Human Relations. — 1954. — №7. — P. 39—58.

Bloor, D. Anti-Latour. // Studies in History and Philosophy of Science. —1999. — V. 30, № 1. — P. 113—129.

Bott, E. Urban families: conjugal roles and social networks // Human Relations. — 1955. — №8. — P. 345-385.

Collins, R., Kemper T. Dimensions of Microinteraction // American Journal of Sociology. — 1990. — Vol. 96., No. 1. — P. 32-68.

Collins, R. Interaction ritual chains, power and property: The Micro- macro-connection as an empirically based theoretical problem // The Micro-Macro Link.

University of California Press, 1987. — Vol.5. — Pp. 47 - 69.

Callon, M. Actor-Network Theory: the Market Test // J. Law and J. Hassard (Eds) Actor Network and After. — Oxford and Keele. —1999. — P.181-195.

Callon, M., Latour B. Don't throw the baby out with the Bath school! // Science as practice and culture (Pickering A., ed). — Chicago, 1992. — P. 301-342.

Callon, M., Law J. Agency and the hybrid collectif // The South Atlantic quart. — N.-Y., 1995. — Vol. 94. — N 2. — P. 51-59.

Callon, M. Some elements of a sociology of translation: domestication of the scallops and the fisherme of St Brieuc Bay / Power, action and belief: a new sociology of knowledge? — London, Routledge, —1986. — P. 196-223.

Callon M. From Science as an Economic Activity to Socioeconomics of Scientific Research. The Dynamics of Emergent and Consolidated Techno-Economic Networks. In P. Mirowski and E.M. Sent, eds. Science Bought and Sold. Essays in the Economics of Science. — Chicago: The University of Chicago Press. — 2002. — P. 277-317.

Callon, M. The Sociology of an Actor-Network: The Case of the Electric Vehicle. In Michel Callon, John Law and A. Rip, eds. Mapping the Dynamics of Science and Technology. — Houndmills: Macmillan. —1986. — P. 19-34.

Collins H., Yearley S. Epistemological chicken, in A. Pickering (ed.) // Science as Practice and Culture. — Chicago: Chicago University Press. — 1992. — P. 301–326 & 369–389.

Cook, K., Whitmeyer J. Two approaches to social structure: exchange theory and network analysis // Annual Review of Sociology. —1992. — Vol. 18. — P. 109-127.

Callon, M., Law J. On the Construction of sociotechnical networks: content and context revisited. // Knowledge and Society. —1989. — Vol. 9. — P. 57–83.

Davern, M. Social Networks and Economic Sociology: A Proposed Research Agenda For a More Complete Social Science // American Journal of Economics and Sociology. —1997. — Vol. 56, №3. — P. 288 – 291.

Etzkowitz, H., Leydesdorff L. The Triple Helix University-Industry-Government Relations: A Laboratory for Knowledge Based Economic Development EASST Review — 1995. — № 14. — P. 14-19.

Friedman, M. On the sociology of scientific knowledge and its philosophical agenda // *Studies in History and Philosophy of Science*. — 1998. — Vol. 29, No. 2. — P. 239-271.

Harre, R. Material objects in social world // *Theory, Culture and Society*. — 2002. — Vol. 19., No 5/6.

Horkheimer, M. Art and Mass Culture // *Critical Theory: Selected Essays*. —1941. — pp. 273–290.

Killworth, P. D., Bernard H. R. Informant accuracy in social network data // *Human Organization*. — 1976. — № 35. — pp. 269-286.

Latour, B. Drawing things together / M. Lynch & S.Woolgar. Representation in scientific practice. — Cambridge MA: MIT Press, 1988. — pp. 19–68.

Latour B. Give Me a Laboratory and I will Raise the World. In Karin D. Knorr-Cetina and Michael Mulkey, eds. *Science Observed: Perspectives on the Social Study of Science*. — London: Sage. — 1983. — P. 141-170.

Latour B. Trains of thoughts —Piaget, Formalism and the Fifth Dimension. // *Common Knowledge* — 1997, — Vol.6., № 3, — pp. 170-191.

Latour B. On actor-network-theory: A Few Clarifications plus more than a few Complications, *Soziale Welt* 47(4): 1997, Pp. 1-14.

Latour B. The trouble with Actor Network Theory // *Soziale Welt*. —1999. — № 47. — pp. 369-381.

Latour B. Promises of constructivism // *Chasing technoscience: Matrix for materiality* / Ed. by D. Ihde & E. Selinger. Indiana: Indiana University Press, 2003. — P. 27-46.

Latour B. On recalling ANT // *Actor Network Theory and after* (Hassard J., ed) Blackwell Publishers / *The Sociological Review*. — Oxford, 1999.

Latour B. Technology is society made durable // in J. Law (ed) *A Sociology of Monsters: Essays on Power, Technology and Domination*. — London: Routledge. — 1991. — P. 103–131.

Law J. (1999). After ANT: Topology, Naming and Complexity. In J. Law and J. Hassard (Eds.) *Actor-Network Theory and After*. Oxford and Keele, Blackwell and the *Sociological Review*: 1-14.

Lin, N. Social resources and instrumental action // *Social Structure and Network Analysis* / Ed. By P. Mardsen. – Beverly Hills: Sage, — 1982.

Lynch, M. The Discursive Production of Uncertainty: The OJ Simpson “Dream Team” and the Sociology of Knowledge Machine // *Social Studies of Science*. — 1998. — № 28. — P. 829-868.

MacLean, C., Hassard, J. Symmetrical Absence / Symmetrical Absurdity: Critical notes on the production of actor-network accounts // *Journal of Management Studies*. — 2004. — № 41(3). — pp. 493-519.

Maturana, H. R., Varela, F. J. Autopoiesis and Cognition: The Realization of the Living // *Boston Studies in the Philosophy of Science*. / Robert S. Cohen, and Marx W. Wartofsky (eds.). — Dordrecht (Holland): D. Reidel Publishing Co., — 1980. — Vol. 42.

Merton, R. K. Social and cultural contexts of science // R.K. Merton. *The sociology of science: theoretical and empirical investigations*. — Chicago; London: The University of Chicago Press. — 1973. — P. 173-190.

Mizruchi, M. Social network analysis: Recent Achievements and Current Controversies // *Acta Sociologica*. — 1994. — Volume 37. — P. 329-343.

Mol, Annemarie & Law, J. Regions, networks and fluids: anaemia and social topology // *Social Studies of Science*. — 1994. — №24. — pp. 641-671.

Mol, A. Ontological Politics: a Word and Some Questions // J. Law and J. Hassard (Eds) *Actor Network and After*. — Oxford and Keele, Blackwell and the Sociological Review. — 1999. — P. 74-89.

Nowotny, H. Actor-networks vs. science as self-organizing system: A comparative view of two constructivist approaches // *Sociology of the Sciences*. — 1990. — № 14. — P. 223-239.

Parsons, T., Shils, E. A., Allport, G. W. Some Fundamental Categories in the Theory of Action. Chapter in: *Toward a general Theory of Action*, ed. by Talcott Parsons and Edward A. Shils. — Cambridge (Mass.), Harvard University Press. — 1956.— Vol. 1, No. 1, Nov. — P. 3-29.

Pickering, A. Don't throw the baby out with the Bath school! // *Science as practice and culture*. — Chicago, — 1992. — P. 301-326.

Pinch, T., Bijker, W. The Social Construction of Facts and Artefacts: Or How the Sociology of Science and the Sociology of Technology Might Benefit Each Other // Social Studies of Science. 1984. — № 14. — P. 399-441.

Pinch, T. Bijker W. Science, Relativism and the New Sociology of Technology: Reply to Russell // Social Studies of Science. — 1986. — № 16. — P. 347-360.

Russell, S. The Social Construction of Artefacts: Response to Pinch and Bijker // Social Studies of Science. — 1986. — №16. — P. 331-346.

Schaffer, S. The eighteenth brumaire of Bruno Latour // Studies in the History and Philosophy of Science. — 1991. — № 22. — P. 174–192.

Trevillion, S. Networking and community partnership. 2nd ed., Ashgate Publishing Limited. — 1999. — UK. — P. 15-18.

Wellman, B. Network analysis: some basic principles // Sociological Theory. — 1983. — №1. — P. 155-200.

Wiseman, J. P, Friendship: bonds and binds in a voluntary relationship // Journal of Social Personal Relations. — 1986. — Vol. 3. — P. 191-211.

White, H. Where Do Markets Come From? // American Journal of Sociology. — 1981. — Volume 87. — P. 517 – 547.

Vespignani, A. Predicting the Behavior of Techno-Social Systems // SCIENCE. — July, 2009. — Vol. 325., № 24. — P. 425 – 428.